

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

На правах рукописи

Гюзалтан Онур Синан

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ И РОССИИ ПО
ОТНОШЕНИЮ К ЕГИПТУ В КОНТЕКСТЕ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»:
МЕЖДУ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ И ПРАГМАТИЗМОМ**

Специальность 5.5.4 - Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание учёной степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор
Ширинянц Александр Андреевич

Москва

2026

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические и историко-политические основания исследования	30
§1. Идентичность, реализм и геополитика как основы исследования...	30
§2. События «Арабской весны» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки.....	54
§3. Влияние «Арабской весны» на Египет.....	73
Глава 2. Особенности политических отношений Турции и Египта во время и после «Арабской весны»	94
§1. Подход, основанный на «идентичности» (2011–2016)	94
§2. Возвращение к деидеологизированной политике в отношениях (2016–2024)	124
Глава 3. Отношения России и Египта во время и после «Арабской весны»	154
§1. Специфика политического подхода России к «Арабской весне» в Египте (2011–2013)	154
§2. Российско-египетские отношения после «Арабской весны»: ответы на геополитические вызовы (2013–2024)	178
Заключение	199
Литература	209

Введение

Актуальность темы исследования. Значимость Египта в мировом масштабе обусловлена его стратегически важным географическим положением и богатым историческим прошлым. На протяжении всей своей истории, уходящей корнями в древность, Египет, соединяя Северную Африку с Ближним Востоком, Африку с Азией и Средиземное с Красным морем через Суэцкий канал, служил мостом между Западом и Югом, а также Западом и Востоком как в политической, так и в экономической, торговой, культурной и интеллектуальной сферах. И в настоящее время выступая проводником передовых идей между разными цивилизациями Африки, Ближнего Востока и Средиземноморья, он продолжает оставаться одним из важных центров арабского мира, население которого составляет более 450 миллионов человек, проживающих на территориях Ближнего Востока и Африки. Египет является одной из стран, пострадавших в наибольшей степени от событий «Арабской весны», которая разразилась в 2011 году и охватила почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА). За этот короткий период времени Египет прошел путь от диктатуры Хосни Мубарака к военному режиму, затем было сформировано исламское правительство во главе с «Братьями-мусульманами»* и впоследствии снова произошел поворот к власти, в которой доминируют военные. Влияние «Арабской весны», экономический кризис, социальная деградация (коррупция, безработица, кумовство, полицейское насилие и т.д.), а также внешние факторы (вмешательство и манипуляции западных стран, особенно США, во внутренние дела Египта) стали основными причинами хаотичных политических изменений в Египте.

Турецкая Республика и Российская Федерация, будучи двумя державами с историческими корнями, уходящими в глубокое прошлое, как и другие

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

государства региона и мира, пристально следили за процессами, происходившими в арабском мире и, в частности в Египте, и в свете собственных интересов формировали свои политические позиции и развивали межгосударственные отношения.

Отношения Турции и Египта, зародившиеся еще в IX веке, претерпевали неоднократные трансформации как во время, так и после «Арабской весны». Правительство Партии справедливости и развития Турции, которое в определенный период строило свою политику на основе сотрудничества и поддержки «Братьев-мусульман»*, на последующих этапах после отстранения Мухаммеда Мурси, не отказавшись полностью от своей прежней позиции, под влиянием региональных и мировых преобразований стало налаживать отношения с руководством Абдул Фаттаха Ас-Сиси. Россия же с начала «Арабской весны» придерживалась прагматического подхода¹, ведя диалог со всеми политическими силами в Египте и воздерживаясь от принятия чьей-либо стороны во внутренних конфликтах.

Все это обуславливает актуальность рассмотрения политических отношений Турции и России с менявшимся в ходе «Арабской весны» и после нее правительствами Египта, исследования этих отношений с использованием неореалистического подхода и концепции цивилизационной идентичности, с учетом геополитических отношений между рассматриваемыми странами, влияния региональных и глобальных изменений баланса сил на эти отношения, а также энергетических споров, сосредоточенных в Восточном Средиземноморье. К этому нужно добавить

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹ Под прагматизмом в политике и прагматическим подходом здесь и далее понимается прежде всего политическая гибкость и адаптивность к постоянно изменяющимся условиям, выбор таких целей, которые могут быть достигнуты, и таких средств, которые повышают вероятность достижения целей.

важность проектирования возможного будущего сотрудничества между Турцией, Россией и Египтом.

Степень научной разработанности темы. Настоящее исследование теоретически и методически базируется на трех основах: концепции идентичности, неореалистическом подходе в теории международных отношений и геополитике. При рассмотрении отношений Турции и Египта и России и Египта с точки зрения идентичности использовалась концепция цивилизационной идентичности, которая сначала обсуждалась в рамках конструктивистского подхода в общих чертах, с опорой на работы А. Вендта, С. Берчилла, А. Линклейтера, Р. Деветака, Р. Моула, С. Мак-Глинчи, К. Линча и А. Клотца².

Концепции коллективной идентичности и общей судьбы, которые использовались в работе для теоретического объяснения идеологической связи между Партией справедливости и развития и правительством «Братьев-мусульман»* в Египте и ее влияния на турецко-египетские отношения, рассматривались в соответствии с работами А. Вендта и Й. Боздаглыогу³. При этом учитывается то, что Вендт, рассуждая о том, что при соблюдении необходимых условий два государства могут сформировать общую идентичность на основе общих религии, истории, языка, идеологии, упускает

---

² *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; *Wendt A.* The State as Person in International Theory // *Review of International Studies*. 2004. Vol 30, № 2. P. 289-316; *Wendt A.* Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // *International Organization*, 1992. Vol 46, №. 2. P. 391-425; *Wendt A.* Anarşi Devletler Ne Anlıyorsa odur: Güç Politikalarının Sosyal İnşası / *Uluslararası İlişkiler Dergisi*, 2013. Vol: 10. № 39. P.3-43; *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al.* Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005; *Mole R.* Discursive Constructions of Identity in European Politics. London: Palgrave Macmillan.2007; *McGlinchey S., Walters R., Scheinplflug C.* International Relations Theory. London: E-IR Relations, 2017; *Klotz A., Lynch C.* Strategies for Research in Constructivist International Relations. London: Routledge, 2007.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³ *Bozdağlıoğlu Y.* Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach, London: Routledge, New York, 2003.

из вида влияние геополитического положения государств на их решения во внутренней и внешней политике.

В отличие от цивилизационной идентичности, конструктивистское понимание идентичности игнорирует историческую преемственность государств и, следовательно, неизменные факты в формировании их идентичностей, а также геополитические факторы, которые играют роль в формировании идентичностей государств. В этом отношении невозможно полностью объяснить турецко-египетские и российско-египетские отношения в рамках конструктивистского понимания идентичности. Именно там, где конструктивистский подход не может в полной мере объяснить турецко-египетские и российско-египетские отношения, в диссертации была использована концепция цивилизационной идентичности. При определении понятия «цивилизационная идентичность» и объяснении ее многоуровневой структуры были использованы статьи И.С. Семененко, И.В. Кондакова, В.И. Пантина, И.Н. Тимофеева по данной теме⁴.

В рамках концепции цивилизационной идентичности, в отличие от конструктивистского подхода, геополитическое позиционирование государств также рассматривается как компонент идентичности. В

---

⁴ Семененко И.С. Идентичность в мейнстриме политической науки и в фокусе публичной политики // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023; Семененко И.С. Идентичность как ресурс социального развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023; Семененко И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С 79–87; Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010; Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023; Тимофеев И.Н. Государство-цивилизация и политическая теория. // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/> (дата обращения: 17.10.2025)

диссертации по данной теме привлекаются статьи Т.А. Сенюшкиной, А.А. Алешина, З.А. Жаде и Е.С. Куква⁵.

Также были рассмотрены работы С. Хантингтона относительно взаимосвязи идентичности и геополитики⁶, а его тезис о столкновении цивилизаций обсуждался в контексте отношений Турция-Египет и Турция-Россия.

Концепция цивилизационной идентичности, которая принимает географическое положение государств и, следовательно, их геополитические потребности как часть формирования идентичности, также включает в себя реалистический подход. На этом этапе геополитика выступает в качестве моста между цивилизационной идентичностью и реалистическим подходом. В этом контексте к исследованию были привлечены статьи китайского стратега В. Чжэньюя и российского мыслителя А.Г. Дугина о соотношении геополитики, неореалистического подхода и цивилизационной идентичности⁷. В этом контексте нужно отметить, что Дугин критикует за западоцентризм реализм, который ставит национальные государства в центр международных отношений. Однако эта критика не отвечает на вопрос о том, к какой категории следует отнести восточные национальные государства, такие как Турция, Египет и Иран, которые находятся в конфликте и борются с Западом на разных уровнях и по разным вопросам за выживание. Вывод о том, что национальное государство – это западная концепция, и поэтому она не может быть применена к Востоку, не соответствует реальности.

---

⁵ Сенюшкина Т. А. Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт? // Проблемы цивилизационного развития. 2021.Т.3. № 2. С.70-82; Алешин А. А. Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО // Международные процессы, 2022. Т. 20. № 4. С 136–156; Жаде З.А., Куква Е.С. Идентичность в геополитических дискурсах // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С.108-118.

⁶ Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N.-Y.: Simon&Schuster, 1996.

⁷ Zhengyu W. Classical geopolitics, realism and the balance of power Theory // Journal of Strategic Studies, 2018. Vol 41, №. 6. P. 786–823; Дугин А.Г. Государство-Цивилизация //

Реалистический подход на уровне турецко-египетских и российско-египетских отношений рассматривается в диссертации в рамках классического реализма, неореализма и понимания реальной политики Бисмарка. В этих рамках были использованы труды Р. О. Кеохейна, Х. Киссиндера, В. Кораба-Карповича, Г. Моргентау, К. Уолтца и др. по анархической структуре международных отношений, определению роли государства и взаимосвязи государства и морали⁸. В свете оценок Уолтца, который подчеркивает важность межгосударственных союзов, можно сказать, что неореализм совместим с анализом многополярного мира, которым, безусловно становится современный мир. Многополярность усиливает поиск государствами новых альянсов и, как следствие, требует гибкости во внешней политике. Таким образом, и политические позиции Турции и России по отношению к Египту можно объяснить в этом контексте. Учитывая геополитическую значимость Египта, Анкара и Москва проводят политику, направленную на формирование альянса с этой страной.

В диссертации феномен «Арабской весны» обсуждается в его общем смысле (причины и условия возникновения), а также характеризуются процесс его развития и результаты в Египте. Особо нужно отметить книгу бывшего министра иностранных дел России Е.М. Примакова, в отдельной главе которой подробно и глубоко рассматриваются основные этапы течения

Изборский Клуб, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://izborsk-club.ru/22879?ysclid=mgqk310j84152417191> (дата обращения: 17.10.2025).

⁸ *Keohane R. O.* International Institutions and State Power. New York: Routledge, 1986; *Kissinger H.* Diplomacy. New York: Simon&Schuster, 1994; *Korab-Karpowicz W. J.* Political Realism in International Relations // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/realism-intl-relations/> (дата обращения: 02.10.2025); *Morgenthau H.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948; *Morgenthau H.J.* The Decline of Democratic Politics. Chicago: The University of Chicago Press, 1962; *Rathbun B.* The Rarity of Realpolitik: What Bismarck's Rationality Reveals about International Politics // International Security, 2018. Vol. 43. №.1, P. 7-55; *Waltz K.* Realism and International Politics. New York: Routledge, 2018; *Waltz K.* Theory of International Politics. Boston: Mc Graw-Hill. 1979; *Waltz K.* Realist Thought and Neo-Realist Theory // Journal of International Affairs, 1990. P.21-37.

«Арабской весны»⁹. Помимо монографий по этим сюжетам был привлечен к анализу ряд научных статей и соответствующие публикации в СМИ. В этом контексте для нас важны труды А. Адамса, С. Амина, Л. Андерсона, Б. Варфа, С. Гира, Дж. Китинга, М. Лаверне, М. Линча, Г. Панта С. Розини, Э. Саида и др.¹⁰ Особое значение имеют исследования Л.М. Исаева, И.В. Кудряшовой и их коллег¹¹. В диссертации также использовались работы Я.

---

⁹ *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016.

¹⁰ *Adams A., Winthrop R.* The Role of Education in the Arab World Revolutions // The Brookings Institution, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-role-of-education-in-the-arab-world-revolutions/> (дата обращения: 17.11.2025); *Amin S.* 2011: le printemps arabe? // Mouvement des idées et des lutes, 2011. Vol 3, № 67. P. 135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025); *Amin S.* The Arab Revolutions: a year after // A journal for and about social movement, 2012. Vol 4, № 1. P. 33-42; *Amin S.* Le monde arabe dans la longue durée. Paris: Le temps des cerises, 2015; *Anderson L.* Demystifying the Arab Spring: Parsing the Differences Between Tunisia, Egypt, and Libya // Foreign Affairs, 2011. Vol. 90. № 3. P.2-7; *Warf B.* Corruption in the Middle East and North Africa: A Geographic Perspective // The Arab World Geographer / Le Géographe du monde arabe, 2015. Vol 18. №1-2. P.1-18; *Gire S.* The Role of Social Media in the Arap Spring // Pangaea Journal, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://sites.stedwards.edu/pangaea/the-role-of-social-media-in-the-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2024); *Keating J.* Who first used the term Arap Spring? // Foreign Policy [Электронный ресурс], 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/11/04/who-first-used-the-term-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025); *Lavergne M.* Printemps arabes, révolutions des concepts inadéquats? // La revue internationale et stratégique, 2021. [Электронный журнал] URL: <https://shs.hal.science/halshs-03506832/document> (дата обращения: 17.11.2025); *Lynch M.* Obama's Arap Spring // Foreign Policy, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/01/06/obamas-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025); *Panta G.* Labour Movements and the Arab Uprisings: Comparing Egypt, Morocco, and Tunisia // The Italian Political Science Association, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/203_sisp2016_partecipazione-movimenti-sociali.pdf (дата обращения: 17.11.2024); *Rosiny S., Richter T.* The Arab Spring: Misconceptions and Prospects // GIGA Institute for Middle East Studies. GIGA Focus Middle East, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/the-arab-spring-misconceptions-and-prospects> (дата обращения: 29.10.2025); *Said E.W.* Orientalism. New York: First Vintage Books Edition, 1979.

¹¹ *Исаев Л.М.* Факторы социально-политической дестабилизации в «афразийской» макронеоне стабильности: дисс. док. пол. наук / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2024; *Issaev L., Korotayev A., Shiskina A., Malkov S.Y.* Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. № 4. P.28-58; *Шушклина, А.Р., Файн, Е.Д., Исаев, Л.М.* Дискурс о неокOLONIALИЗМЕ как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке // Международная аналитика, 2024. Том 15 (1). С. 103–117; *Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J.V.* Technological development and protest waves: Arab Spring as a trigger of the global phase transition? // Technological Forecasting and Social Change., 2017. Vol. 116. P. 316-321; *Кудряшова И.В.* Арабское государство до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал, 2015. №3 (июль-сентябрь). С. 38–62; *Кудряшова И.В.* Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия:

Бейнена, К. Богаэрта, М. Бюлера, Ф. Г. Гаузе, Д. Х. Рэнда, А. Ханиха, М. Моссаллема, в которых рассматриваются различные аспекты «Арабской весны»¹².

В научной литературе существуют различные подходы к генезису «Арабской весны». Некоторые политологи связывают развитие событий только с внутренними или же, наоборот, только с внешними факторами. Но есть и те, кто рассматривает взаимовлияние внутренних и внешних составляющих – это работы А.П. Барышева, Т. Р. Дэвиса, А.П. Косова, Ж.Ю. Муассерон, В.А. Никонова, О. Роя, и др., на которые опирался автор¹³.

Политология. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-politicheskogo-gazvitiya-arabskoe-izmerenie> (дата обращения: 29.10.2025); Кудряшова И.В., Козинцев А.С. Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // Полис. Политические исследования. 2023. №3. С.49-68.

¹²Beinin J. The Working Class and the Popular Movement in Egypt // The Long Journey to Tahrir: Revolution, Protest and Social Change in Egypt / ed. By Sowers J., Toensing C. London: Verso, 2012. P. 92-106; Beinin J. Workers and Thieves: Labor Movements and Popular Uprisings in Tunisia and Egypt. Stanford: Stanford University Press, 2015; Bogaert K. The Revolt of Small Towns: The Meaning of Morocco's History and the Geography of Social Protests // Review of African Political Economy, 2015. Vol 42. №:143. P.124-140; Buehler M. Labour Demands, Regime Concessions: Moroccan Unions and the Arab Uprising // British Journal of Middle Eastern Studies, 2015. Vol 42, № 1. P. 88-103; Gause F. G. Why Middle East Studies Missed the Arab Spring: The Myth of Authoritarian Stability // Foreign Affairs, 2011. Vol 90. № 4. P. 81–90. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2011-07-01/why-middle-east-studies-missed-arab-spring> (дата обращения: 29.10.2025); Rand D. H. Roots of the Arab Spring: contested authority and political change in the Middle East. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013; Hanieh A. Lineages of Revolt: Issues of Contemporary Capitalism in the Middle East. Chicago: Haymarket Books, 2013; Mossallem M. The IMF in Arab World: Lessons Unlearned // Brettonwoods Project, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2015/12/final-MENA-report.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).

¹³Барышев А.П. Идеология и мировая политика. М.: ОГИ, 2015; Косов А.П. США и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2016. №: 3. С. 473–481; Никонов В.А. Современный мир и его истоки. М.: Издательство Московского университета, 2015; Davies T. R. The failure of strategic nonviolent action in Bahrain, Egypt, Libya and Syria: 'political ju-jitsu' in reverse // Global Change, Peace & Security. 2014. Vol. 26. № 3. P. 299–313.

Moisseron J.Y., De Tinguy A. Peut-on comparer les 'révolutions de couleur' et les 'printemps arabes'? // Science Po-Centre de recherches internationales, 2016. URL: <https://www.sciencespo.fr/ceiri/fr/content/dossiersduceiri/peut-comparer-les-revolutions-de-couleur-et-les-printemps-arabes> (дата обращения: 16.03.2024); Roy O. Le printemps arabe et le mythe de la nécessaire sécularisation // Socio, 2013. № 2. P. 25-36. [Электронный журнал] URL : <https://journals.openedition.org/socio/360#quotation> (дата обращения: 16.03.2025).

При характеристике событий «Арабской весны» в Египте, чтобы проследить развитие процесса и расклад политических сил, необходимо было использовать факты, приведенные в статьях З. Абуль Магда, Л.М. Исаева, Г.М. Селима, Н. Танрыверди¹⁴. Анализ деятельности организации «Братьев-мусульман»* помимо работ И.В. Кудряшовой, Дж. Менчика, Х. Нсера, Ю.М. Почты, Ф.У. Энгдаля,¹⁵ потребовал привлечь к исследованию публикации М.А. Адрауи, Ф.А. Гергеса, М. Де Сеу Пинто, А.Тауша, которые анализировали политику США в Египте и взаимоотношения с «Братьями-мусульманами».

Для осмысления политики, основанной на идентичности, в первую очередь необходимо было рассмотреть исторические связи между Турцией и Египтом. В этом отношении автор следует положениям и выводам Т.А. Алексеевой, Х. Лейра и Б. де Карвальо, Н. Онуфа, Д. Хобсона и Дж. Лоусона, К. Элмана и М. Элман, и др., которые по-разному выразили в своих исследованиях мнение о том, что изучение исторических данных имеет

---

¹⁴ *Abul Magd Z.* Occupying Tahrir Square: The Myths and the Realities of the Egyptian Revolution // *South Atlantic Quarterly*, 2012. Vol. 111. № 3. P. 565–572; *Tanriverdi N.* Mısır'daki geçiş sürecinin aktörler üzerinden değerlendirilmesi // *ORSAM*, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/6nebahat.pdf (дата обращения: 16.03.2024); *Исаев Л.М., Коротаев А.В., Васильев А.М.* Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // *СОЦИС: социологические исследования*, 2015. №8. С. 119–127; *Selim G.M.* Egypt Under SCAF and the Muslim Brotherhood: The Triangle of Counter Revolution // *Arab Studies Quarterly*, 2015. Vol.37, №. 2. P.177–199.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁵ *Кудряшова И.В., Козинцев А.С.* Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // *Полис. Политические исследования*. 2023. №3. С.49–68; *Кудряшова И.В.* Кризисы политического развития: арабское измерение // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-politicheskogo-gazvitiya-arabskoe-izmerenie> (дата обращения: 29.10.2025); *Почта Ю. М.* Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз? // *Азия и Африка сегодня*, 2020. № 3. С. 4–11; *Почта Ю.М.* Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2021. Т. 21. № 4. С. 734–746; *Menchik J.* Review Article: The Constructivist Approach to Religion and World Politic // *Comparative Politics*, 2017. Vol 49, №.4. P.561–581; *Nsera H.* Problematic Relationship Between Muslim Brotherhood And Civil Society: From Foundation To Fall // *Strategiecs Think Thank*, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://strategiecs.com/en/analyses/ashkalyat-laqt-alakhwan-walmjtm-almndny->

важное значение для полного понимания идентичностей государств и их претензий на общую идентичность, если таковые имеются¹⁶. В этом контексте следует также отметить, что для понимания взаимосвязи между изменчивой природой идентичности государств и историей в рамках конструктивистского подхода и концепции цивилизационной идентичности, помимо упомянутых выше работ С. Берчилла, А. Клотца, К. Линча, С.МакГлинчи, Р. Моула, И.С. Семененко, важны исследования М. Кастельса и Ф. Краточвилл¹⁷.

Исторические отношения между Турцией и Египтом в диссертации рассматриваются по четырем периодам: Османский период, период борьбы за национальную независимость, холодная война и период после холодной войны. Для этого использовались документы и материалы Министерства иностранных дел Турции, Министерства иностранных дел Египта, Государственного архива Турецкой Республики, а также официальных центров исследований политической истории в Турции¹⁸. В характеристике исторических процессов автор опирался на исследования И. Гёкальпа и Г.Ф.

---

mn-altasys-hty-alsqwt (дата обращения: 16.03.2025); *Engdahl F.W.* The Lost Hegemon: Whom the Gods Would Destroy. Mine Books, 2016.

¹⁶ *Алексеева Т.А.* Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // Сравнительная политика, 2014. Т. 1. № 14, 2014. С. 4–21; *Leira H., de Carvalho B.* Construction time again: History in constructivist IR scholarship // *European Review of International Studies*, 2016. Vol 3. № 3. P.99-111; *Onuf N.* World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press, 1989; *Hobson J.M., Lawson G.* What is history in international relations? // *Millennium: Journal of International Studies*, 2008. Vol.37. № 2. P. 415-435; *Elman C., Elman M. F.* The Role of History in International Relations // *Millennium: Journal of International Studies*, 2008. Vol.37. № 2. p. 357-364.

¹⁷ *Castells M.* The Power of Identity. New Jersey: Wiley- Blackwell, 2010; *Kratochwill F.* History, Action and Identity: Revisiting the ‘Second’ Great Debate and Assessing its Importance for Social Theory // *European Journal of International Relations*, 2006. Vol. 12, № 1. P. 5–29.

¹⁸ См.: Atatürk Dönemi Türkiye-Mısır İlişkileri // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. [Электронный ресурс] URL: <https://atamdergi.gov.tr/tam-metin/233/tur>; Türkiye Büyük Millet Meclisi İcra vekilleri Heyeti Riyaseti Kalem-i Mahsus Müdüriyetinden Osmanlı Hilal-i Ahmer Cemiyeti Ankara Murahhaslığına // Т.С. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, Ankara, 1921; Memlukler // Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. [Электронный ресурс] URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/memlukler> (дата обращения: 16.03.2025).

Джорджеона, М. Дикердема, С. Мерая, И.М. Санафири, И. Сойсала, Н.Ю. Ульченко, Х.Ф. Хавамдеха Мазена, М. Халиля¹⁹.

В результате оценки различных исторических периодов отношений между Турцией и Египтом был сделан вывод о том, что, несмотря на наличие сходства идентичностей между странами с точки зрения религии и истории (ислам, период Османской империи), каждая из них имеет многоуровневую структуру идентичности (Турция: турецкая, мусульманская, европейская, ближневосточная, член НАТО и т.д.; Египет: египетская, арабская, мусульманская, ближневосточная, африканская и т.д.), и поэтому невозможно говорить об «общей идентичности» между двумя странами. В этом контексте в свете работ И.В. Кудряшовой, Й. Акчуры, М. Зехрана²⁰ были рассмотрены идеологические связи между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами»*, лежащие в основе заявления об «общей идентичности» Турции и Египта, а также официальные источники и различные материалы СМИ²¹.

---

¹⁹ Ульченко Н.Ю. Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. Выпуск №6. С. 90–10; Халиль М. Проблемы идентичности в современном египетском обществе // Россия и мусульманский мир. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identichnosti-v-sovremennom-egipetskom-obschestve> (дата обращения: 29.10.2025); Хавамдех Мазен Х. Ф. Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке в период «арабской весны» 2010–2019 гг.: дисс канд. пол наук / Российский университет дружбы народов, 2020; Gökalp İ, Georgeon G.F. Kemalizm ve İslam Dünyası. Kaynak Yayınları, 2007; Dikerdem M. Ortadoğu'da Devrim Yılları. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1977; Meray S. Lozan Barış Konferansı: Tutanaklar-Belgeler, Vol 2 № 8. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2001; Sanafiri I.M. Osmanlı-Mısır İlişkileri 1863–1882 // Doktora Tezi. İstanbul Üniversitesi, İstanbul, 1993; Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları: (1920–1945). Vol 1. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1983.

²⁰ Кудряшова И.В. Стратегии национально-гражданской консолидации: опыт Турции // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е.А. Нарочницкой. М.: Международные отношения, 2014. С. 214–233; Akçura Y. Üç Tarz-ı Siyaset. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2020; Zehran M. Mısır'ın Sufi tarikatlar tablosu // Aljazeera Turk, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com.tr/gorus/misirin-sufi-tarikatlar-tablosu> (дата обращения: 02.10.2024).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²¹ Müslüman Topluluklar Birliği Kongresi // Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi. [Электронный ресурс] URL: https://esam.org.tr/2021/_d20.html (дата обращения: 16.03.2025); Brief History of D-8 // D-8 Organization for Economic Cooperation [Электронный

Начиная с политического ислама, который является точкой пересечения Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман», место идеологии и религии в формировании идентичности оценивались в рамках конструктивистского подхода и концепции цивилизационной идентичности. В этом отношении помимо работ А. Вендта, были важны работы Б. Андерсона, У.Т. Кавано, С. Модонгала, М.М. Мчедловой, Н. Танненвальда²². При характеристике практического применения политики идентичности Турции в отношении Египта помимо уже упомянутых работ С. Амина были использованы работы А. Давутоглу, В. А. Аваткова, Г. Э Фуллера²³, а также материалы СМИ, изучение которых позволило обосновать вывод о том, что политика идентичности, проводимая Партией справедливости и развития в отношении Египта во время Арабской весны, провалилась, поскольку этот подход, разработанный на основе идеологических связей с «Братьями-мусульманами»*, не мог отвечать многоуровневой структуре идентичности и геополитическим потребностям двух стран. Этот провал также демонстрирует несостоятельность основанного на идентичности и игнорировавшего

ресурс] URL: <https://developing8.org/about-d-8/brief-history-of-d-8/> (дата обращения: 16.03.2025).

²² Мчедлова М.М. Религиозные контексты в дискурсе идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С.196-205; *Anderson B.* Imagined community: Reflections on origin and spread of nationalism. London: Verso, 1983; *Cavanaugh W. T.* The myth of religious violence. Oxford: Oxford University Press, 2009; *Mondongal S.* The resurgence of religion in international relations: How theories can accommodate it? // *Cogent Social Sciences*, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/23311886.2023.2241265> (дата обращения: 02.10.2025); *Tannenwald N.* Ideas and Explanation: Advancing the Theoretical Agenda/ *Journal of Cold War Studies*, 2005. Vol 7. №.2. P.13–42.

²³ Аватков В. А., Томилова Ю. О. Перспективы становления Турции в качестве ведущего игрока на Африканском континенте // Вестник МГИМО-Университета, 2013. № 4. С. 227-233; Аватков В. А. Внешнеполитический курс турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: Дисс. доктор. пол. наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2021; *Fuller G.E.* Türkiye ve Arap Baharı: Ortadoğu'da liderlik. İstanbul: Serbest Kitaplar, 2016.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

геополитические реалии подхода министра иностранных дел Турции того периода А. Давутоглу к странам Ближнего Востока²⁴.

Теоретические аспекты изменения с 2016 года политического подхода Турции к Египту были рассмотрены в рамках неореалистического подхода и концепции цивилизационной идентичности, в основном с опорой на работы уже упомянутых выше А. Вендта, З.А. Жаде и Е.С. Куква, В. Кораба-Карповича, Г. Моргентау, а также Х. Р. Джексона и Г. Соренсена, Дж. Доннелли, Р. Дудэу, Э.Х. Карра, Д.К. Коупленда, Дж. Миршаймера и С.М. Уолта²⁵. Общая внешнеполитическая ориентация Партии справедливости и развития после 2016 года, а именно баланс и новые союзы (включая изменение подхода к Египту), была рассмотрена в свете подхода «Realpolitik» Бисмарка, а также статей В.А. Аваткова с коллегами²⁶ и Р.Э. Пейпа²⁷. Политика Турции в этот период вписывается в концепцию стратегии «мягкого балансирования» (Р.Э. Пейп), так как «политика баланса», проводимая Партией справедливости и развития в этот период, основывалась на прагматических принципах и оставляла открытой дверь для сотрудничества с США. В этом контексте в исследование были включены различные выступления руководителей того периода – президента Р.Т.

---

²⁴ *Davutoğlu A.* Stratejik Derinlik & Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001; *Davutoğlu A.* 2012 yılına girerken dış politikamız // Т.С. Dışişleri Bakanlığı Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/bütçe%20kitapçığı.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

²⁵ *Jackson H.R., Sørensen G.* Introduction to International Relations: Theories and Approaches. Oxford: Oxford University Press, 2003; *Donnelly J.* Realism and International relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2000; *Dudău R.* Identities and Interests in International Relations // Annals of the University of Bucharest Political science series, 2004. № 6. P.25-32 [Электронный ресурс] URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-382069> (дата обращения: 02.10.2025); *Carr E.H.* The Twenty Year Crisis: 1919-1939. An Introduction to the Study of International Relations. London: Macmillan, 1946; *Copeland D.C.* The Constructivist Challenge to Realism // International Security, 2000. Vol 25. № 2. P.187-212; *Mearsheimer J.J., Walt S.M.* The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007.

²⁶ *Аватков В. А.* Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2018. С.38-52; *Аватков В. А., Сбитнева А. И.* Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль, 2020. № 2 (1680). С. 115-128; и др.

Эрдогана, его пресс-секретаря И. Калына (который в настоящее время является директором Национальной разведывательной организации) и других политиков.

Потенциальное сотрудничество в Восточном Средиземноморье и доктрина «Голубой родины» (Mavi Vatan), имеющие решающее значение для геополитической устойчивости турецко-египетского взаимодействия, были рассмотрены на материалах автора идеи маритимизации Турции, теоретика концепции «Голубой родины» контр-адмирала Д. Гюрдениза и контр-адмирала Д. Яйджы, много сделавшего для воплощения этой идеи в доктрину²⁸, а также материалов Турецко-азиатского центра стратегических исследований (TASAM) и др.²⁹ Кроме того, были изучены официальные отчеты и международные соглашения по данному вопросу³⁰.

---

²⁷ *Pape R.* Soft Balancing against the United States // *International Security*, 2005. Vol 30. №1. P.7–45.

²⁸ *Gürdeniz C.* How were the foundations of the Blue Homeland laid // *United World International*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/14200-how-were-the-foundations-of-the-blue-homeland-laid/> (дата обращения: 25.11.2025); *Gürdeniz C.* What is the Blue Homeland in the 21st century?// *United World International*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/12952-what-is-the-blue-homeland-in-the-21st-century/> (дата обращения: 26.11.2025); *Yaycı C.* Sorular ve Cevaplar ile Münhasır Ekonomik Bölge (MEB) Kavramı. Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 2019, и др.

²⁹ *Özev H.M., Kazımova Z.* Rusya'nın Doğu Akdeniz Politikalarında Enerji Güvenliği Bağlamında EastMed Projesinin Yeri // *TASAM*, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/EastMed_pdf_db43bf4d-fce4-45ff-b96e-39e302e71869.pdf (дата обращения: 02.10.2025); *Türkes İ.* Doğu Akdeniz'de Uyuşmazlık Teşkil Eden Deniz Alanlarında Gerçekleştirilen Hidrokarbon ve Doğalgaz Çalışmalarının Kıbrıs Sorununa Yansımaları ile Soruna Getirdiği Yeni Dinamikler // *Euro Politika*, 2021. №:11. P.86-107. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2214216> (дата обращения: 02.10.2025), и др.

³⁰ *Overview* // *Eastern Mediterranean Gas Forum*, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://emgf.org/pages/about/overview.aspx> (дата обращения: 25.11.2025).; См.: *Lika I.* The Greece-Egypt Maritime Agreement and Its Implications for the Greek-Turkish Dispute in the Eastern Mediterranean // *SETA*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/en/assets/uploads/2020/09/A67En.pdf> (дата обращения: 02.10.2025); *Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on delimitation of the maritime jurisdiction areas in the Mediterranean* // *United Nations*, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_1122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf (дата обращения: 25.11.2025); *Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on cooperation in the field of hydrocarbons* // *Law Society*, 2022. [Электронный ресурс]. URL:

В диссертации использован ряд исследований, посвященных политике России в период «Арабской весны» по отношению к арабским странам и, к Египту, в частности. Это уже упомянутая выше книга Е.М. Примакова и статья А.П. Косова, а также книга Дж.А. Голдстоуна, статьи Л.Е. Гринина и А.В. Коротаева, Л.М. Исаева, О.Г. Карповича, Е.В. Супониной, А.М. Хазанова, А. Хлебникова³¹. Касаясь исторического аспекта отношений между двумя странами, мы опирались на сведения и оценки, содержащиеся в статьях М.М. Абдаллы, Г.О. Лукьяновой и Е.А. Паймаковой³².

Прагматичные отношения с правительством М. Мурси и влияние концепции цивилизационной идентичности на эти отношения, а также позиция России по поводу свержения Мурси объясняются с учетом внешнеполитических концепций России³³, а также материалов исследований

<https://lawsociety.ly/assets/2022/10/TÜRKİYE-LIBYA-MEMORANDUM-OF-UNDERSTANDING.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

³¹ *Голдстоун Дж.А.* Революции. Очень краткое введение. М.: Издательство Института Гайдара, 2015; *Гринин Л.Е., Коротаев А.В.* Революции как особая стадия развития общества и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте. Волгоград: Издательство Учитель, 2016. Том 7. С.157-190; *Карпович О. Г.* Ближневосточный и европейский вектор внешней политики России на современном этапе // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2017. №1. С.110-118; *Супонина Е.В.* «Арабская весна»: последствия для России и мира // Россия и мусульманский мир, 2013. Т. 8. №. 254. С. 45–165; *Супонина Е.В.* Обожженное лицо «арабской весны» // Риа Новости, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151217/1343138366.html?ysclid=mfavajm2rx119370366> (дата обращения: 16.3.2025); *Хазанов А.М.* «Арабская весна» и позиция России // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2016. Т. 2. № 741. Общественные науки. С.310-324; *Issaev L.* Russia and the Arab Spring: from Understanding to Condemnation // Manara magazine. 2021. Vol.5. №. 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://manaramagazine.org/2021/05/russia-and-the-arab-spring-from-understanding-to-condemnation/> (дата обращения: 27.10.2025); *Khlebnikov A.* Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon // AlSharq Forum, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (дата обращения: 16.11.2025).

³² *Абдалла М.М.* Советская историография об отношениях Египта с СССР в 1967–1977 гг. // Международные отношения, 2023. № 4. С. 123–129; *Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А.* Российско-египетские отношения в аспекте межцивилизационного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2018. Т. 17. № 3. С. 718–734.

³³ Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. Благовещенск: Б.изд., 2023.; Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года // Сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2024).

Х.Р. Джаббаринасира, Д.Я. Примакова, М.И. Струковой, и интервью П.В. Стегния³⁴.

При характеристике российско-египетских отношений в период администрации А.Ф. Ас-Сиси, начавшей работать с 2014 г., использованы доклад экспертов Российского совета по международным делам (РСМД) и Египетского совета по международным делам (ЕСФА) «Политические риски для российско-египетского сотрудничества в Северной Африке»³⁵, положения и выводы разработок А.Г. Лешина, Г.М. Селима, Н.Ю. Суркова, Н. Эль Шейха³⁶. По тематике сотрудничества России и Египта в рамках БРИКС привлечены интервью посла России в Египте Г.Е. Борисенко, статьи И.Э. Ибрагимова, Д.С. Крылова, Х. Садека, и др.³⁷ В этих работах как ключевые

---

³⁴ *Джаббаринасир Х. Р.* Логика эволюции значимости Ближнего Востока в концепциях внешней политики России: контексты и ключевые факторы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 175–186; *Примаков Д.* Падение Мурси // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/padenie-mursi/?ysclid=m52jgdrpfn701732962> (дата обращения: 11.10.2025); *Струкова М.И.* К вопросу о причинах военного переворота 3 июля 2013 года в Египте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. № 5–6. С.136-142; Интервью. Египет: постмодернистский переворот // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/?ysclid=m5278ysh2n99074954> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁵ Political Risks for Russian-Egyptian Cooperation in North Africa: Report № 68/2021 / [Andrey Kortunov, Ezzat Saad Al Sayed, Nikolay Surkov, Shaimaa Magued, Lari Basangov, Lora Chkoniya, Mohamed Badr El-Din Zayed, Dmitry Tarasenko]; [Edited by R. Mamedov; L. Chkoniya]; Russian International Affairs Council (RIAC). – Moscow: NPMP RIAC, 2021.

³⁶ *Лешин А.Г.* О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации и Арабской Республики Египет // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78325&ysclid=m540hs8vui16436082> (дата обращения: 11.06.2025); *Сурков Н.Ю.* «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «Арабской весны» - Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2023. Т. 7. № 1. С. 76–87; *Selim G. M.* Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change // British Journal of Middle Eastern Studies, 2022. Vol 49. № 1. P.1-22.; *El Sheikh N.* Egypt-Russia Relations: Drivers and Dimensions of a Stable Partnership // The George Washington University – The Russia Program, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://therussia program.org/gs_egypt_ru#popup:4 (дата обращения: 15.06.2025).

³⁷ *Ибрагимов И.* Египет на пути к членству в БРИКС? // Российский совет по международным делам (РСМД), 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipet-na-puti-k-chlenstvu-v-briks/?ysclid=m5futydkgl435261370> (дата обращения: 11.10.2025); *Крылов Д.С.* Перспективы российско-египетского сотрудничества в рамках интеграционных

факторы в отношениях России к Египту были определены реализм и прагматизм.

Что касается диссертационных исследований, в которых в контексте международных отношений затрагиваются различные аспекты «Арабской весны», то среди них нужно выделить работы А.С.А. Аль Ктеишат, М. Х. Д. А. Альжаруана, Х. Ф. Хавамдеха Мазена, А. А. Хохловой, защищенные в последние годы. В них рассматривается отношение России (Аль Ктеишат) Ирана (Альжаруан), Турции (Хавамдех Мазен) к «Арабской весне», влияние «Арабской весны» на Северную Африку и Ближний Восток, особенно на монархии Персидского залива (Хохлова)³⁸. Так, по мнению Аль Ктеишат, события первой и второй волн «Арабской весны» и особенно ее важнейшее событие – гражданская война в Сирии – сыграли решающую роль в возвращении России на мировую арену в качестве мировой державы. Альжаруан обосновывает вывод о том, что Иран оказал влияние на процессы «Арабской весны» в Египте и других странах региона. Хавамдех Мазен сосредоточил внимание на «курдском вопросе». В работе Хохловой рассматриваются подходы стран Персидского залива к «Арабской весне»,

---

объединений // Социальные новации и социальные науки, 2023. Т 3. № 12. С. 94–104; *El Sheikh N.* Egypt and BRICS: Priorities for Engagement // Valdai Discussion Club, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/egypt-and-brics-priorities-for-engagement/> (дата обращения: 11.10.2025); Egypt Today. Russia, Egypt strengthen ties under BRICS collaboration // Egypt – State Information Service, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sis.gov.eg/Story/202051/Russia%2C-Egypt-strengthen-ties-under-BRICS-collaboration?lang=en-us> (дата обращения: 11.10.2024); *Sadek H.* Opinion | Egypt in BRICS+: One Year of Membership – 2025 Review and Future Outlook // Daily News Egypt, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2025/11/18/opinion-egypt-in-brics-one-year-of-membership-2025-review-and-future-outlook/> (дата обращения: 6.1.2026).

³⁸Аль Ктеишат А.С.А. Внешняя политика Российской Федерации в регионе Ближнего Востока: от «Арабской весны» до «Арабской весны 2.0»: Дисс. канд. пол. наук. Российский университет дружбы народов, 2022; Альжаруан М. Х. Д. А. Стратегия внешней политики Исламской Республики Иран в регионе Ближнего Востока после «Арабской весны»: автореф. дис. канд. пол. наук / Российский университет дружбы народов, 2020; Хавамдех Мазен Х. Ф. Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке в период «арабской весны» 2010–2019 гг.: дисс канд. пол наук. Российский университет дружбы народов, 2020; Хохлова А. А. Влияние Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий: дисс канд. пол наук / «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023.

важные в контексте анализа событий в Египте, который поддерживает хорошие отношения с этими странами. Как видим, тема позиций Турции и России по отношению к Египту в этих работах не рассматривается.

Таким образом, историографический обзор показывает, что хотя различные аспекты подходов Турции и России к «Арабской весне», их отношения с Египтом во время и после «Арабской весны», характеризовались в разных исследованиях, специально особенности политических отношений Турции и России с Египтом во время и после «Арабской весны» в научной литературе не исследовались.

Данное обстоятельство обусловило выбор объекта, предмета, постановку цели и задач исследования.

Объектом исследования является политические отношения Турции и России с Египтом; *предметом* исследования – политические подходы Турции и России к Египту во время и после «Арабской весны». *Цель* исследования – в контексте идентичности и прагматизма определить особенности политической позиции Турции и России по отношению к Египту в период с 2011 по 2024 годы.

Для достижения цели исследования были определены следующие *задачи*:

- 1) рассмотреть концепты идентичности, реализма в теории международных отношений и геополитики как основы исследования;
- 2) систематизировать характеристики «Арабской весны» как политического явления;
- 3) проанализировать влияние «Арабской весны» на внутреннюю и внешнюю политику Египта;
- 4) охарактеризовать претензии на «общую идентичность» в отношениях Турции к Египту в период с 2011 по 2016 год;
- 5) выявить характерные черты деидеологизированного подхода, осуществляемого Турцией в отношении Египта после 2016 года;
- 6) определить особенности политического подхода России к событиям «Арабской весны» в Египте;

7) дать характеристику отношений России и Египта после «Арабской весны».

Исследовательская гипотеза. Анализ и сравнение политических подходов Турции и России к Египту во время и после «Арабской весны» показывает, что приоритет общих геополитических потребностей и национальных интересов укрепляет сотрудничество между странами. Однако акцент на идентичности и/или идеологических подходах в отношении стран с многоуровневой структурой идентичности, таких как Египет, приводит к ухудшению отношений в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Временные и территориальные рамки исследования. Хронологический период научного исследования охватывает период с 2011 года (начала Арабской весны) по 2024 год. Региональный охват исследования включает Турцию, Россию и Египет, а также регионы Северной Африки, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, где пересекаются интересы и соперничество этих стран.

Теоретико-методологическая основа исследования. Теоретико-методологическую основу настоящей работы составляет следующее: 1) для того, чтобы понять предмет с теоретической точки зрения, концепция «идентичности», концепция цивилизационной идентичности, идентичности в конструктивистском подходе, реалистическом/неореалистическом подходе и реальной политике были систематически рассмотрены в рамках теории международных отношений; 2) причины/последствия Арабской весны и ее влияние на Египет были рассмотрены с использованием социологического и исторического метода и представлены в некоторых разделах в хронологическом порядке; 3) для понимания политического подхода Турции к Египту во время и после «арабской весны» были изучены взаимоотношения между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами»* с

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

использованием как институциональных, так и исторических методов; 4) для того чтобы понять подоплеку подходов Турции и России к Египту во время и после «Арабской весны», турецко-египетские и российско-египетские отношения были исследованы с использованием функционального подхода, а также исторического метода; 5) отношения Турции и Египта, а также России и Египта во время и после «Арабской весны» были рассмотрены с использованием метода анализа документов, и в этом контексте были изучены статистические данные, официальные заявления, документы и двусторонние/международные соглашения; 6) в свете сравнительного метода были рассмотрены турецко-египетские и российско-египетские отношения во время и после «Арабской весны»; 7) для обеспечения целостности предмета использовались индуктивные и дедуктивные методы. К этому нужно добавить, что в работе использованы положения и выводы исследований как известных теоретиков (Т.А. Алексеева, А. Вендт, Г. Моргентау, И.С. Семенов, К. Уолтц, С. Хантингтон и др.), так и специалистов, изучавших феномен «Арабской весны» и внешнюю политику Турции и Египта (В.А. Аватков, Л.М. Исаев, И.В. Кудряшова, Е.М. Примаков, Е.В. Супонина, А.М. Хазанов, и др.).

Эмпирическую основу исследования представляет широкий спектр источников, систему которых следует разделить на несколько групп. Первая группа включает информацию по турецко-египетским и российско-египетским отношениям, полученную с официальных сайтов различных правительственных учреждений и организаций, включая архивы, в первую очередь – Премьер-министра Турецкой Республики, Директората связи при Президенте Республики Турция, Министерства иностранных дел Турецкой Республики, Министерства торговли Турецкой Республики, Государственной информационной службы Египта, Президента России, Министерства иностранных дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации. Сюда же можно отнести материалы Организации экономического сотрудничества D-8, Исследовательского центра имени Ататюрка, Союза мусульманских общин

(Müslüman Topluluklar Birliği) и др. Вторая группа включает официальные и неофициальные отчеты, содержащие данные исследований внутренних и внешних причин и последствий «Арабской весны» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, а также процесса «Арабской весны» в Египте (Международная организация труда (ILO), Организация Объединенных Наций (United Nations), Трансперенси Интернешнл (Transparency International), Немецкий институт глобальных и региональных исследований (GIGA), Итальянская ассоциация политических наук (SISP), Европейская комиссия, Мадридский клуб (Club de Madrid), Фонд политических, экономических и социальных исследований (SETA), Межпарламентский союз (Inter Parliamentary Union), Центр ближневосточных исследований (ORSAM), Международный фонд избирательных систем (International Foundation for Electoral Systems, IFES), Международные гендерные проблемы (Gender Concern International), Библиотека Конгресса США, Российский совет по международным делам (РСМД), Сеть исследований в области социальных наук (Social Science Research Network, SSRN) и другие). Третья группа включает сообщения СМИ об «Арабской весне», процессе «Арабской весны» в Египте, а также об отношениях между Турцией и Египтом и Россией (РИА Новости, ТАСС, Reuters, Washington Post, Al Ahram, Daily News Egypt, Anadolu Agency, Hürriyet Newspaper, и др.).

Научная новизна исследования.

1. В работе обосновывается вывод о том, что концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и реальные политические решения, вытекающие из этого положения, как составляющие их идентичности. В этом отношении концепция цивилизационной идентичности отличается от концепции идентичности в рамках конструктивистского подхода.
2. В диссертации дана трактовка «Арабской весны» как органического явления, возникшего в результате сочетания внутренних и внешних факторов (тяжелая экономическая ситуация, недостаточный уровень образования, безработица среди молодежи, коррупция, насилие со стороны

правоохранительных органов и др., вызвавшие протестное движение; вмешательство внешних сил, стремившихся использовать протестные процессы в своих интересах и манипулировать ими), и вызвавшего радикальные политические, социальные, экономические и культурные изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

3. В работе, на примере политического поражения «Братьев-мусульман»* в Египте во время и после «Арабской весны», демонстрируется провал модели «умеренного ислама», которая была представлена как пример противодействия национальным государствам.
4. В диссертации обосновывается положение о том, что внешнеполитические подходы, основанные на идентичности или идеологических дискурсах, которые отводят национальные интересы и геополитические потребности на второстепенное место, в отношении к странам с многоуровневой структурой идентичности, таким как Египет, приводят к негативным последствиям в межгосударственных отношениях.
5. В работе показано, что после отстранения в июле 2013 года от власти М. Мурси, которое означало провал стратегии, основанной на связях с «Братьями-мусульманами» в Египте, турецкая Партия справедливости и развития переориентировалась, отдавая приоритет геополитике и национальным интересам, а не политике идентичности. Параллельно с этим националистическая риторика вытеснила религиозный дискурс во внутренней политике Турции. Данное обстоятельство подчеркивает взаимосвязанный характер внутренней и внешней политики в рамках политической программы Партии справедливости и развития.
6. В диссертации аргументируется вывод о том, что в период и после «Арабской весны» Россия придерживалась прагматичного политического подхода к Египту, учитывая многоуровневую структуру идентичности

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Египта и геополитические интересы, избегая идеологических предрассудков (несмотря на включение «Братьев-мусульман»* в список террористических организаций, Россия стремилась установить хорошие отношения с правительством Мухаммеда Мурси). Такой подход обусловлен прежде всего геополитической значимостью Египта. Его политическое и культурное влияние на арабский мир сохраняется благодаря его историческому наследию, а его географическое положение делает его важнейшим стратегическим центром, соединяющим Северную Африку с Ближним Востоком и Восточное Средиземноморье с Африкой.

7. В работе доказано, что в настоящий период Турция и Египет, а с другой стороны, Россия и Египет, имеют большой потенциал для геополитического сотрудничества в кризисных районах Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока. Объединяющей платформой для такого сотрудничества может послужить БРИКС, членами которого уже являются Россия и Египет и к которому Турция желает присоединиться.

Положения, выносимые на защиту.

1. Для теоретической рамки исследования были выбраны и рассмотрены в границах теории международных отношений: концепция идентичности, концепция цивилизационной идентичности, идентичности в конструктивистском подходе, реалистическом/неореалистическом подходе и реальной политике. Причина обращения к концепту идентичности заключается в том, что политические отношения Турции к Египту в период 2011–2016 годов основывались на утверждении об общей идентичности (сформированной общей религией и общей историей). Реалистический подход и геополитические принципы были рассмотрены с точки зрения понимания прагматического подхода, который Турция и Россия применяли к Египту в разное время.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации

2. Концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и выбор, вытекающий из этого положения, как компонент их идентичности. В этой концепции, в отличие от конструктивистской концепции идентичности, цивилизационная идентичность также включает в себя ориентированную на интересы реалистическую политику государств, не исключая при этом геополитические потребности.
3. «Арабская весна» – термин, введенный в общественно-политическую лексику западными СМИ для обозначения серии массовых антиправительственных выступлений, захвативших большую часть арабского мира в начале 2010-х годов. Как показано в работе, феномен «Арабской весны», начавшейся в Тунисе и охватившей почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки был вызван сочетанием внутренних и внешних факторов. Экономическая ситуация, недостаточный уровень образования, безработица среди молодежи, коррупция, насилие со стороны правоохранительных органов и подобные негативные факторы, имевшие место в странах региона, создали благоприятную почву для народных протестных движений. Внешние (по отношению к Ближнему Востоку и Северной Африке) силы, стремившиеся использовать эти процессы в своих интересах, предпринимали шаги по манипулированию политическими событиями с самого их начала.
4. «Арабская весна», приведшая к долгосрочным экономическим, политическим и социальным изменениям на Ближнем Востоке и в Северной Африке, является органическим явлением, результатом сочетания внутренних и внешних факторов. Каждая страна в регионе пострадала от этого процесса в контексте своей собственной внутренней динамики. Однако, если рассматривать процесс в целом, становится очевидно, что Соединенные Штаты стремились направлять его в

соответствии со своими собственными интересами и с этой целью поддерживали «Братьев-мусульман»* и подобные политические группы.

5. В ходе «Арабской весны» внешнеполитические подходы, игнорирующие геополитическое положение государств и формируемые ими национальные интересы, и вместо этого отдающие приоритет идентичности, оказались неудачными. Политическое поражение «Братьев-мусульман» в Египте является конкретным примером общего провала проекта «умеренного ислама», навязанного США региону Ближнего Востока и Северной Африки во время «Арабской весны». В данном случае, политика, игнорирующая реальность национального государства и разработанная исключительно на основе религиозной идентичности, особенно в Египте, во время «Арабской весны», потерпела провал. Как показывает пример Египта, подходы, основанные на идентичности, оказываются неэффективными для стран с многоуровневой структурой идентичности. Политические подходы, учитывающие геополитическое положение стран, долгосрочные национальные интересы и многоуровневые структуры идентичности в целом, создают благоприятные условия для прочного сотрудничества между государствами.
6. После поражения «Братьев-мусульман» в Египте и во всем регионе Партия справедливости и развития в Турции перешла от политики идентичности в отношении Ближнего Востока и Северной Африки к неореалистической политике, которая отдавала приоритет геополитическим потребностям. В соответствии с этими изменениями, Партия справедливости и развития сместила акцент своей внутренней политики на национальные интересы и региональные союзы, а не на религиозную риторику. Это стало ярким примером того, как изменения во внешней политике повлияли на внутреннюю политику в Турции.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

7. Россия проводит активную политику в Восточном Средиземноморье и в Африке в силу геополитической необходимости. Этот факт лежит в основе ее политики благоприятствования в отношении Египта. Россия с начала «Арабской весны» в Египте заняла реалистическую позицию. Руководствуясь прагматизмом и действуя в соответствии со своими национальными интересами, Россия не отказалась от переговоров и даже установления дружественных отношений с официальными представителями правительства «Братьев-мусульман»*, внесенных в список террористических организаций.
8. В предстоящий период Турция и Египет, а с другой стороны, Россия и Египет, имеют потенциал для сотрудничества в кризисных районах Восточного Средиземноморья, Северной Африки и Ближнего Востока. БРИКС, членами которого уже являются Россия и Египет и к которому Турция желает присоединиться, может послужить объединяющей платформой для такого сотрудничества.

Теоретическая значимость диссертации обуславливается тем, что в ней выдвинуты следующие положения: концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и реальные политические решения, вытекающие из этого положения, как составляющие их идентичности; в этом отношении концепция цивилизационной идентичности отличается от концепции идентичности в рамках конструктивистского подхода и включает в себя реалистический подход к внешней политике, принимая геополитическое положение государств как компонент их идентичности; исходя из этого внешнеполитические подходы, основанные на идентичности или идеологических дискурсах, которые отводят национальные интересы и геополитические потребности на второстепенное место, в отношении к странам с многоуровневой структурой

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

идентичности, таким, например, как Египет, приводят к негативным последствиям в межгосударственных отношениях.

Практическая значимость диссертации связана с утверждениями о том, что Турция, Россия и Египет имеют потенциал для разработки общих подходов в кризисных точках в Северной Африке и на Ближнем Востоке; что импульс нормализации отношений между Турцией и Египтом может стать постоянным и структурным, если будут предприняты взаимные шаги в отношении границ морской юрисдикции и добычи газовых месторождений в Восточном Средиземноморье; а Россия и Египет смогут разработать общие стратегии в области энергетики, торговли и безопасности в Африке; в углублении и интенсификации этих процессов может сыграть важную роль БРИКС. Результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе при подготовке и реализации курсов для направлений подготовки «Политология», «Международные отношения», «Регионоведение».

Соответствие паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования по следующим позициям области исследования: п. 1, п. 2, п. 9, п. 12, поскольку в исследовании рассматриваются теория и методология, методы анализа, разработка концептуальных основ для изучения международных отношений и мировой политики, а также деятельность государств, геополитические факторы и внешняя политика.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации были апробированы в ходе выступлений автора на 4 конференциях (V Съезд общероссийской общественной организации «Российское общество политологов» «Цивилизационное развитие современной России: стратегический курс и политические практики», (г. Светлогорск, 9–10 февраля 2024 г.); Второй Петербургский Конгресс исследователей международных отношений (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 25–27 апреля 2024 г.); Конференция «Террористическая угроза и проблемы обеспечения безопасности и развития в Африке» (г. Москва, РУДН им. П. Лумумбы, 19 января 2024 г.); X

Всероссийский конгресс Российской ассоциации политической науки (РАПН) с международным участием (г. Москва, 5–7 декабря 2024 г.), а также в 3 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень ВАК Российской Федерации и перечень РУДН (Гюзалтан О. Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы // Право и политика. 2025. № 3. С. 65–77; Гюзалтан О. Отношения Турецкой Республики и Российской Федерации в свете реалистичного подхода к концепции многополярности // Русская политология. 2024. № 1. С. 65–71; Гюзалтан О. Влияние российско-украинского конфликта на турецко-российские отношения в свете реалистического подхода и геополитической перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. Том 15. № 4 (124). С.648-658). Также в 2017 г. на турецком языке была опубликована книга, в которой обсуждаются темы, затронутые в диссертации (Güzaltan O.S. Tanrı Bizi İster mi? İstanbul: Kaynak Yayınları, 2017. 197 p.), в 2020 г. – глава в коллективной монографии (Guzaltan O.S. Türkiye ve Mısır ilişkileri: Doğu Akdeniz'in iki yakası bir araya gelir mi? // Ortadoğu Çıkmazında Türkiye, İstanbul: Halk Kitabevi, 2020. S.127-147), а в 2025 г. – книга на русском языке (Гюзалтан О. Война в вишневом саду / Пер. с тур. Москва: Издательство АСТ; Редакция «КПД», 2025. 352 с.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, первой главы, включающей три параграфа, второй и третьей глав, каждая из которых содержит два параграфа, заключения и списка литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические и историко-политические основания исследования

§1. Идентичность, реализм и геополитика как основы исследования

Настоящее исследование, посвященное политическим отношениям Турции и России с Египтом во время и после Арабской весны, теоретически

и методически базируется на трех китах: концепции идентичности, реалистическом подходе в теории международных отношений и геополитике. Говоря более конкретно, в нашей работе идентичность рассматривается в контексте конструктивистского подхода и концепции цивилизационной идентичности, которая развивалась как своего рода антитеза конструктивистскому подходу³⁹. В нашем исследовании реалистический подход рассматривается в рамках классического реализма, реальной политики (в этом контексте рассматривается *Realpolitik* Отто фон Бисмарка) и неореализма. Геополитика, с другой стороны, рассматривается как фактор, влияющий на формирование идентичности государств и их реалистических подходов. Таким образом, через геополитику устанавливается связь между концепцией идентичности и реалистическим подходом.

Начнём с понятия идентичности. Можно утверждать, что существует два фундаментальных понимания идентичности: западоцентричная концепция идентичности, возникшая параллельно с распадом Союза Советских Социалистических Республик в начале 1990-х годов и развивавшаяся в рамках конструктивистского подхода, и концепция цивилизационной идентичности, возникшая как критика западоцентричной концепции идентичности⁴⁰. Исследования идентичности в России представляют собой важный пример последнего.

Чтобы полностью понять концепцию цивилизационной идентичности, которую мы будем использовать в диссертации, было бы правильно сначала

---

³⁹О концепции цивилизационной идентичности см.: *Пантин В.И.* Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 303–305; *Семененко И.С.* Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 79, 80.

⁴⁰ Как отмечает И.С. Семененко, «в западной политической науке доминирует сугубо конструктивистская «оптика», в которую цивилизационная идентичность не вписывается» (*Семененко И.С.* Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 80).

рассмотреть концепцию идентичности в рамках конструктивистского подхода, который содержит противоречия.

В период после холодной войны конструктивистский подход, влияние которого все больше распространялось в сфере международных отношений, опираясь на тезис, что государства обладают идентичностью, как и личности, отстаивает принцип, что в политике, которую проводят государства как внутри страны, так и в международных отношениях, определяющим является не только фактор силы, но и в то же время фактор идентичности. Основываясь на общем положении о том, что государства обладают идентичностью, как и индивиды, образующие государства, конструктивистский подход провозглашает, что не только потребности в силе и безопасности, но и предпочтения идентичности являются определяющими в политике, которую проводят государства как внутри страны, так и в международных отношениях.

Согласно этой теории, историческое и культурное достояние государств, а также их политические и социальные структуры являются определяющими факторами в формировании их идентичности. Идентичность стран меняется в соответствии с изменяющимися условиями во внутренней и внешней политике, и эта трансформация отражается на их внешнеполитическом выборе⁴¹. А. Вендт, один из главных приверженцев этого подхода, утверждает, что другие теории будучи в международном мейнстриме, оказались недостаточными для анализа окончания холодной войны и сопровождавших его системных изменений, и именно в этих обстоятельствах стал развиваться конструктивистский подход⁴². Суждения Вендта о ситуации, возникшей по окончании холодной войны, связаны с нарастающими в тот период в мировом масштабе этническими, религиозными и культурологическими конфликтами.

---

⁴¹ См.: *Mole R. Discursive Constructions of Identity in European Politics*. London: Palgrave Macmillan, 2007. P.4-5.

⁴² *Wendt A. Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P.4.

Конструктивистский подход подразумевает, что в новом порядке, сформировавшемся после разрушения биполярного мира, концепция идентичности в качестве социального элемента играет решающую роль в понимании и толковании действий государств. По мнению сторонников конструктивистского подхода, идентичность стала одним из инструментов (факторов), используемых для обоснования поведения государств после окончания холодной войны⁴³. Конструктивизм утверждает, что определяющими в международных отношениях являются идентичность, идеи и убеждения наряду с конкретными фактами. Представляется целесообразным привести следующие строки Р. Моула для того, чтобы дать определение понятию идентичности в рамках конструктивистского подхода: «В исследованиях расы, этноса и национализма, например, идентичность чаще всего используется для того, чтобы подчеркнуть объективную или субъективную «одинаковость» коллектива, при этом ожидается, что это чувство «проявится в солидарности, в общих склонностях или сознании, или в коллективных действиях (...) Такое использование идентичности, как в «политике идентичности», стремится концептуализировать и объяснить социальные и политические действия с учетом социального положения агента, либо конкретной социальной категории, такой как пол, этническая принадлежность, раса и т.д., либо социальной структуры в целом (на рынке, в профессии и т. д.)»⁴⁴. Здесь следует отметить, что гражданская война в Югославии, произошедшая в период становления конструктивизма в теории международных отношений и послужившая лабораторией для разработки концепции западной идентичности, наглядно демонстрирует пагубные последствия политического выбора, основанного исключительно на этнической и/или религиозной идентичности, без учёта исторической преемственности и геополитических императивов.

---

⁴³ См.: *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P. 195.*

⁴⁴ *Mole R. Discursive Constructions of Identity in European Politics. London: Palgrave Macmillan, 2007. P.3.*

Конструктивистский подход отвергает понятие фиксированной идентичности. В этом русле его представители исходят из утверждения, что идентичность, идеи и убеждения изменчивы, они опираются на тезис о том, что реальность международных отношений – это явление, которое постоянно находится в процессе реконструкции (воссоздания)⁴⁵.

Конструктивисты в качестве объекта исследования выбирают не только (государственные) структуры, но и акторы, и, в отличие от структуралистских течений, к которым относятся реалисты, либералы, марксисты, они не ставят одно выше другого. Конструктивисты выдвигают тезис о том, что структурные изменения и/или преемственность опираются на государства, которые являются основными акторами международных отношений, и что акторы находятся в состоянии взаимозависимости с социальными⁴⁶, территориальными и историческими условиями, в которых они действуют. Вендт утверждает, что государства следует рассматривать «как людей», обладающих индивидуальными чертами⁴⁷.

Принцип реализма в международных отношениях, согласно которому государства действуют в соответствии со своими интересами, не исключается безоговорочно конструктивистами. Однако главным моментом, который анализируют конструктивисты, является вопрос о том, каковы основные мотивы государств при определении своих интересов.

Идентичность – это понятие, складывающееся из множества составляющих и вбирающее в себя также такие понятия, как культура, вера, этническая принадлежность и язык. С другой стороны, идентичность складывается не только из субъективной структуры актора, но и формируется

---

⁴⁵ *McGlinchey S., Walters R., Scheinpflug C.* International Relations Theory. London: E-IR Relations, 2017. P.37.

⁴⁶ *Klotz A., Lynch C.* Strategies for Research in Constructivist International Relations. London: Routledge, 2007. P.37.

⁴⁷ *Wendt A.* The State as Person in International Theory // Review of International Studies. 2004. Vol 30, № 2. P. 289.

в зависимости от того, принимают ли другие акторы эту субъективную структуру или нет, и каким образом они ее принимают⁴⁸.

Тем самым, идентичность формируется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. Интеллектуальные и нормативные структуры формируют идентичность акторов и соответственно их интересы. Та же ситуация транслируется на отношения между акторами⁴⁹. Изменение государственной идентичности сказывается на интересах государств, а значит, и на отношениях с другими акторами. Эти преобразования формируют отношения вражды или дружбы с другими государствами и предполагают их изменчивость. В рамках конструктивистского подхода есть и те, кто утверждает, что у государств существует два типа идентичности: социальная и институциональная. По сути, в контексте данного подхода идет речь о внутренних и внешних факторах. Согласно этому подходу, социальная идентичность государств определяется ролью и статусом, которые международное сообщество считает присущим (соответствующим) данному государству, а географическая, культурная и идеологическая идентичность, которую государства формируют внутри себя, считается институциональной идентичностью⁵⁰. Эти две идентичности являются определяющими факторами во внешней политике государств и их отношениях с другими государствами. В то же время эти две идентичности взаимодействуют друг с другом. В этой связи целесообразно отметить, что интересы государств и, соответственно, их действия обуславливаются их идентичностью⁵¹.

Конструктивисты утверждают, что существует четыре различных структуры идентичности: личная, типовая, ролевая и коллективная. Коллективная идентичность, о которой мы будем говорить в диссертации — это понятие, в котором «самоидентичность государств и идентичность,

---

⁴⁸ Ibid. P. 294.

⁴⁹ См.: *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P. 188.*

⁵⁰ См.: там же. С. 199-200, 298.

которую они приобретают в связи с отношениями с другими государствами», рассматриваются в совокупности⁵². Согласно конструктивистской точке зрения, идентичность и национальные интересы государств, связанные с идентичностью, находятся в непрерывном процессе конструирования. Они могут меняться в зависимости от обстоятельств и отношений с другими государствами⁵³. Государства могут не только конфликтовать, но и сотрудничать. В этих случаях приобретает значимость общая идентичность между двумя разными государствами⁵⁴. Идентичность определяет интересы государств, поэтому два государства с общей идентичностью, скорее всего, будут иметь общие интересы, что может привести к общему восприятию безопасности и, в конечном итоге, к сотрудничеству между двумя государствами.

Вендт так характеризует процесс создания межгосударственной коллективной идентичности международных акторов: «Формирование коллективной идентичности в международной политике происходит не на *tabula rasa*, а на культурном фоне, где доминирующей реакцией на изменения окружающей среды был эгоизм, будь то в крайней форме вражды или более мягкой форме соперничества. Путь отсюда, от самовспоможения, туда, к коллективной безопасности, должен учитывать и трансформировать эту позицию»⁵⁵. В целях лучшего понимания коллективной идентичности имеет смысл раскрыть понятие «общей судьбы», входящей в понятийный аппарат конструктивистского подхода. Можно говорить об общей судьбе, когда личное существование, будущее, жизнеспособность и благополучие акторов

---

⁵¹ McGlinchey S., Walters R., Scheinpflug C. International Relations Theory. London: E-IR Relations, 2017. P. 37.

⁵² Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 337.

⁵³ Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization, 1992. Vol 46, №. 2. P. 402.

⁵⁴ См.: Bozdağlıoğlu Y. Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach, London: Routledge, New York, 2003. P. 22.

⁵⁵ Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 340.

зависят от судьбы группы, к которой они принадлежат⁵⁶. Акторы определяют себя на основе схожести в рамках коллективной идентичности, и таким образом формируют общую идентичность с однородной (гомогенной) поведенческой моделью. Объективные и субъективные условия коллективной идентичности определяются следующим образом: «Как и в случае со взаимозависимостью, это может привести к коллективной идентичности только тогда, когда является объективным условием, поскольку субъективное осознание присутствия «в одной лодке» представляет собой конституирующий фактор коллективной идентичности, а не ее причину»⁵⁷.

Другим важным фактором формирования структуры идентичности, играющим решающую роль в действиях государств, являются мысли людей, которые управляют соответствующим государством. В данном случае под мыслями подразумеваются идеология, нормативные убеждения, убеждения, связанные с достижением целей и влияния, и политико-императивные мысли⁵⁸. Такие факторы, как идеологический выбор и убеждения индивидов, управляющих государством, являются решающими для действий и позиций (установок) государств в международных отношениях.

Таким образом, можно сказать, что конструктивистское понимание идентичности утверждает, что идентичность, сформированная этническими, религиозными и социальными компонентами, находится в постоянном изменении и что отдельные лица и политические партии, управляющие государствами, являются активным компонентом в формировании идентичности государств. Конструктивисты считают, что идеологические/политические предпочтения правящих лиц и политических партий имеют решающее значение в отношениях одного государства с другим, и, таким образом, между двумя государствами могут быть установлены узы общей идентичности и общей судьбы.

---

⁵⁶ См.: Ibid. P. 349.

⁵⁷ Ibid. P. 349, 350.

⁵⁸ См.: *Tannenwald N. Ideas and Explanation: Advancing the Theoretical Agenda/ Journal of Cold War Studies*, 2005. Vol 7. №. 2. P.14.

Однако, в отличие от цивилизационной идентичности, конструктивистское понимание идентичности игнорирует историческую преемственность государств и, следовательно, непреложные факты их идентичности, а также геополитические обстоятельства, играющие роль в её формировании. Именно здесь, где конструктивистский подход не в состоянии в полной мере объяснить турецко-египетские и российско-египетские отношения, мы считаем целесообразным обратиться к концепции цивилизационной идентичности.

Концепция цивилизационной идентичности выдвигает более широкий тезис о формировании идентичности, исторической преемственности и основанных на идентичности отношениях между государствами, что не исключает геополитических требований (определяющего признака географической близости между нациями и рассматриваемыми цивилизациями при определении идентичности) и, следовательно, реализма.

И.В. Кондаков определяет цивилизационную идентичность в структурном смысле так: «В общем виде структуру цивилизационной идентичности (применительно к любой цивилизации) можно представить следующим образом. Каждая сложившаяся цивилизация тяготеет, во-первых, к выраженным формам самосознания; во-вторых, она соотносит себя и свою специфику с окружающими ее смежными или родственными цивилизациями; наконец, в-третьих, она стремится проецировать свои достижения и проблемы на мировое сообщество в целом и всемирную культуру»⁵⁹. В.И. Пантин оценил корни цивилизационной идентичности и её способность адаптироваться к новым ситуациям следующим образом: «Цивилизационная идентичность базируется на наиболее прочных, «корневых» культурно-исторических традициях, религиозных воззрениях, нормах поведения,

---

⁵⁹ Кондаков И. В. Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 283.

архетипах и потому может возрождаться в новых формах даже в условиях происходящих бурных технологических, экономических, культурных и социально политических изменений»⁶⁰. В рамках такого подхода не будет ошибкой сказать, что цивилизационная идентичность состоит из основных ценностей цивилизаций (исторических, культурных, религиозных, традиционных), географии, в которой расположены цивилизации, и их отношений с другими акторами геополитики, а также роли, которую эти цивилизации играют в мире.

Рассмотрение различий между конструктивистским пониманием идентичности и цивилизационной идентичностью позволит более четко понять концепцию цивилизационной идентичности.

Конструктивистский подход утверждает, что идентичность государств определяется не только объективными характеристиками (языком, историей, религией, традициями, социальными институтами и т. д.), но и политикой отдельных лиц и/или политических партий, управляющих государствами. Подход с точки зрения идентичности цивилизаций, напротив, отстаивает утверждение, что рассматриваемые объективные элементы, а также субъективные элементы того, как государства определяли себя в то время, в совокупности составляют идентичность государств. В этом контексте В.И. Пантин определяет концепцию цивилизационной идентичности следующим образом: «отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, этнического сообщества, нации с той или иной локальной цивилизацией – устойчиво существующей длительное время на определенной территории наднациональной общностью людей и государств, которая сохраняет и воспроизводит свою целостность и свои особые, отличающиеся от других цивилизаций культурные нормы, религиозные и иные культурные ценности, в

---

⁶⁰ *Пантин В.И.* Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 305.

том числе повседневные традиции и социальные практики»⁶¹. Фраза Пантина «которая сохраняет и воспроизводит свою целостность и свои особые...» подчеркивает объективные и субъективные элементы в формировании идентичности.

Как было уже отмечено, представители конструктивистского подхода утверждают, что государственные идентичности развиваются и, следовательно, подвержены постоянным изменениям. В свою очередь, согласно концепции цивилизационной идентичности фундаментальные линии идентичности формируются в процессе исторического развития и являются непрерывными. Что касается важности истории и исторической преемственности в формировании идентичности, то следующее заключение И.С. Семененко, основанное на примере России, показательно с точки зрения исторической перспективы концепции цивилизационной идентичности: «Как известно, на основе осмысления причин и оценки следствий исторического пути формируется образ будущего. При этом актуальными для российского общества задачами остаются осмысление разрывов и осознание преемственности исторического пути страны, поддержание и укрепление общего социокультурного пространства, целенаправленная и системная работа по уменьшению диспропорций в развитии территорий»⁶². Как следует из оценок И.С. Семененко, историческая преемственность является одним из основополагающих компонентов цивилизационной идентичности и не меняется по своей сути.

В этом контексте можно предположить, что концепция идентичности в рамках конструктивистского подхода впадает в ошибку западноцентричной перспективы при рассмотрении мировой истории и связанных с ней различных цивилизаций и, следовательно, не позволяет в

---

⁶¹ Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 303.

полной мере оценить развитие других цивилизаций. Цивилизационная идентичность, в отличие от западнцентричного понимания идентичности, стремится оценивать идентичность «другого» не в рамках норм западного типа, а в рамках собственного саморазвития.

В этой связи необходимо подчеркнуть, что оценка турецко-египетских отношений исключительно на основе общей религии, как это делают на Западе, без учёта исторических, географических и геополитических реалий, приведёт к неполным и ошибочным выводам. Отношения между Турцией и Египтом или Россией и Египтом следует оценивать не в рамках западных классификаций, а в контексте внутренних ценностей и исторического опыта этих государств.

Конструктивистский подход и концепция цивилизационной идентичности также различаются во взглядах на религиозные, этнические и иные меньшинства. Так, И.С. Семененко критикует сведение понятия идентичности исключительно к защите прав этнических и религиозных меньшинств в рамках конструктивистского подхода в современном мире⁶³. Она определяет содержание понятия идентичности следующим образом: «В современных обществах политика идентичности охватывает деятельность государства и его институтов во взаимодействии с другими субъектами политического процесса по формированию и поддержанию макрополитических идентичностей: национальной, государственно-гражданской, политической, которые во многом черпают из цивилизационной идентичности как социокультурной, ценностной основы суверенитета государства»⁶⁴. Другими словами, по мнению Семененко, понятие

---

⁶² Семененко И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 84.

⁶³ Семененко И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 82.

⁶⁴ Семененко И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 82, 83.

идентичности включает в себя макроуровневую идентификационную деятельность государств, а не права этнических и религиозных меньшинств.

В рамках концепции цивилизационной идентичности национальное государство, представляющее собой западнцентричную модель, подвергается критике в силу того, что оно не соответствует требованиям многополярного мира⁶⁵. Так, например, И.С. Семененко указывает даже на кризис, «вызванный размыванием той модели государства-нации, которая сложилась в поствестфальском мире и на которую и политики, и эксперты привыкли ориентироваться как на устойчивую, неизменную политическую реалию и неоспоримую единицу политического анализа. Под идентичностью в этом контексте до сих пор по умолчанию понималась идентичность национальная, но происходящие политикоинституциональные трансформации и новые глобальные вызовы раздвигают границы дискуссий о том, кто и какие мы и кто для нас «другой» или «чужой»»⁶⁶.

Хотя модель национального государства зародилась на Западе, она стала образцом для подражания во многих частях мира, и сегодня западные державы, следуя своим имперским интересам, стремятся внедрить модель национального государства на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В рамках этого процесса Запад навязывает региону этническую, религиозную и конфессиональную идентичность и систематически пытается фрагментировать концепцию государственности. То, что произошло в Ливии, Ираке и Сирии, является самым наглядным подтверждением этого факта. Поэтому не будет ошибкой сказать, что национальное государство, хотя оно и не соответствует более широким определениям идентичности, основанным

---

⁶⁵ Тимофеев И. Государство-цивилизация и политическая теория. // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/> (дата обращения: 17.10.2025); Пантин В.И. Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 303.

⁶⁶ Семененко И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 80.

на цивилизационной идентичности, продолжает функционировать как структура безопасности, противостоящая разделению, навязанным западными державами на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Модель национального государства может быть неподходящей для таких федеративных государств, как Россия, Китай или США, которые управляют обширными территориями и многоэтническими/культурными обществами. Однако за последние 30 лет мы неоднократно наблюдали, как размывание национального государства приводит к этническим и межконфессиональным конфликтам в Северной Африке и на Ближнем Востоке, например, в Сирии.

Таким образом, можно сказать, что более точным подходом к оценке народов, государств и цивилизаций было бы не использование западных классификаций, а учет их внутренней динамики и истории.

Связь между цивилизационной идентичностью и геополитикой также отличается от конструктивистского понимания идентичности. В конструктивистском понимании идентичности государств представляют собой постоянно меняющиеся реальности, и их отношения с другими государствами также могут формировать их идентичность. Идентичность является основным фактором, определяющим выбор государств в международных отношениях, а геополитические императивы отходят на второй план. В этом отношении цивилизационная идентичность также отличается от конструктивизма. В рамках концепции цивилизационной идентичности геополитические обязательства государств и цивилизаций, вытекающие из географии их расположения, принимаются в качестве основополагающего элемента, составляющего их идентичность.

Следующие положения в заключении статьи Т.А. Сенюшкиной о соотношении цивилизационной идентичности и геополитики просто резюмируют соотношение цивилизационной идентичности и геополитики: «Цивилизационная идентичность характеризуется дуальной природой – с одной стороны, она отражает объективную социокультурную реальность

жизненного пространства личности и общества. С другой стороны, цивилизационная идентичность подвластна конструированию, что облегчает ее использование в качестве инструмента для достижения геополитических целей»⁶⁷.

В этом контексте будет правильным утверждать, что цивилизационная идентичность и геополитика взаимодействуют — что идентичность государства влияет на его геополитические интересы, но геополитические интересы также являются определяющим фактором формирования идентичности. Другими словами, геополитический дискурс сам по себе включает в себя понятие идентичности, поскольку он формируется исторической преемственностью и географическими условиями данного государства⁶⁸. В статье З.А. Жаде и Е.С. Куквы «Идентичность в геополитических дискурсах» связь между геополитикой и идентичностью выражается следующим образом: «Идентичность выступает и как важнейшая составляющая дискурсивной силы (мощи) государства, к ней апеллируют при продвижении по литическим интересам в международно-политических взаимодействиях. К значимым для формирования различных типов идентичности следует отнести геополитический дискурс как способ высказывания и мышления о пространственно-политической организации мирового сообщества»⁶⁹.

Тезис С. Хантингтона о «Столкновении цивилизаций» также важен для понимания взаимосвязи геополитики и цивилизационной идентичности. В своей работе Хантингтон выдвигает тезис о том, что цивилизации конфликтуют друг с другом из-за своей идентичности (например, религиозный конфликт между христианами и мусульманами) и что эти

---

⁶⁷ *Сенюшкина Т. А.* Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт? // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 80.

⁶⁸ *Алешин А.* Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО // Международные процессы, 2022. Т. 20. № 4. С. 137,138.

⁶⁹ *Жаде З.А., Куква Е.С.* Идентичность в геополитических дискурсах.// Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С.108.

конфликты имеют решающее значение для формирования идентичности этих цивилизаций/государств⁷⁰. Другими словами, по мнению Хантингтона, цивилизационная идентичность, к которой принадлежат государства, играет решающую роль в их геополитическом выборе. Аналогичным образом, историческая идентичность государств является определяющим фактором их геополитического выбора.

По словам Хантингтона, «цивилизации представляются социокультурными общностями высшего ранга всеобъемлющими ориентирами культурной идентичности. Согласно этому подходу, цивилизационная идентичность будет становиться все более значимой в геополитическом дискурсе, а облик мира – в значительной мере формироваться через взаимодействие цивилизаций. Причины противостояния между цивилизациями – географический фактор и борьба за ресурсы. Соседство цивилизаций приводит к противостоянию и конфликтам между ними, а цивилизационная идентичность маркирует глубинные ценностные различия»⁷¹.

Как отметил Хантингтон, существует прямая связь между географией цивилизаций и их идентичностью. Другими словами, геополитическое положение государств является определяющим фактором их идентичности. Геополитика же рассматривается как концепция в рамках реалистического подхода. Чжэн Юй, один из ведущих геополитических экспертов Китайской Народной Республики, описывает взаимосвязь геополитики и реализма следующим образом: «Именно в этом смысле классическая геополитика, воплощенная в теоретических положениях Мэхэна, Макиндера и Спайкмена, может считаться неотъемлемой частью реалистических теорий международных отношений. Другими словами, классическая геополитика — это особая форма

---

⁷⁰ См.: *Huntington S. P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York :Simone&Schuster, 1996. P.183.*

⁷¹ *Жаде З.А., Куква Е.С. Идентичность в геополитических дискурсах // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С.110.*

реализма, основанная на влиянии естественной среды, определяемой географией и технологией»⁷².

В свете тезисов Хантингтона и Чжэн Юя можно сформулировать следующее положение. География, в которой расположены цивилизации, является определяющим фактором в формировании их идентичностей. Другими словами, геополитический выбор и императивы цивилизаций, обусловленные географией, формируют их идентичности.

С другой стороны, геополитику можно классифицировать как часть или подраздел реалистического подхода в теории международных отношений. В этом контексте геополитика играет роль моста между концепцией цивилизационной идентичности и реалистическим подходом в теории международных отношений. Признавая существование и влияние геополитики, концепция цивилизационной идентичности неявно признаёт, что идентичность – это не всё, и что государства могут делать реалистичный и прагматичный выбор, обусловленный географией.

Однако А.Г. Дугин утверждает, что реалистический подход в теории международных отношений имеет структуру, которая помещает национальное государство в центр, тем самым исключая идентичность государства-цивилизации, которая является идентичностью наднационального государства. По словам Дугина, «на Западе есть и другая влиятельная школа – реализм в Международных Отношениях. Здесь национальное государство считается необходимым элементом миропорядка, но суверенитетом обладают только те, кто смог достичь высокого уровня экономического, военно-стратегического и технологического развития – почти всегда за счет других. Если либералы видят будущее в создании Мирового Правительства, то реалисты – в альянсе ведущих западных держав, устанавливающих глобальные правила в своих интересах. И снова — и в

---

⁷² *Zhengyu W.* Classical geopolitics, realism and the balance of power Theory // *Journal of Strategic Studies*, 2018. Vol. 41. №. 6. P. 790.

теории, и на практике, Государство-Цивилизация и многополярный мир категорически отвергаются»⁷³.

В этом контексте точнее было бы говорить не о прямой связи реалистического подхода с цивилизационной идентичностью, а об опосредованной связи, устанавливаемой через геополитику.

На примере Египта можно увидеть, что подход России к Египту многогранен и включает в себя реализм и прагматизм, а также геополитические императивы и историческую связь с Египтом, а именно, концепцию цивилизационной идентичности. Мы подробно рассмотрим эту связь в заключительном разделе диссертации.

Реалистический подход считается одним из основных подходов, применяемых в анализе международных отношений, и даже основополагающим (фундаментальным) подходом. Реалистическому подходу свойственен взгляд на международные отношения в ракурсе конкуренции и конфликтологии. В отличие от других подходов политический реализм рассматривает элемент конкуренции как основной двигатель развития межгосударственных отношений⁷⁴.

Реалисты исходят из тезиса, что государства, которые они рассматривают в качестве основных акторов международных отношений, действуют в отношениях с другими государствами, ставя во главу угла собственную безопасность, национальные интересы и силу⁷⁵. Здесь следует

---

⁷³ Дугин А. Государство-Цивилизация // Изборский Клуб, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://izborsk-club.ru/22879?ysclid=mgqk3l0j84152417191> (дата обращения: 17.10.2025).

⁷⁴ См.: Гуторов В. А., Шириняну А.А. Идея конкуренции в международной политической теории: некоторые актуальные аспекты дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 2. С. 135.

⁷⁵ См.: Korab-Karpowicz W. J. Political Realism in International Relations // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/realism-intl-relations/> (дата обращения: 02.10.2025).

отметить, что Моргентау рассматривает феномен конкуренции как часть западной цивилизации, а не как нечто глобальное⁷⁶.

Один из постулатов реализма гласит, что в действиях государств в международных отношениях не следует искать моральные мотивы. Это положение базируется на двух исходных моментах: представлении международной арены как анархической структуры, далекой от правил, и подходе, сводящем межгосударственные отношения к борьбе за власть. Соответственно, можно сказать, что у реализма две стороны. С одной стороны, существует подход к международным отношениям, в основе которого лежит понятие силы, а с другой – набор теорий, моделей и положений, объясняющих анархическую структуру международных отношений и баланс сил, лежащий в основе межгосударственных отношений⁷⁷. Анархия, эгоизм и потребности политики с позиции силы, все это составляет основу реализма⁷⁸. Возможно, следующие строки Моргентау лучше всего резюмируют реалистический подход: «Реализм утверждает, что универсальные моральные принципы не могут быть применены к действиям государств»⁷⁹.

Суть реализма заключается в сочетании анархии и эгоизма с абсолютным императивом политики силы⁸⁰. Основываясь на выводах Никколо Макиавелли о том, что государствам свойственно действовать ради своего выживания, представители реалистического подхода отстаивают принцип, согласно которому государства устанавливают прагматические,

---

⁷⁶ См.: Гуторов В. А., Ширинянуц А.А. Идея конкуренции в международной политической теории: некоторые актуальные аспекты дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 2. С. 137.

⁷⁷ См.: Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P. 30.

⁷⁸ См.: Keohane R. O. International Institutions and State Power. New York: Routledge, 1986. P.1-4.

⁷⁹ Morgenthau H. Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948. P.9.

⁸⁰ Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P.30.

ориентированные на свои интересы отношения во внешней политике исключительно в целях защиты собственных национальных интересов, достижения «преимуществ для своей собственной страны»⁸¹.

В то время как реалистический подход утверждает, что цели и способы, которыми государства устанавливают отношения, ориентированы исключительно на силу, тем самым отличаясь от конструктивистского подхода, который настаивает на том, что государства устанавливают отношения с другими государствами на основе их идентичности, то есть их религии, исторической памяти, идеологии и/или этнического происхождения⁸².

В нашем исследовании мы попытаемся объяснить политические подходы Турции и России к Египту в соответствии не с классическим реализмом, а с пониманием *Realpolitik* Отто фон Бисмарком. Концепция «реальной политики» предполагает, что рефлекс государства в международных отношениях основаны не на идеологическом выборе, а на прагматических потребностях⁸³. В этом отношении реальную политику можно считать продолжением макиавеллизма. В книге «Князь» (Государь) Макиавелли утверждал, что поиск морали в политике не имеет смысла, и заявлял, что государство может совершать неэтичные действия, если это необходимо для защиты его существования⁸⁴. Он отстаивал абсолютную правильность действий, обеспечивающих процветание и укрепление государства через концепцию «эффективной истины»⁸⁵. Живший три столетия спустя после Макиавелли Бисмарк, первый канцлер объединенной Германии, сыгравший важную роль в

---

⁸¹ *Machiavelli N.* The Prince. London: Penguin Books, 2011. P. 48.

⁸² *Mole R.* Discursive Constructions of Identity in European Politics. London: Palgrave Macmillan, 2007. P.3.

⁸³ *Britannica.* Realpolitik, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/topic/realpolitik> (дата обращения: 02.10.2025).

⁸⁴ См.: *Machiavelli N.* The Prince. London: Penguin Books, 2011. P.48-50.

⁸⁵ *Korab-Karpowicz W. J.* Political Realism in International Relations // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/realism-intl-relations/> (дата обращения: 02.10.2025).

объединении Германии в XIX веке, привнес новую интерпретацию в концепцию реальной политики. Следующие оценки Генри Киссинджера в его книге «Дипломатия» суммируют основные принципы реальной политики Бисмарка: «Бисмарк провозгласил относительность всех убеждений (...). В мире Realpolitik обязанностью государственного деятеля было оценивать идеи как силы по отношению ко всем другим силам, имеющим отношение к принятию решения; и различные элементы нужно было оценивать по тому, насколько хорошо они могли служить национальным интересам, а не по предвзятым идеологиям (...). Если бы он (Бисмарк) больше не мог управлять балансом сил, имея меньше обязательств, чем любой потенциальный противник, он бы установил больше отношений с большим количеством стран, чем любой мыслимый противник, и, таким образом, смог бы выбирать среди многих союзников, как того требовали обстоятельства (...). Бисмарк сохранял мир и ослаблял международную напряженность своей умеренностью и гибкостью (...). Realpolitik для Бисмарка зависела от гибкости и способности использовать все доступные возможности без ограничений идеологии»⁸⁶. С точки зрения Бисмарка, реальную политику можно рассматривать как искусство адаптации к новым условиям с целью защиты достижений государства. У Бисмарка можно увидеть все четыре проявления инструментально-рациональной внешней политики: максимизация полезности, ситуативное суждение, долгосрочное мышление и стратегическое понимание⁸⁷. Бисмарк последовательно подчёркивал важность адаптации к каждой ситуации⁸⁸. Другими словами, условия международной политики могут постоянно меняться, и государствам необходимо к этому адаптироваться.

Критика Бисмарка в адрес ученых, пытавшихся догматизировать проводимую им политику, помещая ее в «шаблон принципов», на самом

---

⁸⁶ Kissinger H. *Diplomacy*. New York: Simon&Schuster, 1994. P.127,157,165.

⁸⁷ Rathbun B. *The Rarity of Realpolitik: What Bismarck's Rationality Reveals about International Politics // International Security*, 2018. Vol. 43. №.1, P. 31.

⁸⁸ См.: *ibid.* P. 7.

деле указывает на моменты, в которых он отличался от классического реалистического подхода: «многие уже говорили о моих политических принципах. Профессора и их подражатели в газетах постоянно упрекают меня в том, что я не раскрыл набор принципов, которыми руководствовался в своей политике. Поскольку немцы ещё едва переросли политические ясли, они не могут привыкнуть рассматривать политические дела как исследование [политических] возможностей»⁸⁹.

В понимании Бисмарком реальной политики, внешняя политика – это оценка и реализация «того, что возможно», то есть того, что можно сделать на основе имеющихся данных. Понимание Бисмарком реальной политики, которое будет неоднократно подчеркиваться в диссертации, отличается от классического реализма акцентом на защите национальных интересов в международных отношениях любой ценой, применении силы для достижения целей, прагматизмом и стратегическим использованием союзов и конфликтов. Понимание международных отношений классическим реализмом догматично и принципиально. В то время как классический реализм, воплощенный в идеях Моргантау, фокусируется на борьбе за власть в международных отношениях, реальная политика Бисмарка подчеркивает принцип предотвращения конфликтов путем создания союзов.

В своей статье, посвященной *Realpolitik* Бисмарка, Рэтбан следующим образом выражает сходство реальной политики с неоклассическим реализмом: «Мои рассуждения о *Realpolitik* можно рассматривать как попытку, согласующуюся с неоклассическим реалистическим проектом, который обосновывает потенциальные отклонения от диктата системы или согласие с ним на более низком уровне анализа. *Realpolitik*, как я уже утверждал, определяет национальные интересы с эгоистической точки зрения, то есть служит интересам всей страны, а не какой-то её узкой части. Она также предполагает отсутствие идеологической предвзятости, что более

---

⁸⁹ *Bismarck O. Die gesammelten Werke. Berlin: Brill Deutschland GmbH, 2021 P. 93.*

верно для одних государственных деятелей, чем для других. Вывод ясен и поддается проверке»⁹⁰.

Чтобы понять политические подходы Турции и России к Египту, мы обратимся к неоклассическому подходу, который подчеркивает важность поиска союзов в международной системе, а не к классическому реализму.

В то время как классический реализм приписывает поведение государств в международной системе их лидерам, неоклассический подход постулирует, что государства стремятся к равновесию для выживания в конфликтной и анархичной структуре мировой системы, и что этот поиск равновесия определяет их политику. Напротив, в то время как классический реализм анализирует, как государства могут наращивать свою военную мощь, неореалисты утверждают, что основной движущей силой могущества является способность государств руководить другими государствами и определять их тенденции. Поэтому для неоклассических реалистов способность государств формировать альянсы имеет решающее значение. В этом отношении они согласны с пониманием *Realpolitik* Бисмарком.

Кеннет Уолтц в рамках критики классического реализма, привнес новую интерпретацию в реалистический подход к международным отношениям. В своей книге «Теория международной политики», опубликованной в 1979 году, Уолтц ответил на либеральную критику реализма систематической оценкой реализма. Новый подход Уолтца, определяемый как неореализм или структурный реализм, опирается на моделирование международных отношений, инспирированное микроэкономикой, вместо сосредоточения на философской связи борьбы за власть и человеческой природы в международных отношениях. Согласно Уолтцу государства в международных отношениях, подобно местным корпорациям, действуют с единственной целью – выжить⁹¹. Уолтц

---

⁹⁰ *Rathbun B.* The Rarity of Realpolitik: What Bismarck's Rationality Reveals about International Politics // *International Security*, 2018. Vol. 43. №.1. P. 53.

⁹¹ *Waltz K.* Theory of International Politics. Boston: Mc Graw-Hill, 1979. P.93.

разработал подход не только к анализу государств, но и к общей структуре международной системы⁹².

По мнению Уолтца, несмотря на то что государства имеют различные режимы и идеологические структуры, «существует поразительное сходство в качестве их международной жизни на протяжении тысячелетий»⁹³. Уолтц ищет ответ на вопрос, почему анархическая структура международных отношений не изменилась, несмотря на все эти различия и отношения взаимозависимости⁹⁴. Структурный реализм пытается «абстрагироваться от всех атрибутов государств, кроме их возможностей»⁹⁵, чтобы подчеркнуть влияние анархии и распределения возможностей. В другой работе Уолтц отметил, что «международная структура возникает из взаимодействия государств и затем сдерживает их от принятия определенных действий, одновременно подталкивая к другим»⁹⁶. Согласно Уолтцу такая структура может быть определена структурирующим принципом, различиями между составляющими единицами (государствами) и распределением власти между ними. С этой точки зрения, иерархия и анархия — два основных принципа международных отношений. Единицы, то есть государства, либо подчиняются иерархии, либо нет, и возникает состояние анархии. Таким образом, анархия – это не естественное состояние, а его следствие. В международных отношениях каждая единица, то есть государство, проводит свою политику в целях защиты собственных интересов. Соответственно, различия между государствами и распределение власти объясняются следующим образом: различия между государствами заключаются в возможностях, а не в функциях⁹⁷. Уолтц пишет: «Национальная политика состоит из дифференцированных единиц, выполняющих определенные

---

⁹² См.: *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P. 25.*

⁹³ *Waltz K. Theory of International Politics. Boston: Mc Graw-Hill, 1979. P.66.*

⁹⁴ См.: *Ibid. P.66-67.*

⁹⁵ *Ibid. P.99.*

⁹⁶ *Waltz K. Realist Thought and Neo-Realist Theory/ Journal of International Affairs, 1990. Vol 44. №.1. P 29.*

функции. Если все международные порядки анархичны, и если это подразумевает минимальную функциональную дифференциацию, то международные политические структуры отличаются только распределением возможностей. Они определяются меняющимися судьбами великих держав. Говоря более абстрактно, международные порядки различаются в зависимости от количества великих держав»⁹⁸.

Как видно из оценок Уолтца, неореалистический подход подходит для многополярных условий, то есть условий существования в мире нескольких центров силы. Современный мир также можно охарактеризовать как многополярный. Такие условия усиливают поиск государствами новых альянсов и, как следствие, требуют гибкости во внешней политике.

Таким образом, и политические подходы Турции и России к Египту можно объяснить в этом контексте. Учитывая геополитическую значимость Египта, Анкара и Москва проводят, можно сказать, неореалистическую политику, направленную на формирование альянса с этой страной. Данный подход включает в себя и понятие цивилизационной идентичности, которое подразумевает наличие исторических, географических и, следовательно, геополитических потребностей в отношениях между государствами. Концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и вытекающие из этого решения реальные политические решения как составляющие их идентичности. В этом отношении концепция цивилизационной идентичности отличается от концепции идентичности в рамках конструктивистского подхода и включает в себя реалистический подход к внешней политике, принимая геополитическое положение государств как компонент их идентичности.

Политика, проводимая Партией справедливости и развития в Турции в период с 2011 по 2016 год в отношении Египта, которая через «Братьев-

---

⁹⁷ *Waltz K. Theory of International Politics. Boston: Mc Graw-Hill, 1979. P.133.*

⁹⁸ *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al. Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P. 97*

мусульман»^{*} подчеркивала общий знаменатель религии, является стратегическим отклонением от традиционной внешней политики Турции. Подход Турции к Египту не может основываться исключительно на общей религии. Внешнеполитические подходы, основанные на идентичности и ставящие геополитические потребности и национальные интересы других государств на второстепенное место в межгосударственных отношениях, приводят к негативным результатам в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Нынешний подход Турции к Египту превратился в гибкую политику, отражающую общие исторические реалии двух стран, многоуровневую структуру идентичности Египта (мусульманскую, арабскую и египетскую) и согласующуюся с геополитическими потребностями. Этот подход можно оценить в контексте концепции цивилизационной идентичности и неореалистического подхода.

Россия, с другой стороны, с начала «Арабской весны» придерживалась, по сути, прагматичного и реалистичного подхода, принимая во внимание многоуровневую идентичность Египта (мусульманскую, арабскую, египетскую), а также подчеркивая исторический союз между Египтом и Советским Союзом.

Именно по этим причинам теоретическая база диссертации базируется на концепции цивилизационной идентичности, неореалистическом подходе и геополитических принципах.

§2. События «Арабской весны» на Ближнем Востоке и в Северной Африке

Социально-политический процесс под названием «Арабская весна», исходной точкой которого стал случай, когда тунисец Мохаммед Буазизи 17

---

^{*} Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

декабря 2010 года совершил самоубийство в знак протеста против высокой стоимости жизни, оказал политическое влияние на многие страны арабского Востока. Движение, начавшееся в Тунисе, по-разному проявилось в Ливии, Египте, Сирии, Марокко, Бахрейне, Ираке, Алжире, Ливане, Иордании, Кувейте, Омане и Судане. В Тунисе и Египте президенты Бен Али и Хосни Мубарак потеряли власть после волны народных выступлений⁹⁹, а в Ливии президент Муаммар Каддафи был убит в результате иностранного вмешательства, и в стране началась гражданская война. В Сирии процесс завершился гражданской войной, развитием террористической деятельности¹⁰⁰ и вмешательством различных сил. В Йемене Абдулла Салех, находившийся у власти с 1978 года, лишился своего поста, и страна погрузилась в гражданскую войну. В других арабских государствах проходили более или менее значимые уличные демонстрации и политические выступления. Политические, экономические, культурные и геополитические последствия этого социального взрыва, изменившего облик этого региона, продолжают до сих пор. «Арабская весна» – это явление, повлекшее за собой ряд изменений на арабском Востоке и во всем мире, которое можно анализировать с разных точек зрения (политической, дипломатической, экономической, социокультурной и т. д.)

Что такое «Арабская весна»? Ответ на этот вопрос, который до сих пор волнует весь мир, широко варьируется.

Для описания *социально-политических событий*, начавшихся в Тунисе и охвативших почти весь регион Ближнего Востока и Северной Африки, использовался целый ряд различных терминов: «Арабская весна», арабское восстание (интифада), арабское «пробуждение» (сахва) и арабский «ренессанс» (нахда), арабская горечь (аль-марар аль-араби), дигнти (карама)

---

⁹⁹См.: *Исаев Л. М.* Факторы социально-политической дестабилизации в «афразийской» макроне стабильности: дисс. док. пол. наук. / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2024. С.26.

и революция (тавра). Даже если группы, участвовавшие в демонстрациях в разных странах, не использовали термин «арабская весна», это понятие было признано и применялось во всем мире. В блоге Альянса цивилизаций ООН говорится, что термин «Арабская весна» впервые был использован в статье Марка Линча¹⁰¹ в американском журнале *Foreign Policy* от 6 января 2011 года. В этой статье Линч ссылался на социально-политические события, развернувшиеся в регионе, и задавал вопрос «Это Арабская весна Обамы?»¹⁰².

Однако в статье Джошуа Китинга¹⁰³, опубликованной в том же журнале (*Foreign Policy*), говорится, что термин «Арабская весна» был впервые использован американскими комментаторами для описания демонстраций, начавшихся в Ливане в 2005 году после убийства Рафика аль-Харири¹⁰⁴.

В обоих случаях можно сделать вывод, что понятие «Арабской весны» зародилось в Соединенных Штатах. Слово «арабский» используется для обозначения жителей как носителей арабского языка региона Ближнего Востока и Северной Африки¹⁰⁵, где происходили массовые волнения, а понятие «весна» восходит к весне народов, происходившей в Европе в 1848

---

¹⁰⁰ См.: Коротяев, А. В., Исаев, Л. М., Зинькина, Ю. В. Новая волна революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в глобальной перспективе // История и современность, 2023. № 4. С. 95.

¹⁰¹ Hobbs S.D. Why the Phrase “Arab Spring” Should be Retired? // The Cairo Review [Электронный ресурс], 2021. URL <https://www.thecaireview.com/essays/why-the-phrase-arab-spring-should-be-retired/> (дата обращения: 17.11.2025).

Lynch M. Obama’s Arab Spring // *Foreign Policy*, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/01/06/obamas-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025)

¹⁰² Lynch M. Obama’s Arab Spring. // *Foreign Policy*, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/01/06/obamas-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025)

¹⁰³ Keating J. Who first used the term Arab Spring? // *Foreign Policy* [Электронный ресурс], 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/11/04/who-first-used-the-term-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁰⁴ См.: там же.

¹⁰⁵ См.: там же.

году¹⁰⁶, к Пражской весне 1968 года, к майским студенческим протестам в Париже в 1968 году¹⁰⁷.

Вполне возможно, что исторические отсылки к вышеперечисленным событиям связаны со стремлением показать их схожесть с антикоммунистической риторикой периода холодной войны и после нее, и тем самым сопоставить режимы, против которых восстали народы региона Ближнего Востока и Северной Африки, и советскую власть. Кроме того, при использовании понятия «весна» была сделана отсылка к социально-политическим событиям в истории Европы и предпринята попытка определить ситуацию в регионе Ближнего Востока и Северной Африки через их сходство¹⁰⁸.

Вместе с тем понятие «арабский» ограничивает события в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, который включает в себя различные народы и культуры, арабской идентичностью¹⁰⁹.

Как отметил Самир Амин, «всегда опасно обобщать, говоря об „Арабском мире“, игнорируя разнообразие объективных условий, характерных для каждой из стран этого мира»¹¹⁰. Подводя итог, можно сказать, что понятие «Арабской весны» ориентировано на Запад и оценивает события в русле западных ценностей. Такой подход, игнорирующий исторические, культурные, экономические, политические и социокультурные реалии региона, искажает ситуацию и ограничивает ее рамками западноцентричного шаблона.

---

¹⁰⁶ *Susser A.* The “Arab Spring”: The Origins of a Misnomer // Foreign Policy Research Institute, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fpri.org/article/2012/04/the-arab-spring-the-origins-of-a-misnomer/> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁰⁷ *Lavergne M.* Printemps arabes, révolutions des concepts inadéquats? // La revue internationale et stratégique, 2021. [Электронный журнал] URL: <https://shs.hal.science/halshs-03506832/document> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁰⁸ См.: там же.

¹⁰⁹ *Hobbs S.D.* Why the Phrase “Arab Spring” Should be Retired? // The Cairo Review [Электронный ресурс], 2021. URL <https://www.thecaireview.com/essays/why-the-phrase-arab-spring-should-be-retired/> (дата обращения: 17.11.2025).

Другими словами, понятие «арабской весны» и цель его создания полностью соответствуют следующим строкам, в которых Эдвард Саид описывает ориентализм: «Это скорее распределение (западного) геополитического сознания в эстетических, научных, экономических, социологических, исторических и филологических текстах»¹¹¹. В этом контексте не будет преувеличением сказать, что «Арабская весна» – это ориенталистское понятие.

Однако ориенталистский характер понятия «Арабская весна» не помешал ему войти в научную терминологию и быть используемым для описания вышеупомянутых событий. Поэтому мы продолжим оперировать понятием «Арабская весна» в последующих главах, чтобы обеспечить понимание содержания диссертации и целостность концепции в международном масштабе.

Для того чтобы понять, что представляет собой феномен «Арабской весны», необходимо изучить глубинные причины его возникновения. Существуют три различных подхода к оценке ситуации, приведшей к «Арабской весне». Первый подход, объясняющий «Арабскую весну» внутренними предпосылками (политическая, экономическая и социальная ситуация в странах, где происходили социальные движения). Второй подход, который сводит «Арабскую весну» к иностранному вмешательству и провокационным действиям (социальные движения под контролем США). Третий подход, утверждающий, что «Арабская весна» была вызвана сочетанием внутренних и внешних факторов.

Ответ на вопрос, насколько эти подходы соответствуют фактическому положению дел, кроется в анализе внутренних и внешних предпосылок, приведших к «Арабской весне». Тем самым, удастся отразить влияние внутренних и внешних факторов на возникновение «Арабской весны».

---

¹¹⁰ *Amin S.* 2011: le printemps arabe ? // *Mouvement des idées et des luttes*, 2011. Vol 3. № 67. p. 135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹¹ *Said E.W.* *Orientalism*. New York: First Vintage Books Edition, 1979. P.12.

Если рассматривать только внутренние предпосылки, то «Арабскую весну» можно определить как «активизацию сил снизу вверх, сопровождающуюся культурными, политическими и социальными преобразованиями; или, в отсутствие преобразований, как новый революционный или повстанческий импульс, принимающий мирные и насильственные формы, для оказания давления с целью преобразований снизу вверх»¹¹². В этом ракурсе мы проанализируем внутреннюю ситуацию, породившую «революционный или мятежный импульс», который, как утверждается, побуждает народы к действию.

Но, прежде чем приступить к анализу, следует еще раз подчеркнуть, что каждая страна региона Ближнего Востока и Северной Африки, в котором и произошла «Арабская весна», имеет свою собственную внутреннюю динамику. Приведенные ниже внутренние факторы рассматриваются в силу того, что они действуют во многих странах Ближнего Востока и Северной Африки и могут считаться общими для всего региона¹¹³.

1. *Безработица*. Общей проблемой для всех стран, затронутых «Арабской весной», является безработица. Уровень безработицы среди молодежи, который в 2010 году составлял от 23,4 до 24,7 % в регионе¹¹⁴, признан одной из главных причин революций¹¹⁵. Если учесть, что в 2010 году 37 % населения североафриканских стран составляли люди в возрасте от 15 до 24 лет, то можно лучше представить себе масштабы безработицы. В Египте в 2006 году более 80 процентов безработных были моложе 30 лет, а 82

---

¹¹² *Sadiki L.* The Arab Spring: The 'People' in International Relations, Oxford: Oxford University Press, 2016. P.325.

¹¹³ См.: *Issaev L., Korotayev A., Shiskina A., Malkov S.Y.* Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. № 4. P.36.

¹¹⁴ *Mina W.* Labor Market Efficiency and Youth Unemployment in the MENA Region // Middle East Economic Association, 2022. Vol.24. №. 2.. [Электронный ресурс].URL: <http://meea.sites.luc.edu/volume24/PDFs/SAC%20Edits%20Wasseem%20Mina.docx.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹⁵ Youth unemployment in the Arab world is a major cause for rebellion // International Labour Organization, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/resource/article/youth-unemployment-arab-world-major-cause-rebellion> (дата обращения: 17.11.2025).

процента безработных никогда раньше не работали¹¹⁶. В Иордании в 2007 году три четверти безработных были моложе 30 лет. В Тунисе 30 % выпускников университетов находят работу через 6–12 месяцев после окончания учебы. А 39% и 24% соответственно остаются безработными через 18 месяцев и через 3 года после окончания учебы. Приведенные выше официальные данные свидетельствуют о широком распространении безработицы в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, особенно среди молодежи. Естественно, такая ситуация в то же время является показателем низкого материального дохода.

2. *Коррупция*. Широкое распространение коррупции среди политической элиты и чиновничества – еще одна фундаментальная проблема региона Ближнего Востока и Северной Африки. Экономика, зависящая от нефти (сырьевая э.)¹¹⁷, недостаточное развитие системы контроля и уголовного законодательства, а также образования считаются наиболее важными причинами возникновения коррупции. Страны региона Ближнего Востока и Северной Африки занимают одно из первых мест по уровню коррупции в международных отчетах и исследованиях¹¹⁸. Это – фактор, который подрывает доверие общества к государству и государственным служащим. Широко распространенная коррупция в регионе стала одним из триггеров «Арабской весны»¹¹⁹.

3. *Низкие стандарты качества образования*. Еще одна серьезная проблема в регионе Ближнего Востока и Северной Африки заключается в

---

¹¹⁶ Roudi F. Youth Population & Employment in the Middle East & North Africa // United Nations, Population Reference Bureau, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd_egm_072011_roudi_youth_population_and_employment.pdf. (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹⁷ Warf B. Corruption in the Middle East and North Africa: A Geographic Perspective // The Arab World Geographer / Le Géographe du monde arabe, 2015. Vol 18. №1-2. P.6.

¹¹⁸ См.: Corruption Perceptions Index 2010 // Transparency International [Электронный ресурс], 2010. URL: https://images.transparencycdn.org/images/2010_CPI_EN.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

¹¹⁹ См.: Warf B. Corruption in the Middle East and North Africa: A Geographic Perspective // The Arab World Geographer / Le Géographe du monde arabe, 2015. Vol 18. №1-2. P.13; Ander-

том, что государства не предоставляют требуемых услуг в сфере образования. Именно по этой причине молодые люди в странах региона испытывают трудности с трудоустройством, даже если они получили образование. Таким образом, трудности с интеграцией в социальную и экономическую жизнь, вызванные структурой образования, далекой от формирования аналитического мышления и ориентированности на результат, являются одной из причин «Арабской весны»¹²⁰.

4. *Широкое распространение социальных сетей.* Во время волнений, вспыхнувших в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, интернет и социальные медиа-платформы сыграли важную роль в освещении и распространении протестов, а также в увеличении числа участников¹²¹. Новости о протестах распространялись быстро¹²². Несмотря на то, что основные и/или центральные СМИ, такие как телеканалы и газеты, воздерживались от освещения событий, социальные сети, не подконтрольные государству такие, как Twitter, Facebook использовались протестующими для информирования о протестах и их распространении по стране¹²³. В частности, тиражируемые на этих платформах кадры применения правоохранительными органами насилия в отношении демонстрантов ускорили ответную реакцию на призывы к действиям. Социальные сети сыграли важную роль в

---

son L. Demystifying the Arab Spring: Parsing the Differences Between Tunisia, Egypt, and Libya // Foreign Affairs, 2011. Vol. 90. № 3. P.5.

¹²⁰ Adams A., Winthrop R. The Role of Education in the Arab World Revolutions // The Brookings Institutions, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-role-of-education-in-the-arab-world-revolutions/> (дата обращения: 17.11.2025).

¹²¹ См.: Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J.V. Technological development and protest waves: Arab Spring as a trigger of the global phase transition?// Technological Forecasting and Social Change., 2017. Vol. 116. P. 319.

¹²² См.: Rosiny S., Richter T. The Arab Spring: Misconceptions and Prospects // GIGA Institute for Middle East Studies. GIGA Focus Middle East, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/the-arab-spring-misconceptions-and-prospects> (дата обращения: 29.10.2025).

¹²³ См.: Gire S. The Role of social media in the Arab Spring // Pangaea Journal, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://sites.stedwards.edu/pangaea/the-role-of-social-media-in-the-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025).

распространении протестов, хотя и не были основной их движущей силой, как утверждалось в западной прессе¹²⁴.

5. *Рост протестов рабочих.* Незадолго до «Арабской весны» в странах региона наблюдался рост протестов рабочих. Если привести примеры Туниса, Египта и Марокко, в которых «Арабская весна» нашла наиболее яркое воплощение, то следует отметить, что рабочий класс играл важную роль в экономике этих стран. Так «накануне арабских восстаний доля добавленной стоимости в ВВП в обрабатывающей промышленности составляла от 16 % в Марокко до 18 % в Египте, а Тунис находился как раз между этими показателями»¹²⁵. Лишившись доходов от продажи нефти в регионе, эти страны начали проводить политику «жесткой экономии» по отношению к рабочему классу под давлением МВФ после 80-х годов, когда неолиберальная политика набрала силу во всем мире¹²⁶. Усилились приватизация и увольнения. Как утверждают исследователи, «97 % всех доходов от приватизации в регионе было получено в этих трех странах (Тунис, Египет, Марокко)»¹²⁷. Эти события, ухудшившие экономическое положение трудящихся, активизировали рабочие движения в упомянутых странах. По данным Международной организации труда (МОТ), в Тунисе, где в 1996–1999 годах в протестах ежегодно участвовало в среднем 30000

---

¹²⁴ См.: *Guesmi H.* The social media myth about the Arab Spring // Aljazeera, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/1/27/the-social-media-myth-about-the-arab-spring> (дата обращения: 17.11.2025); *Хохлова А. А.* Влияние Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий: дисс канд. пол наук / «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. С. 60.

¹²⁵ *Panta G.* Labour Movements and the Arab Uprisings: Comparing Egypt, Morocco, and Tunisia // The Italian Political Science Association, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/203_sisp2016_partecipazione-movimenti-sociali.pdf (дата обращения: 17.11.2024). P. 6, 7.

¹²⁶ См.: *Кудряшова И.* Арабское государство до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал, 2015. №3 (июль-сентябрь). С. 51; *Gause F. G.* Why Middle East Studies Missed the Arab Spring: The Myth of Authoritarian Stability // Foreign Affairs, 2011. Vol 90. № 4. P. 81–90. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2011-07-01/why-middle-east-studies-missed-arab-spring> (дата обращения: 29.10.2025); *Rand D. H.* Roots of the Arab Spring: contested authority and political change in the Middle East. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013.

¹²⁷ *Hanieh A.* Lineages of Revolt: Issues of Contemporary Capitalism in the Middle East. Chicago: Haymarket Books, 2013. P. 49.

рабочих, эта цифра выросла до 84 300 перед началом «Арабской весны» (2004–2007). Число забастовок возросло примерно с 300 в 1996 году до 465 в 2010 году¹²⁸. Катализатором распространения забастовок стал профсоюз «Генеральный тунисский союз труда» (UGTT), который также сыграл важную роль во время «Арабской весны». Аналогичным образом, в Египте, где классовое сознание хорошо развито, рабочее движение набрало силу еще до «Арабской весны». «В Египте с 1998 по 2010 год почти три миллиона человек участвовали в забастовках, сидячих забастовках, демонстрациях и других коллективных действиях в «самой длинной и мощной волне протеста рабочих с конца 1940-х годов»¹²⁹. В Египте перед «Арабской весной» имели место социально-политические выступления как фермеров, так и рабочих. «Упорное сопротивление мелких фермеров экспроприации, ставшей возможной после отмены аграрной реформы, приводит к радикализации движения»¹³⁰. Как отмечается в литературе, «в Марокко «наблюдается постоянный рост протестов против последствий неолиберальных реформ, особенно в 2000-е годы»¹³¹. Точные сведения о количестве забастовок рабочих в Марокко невозможно получить, но известно, что рабочее движение усилилось непосредственно перед «Арабской весной» и во время нее: «за первые восемь месяцев 2010 года в 139 различных государственных учреждениях участвовало в протестах

---

¹²⁸ *Beinin J.* Workers and Thieves: Labor Movements and Popular Uprisings in Tunisia and Egypt. Stanford: Stanford University Press, 2015. P.72, 127.

¹²⁹ *Beinin J.* The Working Class and the Popular Movement in Egypt // *The Long Journey to Tahrir: Revolution, Protest and Social Change in Egypt* / ed. By Sowers J., Toensing C. London: Verso, 2012. P. 92; *Panta G.* Labour Movements and the Arab Uprisings: Comparing Egypt, Morocco, and Tunisia // *The Italian Political Science Association* [Электронный ресурс], 2016. URL: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/203_sisp2016_partecipazione-movimenti-sociali.pdf(дата обращения: 17.11.2024).

¹³⁰ *Amin S.* 2011 : le printemps arabe ? // *Mouvement des idées et des luttes*, 2011. Vol 3. № 67. p. 135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025).

¹³¹ *Bogaert K.* The Revolt of Small Towns: The Meaning of Morocco's History and the Geography of Social Protests // *Review of African Political Economy*, 2015. Vol 42. №:143. P.125.

более 18 453 работников, что привело к росту числа забастовок рабочих на восемь процентов по всей стране»¹³².

6. *Экономические, культурные и социальные связи* между странами региона способствовали распространению процесса «Арабской весны» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки. Прежде чем перейти к рассмотрению этих предпосылок, следует отметить, что хотя существуют различные толкования границ региона Ближнего Востока и Северной Африки, они принимают в расчет 15 арабских государств от Алжира до Йемена в качестве основных составляющих региона (Алжир, Бахрейн, Египет, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сирия, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты и Йемен).

Язык играет важную роль в странах региона Ближнего Востока и Северной Африки. На арабском языке говорят почти во всех его государствах. Языковое единство является фактором, укрепляющим политическое, социальное, культурное и экономическое взаимодействие между странами. Оно может обеспечить беспрепятственный обмен между этими странами. Быстрое распространение арабского национализма в 1950-х годах или ваххабитского ислама в 1980-х указывают на политическую, культурную и, следовательно, идеологическую мобильность в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Конечно, каждая страна имеет свои особенности, но мобильность, обусловленная языковым единством, представляет собой неоспоримый факт. Al Jazeera и подобные региональные медиаорганизации способствовали развитию этой мобильности.

А теперь коснемся идеологических причин, обуславливающих внутренние факторы. По форме правления страны региона Ближнего Востока и Северной Африки являются либо республиками, либо монархиями. В таких республиках, как Египет, Тунис и Йемен, в результате капитуляции перед

---

¹³² *Buehler M. Labour Demands, Regime Concessions: Moroccan Unions and the Arab Uprising // British Journal of Middle Eastern Studies, 2015. Vol 42, № 1. P. 98.*

неолиберальной политикой правящих элит, утративших свой революционный и динамичный характер образца 1950-х годов, бедность, безработица, недоступность образования, коррупция и социальная несправедливость, которые испытывали их народы, привели к социальному взрыву. И.В. Кудряшова связывает такую ситуацию с «исчерпанием идеологических ресурсов (арабский национализм, социализм, неотрадиционализм) власти»¹³³

Самир Амин прослеживает связь между упадком арабских республик и «Арабской весной» следующим образом: «Эти режимы (автор имеет в виду насеровские, баасистские и патриотические/секулярные арабские движения и движения за независимость) добились всего, что могли в этих пределах, в течение короткого периода, скажем, 20 лет, а затем выдохлись из-за своей внутренней ограниченности и противоречий. Этот процесс, совпавший с крахом советской власти, способствовал империалистическому «неолиберальному» наступлению. Правящие круги, чтобы остаться у власти, предпочли отступить и подчиниться требованиям неолиберальной глобализации. Результатом стало быстрое ухудшение социальных условий; все, что было достигнуто в эпоху национального народного государства в интересах трудящихся и среднего класса, было утрачено за несколько лет, а нищета и массовая безработица стали нормальным последствием проводимой неолиберальной политики. Это создало объективные условия для восстаний. Любопытно отметить, что одними из самых ярких сторонников «демократических революций», взывающих к помощи Запада, являются некоторые из бывших лидеров, которые с энтузиазмом поддерживали неолиберальный подход!»¹³⁴.

---

¹³³ См.: Кудряшова И. Арабское государство до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал, 2015. №3 (июль-сентябрь). С. 47.

¹³⁴ Amin S. The Arab Revolutions: a year after // A journal for and about social movement, 2012. Vol 4, № 1. P 33.

Подводя итог, можно сказать, что экономические и социально-культурные условия в арабских республиках, утративших свой революционный характер, ухудшились, и в ответ на это народ поднялся на борьбу, названной «Арабской весной». В странах же с монархической формой правления народы подвергались сильному политическому и культурному давлению, а несправедливость в распределении благ снижала уровень жизни людей и вызвала соответствующую реакцию. Все эти негативные факторы в сочетании с глобальным экономическим кризисом и ускоренным обменом информацией через социальные сети привели к возникновению социально-политических движений в регионе.

Конечно, нельзя объяснять «Арабскую весну» только внутренними факторами и делать выводы, игнорируя наличие иностранного вмешательства в регионы Ближнего Востока и Северной Африки, где западные страны, особенно США, имеют большое влияние. Это равноценно игнорированию исторических, социокультурных, политических и экономических реалий. Иностранное вмешательство четко прослеживается с самого начала «Арабской весны». В Сирии и Ливии иностранное вмешательство приняло форму открытой военной интервенции. В Тунисе и Египте была предпринята попытка внешнего вмешательства в политические процессы, которые развивались на фоне демонстраций и социальных потрясений.

Здесь же мы кратко остановимся на внешних факторах, которые повлияли или предположительно повлияли на возникновение «Арабской весны».

1. Одним из главных внешних факторов, спровоцировавших «Арабскую весну», является тот факт, что глобальный экономический кризис 2008–2012 годов в тяжелой форме проявил себя в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в связи с проводимой там неолиберальной политикой. В банковском, финансовом и жилищном секторах, ориентированных на США с 2007 года, разразился глубокий кризис, сравнимый с кризисом 1929 года. В результате спекуляций с жильем в США банки подверглись высокому риску, а стоимость

недвижимости упала до самого низкого уровня. От этой ситуации пострадали мировые финансовые институты, и банки вошли в затяжной кризис. Параллельно с этим банки и финансовые институты в Европе, в первую очередь в Греции, обанкротились, и экономика вступила в период стагнации.

Тяжелый экономический кризис особенно сильно затронул периферийные страны Европы, такие как Испания, Италия, Португалия и Греция (если считать ее центром Германию и Францию). В этих странах экономический кризис сопровождался ростом социальных движений. Кризис затронул и страны Северной Африки, которые находятся дальше периферии Европы и имеют экономические, социокультурные и политические связи с ней. Экономическая ситуация в этих странах ухудшилась¹³⁵. Западный кризис привел к падению цен на нефть – важный источник дохода для многих стран Ближнего Востока и Северной Африки, что не только усилило финансовую неустойчивость, но и привело к росту цен на основные продукты питания в этих странах, где большинство населения живет за чертой бедности¹³⁶. С другой стороны, из-за кризиса на Западе доходы от туризма в странах, зависящих от туристического сектора, в частности в Египте и Тунисе, упали в среднем примерно на 18%¹³⁷. Иностранные инвестиции сократились по всему региону. Уменьшились доходы, поступаемые от диаспоры из стран Ближнего Востока и Северной Африки, проживающей за рубежом. В связи с кризисом сократился объем продукции, экспортируемой в Европу. Учитывая, что 80 % экспорта Туниса, 78 % экспорта Ливии и 76 % экспорта Марокко

---

¹³⁵ См.: *Amin S.* Le monde arabe dans la longue durée. Paris : Le temps des cerises, 2015.

¹³⁶ *Orozco O., Lesaca J.* Impact of the Global Economic Crisis in Arab Countries: A First Assessment. // Club de Madrid, 2009. [Электронный ресурс] URL:https://clubmadrid.org/wp-content/uploads/2017/11/Final_Report_AWRT-ClubdeMadrid-CA_eng.pdf (дата обращения: 17.11.2025).

¹³⁷ См.: Egypt tourism increased 17.5 percent in 2010 // Middle East and North Africa (MENA) [Электронный ресурс], 2010. URL: <https://www.egyptindependent.com/egypt-tourism-increased-175-percent-2010/> (дата обращения: 17.11.2025).

предназначено для Европы, можно более точно себе представить масштабы кризиса¹³⁸.

Экономический кризис и параллельный рост социальных движений в Европе повлияли на народы региона Ближнего Востока и Северной Африки, и в особенности Северной Африки, и стали одним из факторов, вызвавших «Арабскую весну».

2. Еще одним из фактором, спровоцировавшим «Арабскую весну», стали негативные последствия неолиберальной политики, навязанной Международным валютным фондом (МВФ), для групп населения с низким и средним уровнем дохода. Начиная с 1990-х годов, когда распался Советский Союз, и, глобальный мир стал однополярным при господстве США, неолиберальная политика была навязана странам Ближнего Востока и Северной Африки, а также другим регионам, посредством МВФ¹³⁹. Ограничение роли государства в экономике и на рынке, полное господство законов свободного рынка, приватизация, увольнения, сокращение государственных учреждений и ограничение государственных субсидий, особенно на основные продукты питания, были основными направлениями экономической политики, навязанной МВФ странам региона¹⁴⁰. В ходе этого процесса заметно сократилось влияние государства в сфере здравоохранения и образования, что было последствием претворения экономической программы МВФ. Такая политика МВФ привела к ухудшению условий

---

¹³⁸ См.: *European Commission*. European Neighbourhood Policy: Economic Review of EU Neighbouring Countries, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/neighbourhood-policy-2008-report.html> (дата обращения: 02.10.2025).

¹³⁹ См.: *Mossallem M.* The IMF in Arab World: Lessons Unlearned // Brettonwoods Project, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2015/12/final-MENA-report.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).; *Шушкина, А.Р., Файн, Е.Д., Исаев, Л.М.* Дискурс о неокOLONIALИЗМЕ как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке // *Международная аналитика*, 2024. Том 15 (1). С. 107,108.

¹⁴⁰ См.: *Hanieh A.* Lineages of Revolt: Issues of Contemporary Capitalism in the Middle East. Chicago: Haymarket Books, 2013. P.116.

жизни населения с низким и средним уровнем доходов в регионе Ближнего Востока и Северной Африки¹⁴¹.

3. Существует также мнение о том, что «Арабская весна» была инсценирована в контексте ближневосточной стратегии США, что она была подкреплена стратегической доктриной проекта «Большой Ближний Восток», который Соединенные Штаты реализуют в регионе. Сторонники такой позиции утверждают, что «Арабская весна» – это применение «цветных революций», начавшихся под контролем США в Восточной Европе и Центральной Азии, к исламской географии Ближнего Востока. При этом ими подчеркивается, что США навязали Ближнему Востоку «управляемый хаос» / «доктрину творческого хаоса» посредством «Арабской весны»¹⁴². С этим мнением связано с утверждением о том, что за началом «Арабской весны» стоят действующие в регионе Джордж Сорос и поддерживаемые им неправительственные организации¹⁴³. В пользу такого утверждения свидетельствует то, что в регионе Ближнего Востока и Северной Африки были созданы организации гражданского неповиновения, подобные «Отпору», который использовался во время цветной революции в Сербии. В этом плане прослеживаются взаимосвязи и устанавливается сходство между «Арабской весной» и «цветными революциями» на постсоветском пространстве и особенно в Восточной Европе.

Оливер Рой, один из ведущих французских экспертов по Ближнему Востоку и старший научный сотрудник Национального центра научных

---

¹⁴¹ См.: *Hanieh A. Lineages of Revolt: Issues of Contemporary Capitalism in the Middle East.* Chicago: Haymarket Books, 2013. P.116,118.

¹⁴² См.: *Косов А. П.* США и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2016. №: 3. С. 473,474; *Барышев А.П.* Идеология и мировая политика. М.: ОГИ, 2015. С.1118; *Никонов В.А.* Современный мир и его истоки. М.: Издательство Московского университета, 2015. С.876.

¹⁴³ См.: *Moisseron J.Y., De Tinguay A.* Peut-on comparer les ‘révolutions de couleur’ et les ‘printemps arabes’? // *Science Po- Centre de recherches internationales*, 2016. URL: <https://www.sciencespo.fr/cei/fr/content/dossiersducei/peut-comparer-les-revolutions-de-couleur-et-les-printemps-arabes> (дата обращения: 16.03.2024).

исследований, описывает «Арабскую весну» как «либеральный бунт»¹⁴⁴ без какой-либо идеологии, который является частью волны «демократизации», начавшейся после падения Берлинской стены¹⁴⁵. Суждения Роя – типичный пример восприятия «Арабской весны» в западном сознании. Пример «демократизации» после падения Берлинской стены заставляет вспомнить о роли западных спецслужб в этом процессе. Но достаточно ли таких определений и аргументов, чтобы утверждать, что «Арабская весна» стала результатом иностранного вмешательства? Бесспорно, западные страны открыто вмешивались в дела Ливии и Сирии во время и после «Арабской весны»¹⁴⁶. Однако можно ли объяснить возникновение такого массового общественного движения, как «Арабская весна», только путем аргументации иностранной интервенции? Наиболее обоснованный ответ на этот вопрос, по нашему мнению, дает бывший министр иностранных дел России Е.М. Примаков в своей книге «Ближний Восток глазами России», где он посвящает отдельную главу «Арабской весне» и аргументированно опровергает утверждение о том, что это процесс возглавляли США¹⁴⁷. Примаков на примере Египта раскрывает подоплеку активной политики, проводимой США в ходе «Арабской весны» следующим образом: «Не в последнюю очередь это произошло из-за опасения, что демонстрации примут в том числе и антиамериканский характер»¹⁴⁸. Обосновывает он свой тезис так:

---

¹⁴⁴ См.: *d'Alauçon F.* Le printemps arabe, une vague de fond. Olivier Roy, professeur et directeur du programme méditerranéen de l'Institut universitaire européen de Florence : « Une révolte moderniste et libérale // La Croix, [Электронный ресурс]. 2014. URL: https://www.la-croix.com/Archives/2011-04-14/Le-printemps-arabe-une-vague-de-fond.-Olivier-Roy-professeur-et-directeur-du-programme-mediterraneen-de-l-Institut-universitaire-europeen-de-Florence-Une-revolte-moderniste-et-liberale-_NG_-2011-06-21-661982 (дата обращения: 16.03.2024).

¹⁴⁵ См.: *Roy O.* Le printemps arabe et le mythe de la nécessaire sécularisation // *Socio*, 2013. № 2.Р. 25-36. [Электронный журнал] URL : <https://journals.openedition.org/socio/360#quotation> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁴⁶ См.: *Davies T. R.* The failure of strategic nonviolent action in Bahrain, Egypt, Libya and Syria: 'political ju-jitsu' in reverse // *Global Change, Peace & Security*. 2014. Vol. 26. № 3. P. 308.

¹⁴⁷ *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016. С.207, 208.

¹⁴⁸ См.: *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016. С.223.

«Неожиданным для многих наблюдателей, преимущественно из России, Китая, целого ряда азиатских, африканских, латиноамериканских стран, привыкших видеть за всеми разворотами на Востоке «руку Вашингтона» или другой западной державы, стало то, что «Арабская весна» не была организована извне. США и их союзников устраивали режимы, во всяком случае, в Тунисе, Египте, Йемене, Бахрейне. С ними были установлены тесные отношения. Они проводили политику, направленную против исламистов-экстремистов, боролись с террористическими организациями, тесно сотрудничали с Соединенными Штатами. Но может быть, США и их союзники, понимая недостаточную устойчивость этих авторитарных и коррупционных режимов, все-таки сыграли роль в организации «Арабской весны», которая в дальнейшем вышла из-под их контроля? В отношении Туниса, Египта, Йемена, Бахрейна я не разделяю такого мнения»¹⁴⁹. Примаков считал, что произошедшее в странах Ближнего Востока и Северной Африки во время «Арабской весны» было «непредсказуемым», и подчеркивал «универсальный характер» требований людей, вышедших на улицы, которые заключались в «честных выборах, свободе слова и демонстраций, неприятия основанного на коррупции авторитаризма на всех уровнях социальной и экономической жизни»¹⁵⁰.

Мнение занимавшего важнейшие посты в Российской Федерации, и в первую очередь – пост министра иностранных дел – Примакова по поводу взаимосвязи между «Арабской весной» и США, подтверждает тезис о том, что решающее значение в возникновении народных движений в регионе имели внутренние, а не внешние факторы. Примаков не игнорирует тот факт, что после начала социальных движений, вызванных внутренними факторами,

---

¹⁴⁹ *Примаков Е. М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016. С.207.

¹⁵⁰ *Примаков Е.М.* Евгений Примаков: Навязывание демократии стало отличительной чертой американской экспансии на Ближнем Востоке // RGRU [Электронный ресурс], 2011. URL: <https://rg.ru/2011/07/27/primakov.html?ysclid=mjsbado5a9715291271> (дата обращения: 30.12.2025).

США и западные державы пытались прямо или косвенно вмешаться во внутренние дела многих государств и, прежде всего, Ливии и Сирии.

При рассмотрении данного вопроса целесообразно провести четкое различие между иностранным вмешательством как фактором, приведшим к «Арабской весне», и иностранным вмешательством во время и после «Арабской весны». При анализе фактов становится очевидным, что среди факторов, приведших к «Арабской весне», преобладают внутренние предпосылки. Конечно, в формировании этих внутренних предпосылок участвуют внешние факторы, такие как глобальный экономический кризис, навязываемая МВФ политика, политические интервенции Запада, которые нельзя игнорировать.

В этом контексте мнение об «Арабской весне» египетского ученого Самира Амина, опирающегося на марксистские принципы, на наш взгляд, дает верный ответ на вопрос о внутренних и внешних факторах: «Мао не ошибался, когда утверждал, что капитализм (реально существующий, то есть империалистический по своей природе) ничего не может предложить народам трех континентов (периферии, состоящей из Азии, Африки и Латинской Америки - этого „меньшинства“, которое составляет 85% населения планеты!) и поэтому Юг представляет собой «зону штормов», то есть повторяющихся восстаний, несущих потенциально (и не только потенциально) революционные сдвиги в направлении социалистической победы над капитализмом. «Арабская весна» – часть этой реальности. Эти социальные бунты могут привести к кристаллизации альтернатив, которые в долгосрочной перспективе могут стать частью социалистического будущего. Именно поэтому капиталистическая система, капитал доминирующих монополий в мировом масштабе, не может смириться с развитием этих движений. Он мобилизует всевозможные средства дестабилизации, от экономического и финансового давления до военных угроз. В зависимости от обстоятельств будет поддерживать либо псевдофашистские, либо фашистские альтернативы,

либо способствовать установлению военных диктатур»¹⁵¹. В свете оценочных суждений и фактов, приведенных Амином, целесообразно отметить, что «Арабская весна» – это не искусственный, а органичный ряд социальных движений, возникших в результате взаимного воздействия внутренних и внешних предпосылок. С другой стороны, как явно следует из примеров событий, происходивших в Ливии и Сирии, иностранное вмешательство имело место там и во время, и после «Арабской весны». Глобальные державы и региональные игроки пытались повлиять на «Арабскую весну» и последующие процессы и даже управлять ими в соответствии со своими интересами¹⁵². К этому нужно добавить, что, как утверждается в литературе, «Геополитическая конкуренция таких стран, как США, Россия и Китай, и региональных держав, таких как Саудовская Аравия, Иран и Турция, еще больше усугубила процесс, и каждое из этих государств борется за достижение своих стратегических целей в регионе»¹⁵³.

Подводя итог, можно сказать, что «Арабская весна» – это явление, возникшее в результате сочетания внутренних и внешних факторов. Она вызвала радикальные политические, социальные, экономические и культурные изменения на Ближнем Востоке и в Северной Африке. В этом контексте нужно рассмотреть пример Египта и деятельность «Братьев-мусульман»* в Египте и его международные отношения.

---

¹⁵¹ *Amin S.* 2011: le printemps arabe ? // *Mouvement des idées et des luttes*, 2011. Vol 3. № 67. p.135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025).

¹⁵² См.: *Brynen R.* *Democracy and Security in the Post-Arab Spring Middle East* // *Routledge Handbook on Middle East Security*. New York: Routledge, 2019. P.303.

¹⁵³ *Haider A. Rana M.Z.R., Anwaar K.* *The Democracy Mirage in the Wake of the Arab Spring: Legal Perspectives of External Dynamics* // *Pakistan Journal of Law, Analysis and Wisdom*, 2024. Vol 3. № 4. P.21-22; см. также: *Aras B., Yorulmazlar E.* *State, Region, and Order: Geopolitics of the Arab Spring* // *Third World Quarterly*, 2016. Vol. 337. № 12. P.4.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

§3. Влияние «Арабской весны» на Египет

Египет, признанный сердцем арабского мира с исторической, политической и социально-культурной точек зрения, значительно пострадал от социальной нестабильности, вызванной «Арабской весной». После 30 лет правления Хосни Мубарака египетский народ стал свидетелем массовых уличных демонстраций, внутренних столкновений, выборов и военной интервенции в период с 11 февраля 2011 года по 3 июля 2013 года при четырех разных президентах (Хусейн Тантави (11 февраля 2011 - 30 июня 2012), Мухаммед Мурси (30 июня 2012 - 3 июля 2013), Адли Мансур (4 июля 2013 - 8 июня 2014) и Абдель-Фаттах ас-Сиси (9 июня 2014)). Нам необходимо проследить хронологию этого этапа в истории Египта для того, чтобы в последующих разделах диссертации очертить политические позиции Турции и России на разных его стадиях.

25 января 2011 года в различных городах Египта, в основном в Каире, начались уличные демонстрации как реакция на жестокость полиции (в качестве даты начала демонстраций был выбран День полиции 25 января), принявшие впоследствии антиправительственный характер. В результате демонстраций, в которых приняли участие сотни тысяч египтян, 11 февраля 2011 года Хосни Мубарак объявил о своем уходе с поста президента, который он занимал с 1981 года¹⁵⁴. Власть перешла к Высшему совету вооруженных сил (SCAF). Временно исполняющим обязанности президента вместо Хосни Мубарака стал Мухаммед Хусейн Тантави, занимавший в то время пост министра обороны. Тантави приступил к исполнению своих обязанностей 11 февраля 2011 года и должен был передать пост новоизбранному президенту Мухаммеду Мурси 30 июня 2012 года.

---

¹⁵⁴ См.: *Tanrıverdi N.* Mısır'daki geçiş sürecinin aktörler üzerinden değerlendirilmesi // ORSAM[Электронный ресурс] 2012. URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/6nebahat.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

Захват власти Высшим советом вооруженных сил после отстранения Мубарака от власти стал важным переломным моментом для Египта. Египетский ученый Зейнаб Абуль-Магд в своей статье «Оккупация площади Тахрир: Мифы и реальность египетской революции», опубликованной в 2012 году, заявила, что захват власти Высшим советом вооруженных сил был результатом поддерживаемого США «переворота под предлогом установления демократии»¹⁵⁵. Позже, в другой работе Абуль-Магд обосновала свой тезис следующим образом: «В однополярной глобальной системе, где США являются единственной державой-гегемоном и великодушным покровителем режимов третьего мира, следование американской риторике о демократии – такой, как доктрина Буша 2000-х годов, – является необходимым условием для выживания любого режима, установленного в результате переворота. Федеральный закон США запрещает оказывать какую-либо финансовую помощь правительству страны, чей глава, избранный законным путем, был свергнут в результате военного переворота или законодательного акта»¹⁵⁶.

Первое, что сделал Высший совет вооруженных сил после прихода к власти, – распустил парламент. В ответ на требования демонстрантов 19 марта 2011 года был проведен референдум по изменению Конституции, на котором предлагалось устранить препятствия для проведения новых парламентских и президентских выборов, в том числе сократить срок полномочий президента и провести выборы в течение 6 месяцев. Около 41 % из 45 миллионов избирателей проголосовали на референдуме, 77,2 % высказались за внесение изменений в Конституцию. Примерно через 9 месяцев после референдума, с 28 ноября 2011 года по 11 января 2012 года, состоялись парламентские выборы.

---

¹⁵⁵ См.: *Abul Magd Z. Occupying Tahrir Square: The Myths and the Realities of the Egyptian Revolution// South Atlantic Quarterly, 2012. Vol. 111. № 3. P. 565-572.*

¹⁵⁶ *Abul Magd Z. Understanding SCAF // The Cairo Review of Global Affairs, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecairoreview.com/essays/understanding-scaf/> (дата обращения: 17.11.2025).*

Демократический альянс, объединивший 11 партий разной политической направленности, во главе с Партией свободы и справедливости («Хурриет ве адалет»)¹⁵⁷, имевшей связи с «Братьями-мусульманами»* (этот факт был установлен решениями египетских судов и правительственными органами), занял первое место, получив 37,5 % голосов и соответственно 235 мест в парламенте. На втором месте оказался исламистский блок во главе с партией «Аль-Нур», состоявший из происламистских политических движений, получивший 27,8 % голосов. Исламистский блок стал обладателем 123 депутатских мест. Партия «Аль-Вафд», ратовавшая за продолжение традиции светской власти, получила 9,2 % голосов и 41 место в парламенте. Египетский блок, представлявший собой коалицию либеральных, социал-демократических и левых партий, с 8,9 % голосов занял 35 мест в парламенте. Управлявшая Египтом с 1978 по 2011 год Национально-демократическая партия, которую возглавлял свергнутый лидер Хосни Мубарак, смогла набрать лишь 6,4 % голосов, принесших ей 38 мест в парламенте. Остальные депутатские мандаты поделили между собой другие партии¹⁵⁸. Таким образом, коалиция, возглавляемая связанной с «Братьями-мусульманами» Партией свободы и справедливости, получив 235 из 508 депутатских мест, завоевала большинство в египетском парламенте. С другой стороны, результаты выборов показали, что совокупная доля голосов Партии свободы и справедливости и других исламистских партий составила около 70 %¹⁵⁹.

---

¹⁵⁷ См.: *El Din G.* Egyptian court dissolves Brotherhood's Freedom and Justice Party // *Ahram English* [Электронный ресурс], 2014. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/108081/Egypt/Politics-/Egyptian-court-dissolves-Brotherhood's-Freedom-and.aspx> (дата обращения: 17.11.2024).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁵⁸ См.: *People's Assembly, Egypt Elections in 2011* // *Inter Parliamentary Union*, 2012. [Электронный ресурс] 2012. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2097_11.htm (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁵⁹ См.: *Tanriverdi N.* Mısır'daki geçiş sürecinin aktörler üzerinden değerlendirilmesi // *ORSAM*, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/6nebahat.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

Связанная с «Братьями-мусульманами» Партия свободы и справедливости получила большинство в законодательном органе – парламенте, в то время как пост президента и органы исполнительной власти оказались в руках Высшего совета вооруженных сил. В условиях раздвоения политической структуры переходный процесс, начавшийся в Египте после отстранения Мубарака от власти, продолжился и после парламентских выборов. Для того, чтобы понять траекторию развития политического процесса в Египте, целесообразно рассмотреть отношения между египетскими вооруженными силами и «Братьями-мусульманами» после отстранения Мубарака от власти.

Существует подкрепленное конкретными данными мнение относительно того, что между Высшим советом вооруженных сил и «Братьями-мусульманами» имелось негласное соглашение об изоляции революционных и либеральных групп после отстранения Мубарака от власти и о разделе политического пространства между вооруженными силами и «Братьями-мусульманами»¹⁶⁰. Например, во время событий этого периода «Братья-мусульмане» не использовали дискурсы, направленные непосредственно против Высшего совета вооруженных сил, и не участвовали в демонстрациях против него.

Однако, после того как Партия свободы и справедливости с большим отрывом победила на парламентских выборах, отношения между Высшим советом вооруженных сил и «Братьями-мусульманами»* стали ухудшаться, и «Братья-мусульмане», получившие законодательную ветвь власти, начали выступать против ограничений, введенных Высшим советом вооруженных сил¹⁶¹. В этот период, несмотря на то что «Братья-мусульмане» объявили о

---

¹⁶⁰ См.: *Selim. G.M. Egypt Under SCAF and the Muslim Brotherhood: The Triangle of Counter Revolution // Arab Studies Quarterly, 2015. Vol.37 №. 2. P.185.*

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁶¹ См.: *Selim. G.M. Egypt Under SCAF and the Muslim Brotherhood: The Triangle of Counter Revolution // Arab Studies Quarterly, 2015. Vol.37 №. 2. P.187.*

невыведении своего кандидата на президентских выборах, которые были запланированы на 23–24 мая 2012 года, впоследствии изменив свое решение стали продвигать Мохаммеда Мурси в качестве своего кандидата¹⁶².

В первом туре президентских выборов в Египте участвовали пять кандидатов. Мухаммед Мурси, кандидат от Партии свободы и справедливости, получил 24,78 % голосов, а Ахмед Шафик, один из бывших премьер-министров периода правления Мубарака, получив 23,66 % голосов, занял второе место, на третьем месте оказался Хамдин Саббахи, кандидат от Партии чести, получивший 20,72% голосов, за независимого кандидата Абдельмумина Абу аль-Футуха отдали 17,47% голосов, а за другого независимого кандидата Амра Мухаммеда Муссу – 1,01%. Поскольку ни один из кандидатов не смог набрать более 50% голосов, было принято решение провести второй тур выборов 16–17 июня 2012 года, в который вышли два кандидата, набравшие наибольшее количество голосов, как это и предусмотрено Конституцией Египта и Законом № 174 о президентских выборах¹⁶³.

В результате возникшей напряженности в отношениях между Высшим советом вооруженных сил и «Братьями-мусульманами»* накануне второго тура выборов 14 июня Верховный конституционный суд распустил парламент, обосновав свое решение несоблюдением квоты, выделенной независимым кандидатам в депутаты, в результате чего на парламентских выборах большинство получила Партия свободы и справедливости, и решения, принятые парламентом, были объявлены «нелегитимными». С другой стороны, Конституционный суд отклонил требования об

---

¹⁶² См.: *Fahmy M.F.* Egypt's Muslim Brotherhood to field presidential candidate // CNN, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnn.com/2012/04/01/world/meast/egypt-brotherhood-president/index.html> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁶³ Elections in Egypt/ May 23-24 Presidential Elections // International Foundation for Electoral Systems, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00MJP8.pdf (дата обращения: 16.03.2024).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

аннулировании кандидатуры Ахмеда Шафика в связи с тем, что он занимал пост во времена правления Мубарака. Через два дня после решения Конституционного суда был издан указ, наделяющий Высший совет вооруженных сил законодательными полномочиями до избрания нового парламента и правом созыва учредительного собрания, уполномоченного подготовить конституцию. В выборах, проходивших в политической обстановке, когда напряженность в отношениях между Высшим советом вооруженных сил и «Братьями-мусульманами» достигла своего пика, приняли участие лишь 51,58 % избирателей, а Мохаммед Мурси, кандидат от Партии свободы и справедливости, получил 51,73 % голосов, став первым гражданским президентом Египта с 1952 года. Другой кандидат, Ахмед Шафик, смог получить только 48,27 процента голосов.

Что касается избрания президентом Мохаммеда Мурси, близкого к «Братьям мусульманам», следует отметить, что в других странах региона Ближнего Востока и Северной Африки политические партии, связанные с «Братьями-мусульманами», также последовательно одерживали победы. Так, 23 октября 2011 года в Тунисе партия «Эннахда», будучи тунисским отделением «Братьев-мусульман», получила 36,97 % голосов на выборах в Учредительное собрание. 22 ноября 2011 года в результате так называемого соглашения «тройки», заключенного между движением «Эннахда», националистическим/левым Конгрессом за республику, занявшим второе место на выборах, и социал-демократической партией «Эттаколь», занявшей третье место, президентом был избран лидер партии Конгресс за республику Монсеф Марзуки, генеральный секретарь «Эттаколь» Мустафа Бен Джафар был назначен спикером парламента, а Хамади Джебали из «Эннахды» – премьер-министром¹⁶⁴. В Марокко Партия справедливости и развития, будучи

---

¹⁶⁴См.: Ryan Y. Tunisian politicians struggle to deliver // Aljazeera, 2012. [Электронный ресурс] URL:<https://www.aljazeera.com/features/2012/10/23/tunisian-politicians-struggle-to-deliver/>(дата обращения: 16.03.2025).

также отделением «Братьев-мусульман»* в стране, на выборах 25 ноября 2011 года заняла первое место, набрав 22,78 % голосов. После результатов выборов лидер Партии справедливости и развития Абдель-Илах Бенкиран был назначен премьер-министром королем Марокко Мухаммедом XI. В Ливии после убийства 20 октября 2011 года президента Муаммара Каддафи силами, поддерживаемыми НАТО, связанная с «Братьями-мусульманами» Партия справедливости и строительства заняла второе место на выборах 19 января 2012 года, набрав 10,27 % голосов и сохранив свое влияние в политике страны¹⁶⁵. В ходе гражданской войны, вспыхнувшей в марте 2011 года, «Братья-мусульмане», выступив против действующего правительства, поддержали создание Сирийского национального совета и начали политическую и вооруженную борьбу против правительства Башара Асада¹⁶⁶. В других странах региона Ближнего Востока и Северной Африки организации, связанные с «Братьями-мусульманами»*, также достигли влиятельных позиций. Поэтому вполне справедливо заметить, что «Братья-мусульмане» стали восходящей силой нового периода после «Арабской весны». Однако, возвышение этой организации, начавшееся в Египте, там и закончилось. После избрания Мухаммеда Мурси в стране сохранилась напряженность в отношениях между Высшим советом вооруженных сил и организацией «Братьев-мусульман», уличные протесты не утихли, не пошел на спад экономический кризис, и, не удалось устранить политический хаос.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁶⁵См.: Gomez C. Gender Election Monitoring Mission Libya, General National Congress Election // Gender Concern International, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.genderconcerns.org/pdfs/Final%20Report%20GEM%20Mission%20Libya_Gender%20Concerns%20International_English%20version.pdf (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁶⁶См.: The Muslim Brotherhood in Syria // Carnegie Middle East Center, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie-mec.org/syriaincrisis/?fa=48370&lang=en> (дата обращения: 16.03.2024).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

На наш взгляд, изложение событий этого периода в хронологическом порядке будет способствовать более четкому пониманию подходов Турции и России к Египту, описанных в следующих разделах. Последовавшая 8 июля 2012 года, вскоре после вступления президента Мурси в должность, отмена решения Высшим конституционным судом о роспуске парламента привела к росту напряженности в отношениях между верховной судебной властью и правительством¹⁶⁷. Мурси отступил, столкнувшись с резкой реакцией Высшего совета вооруженных сил и высшей судебной власти, и объявил, что будет уважать решение Высшего конституционного суда, 9 июля отменившего его распоряжение о созыве парламента¹⁶⁸. Данное решение Мурси стало переломным моментом в отношениях между египетскими вооруженными силами и «Братьями-мусульманами», после отступления Мурси военные стали доминировать в политике¹⁶⁹. В то время как в стране продолжался экономический кризис, 16 июля более 20 000 рабочих текстильной промышленности, имеющей стратегическое значение для экономики страны, объявили забастовку, требуя повышения заработной платы и улучшения условий труда¹⁷⁰. В августе 2012 года радикальные террористические организации совершили атаки на египетскую армию на Синайском полуострове¹⁷¹. Конфликт между правительством и

---

¹⁶⁷ См.: *Fahmy M.F.* Egyptian parliament to convene Tuesday, official says // CNN International, 2012. [Электронный ресурс] URL:

http://edition.cnn.com/2012/07/08/world/meast/egypt-politics/index.html?hpt=hp_t3 (дата обращения: 16.03.2024).

¹⁶⁸ См.: *Wire Staff.* Egypt's president vows to 'respect' court ruling on parliament // CNN International, 2012. [Электронный ресурс] URL:

<https://edition.cnn.com/2012/07/11/world/meast/egypt-politics/index.html> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁶⁹ См.: *Kalabalik A.A.* 2012 Mısır'da böyle geçti // SETA, 2013. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.setav.org/2012-misirda-boyle-gecti/> (дата обращения: 16.03.2024).
¹⁷⁰ См.: *Denyer S.* Egyptian textile strikes highlight economic challenges facing Morsi // The Washington Post, 2012. [Электронный ресурс] URL:
https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/egyptian-textile-strikes-highlight-economic-challenges-facing-morsi/2012/07/22/gJQALJO12W_story.html (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁷¹ См.: *Zion I.B.* IDF foils assault on southern border after terrorists kill 16 Egyptian soldiers // Times of Israel, 2012. [Электронный ресурс] URL:

вооруженными силами углубился, когда президент Мурси отправил в отставку Хусейна Тантави, занимавшего пост министра обороны, а также начальника Генерального штаба Сами Хафиза Энана¹⁷². Генерал-майор Абдель-Фаттах ас-Сиси, который свергнет Мурси и займет пост президента примерно через год, был назначен им на пост министра обороны вместо Тантави¹⁷³.

22 ноября Мурси подписал постановления, придающие решениям президента неоспоримый характер. Эти указы спровоцировали новый кризис в отношениях между Высшим судебным советом и президентом. Конституционный суд аннулировал указы, расширяющие полномочия Мурси, а высшие судебные органы объявили о приостановке работы¹⁷⁴. В декабре 2012 года начались уличные протесты, направленные против расширения полномочий Мурси. Центром этих протестов стала площадь Тахрир. 15–22 декабря 2012 года был проведен конституционный референдум. Новый конституционный пакет, предоставляющий военным более широкие права, расширяющий сферу действия законов шариата и полномочия Аль-Азхара¹⁷⁵, а также сокращающий срок полномочий президента с 6 до 4 лет, был принят 63,8 % голосов «за» в результате референдума, в котором приняли участие

<https://www.timesofisrael.com/gunmen-slay-15-egyptian-soldiers-on-gaza-border/> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁷² См.: *Staff*. Egypt president Mohamed Morsi forces top generals to retire // The Guardian, 2012. [Электронный ресурс] URL:

<https://www.theguardian.com/world/2012/aug/12/mohamed-morsi-orders-generals-retire> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁷³ См.: *Londono E*. Egypt's Morsi replaces military chiefs in bid to consolidate power // The Washington Post, 2012. [Электронный ресурс] URL:

https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/egypts-morsi-orders-retirement-of-defense-minister-chief-of-staff-names-vp/2012/08/12/a5b26402-e497-11e1-8f62-58260e3940a0_story.html (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁷⁴ См.: *Aboulenein A*. Morsy assumes power: Sacks Tantawi and Anan, reverses constitutional decree and reshuffles SCAF // The Daily News Egypt, 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://thedailynewsegypt.com/2012/08/12/morsy-assumes-power-sacks-tantawi-and-anan-reverses-constitutional-decree-and-reshuffles-scaf/> (дата обращения: 16.03.2024).

¹⁷⁵ См.: *Лашихия Ю.В.* Роль университета Аль-Азхар в событиях «арабской весны» (на примере Египта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 583-596.

только 32,9 % избирателей. Нужно вслед за исследователями подчеркнуть, что такой уровень участия в референдуме – очень низкий¹⁷⁶.

Против нового конституционного пакета выступили секуляристы, либералы и социалисты¹⁷⁷. С января 2013 года уличные движения против Мурси стали набирать обороты, и много людей погибло в столкновениях между выступавшими за и против Мурси в разных городах и, особенно в Каире. 24 июня египетская армия объявила, что страна погружается в «неконтролируемую конфликтную среду» и что она не допустит этого. 1 июля 2012 года движение «Темеррут», возглавлявшее демонстрации против Мурси, дало ему два дня на то, чтобы уйти со своего поста. 2 июля египетская армия объявила, что дала правительству 48 часов на решение проблем страны. Начальник Генерального штаба Абдель-Фаттах ас-Сиси назвал демонстрации против Мурси «беспрецедентным волеизъявлением народа»¹⁷⁸. В ходе демонстраций погибли 16 человек, 781 человек получил ранения. 3 июля 2013 года египетская армия захватила власть. Действие конституции было приостановлено и объявлено о формировании технического правительства. Премьер-министр Хишам Кандиль был отстранен от должности и приговорен к одному году тюремного заключения. 4 июля председатель Конституционного суда Адли Мансур был приведен к присяге в качестве временного президента вместо Мурси. Свергнутый президент Мурси был помещен под домашний арест. Силы безопасности

---

¹⁷⁶ См.: *Исаев Л.М., Коротаев А.В., Васильев А.М.* Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // СОЦИС: социологические исследования, 2015. №8. С. 123.

¹⁷⁷ См.: *Buchanan K.* Egypt's New Constitution: General Overview of Drafting History and Content // Library of Congress, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://blogs.loc.gov/law/2013/01/egypts-new-constitution-general-overview/> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁷⁸ См.: *Abdelaziz S.* Egypt's military gives Morsy ultimatum // CNN International, 2013. [Электронный ресурс] URL: http://edition.cnn.com/2013/07/01/world/meast/egypt-protests/index.html?hpt=hp_t1 (дата обращения: 16.03.2025).

начали широкомасштабные антитеррористические операции, направленные против членов организации «Братьев-мусульман»*.

На выборах, состоявшихся 26–28 мая 2014 года, Абдель-Фаттах ас-Сиси, набравший 96,91 % голосов, был избран новым президентом Египта. Другой кандидат, Хамдин Сабахи, получил всего 3,09 % голосов¹⁷⁹. В голосовании приняли участие 47,5 % избирателей. Многие организации и партии, и, прежде всего, «Братья-мусульмане», бойкотировали выборы. Со свержением Мурси и приходом к власти генерала ас-Сиси завершился процесс, начавшийся в 2011 году и продолжавшийся во время правления «Братьев-мусульман» в Египте. Власть снова вернулась к египетской армии.

Рассматривая «Арабскую весну» в целом, мы видим, что в краткосрочной перспективе в выигрыше оказались «Братья-мусульмане». На наш взгляд, для наиболее глубокого проникновения в суть процессов целесообразно рассмотреть зарождение и развитие движения «Братьев-мусульман». В литературе можно встретить разные термины, которыми обозначают «Братьев-мусульман», – «организация», «партия», «движение» и «ассоциация»¹⁸⁰.

Первоначально ассоциация «Братья-мусульмане» была основана в 1927 году в Исмаилии (Египет) Хасаном эль-Бенна, проповедником ислама, учителем начальной школы. эль-Бенна ставил своей целью создание государственной или общественной структуры, основанной на шариате, то есть законах ислама. Он выступал за постепенное преобразование общества снизу вверх в соответствии с исламскими принципами, начиная с отдельных индивидуумов, и при этом не исключал при необходимости применение

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁷⁹ См.: Election for Egyptian Presidency // International Foundation for Electoral Systems, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/2787/> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁸⁰ Об этом см.: Кудряшова И.В., Козинцев А.С. Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // Полис. Политические исследования. 2023. №3. С.62.

насилия. Однако на протяжении многих лет «Братья-мусульмане»^{*} утверждали, что они не преследуют внутривосточных целей и действуют исключительно как благотворительная организация. Первый акт (Правила внутреннего распорядка) Ассамблеи объединения «Братья-мусульмане», изданный в Исфахле в 1930 году, гласил, что объединение не имеет никакого отношения к политической деятельности, во втором пункте документа говорилось: «Эта ассоциация не занимается политическими делами, какими бы они ни были. В пункте 15 подчеркивалось, что на заседаниях Ассамблеи политические вопросы не рассматриваются, пункт 42 закрепил механизм внесения поправок в регламент и полностью запретил изменение некоторых статей, в том числе второй статьи, не позволяющей ассоциации участвовать в политической деятельности, на которую мы уже ссылались выше»¹⁸¹. Заявив, что они не будут вмешиваться во внутреннюю политику, Хасан аль-Бенна определял внешнеполитические цели своей организации как объединение мусульман против британской оккупации Египта и использовал следующие формулировки: «противостояние вестернизации и западной морали, которые распространились в египетском обществе в наше время, а также кампании по христианизации и колониализму в политическом и экономическом плане»¹⁸².

Основанная в Египте организация «Братья-мусульмане» с 1940-х годов действует почти во всем регионе Ближнего Востока и Северной Африки и в некоторых других исламских странах. По подсчетам известного исследователя «Братьев-мусульман» Лоренцо Видино, она была

---

^{*} Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁸¹ *Nsera H. Problematic Relationship Between Muslim Brotherhood And Civil Society: From Foundation To Fall // Strategiccs Think Thank, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://strategiecs.com/en/analyses/ashkalyat-laqt-alakhwan-walmjtm-almdny-mn-altasys-hty-alsqwt> (дата обращения: 16.03.2025).*

¹⁸² Там же.

сформирована примерно в 19 странах¹⁸³. Вопреки заявлениям и уставу Хасана аль-Бенна, организация пыталась различными способами вмешиваться во внутреннюю политику стран, где она была основана, и без каких-либо колебаний прибегала к насилию. Это привело к тому, что объединение было признано террористической организацией и его деятельность была запрещена во многих странах, включая Российскую Федерацию¹⁸⁴.

Укрепление позиций объединения на политической арене началось с Палестинской революции 1935 года. В этот период организация «Братья-мусульмане» превратилась в основную силу в политике Египта. Параллельно с этим процессом началась конкуренция между панисламистскими «Братьями-мусульманами» и светской националистической партией «Аль-Вафд». «Братья-мусульмане» в этот период прибегают к вооруженным нападениям, включая убийства. В 1948 году после убийства тогдашнего премьер-министра Махмуда эль-Нокраши Паши связи между лидером «Братьев-мусульман» Хасаном аль-Бенна и правительством были разорваны. Бенна погиб 12 февраля 1949 года в результате вооруженного нападения. В 1952 году, когда к власти в Египте пришли «Свободные офицеры» во главе с Гамалем Абдель Насером, «Братья-мусульмане»* на некоторое время установили сбалансированные отношения с правительством Насера, но из-за вспыхнувшей впоследствии борьбы за власть они полностью ушли в подполье. В этот период был казнен один из идеологов организации Сайиди Кутб. После окончания эпохи Насера новый президент Анвар Садат,

---

¹⁸³ См.: *Vidino L.* The Muslim Brotherhood in the United Kingdom // The Program on Extremism at George Washington University, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://extremism.gwu.edu/muslim-brotherhood-united-kingdom> (дата обращения: 16.03.2025).

¹⁸⁴ Решение Верховного Суда РФ, ГКПИ 03-116 // Национальный антитеррористический комитет (НАК), 14 Февраля 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 16.03.2024).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

придерживавшийся либеральных взглядов и проводивший политику сближения с Западом, призвал членов «Братьев-мусульман» к участию в легальной политике. «Братья-мусульмане» откликнулись на этот призыв, но не отказались от использования насилия в политических целях и в 1981 году организовали убийство Анвара Садата. При Хосни Мубараке отношения египетского правительства и «Братьев-мусульман» строились по зигзагообразной траектории¹⁸⁵. Мубарак не проводил политику полного уничтожения организации, которая фигурировала в планах США в регионе, но были периоды, когда он разрешал или полностью запрещал ее деятельность, особенно в связи со стратегией, которую он проводил во внутренней политике. «Братья-мусульмане», действовавшие в нескольких странах и имевшие значительный вес в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, укрепляли свои отношения с США, начиная с середины 1970-х годов. В этот период организация играла активную роль в проекте «Зеленый пояс» – доктрине Збигнева Бжезинского, которую США реализовывали для сдерживания Советского Союза¹⁸⁶. Параллельно с этим сотрудничеством усиливалось и влияние организации во всем мире. Период «Арабской весны» стал тем временем, когда авторитет «Братьев-мусульман»* в Египте и в регионе достиг своего наивысшего уровня.

В 2012 году Мухаммед Мурси, кандидат от связанной с организацией «Братья-мусульмане» партии «Свобода и справедливость», был избран президентом Египта. Политические партии, поддерживающие свои отношения с этим объединением, добились политического успеха в Тунисе и Марокко, а также во многих других арабских странах. Это означало победу

---

¹⁸⁵ См.: Кудряшова И.В. Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-politicheskogo-razvitiya-arabskoe-izmerenie> (дата обращения: 29.10.2025).

¹⁸⁶ См.: *Limbert J. Kissinger On Iran: Belts, Empires, And Getting It Wrong* // Lobelog, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://lobelog.com/kissinger-iran-belts-empires-and-getting-it-wrong/> (дата обращения: 16.03.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

политической исламистской доктрины в борьбе с националистическими структурами в регионе. С момента своего основания «Братья-мусульмане» боролись против националистических и социалистических структур в регионе. Гамаль Абдель Насер в Египте, Хабиб Бургиба в Тунисе, Муаммар Каддафи в Ливии, Фронт национального освобождения в Алжире, баасистские движения в Сирии и Ираке и т. п. были мишенями «Братьев-мусульман». Организация рассматривала все виды национализма, особенно арабский, как препятствие для идеологии «уммы», предписанной шариатом, и выступала за объединение мусульманских народов на основе религии¹⁸⁷. Колониальные, а затем и неоколониальные силы, действовавшие в регионе, также рассматривали национализм как препятствие для своих имперских амбиций. Именно на этом пересечении возникло негласное и открытое сотрудничество между политическими исламистскими движениями в регионе, особенно «Братьями-мусульманами» и имперскими державами (США, Великобритания, Франция и т.д.). Этот факт лежит в основе поддержки западными странами «Братьев-мусульман» и связанных с ними движений по всему региону во время «Арабской весны».

Самир Амин, рассматривая проявления «Арабской весны» в Египте, разделяет стороны в борьбе за власть на две ветви: «демократическое движение» и «реакционный блок». По мнению Амина, революционная молодежь, средний класс и рабочий класс, ратующие за демократизацию страны, являются основными составляющими «демократического движения»¹⁸⁸. Амин утверждает, что во время «Арабской весны» ЦРУ пыталось манипулировать законными требованиями и демонстрациями в их поддержку, проводимыми «демократическим движением», чтобы трансформировать их в «цветную революцию» восточноевропейского типа в

---

¹⁸⁷ См.: Почта Ю. М. Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз? // Азия и Африка сегодня, 2020. № 3. С. 5–6.

¹⁸⁸ См.: Amin S. 2011: le printemps arabe? // Mouvement des idées et des luttes, 2011. Vol 3. № 67. P. 140-141. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025).

соответствии с интересами Запада¹⁸⁹. Амин считает, что «Братьям-мусульманам»*, входящим в «реакционный блок» вместе с компрадорской буржуазией и коррумпированными государственными институтами, была отведена определенная роль в этих планах, и утверждает, что с помощью участия «Братьев-мусульман» в демонстрациях они хотели превратить законные требования народа в религиозный дискурс. С точки зрения Амина, вполне обоснованно можно назвать «Братьев-мусульман» «троянским конем» ЦРУ в «Арабской весне» в Египте. В этом ракурсе задача «Братьев-мусульман» состояла в манипулировании демонстрациями, направленными против системы, ради сведения их к политической исламистской линии, что отвечало интересам США.

В этом отношении важно рассмотреть позицию США по поводу геополитического положения Египта, взаимодействия американских и египетских вооруженных сил и отношений с «Братьями-мусульманами». Египет является одной из ключевых стран в плане интересов, преследуемых США в регионе, благодаря Кэмп-Дэвидским соглашениям, подписанным с Израилем в 1979 году (с учетом геополитического и стратегического значения, которое США придают Израилю). Влияние Египта на арабский мир и его стратегическое географическое положение в значительной степени подпитывают интерес США к Египту. С 1979 года, когда были подписаны договоренности в Кэмп-Дэвиде, США регулярно оказывали финансовую помощь египетским вооруженным силам, которые играют важнейшую роль в египетском государстве и политике¹⁹⁰. Хотя эта помощь и была прекращена в

---

¹⁸⁹ См.: там же.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁹⁰ См.: *Satloff R., Clawson R. U.S. Economic Aid to Egypt: Designing a new, Pro-Growth Package //The Washington Institute for Near East Policy, 1998. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/us-economic-aid-egypt-designing-new-pro-growth-package> (дата обращения: 16.03.2025).*

2013 году, когда был свергнут Мурси, впоследствии она продолжилась¹⁹¹. США установили отношения с «Братьями-мусульманами»*, крупной политической силой в стране, еще в колониальный период, когда Египет был британской колонией, и эти отношения расширились со времен холодной войны¹⁹². Причиной их углубления в этот период стало то, что американская политическая элита рассматривала исламистские организации как союзников США в борьбе с коммунизмом¹⁹³. Так, результатом этой стратегии являются, например, отношения между США и талибами, воевавшими против Советского Союза¹⁹⁴. США поддерживали талибов в военном, политическом, экономическом и дипломатическом плане. В ходе этого процесса многие радикальные боевики, близкие к «Братьям-мусульманам» и другим организациям в Египте, прошли подготовку в американских лагерях в Пакистане и были отправлены воевать в рядах талибов против Советского Союза в Афганистане¹⁹⁵. Отношения между США и «Братьями-мусульманами» продолжились и во время «Арабской весны»¹⁹⁶.

Таким образом, мы приходим к следующим заключениям о вовлеченности США в процесс «Арабской весны» в Египте:

1. США не организовывали процесс «Арабской весны» в Египте. Однако они хотели управлять этим процессом.

---

¹⁹¹См.: News Wires. US freezes military, economic aid to Egypt // France24, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.france24.com/en/20131010-us-freezes-military-economic-aid-egypt-democracy-human-rights> (дата обращения: 16.03.2025); Missy R., Hauslohner A. Amid Gaza talks, U.S. releases \$1.3 billion in military aid to Egypt // Washington Post, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/09/11/us-egypt-funding-gaza/> (дата обращения: 16.03.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

¹⁹²См.: Adraoui M. A. The Obama administration and the Egyptian Muslim Brotherhood in the Arab Revolutions. Taming political Islam? // *International Politics*, 2019. Vol.56 № 4. P.552.

¹⁹³ См.: Gerges F. A. America and Political Islam: Clash of Cultures or Clash of Interests? Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P.73-79.

¹⁹⁴ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. Москва: АСТ, 2023. С.114-117.

¹⁹⁵ См.: Engdahl F.W. The Lost Hegemon: Whom the Gods Would Destroy. Mine Books, 2016. P.44.

2. Во время свержения Хосни Мубарака США проводили прагматичную политику. Когда стало очевидным отстранение Мубарака от власти, они прекратили его поддержку и переключились на развитие других альтернативных вариантов.

3. После свержения Мубарака США поддержали «Братьев-мусульман», которые в дополнение к либеральным альтернативам были крупнейшей организованной силой в Египте наряду с армией и, следовательно, являли собой альтернативу существовавшей власти¹⁹⁷. Под давлением США выборы были проведены раньше, чем ожидалось, что открыло путь «Братьям-мусульманам» к власти.

4. Положительное отношение администрации Барака Обамы к «умеренному исламу» сыграло свою позитивную роль в приходе «Братьев-мусульман» к власти в Египте на выборах 2012 года. В этот период США продолжали оказывать Египту стратегическую финансовую поддержку в размере 1,55 млрд долларов и помогали правительству «Братьев-мусульман» следить за соблюдением Кэмп-Дэвидского соглашения между Египтом и Израилем, и обеспечивать безопасность на Синайском полуострове¹⁹⁸.

5. Во время свержения власти «Братьев-мусульман»* и в последующий период США придерживались двойственного подхода в отношениях с египетскими вооруженными силами и с «Братьями-мусульманами». После

---

¹⁹⁶ См. подр.: *Güzaltan O.S. Tanrı Bizi İster Mi?* İstanbul: Kaynak Yayınları, 2017. P.91,92.

¹⁹⁷ В 2010 году президент США Барак Обама выпустил секретную президентскую директиву 11 (PSD-11). Эта директива была направлена на поддержку «Братьев-мусульман» и других «умеренных» исламских политических движений в регионе, особенно в Тунисе и Египте, в соответствии с интересами США (См. подр.: *Tausch A. The Civic Culture of the Arab World: A Comparative Analysis Based on World Values Survey Data // Social Science Research Network, 2016. Vol 20 (1). P 37; Editor. US Document Reveals Cooperation Between Washington and Brotherhood // Gulf News Libya, June 18, 2014, <http://gulfnews.com/news/mena/libya/us-document-reveals-cooperation-between-washington-and-brotherhood-1.1349207>. (дата обращения: 16.06.2025).*

¹⁹⁸ См.: *Gerges F. A. What Changes Have Taken Place in US Foreign Policy Towards Islamists? // Contemporary Arab Affairs, 2013. Vol 6. № 2. P.191,192.*

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

полного устранения от власти «Братьев-мусульман» Соединенные Штаты сосредоточились на взаимодействии с египетскими вооруженными силами. Здесь уместно напомнить, что хотя США прекратили ежегодную военную помощь египетским вооруженным силам сразу после интервенции 3 июля 2013 года, они ее возобновили, когда стала очевидной полная ликвидация власти «Братьев-мусульман». В ходе этих событий египетские вооруженные силы и «Братья-мусульмане» осуществляли поиски новых политических решений. 3 июля 2013 года генерал ас-Сиси, пришедший к власти после свержения правительства Мухаммеда Мурси, но остававшийся некоторое время на посту министра обороны, обратился к различным альтернативным вариантам, в частности к России, из-за ухудшившихся на тот момент отношений с США. Визит ас-Сиси в Россию в этот период рассматривался как некое послание США¹⁹⁹.

Возвращаясь к феномену «Братьев-мусульман», проявившемуся во время «Арабской весны» в Египте, нужно понять, почему «Братья-мусульмане» потеряли власть? С этой целью уместно обратиться к статье Джереми Менчика «Конструктивистский подход к религии и мировая политика»: «В книге Кэрри Розефски Уикхэм «Братья-мусульмане» объясняется, как участие исламистских акторов в официальной политике повлияло на их мировоззрение, цели и организацию. Хотя группы, подобные «Братьям-мусульманам», вошли в политическую систему, чтобы изменить ее, автор предполагает, как это ни парадоксально звучит, что в итоге они сами были трансформированы этой системой. Одним из самых поразительных изменений, произошедших в объединении «Братьев-мусульман»*, стало усиливающееся стремление к демократии как легитимному средству управления и к расширению прав и свобод граждан как актуальному

---

¹⁹⁹ См.: *Staff*. Egypt hails renewed military ties with Russia // Aljazeera, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2013/11/14/egypt-hails-renewed-military-ties-with-russia> (дата обращения: 16.03.2024).

приоритетному направлению движения. В этом отношении поведение «Братьев-мусульман» схоже с действиями ранних христианских демократов Европы, которые умерили свою политику в результате вовлечения в политический процесс»²⁰⁰. В данном случае Менчик ссылается на мнение Статиса Каливаса²⁰¹. Как можно заключить, исходя из этой цитаты, «Братья-мусульмане», придя к власти после Мубарака, не смогли изменить структуру своего правления и продемонстрировали тип власти, схожий с тем, который осуществляли правители, которых они критиковали на протяжении десятилетий. Как и в эпоху Мубарака, коррупция, притеснение оппозиционных групп, игнорирование личностных заслуг при формировании государственных кадров, насилие, применяемое полицией, антидемократические акты и другие подобные проблемы продолжали свое существование и при правлении «Братьев-мусульман». В условиях сложившейся ситуации египетский народ вышел на улицы, и, эти действия переросли в процесс, который закончился захватом власти армией. После военного переворота большинство руководителей «Братьев-мусульман» и, прежде всего, Мухаммед Мурси, были арестованы, некоторые бежали за границу, а те, кто не смог это сделать, продолжали действовать в подполье.

Анализируя в целом процесс «Арабской весны», протекавший в Египте, мы приходим к следующим основным выводам.

1. Хотя египетская армия первоначально утратила бразды правления в процессе, начавшемся после свержения Хосни Мубарака в 2011 году, ей удалось вернуться к власти после событий 3 июля 2013 года.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁰⁰ *Menchik J.* Review Article: The Constructivist Approach to Religion and World Politic // *Comparative Politics*, 2017. Vol 49, №.4. P.569.

²⁰¹ См.: *Kalyvas S.N.* Democracy and Religious Politics: Evidence from Belgium // *Comparative Political Studies*, 1998. P. 291-319.

2. «Братья-мусульмане»* и модель «умеренного ислама» потерпели крах в Египте.

3. Политическое поражение «Братьев-мусульман» в Египте и во всем регионе во время «Арабской весны» означает крах идеологии «умеренного ислама», которая противостояла концепции национального государства.

4. Идеи, выдвинутые либеральными силами, выступавшими за воплощение в Египте модели демократии западного типа, также провалились.

5. По сравнению с эпохой Мубарака, внешнеполитические тенденции Египта после «Арабской весны» трансформировались в концепцию пусть ограниченного, но дистанцирования от США, причем настолько, насколько это позволяет экономическая, военная и политическая мощь Египта. В этой связи большое значение приобретает членство Египта в БРИКС.

6. Процесс «Арабской весны» негативно сказался на экономике Египта, в значительной степени сократились доходы от туризма, которые имеют критически важное значение для страны. Сохраняется зависимость государства от западного капитала и финансовых институтов. Свидетельством такой зависимости стало новое кредитное соглашение, подписанное с МВФ в марте 2024 года.

В начале «Арабской весны» Турция заняла политическую позицию по отношению к Египту, которая делала упор на аргументы, основанные на идентичности, и опиралась на сотрудничество с «Братьями-мусульманами». Однако последующие глобальные и региональные события заставили Турцию проводить более реалистичную политику в отношении Египта, отдавая приоритет геополитическим потребностям. Во второй главе этой диссертации будут рассмотрены причины и последствия политической позиции Турции в отношении Египта во время и после «Арабской весны».

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Глава 2. Особенности политических отношений Турции и Египта во время и после «Арабской весны»

§1. Подход, основанный на «идентичности» (2011–2016 гг.)

Во время «Арабской весны» правительство Партии справедливости и развития в Турции делало акцент на «идентичности» и «общей идентичности» в своем политическом подходе к Египту.

Хотя Партия справедливости и развития пыталась обосновать свой подход к Египту, основанный на самоидентификации, такими аргументами, как общая религия, общая история и общая культура, еще одним важным фактором, лежащим в основе этого дискурса, – возможно, самым важным и решающим, – была идеологическая связь между Партией справедливости и

развития и организацией «Братья-мусульмане»*, которая в то время находилась у власти в Египте.

Однако продолжающееся использование Партией справедливости и развития дискурса «общей идентичности» и ее настойчивое стремление придерживаться идеологически мотивированного подхода даже после свержения правительства «Братьев-мусульман» в Египте фактически привело к разрыву турецко-египетских отношений. Правительство ас-Сиси, подчеркивающее свою египетскую идентичность и одновременно проводящее кампанию по ликвидации «Братьев-мусульман», отвергло этот подход Партии справедливости и развития.

Вопрос, который до сих пор обсуждается в связи с этим процессом, заключается в следующем: почему подход «общей идентичности», который выдвинулся на первый план в политике Партии справедливости и развития в отношении Египта, потерпел неудачу? В поисках ответа на этот вопрос мы рассмотрим два различных понимания идентичности: конструктивистский подход (который совместим с подходом Партии справедливости и развития) и концепцию цивилизационной идентичности, которая охватывает более широкие рамки.

В рамках конструктивистского подхода утверждается положение о том, что идеологические/политические предпочтения отдельных лиц и политических партий, управляющих государствами, имеют решающее значение в отношениях одного государства с другим, и, таким образом, между двумя государствами может быть установлена связь посредством общей идентичности. Однако, в отличие от концепции цивилизационной идентичности, конструктивистский подход игнорирует важность исторической преемственности в идентичности государств и тот факт, что эта преемственность является неизменным явлением в их идентичности. С

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

другой стороны, хотя концепция цивилизационной идентичности признаёт геополитические императивы государств как фундаментальный компонент их идентичности, то в рамках конструктивистского подхода нет теоретических положений на эту тему.

В этом контексте, приступая к исследованию отношений между Турцией и Египтом в ходе «Арабской весны» и после нее, необходимо рассмотреть особенности позиции Турции в этом вопросе, начав с кризисных моментов в отношениях двух стран в исторической ретроспективе. Это будет способствовать объективной оценке подхода Турции к египетскому вопросу в период «Арабской весны», поскольку этот подход, основанный на восприятии идентичности, опирается как на исторические факты, так и на идеологические мотивы.

Хотя в рамках теории международных отношений существуют различные взгляды на роль исторической составляющей в международных отношениях, в последние годы преобладает точка зрения, что для понимания международных отношений необходимо анализировать исторические события²⁰². Если в рамках реалистического подхода история считается частью теории международных отношений²⁰³ то в рамках конструктивного подхода признается необходимость исторического анализа в вопросах внешнеполитического выбора, ориентации и отношении одних государств к другим²⁰⁴.

Николас Онуф, один из выдающихся приверженцев конструктивистского подхода, считает историю «центральной» составляющей²⁰⁵. В частности, после войны в Ираке (1990) в рамках конструктивистского подхода сформировалась точка зрения так называемых

---

²⁰² См.: *Elman C., Elman M. F.* The Role of History in International Relations // *Millennium: Journal of International Studies*, 2008. Vol.37. № 2. P. 358,359.

²⁰³ См.: *Hobson J.M., Lawson G.* What is history in international relations? // *Millennium: Journal of International Studies*, 2008. Vol.37. № 2. P. 415,416.

²⁰⁴ См.: *Leira H., de Carvalho B.* Construction time again: History in constructivist IR scholarship // *European Review of International Studies*, 2016. Vol 3. № 3. P.100.

конструктивистов третьего поколения, основанная на убеждении в необходимости анализа истории для правильной трактовки внешнеполитического выбора государств²⁰⁶. Т.А. Алексеева объясняет основные принципы конструктивизма следующим образом: «Объект познает себя только по отношению к «другому», вступая с ним в коммуникацию, то есть, в определенные взаимоотношения. Таким образом, конструктивизм строится на основании двух основных положений: (1) структуры человеческих ассоциаций детерминируются скорее разделяемыми идеями, нежели материальными силами; (2) идентичность и интересы целеустремленных акторов конструируются этими разделяемыми идеями, а не даны природой»²⁰⁷.

С точки зрения концепции цивилизационной идентичности история является одним из факторов, формирующих идентичность, и ее следует изучать, чтобы определить идентичность²⁰⁸. В свою очередь, конструктивистский подход выдвинул на первый план понятие «идентичности», важное с точки зрения исследования международных отношений. Идентичность, как таковая, подразделяется на четыре категории: коллективная, политическая, национальная и государственная идентичность. Конструктивисты изучают взаимосвязь между интересами государств и их идентичностью²⁰⁹. Конструктивисты выдвигают тезис, что структурные изменения и/или преемственность опираются на государства, которые являются основными акторами международных отношений, и что акторы находятся в состоянии взаимозависимости с социальными,

---

²⁰⁵ См.: *Onuf N.* World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press, 1989. P.11-12.

²⁰⁶ См.: *Leira H., de Carvalho B.* Construction time again: History in constructivist IR scholarship // *European Review of International Studies*, 2016. Vol 3. № 3. P.110,111.

²⁰⁷ *Алексеева Т.А.* Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // *Сравнительная политика*, 2014. Т. 1. № (14). С. 15.

²⁰⁸ См.: *Пантин В.И.* Цивилизационная идентичность // *Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко.* М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 302,303.

²⁰⁹ См.: *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al.* Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. P.26.

территориальными и историческими условиями, в которых они действуют²¹⁰. Идентичность состоит из множества компонентов, включая культуру, веру, этническую принадлежность и язык. Идентичность стран меняется в соответствии с изменяющимися условиями во внутренней и внешней политике, и эта трансформация отражается на их внешнеполитическом выборе²¹¹. Дать наиболее полный ответ на вопрос «Кто мы?» можно лишь, принимая во внимание историю, географию, биологию, культуру, коллективную память и религиозные воззрения²¹².

В концепции цивилизационной идентичности как компоненты идентичности рассматриваются основные ценности цивилизации (исторические, культурные, религиозные и традиционные), географическое положение цивилизации и геополитические отношения, которые она развивает с другими цивилизациями относительно этого положения.

В концепции цивилизационной идентичности компоненты идентичности включают исторические истины и геополитические обязательства цивилизаций. И эти компоненты делают идентичность неизменной в определённых точках. Она определяется как «отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, этнического сообщества, нации с той или иной локальной цивилизацией – устойчиво существующей длительное время на определенной территории наднациональной общностью людей и государств, которая сохраняет и воспроизводит свою целостность и свои особые, отличающиеся от других цивилизаций культурные нормы, религиозные и иные культурные ценности, в том числе повседневные традиции и социальные практики»²¹³.

---

²¹⁰ См.: *Klotz A., Lynch C. Strategies for Research in Constructivist International Relations. London: Routledge, 2007. P.37.*

²¹¹ См.: *Mole R. Discursive Constructions of Identity in European Politics. London: Palgrave Macmillan, 2007. P.208.*

²¹² *Castells M. The Power of Identity. New Jersey: Wiley- Blackwell, 2010. P.9.*

²¹³ *Семенов И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104(S). С. 81.*

С другой стороны, идентичность всегда открыта для изменений²¹⁴. Поэтому анализ истории позволяет глубже проникнуть в понимание процесса формирования идентичности. История – это не только инструмент для понимания процесса формирования идентичности, но и одна из ее составляющих. Известный теоретик конструктивизма Фридрих Кратохвил резюмирует связь между историей и идентичностью следующим образом: «Знание прошлого связано с практическим выбором, поскольку “история” – это не просто хранилище определенных данных, а продукт памяти, которая, в свою очередь, глубоко вовлечена в наше конструирование идентичности и политических проектов, которые мы реализуем»²¹⁵.

Чтобы понять политические отношения между Турцией и Египтом, а также их сходства и различия с точки зрения идентичности, мы рассмотрим основные линии исторических отношений между двумя странами. Государства могут не только конфликтовать, но и сотрудничать. В этих случаях приобретает значимость общая идентичность между двумя разными государствами²¹⁶. В этом контексте необходимо дать краткую характеристику истории отношений Турции и Египта в османский период, в период правления Мустафы Кемала Ататюрка, в периоды холодной войны и после холодной войны.

Хотя официальные отношения между современной Турецкой Республикой и Королевством Египет, как оно называлось в то время, были установлены в 1925 году²¹⁷, их начало восходит к XVI веку. Османская

---

²¹⁴ См.: *McGlinchey S., Walters R., Scheinpflug C.* International Relations Theory. London: E-IR Relations, 2017. P.37.

²¹⁵ *Kratochwill F.* History, Action and Identity: Revisiting the ‘Second’ Great Debate and Assessing its Importance for Social Theory // *European Journal of International Relations*, 2006. Vol. 12, № 1. P. 5.

²¹⁶ См.: *Bozdağlıoğlu Y.* Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach, London: Routledge, New York, 2003. P. 22.

²¹⁷ Türkiye-Mısır Siyasi İlişkileri // Т.С. Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi. [Электронный ресурс] URL: [https://www.mfa.gov.tr/turkiye-misir_siyasi-iliskileri-.tr.mfa#:~:text=Mısır%20Siyasi%20İlişkileri-,Türkiye%20%2D%20Mısır%20Siyasi%20İlişkileri,ilişkilere%20yansıdığı%20bir%20dönem%20olmuştur.](https://www.mfa.gov.tr/turkiye-misir_siyasi-iliskileri-.tr.mfa#:~:text=Mısır%20Siyasi%20İlişkileri-,Türkiye%20%2D%20Mısır%20Siyasi%20İlişkileri,ilişkilere%20yansıdığı%20bir%20dönem%20olmuştur.(дата обращения: 16.03.2025).) (дата обращения: 16.03.2025).

империя присоединила Египет к своей территории в результате битвы при Риданийе в 1517 году и удерживала его под своим контролем почти 400 лет²¹⁸. Существует также точка зрения, которая относит начало истории отношений между турками и Египтом к XIII веку, когда Египтом правили мамлюки²¹⁹.

Османская империя потеряла Египет де-юре в 1914 году во время процесса распада, в который она вступила после Первой мировой войны. Де-факто власть Османской империи в Египте ослабла после нападения Франции на Египет в 1789 году. В 1805 году при правителе Египта Кавалали Мехмет Али-паше страна перешла на автономное правление²²⁰. В 1882 году Египет оккупировала Британская империя, но официально он оставался османской территорией. Однако сразу после вступления Османской империи в Первую мировую войну на стороне Германии в 1914 году Великобритания объявила об отмене в одностороннем порядке суверенитета Османской империи над Египтом и объявила его своим протекторатом²²¹. Британская оккупация вызвала восстание египетского народа под руководством националистических группировок. В результате этих восстаний, возглавляемых Саидом Заглул-пашой, Великобритания была вынуждена признать независимость Египта в одностороннем порядке в 1922 году. Однако британцы продолжали использовать многие экономические преимущества Египта, в частности, осуществляли контроль над Суэцким каналом. В этот период между турецкими и египетскими националистами

---

²¹⁸ См.: Atatürk Dönemi Türkiye-Mısır İlişkileri // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. [Электронный ресурс] URL: <https://atamdergi.gov.tr/tam-metin/233/tur> (дата обращения: 16.03.2025).

²¹⁹ См.: Memlükler // Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. [Электронный ресурс] URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/memlukler> (дата обращения: 16.03.2025).

²²⁰ См.: *Sanafiri I.M.* Osmanlı-Mısır İlişkileri 1863-1882 // Doktora Tezi. İstanbul Üniversitesi, İstanbul, 1993. P.5.

²²¹ См.: Atatürk Dönemi Türkiye-Mısır İlişkileri // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. [Электронный ресурс] URL: <https://atamdergi.gov.tr/tam-metin/233/tur> (дата обращения: 16.03.2025).

были налажены каналы связи и взаимопомощь²²². Египетские националисты внимательно следили за освободительной борьбой в Турции и даже брали ее в качестве примера для подражания²²³.

Простой, но наглядный пример взаимодействия народов двух стран – это популярность в Египте в этот период фотографий лидера турецкого национально-освободительного движения Мустафы Кемалю (позже, в 1934 г. он получил фамилию Ататюрк – отец турок) и наказание британской администрацией тюремным заключением тех, кто распространял эти фотографии. Однако идеологическое взаимодействие оставалось ограниченным. В то время как в Турции были упразднены султанат и халифат и провозглашена республика, в Египте сохранялся монархический строй. По Лозаннскому мирному договору от 24 июля 1923 года, который считается учредительным актом современной Турецкой республики, Турция отказалась от всех своих прав и атрибутов власти в отношении Египта²²⁴.

Официальные дипломатические отношения между современной Турецкой республикой и Королевством Египет были установлены в 1926 году. Однако они не поднялись до ожидаемого уровня. Как уже говорилось выше, причиной такой неблагоприятной ситуации стало то, что в двух странах установились формы правления, отличавшиеся друг от друга по своей сути (светская республика в Турции и монархия, основанная на законах шариата, в Египте). Ликвидация халифата и упразднение Османского султаната, процессы, произошедшие в Турции под руководством Мустафы Кемалю Ататюрка, вызвали негативную реакцию консервативных кругов Египта. В этот период Египет стал убежищем для противников нового режима,

---

²²² См.: Türkiye Büyük Millet Meclisi İcra vekilleri Heyeti Riyaseti Kalem-i Mahsus Müdüriyetinden Osmanlı Hilal-i Ahmer Cemiyeti Ankara Murahhaslığına // Т.С. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, Ankara, 1921.

²²³ См.: *Gökalp İ, Georjeon G.F.* Kemalizm ve İslam Dünyası. Kaynak Yayınları, 2007. S.17; *Халиль М.* Проблемы идентичности в современном египетском обществе // Россия и мусульманский мир. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identichnosti-v-sovremennom-egipetskom-obschestve> (дата обращения: 29.10.2025).

²²⁴ См.: *Meray S.* Lozan Barış Konferansı: Tutanaklar-Belgeler, Vol 2 № 8. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2001. S. 6, 7.

эмигрировавших из современной Турецкой Республики. Эти люди продолжали распространять при поддержке Египта публикации, направленные против новых властей в республиканской Турции. В этот период отношения между Турцией и Египтом, если и не были разорваны, оставались очень дистанцированными. Однако угроза со стороны Италии, которая стала назревать с начала 1930-х годов, привела к сближению турецкой и египетской властей. Фашистское правительство Бенито Муссолини, проводя свою агрессивную политику, угрожало Турции через Балканы, а Египту – через Абиссинию (Эфиопию). 7 апреля 1937 года между Турцией и Египтом был подписан договор о дружбе, направленный против итальянской угрозы²²⁵. Однако в целом отношения между двумя странами оставались прохладными.

Турция и Египет находились в разных лагерях и во время холодной войны 1946–1991 гг. В то время как Турецкая республика при правительстве Аднана Мендереса стала членом НАТО в 1952 году, движение «Свободные офицеры» под руководством Гамалы Абдель Насера, пришедшего к власти в Египте в это же время, проводило политику развития дружеских отношений с Советским Союзом, дистанцируясь от западного лагеря (хотя наблюдались периоды и сближения, и отдаления). В это время «Свободные офицеры» пытались также наладить связи с Анкарой через турецкое посольство в Каире, но отношения не удалось продвинуть из-за родственных связей турецкого посла в Каире со свергнутом королем Фаруком и занимаемой Турцией позиции в западном лагере²²⁶.

В период правления Мендереса влияние Запада на политику Турции в отношении ближневосточных стран усилилось²²⁷. Наиболее ярким примером

---

²²⁵ См.: *Soysal İ. Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları: (1920–1945)*. Ankara Türk Tarih Kurumu, 1983. Vol 1. S.528, 529.

²²⁶ См.: *Dikerdem M. Ortadoğu'da Devrim Yılları*. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1977. P.18-19.

²²⁷ *Хавамдех Мазен, Х. Ф.* Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке в период «арабской весны» 2010–2019 гг.: дисс канд. пол наук / Российский университет дружбы народов, 2020. С 43.

этого влияния стало вступление Турции в Организацию центрального договора (CENTO), являющуюся военно-политической группировкой на Ближнем и Среднем Востоке, созданной под руководством Великобритании совместно с Ираном, Ираком и Пакистаном в соответствии с Багдадским пактом, подписанным Турцией в 1955 году. Целью CENTO было ограничить влияние Советского Союза и его союзников в регионе (в этот список входил и Египет) на Ближнем Востоке. Присоединение Турции к западному лагерю ухудшило ее отношения с Египтом, который в то время противостоял британскому и французскому экспансионизму по многим пунктам международной повестки дня, в частности, по вопросу национализации Суэцкого канала и израильской проблеме. Поскольку Турция была членом НАТО, она в целом придерживалась политики дистанцирования от Египта в условиях напряженности между западным лагерем и Египтом. Ухудшение отношений с Гамалем Абдель Насером, который в то время был лидером арабского мира, также негативно сказалось на отношениях Турции с другими арабскими странами. Во время правления Насера турецко-египетские отношения оставались напряженными, и две страны находились по разные стороны баррикад в вопросах Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. После смерти Насера (1970 г.) пришедший к власти в Египте Анвар Садат взял курс на отдаление от Советского Союза и улучшение отношений с Соединенными Штатами. В эпоху Садата между Египтом и Израилем был подписан Кэмп-Дэвидский договор (1978). Параллельно с этими событиями нормализовались и турецко-египетские отношения, которые отошли от модели холодной войны и стали приобретать характер, независимый от баланса сил на международной арене.

В это время развивалась и двусторонняя торговля. В период правления Хосни Мубарака (1981–2011), пришедшего к власти после убийства Садата в 1981 году, две страны продолжали развивать тесные отношения в различных областях как приверженцы западного лагеря. «В этот период экономические преобразования в Турции и модель экспортно-ориентированной экономики

привели к активизации экономических отношений»²²⁸. Были подписаны различные экономические соглашения между Турцией и Египтом, особенно в области текстильной промышленности и автозапчастей. После прихода к власти в Турции Партии справедливости и развития в 2002 году в отношениях между Турцией и Египтом этот позитивный процесс продолжился. Однако с началом «Арабской весны» в 2011 году ситуация внезапно изменилась. Прежде чем перейти к рассмотрению этих перемен, целесообразно сделать выводы по поводу вышеупомянутых исторических перипетий, имевших место в отношениях между двумя странами.

1. Османская империя правила Египтом около 400 лет. В этот период исламская религия и институт халифата играли важную роль в связях между империей и Египтом.

2. В период распада Османской империи и Первой мировой войны, происходившими параллельно, в Турции и Египте набирали силу националистические движения. В ходе этого процесса между националистами двух стран установились отношения на почве борьбы с западным экспансионизмом. Однако эти отношения не привели к взаимодействию в идеологическом плане. В то время как Турция следовала по пути демократической и светской республики, Египет продолжал управляться монархией. Различия в форме правления двух стран не позволили создать общую идентичность.

3. После обретения полной независимости в Египте сформировалась египетско-арабская идентичность, противопоставленная его османскому прошлому. Эта новая идентичность также представляла собой разрыв с Османской империей и, следовательно, с Турцией.

---

²²⁸ Türkiye-Mısır Siyasi İlişkileri // T.C. Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-misir_siyasi-iliskileri-tr.mfa#:~:text=Mısır%20Siyasi%20İlişkileri-,Türkiye%20%2D%20Mısır%20Siyasi%20İlişkileri,ilişkilere%20yansındığı%20bir%20dönem%20olmuştur (дата обращения: 16.03.2025).

4. После вступления Турции в НАТО в 1952 году и отхода Египта от западного лагеря, Турция и Египет во время холодной войны оказались по разные стороны баррикад. В период дистанцированности в отношениях обе страны по-разному относились и к региональным кризисам. Принадлежность к разным политическим лагерям привела к формированию разных идеологических и политических идентичностей двух стран. Аналогичным образом, геополитические ориентации и обязательства двух стран также различались в этом процессе.

4. Турция и Египет оказались под влиянием западочентристской неолиберальной политики, укрепившей свое влияние в 1980-х годах. В рамках парадигмы однополярного мира во главе с США, возникшей после ослабления и последующего распада Советского Союза, Египет развивал дружеские отношения с Западом. В ходе этого процесса отношения между Турцией и Египтом улучшились, а экономическое сотрудничество расширилось. Западочентристский либерализм сыграл решающую роль в развитии идентичности двух стран в этот период.

В свете всех этих фактов мы приходим к заключению, что ислам, общность истории (османский период) и антиимпериалистическая (антизападная) позиция (на определенный период), являются точками соприкосновения в отношениях между двумя странами. Однако то, что обе страны находились в разных лагерях во время холодной войны, ограничило отношения между интеллектуальными кругами этих стран и, следовательно, препятствовало формированию общей идентичности, в конечном счете разграничило их идентичности и геополитические интересы.

Для более глубокого понимания политики идентичности Партии справедливости и развития в отношении Египта во время и после «Арабской весны» следует кратко остановиться на исторических аспектах отношений

между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами»*, действовавшими в Египте. Основанная в 2001 году Партия справедливости и развития уходит корнями в турецкие правоцентристские и консервативные политические движения. Традиции движения «Национальный взгляд» (Millî Görüş), в рядах которого долгое время состоял президент Р.Т. Эрдоган, оказали большое влияние на идеологическую идентичность Партии справедливости и развития. Поэтому анализ отношений между движением «Национальный взгляд» и «Братьями-мусульманами» будет способствовать раскрытию общей идентичности Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман».

Истоки движения «Национальный взгляд» можно найти в исламистских организациях, возникших во время упадка Османской империи. Юсуф Акчура в своей статье «Три стиля политики» (1904), которая считается краеугольным камнем турецкой политической истории, утверждал, что существовало три различных политических течения, а именно османизм, исламизм и пантюркизм, но для предотвращения распада Османской империи самым подходящим и «наиболее оптимальным» из них ему представлялся пантюркизм. В этой статье Акчура проанализировал течение исламизма в Османской империи и заключил, что течение, известное на Западе как панисламизм, ставило своей целью объединить всех мусульман, живущих в Османской империи и за ее пределами, под одним флагом, опираясь на концепцию уммы, а не нации²²⁹. Как отмечает И.В. Кудряшова, «Концепт единого государства-нации, гомогенность которого достигается с помощью равных гражданских прав, не имел прецедентов в османской или исламской истории»²³⁰.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²²⁹ Akçura Y. Üç Tarz-ı Siyaset. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2020. P.15,16.

²³⁰ См.: Кудряшова И.В. Стратегии национально-гражданской консолидации: опыт Турции // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е.А.Нарочницкой. — М.: Международные отношения, 2014. С. 214-233. [Электронный

Исламистские политические течения, утратившие свое влияние в первые годы республики, начали усиливать свои позиции в правых партиях с середины 1950-х годов, когда Турция вступила в НАТО и западный альянс. Здесь можно отметить, что существует взаимосвязь между отходом от принципов республиканской революции, и, прежде всего, секуляризма, и ростом политических исламистских движений в Турции, а с другой стороны, интеграцией Турции в западный альянс. Движение «Национальный взгляд», наиболее организованная структура в рамках политических исламистских течений, создало в 1970 году «партию национального порядка» под руководством Неджметтина Эрбакана. Партии, возникшие на основе этого движения, в разные периоды своей деятельности закрывались из-за своего антисекуляризма, поэтому неоднократно меняли свои названия: Партия национального порядка, Партия национального спасения, Партия благоденствия и Партия счастья. Возглавляемая Реджепом Тайипом Эрдоганом Партия справедливости и развития также является партией, вышедшей из движения «Национальный взгляд», и имеет много общего в идеологии с этим движением.

На данном этапе было бы уместно рассмотреть сходства/различия и связи между движением «Национальный взгляд», идеологическим предшественником Партии справедливости и развития, и «Братьями-мусульманами»*, чтобы понять исторические факторы, лежащие в основе политики Партии справедливости и развития в отношении Египта, которая формировалась на основе общей идентичности и поддержки «Братьев-мусульман» во время «Арабской весны».

Как уже упоминалось в предыдущем параграфе, «Братья-мусульмане», как и движение «Национальный взгляд», признают ислам и исламские ценности в качестве фундамента политики и общественного порядка.

ресурс]. URL http://www.perspektivy.info/misl/idea/strategii_nacionalno-grazhdanskoj_konsolidacii_opyt_turcii_201... дата обращения: 02.10.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Поэтому отстаивание общественного и государственного порядка в соответствии с исламскими нормами жизни, является основным идеологическим сходством между двумя организациями. Это, во-первых. Во-вторых, обе организации придают большое значение зарубежным структурам и связям, особенно в мусульманских странах, во имя единства уммы. В разных странах существуют отделения «Братьев-мусульман» (Эннахда в Тунисе, Партия справедливости и развития в Марокко, группы «Братьев-мусульман» в Сирии, ХАМАС в Палестине и т.д.). Неджметтин Эрбакан, который на протяжении многих лет был лидером движения «Национальный взгляд», стал инициатором создания многих международных организаций²³¹, объединяющих исламские страны, в частности D-8 (Турция, Египет, Бангладеш, Иран, Индонезия, Малайзия, Нигерия, Пакистан)²³². В-третьих, антизападная позиция движения «Национальный взгляд» и «Братья-мусульмане», содержащаяся в их риторике (на практике было много случаев, когда они сотрудничали с западными странами). Во многих своих выступлениях Эрбакан описывал Запад как силу, эксплуатирующую Турцию и исламский мир. Движение «Братьев-мусульман» также подвергает критике западные страны. В-четвертых, нужно указать на отношения обеих организаций с религиозными общинами. В Турции существуют связи между движением «Национальный взгляд» и многими религиозными орденами, особенно с суфийским братством Накшбанди. Когда Партия благоденствия была закрыта Конституционным судом в 1998 году из-за ее действий, квалифицированных как «противоречащие принципу светской республики»²³³, отношения между партией и религиозными организациями

---

²³¹ См.: Müslüman Topluluklar Birliği Kongresi // Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi. [Электронный ресурс] URL: https://esam.org.tr/2021/_d20.html (дата обращения: 16.03.2025).

²³² См. подр.: Brief History of D-8 // D-8 Organization for Economic Cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://developing8.org/about-d-8/brief-history-of-d-8/> (дата обращения: 16.03.2025).

²³³ Hürriyet. 1997'deki Refah Partisi kapatma davası iddianamesi// Hürriyet, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/1997deki-refah-partisi-kapatma-davasi-iddianamesi-8460645> (дата обращения: 02.10.2025).

стали одной из причин ее закрытия²³⁴. В организации «Братья-мусульмане»* активное участие принимают различные религиозные общины, но отношения «Братьев-мусульман» с ними, особенно с суфиями, осложнились после усиления салафитских движений²³⁵.

Можно отметить еще одно сходство между двумя организациями – их противостояние секуляризму и светскости. Эрбакан, лидер движения «Национальный взгляд», во многих своих речах и действиях демонстрировал негативное отношение к принципу светскости. Аналогичным образом движение «Братья-мусульмане» с самого начала заняло твердую позицию, направленную против шагов по отделению религии от государства, предпринятых в Египте, особенно в эпоху Гамалы Абдель Насера. Между движением «Национальный взгляд», возглавляемым Эрбаканом, и египетской организацией «Братьев-мусульман» также были установлены прямые связи. Утверждается, что Эрбакан оказывал идеологическое влияние²³⁶ на руководителей «Братьев-мусульман»*. Политические партии, тесно связанные с движением «Национальный взгляд», и «Братья-мусульмане» взаимодействовали на различных мероприятиях и, в первую очередь, на международных конференциях.

Следует отметить, что у двух движений наблюдалось и сходство в их политических программах, именно на этой основе осуществлялось

---

²³⁴ Refah Partisi'nin kapatılması hakkında Anayasa Mahkemesi Kararı // T.C. Resmi Gazete, 1998. №: 23266. P.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/23266.pdf> (дата обращения: 02.10.2025az).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²³⁵ Zehran M. Mısır'ın Sufi tarikatlar tablosu // Aljazeera Turk, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com.tr/gorus/misirin-sufi-tarikatlar-tablosu> (дата обращения: 02.10.2024).

²³⁶ Saruhan E. İhvan siyaseti Erbakan Hoc'a'dan öğrendi //Yeni Şafak, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/hayat/ihvan-siyaseti-erbakan-hocadan-ogrendi-559640> (дата обращения: 02.10.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

идеологическое/интеллектуальное взаимодействие. В ходе взаимодействия между двумя политическими движениями, основанном на их идеологическом сходстве и общности действий, сформировалось и общее восприятие идентичности посредством понятия «религиозного братства». Восприятие общей идентичности, сложившееся у движений «Национальный взгляд» и «Братьев-мусульман», сохранилось и у Партии справедливости и развития, считающейся отчасти преемником движения «Национальный взгляд».

Прежде чем перейти к характеристике отношений между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами», целесообразно рассмотреть концепцию общей идентичности, которая является краеугольным камнем в основании конструктивистского подхода, а также единство действий государств с общей идентичностью. Это поможет более четко представить отношение Партии справедливости и развития к Египту во время «Арабской весны», сформированное посредством взаимодействия с «Братьями-мусульманами».

Александр Вендт, один из основоположников конструктивистского подхода, пришел к выводу, что при соблюдении необходимых условий два государства могут создать общую идентичность, основанную на их сходстве, и таким образом совместно действовать на международной арене²³⁷. Общая история, общая религия/язык и ценности являются факторами, способствующими формированию общей идентичности. С этой точки зрения, общая идентичность Турции и Египта, Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман»*, достигнутая и/или выдвинутая в качестве цели, основана на общей истории, общей религии и, в какой-то период, языке/культуре.

---

²³⁷ *Wendt A. Anarşi Devletler Ne Anlıyorsa odur: Güç Politikalarının Sosyal İnşası / Uluslararası İlişkiler Dergisi, 2013. Vol. 10. № 39. P.6.*

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

К этому нужно добавить, что, как считает Вендт, идеи и, соответственно, идеология являются факторами, определяющими действия государств. Соответственно, идеология и идеи отдельных лиц (лидеров государств) и групп (политических партий и т. д.), которые эффективно формируют общество и его идеи, могут играть решающую роль в определении идентичности, интересов и действий государств²³⁸. Иными словами, динамика внутриполитического развития и сами акторы государств оказывают непосредственное влияние на внешнеполитический курс. Таким образом, с точки зрения конструктивистского подхода, формирование общей идентичности государств напрямую связано с событиями во внутренней политике этих государств.

В свою очередь, представители концепции цивилизационной идентичности отстаивают утверждение о том, что идеологический и/или культурный выбор, сделанный руководителями государств в их отношениях с другим государством, сам по себе недостаточен для развития общей идентичности с этим государством. Согласно концепции цивилизационной идентичности, государства обладают преемственностью, обусловленной их историей, а также геополитические императивы, вытекающие из географии их расположения.

Эти факторы составляют основу формирования идентичности государств. Другими словами, даже если руководители государств имеют разные политические и идеологические мотивы, они не могут выработать общую идентичность с другим государством, игнорируя историю и геополитическую реальность данного государства.-

В свете вышесказанного можно утверждать, что:

1. Общая история и религия/культура Турции и Египта сыграли важную роль в формировании общей идентичности движения «Национальный

---

²³⁸ *Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.248.*

взгляд» (идеологического предшественника Партии справедливости и развития) и «Братьев-мусульман»

2. В период правления Партии справедливости и развития в ходе «Арабской весны» внешняя политика Турции в отношении Египта формировалась на основе общего понимания идентичности.

3. Насколько можно судить, исходя из нового понимания внешней политики, основанного на конструктивизме, восприятие общей идентичности Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман»* оказало непосредственное влияние на турецко-египетские отношения и, тем самым, на подход Турции к процессу «Арабской весны».

4. Общая идентичность, которую Партия справедливости и развития и «Братья-мусульмане» хотели создать между Турцией и Египтом, основана только на общей религии и частично общей истории (османский период) и поэтому неадекватна.

5. Партия справедливости и развития и «Братья-мусульмане» хотели создать общую идентичность, игнорируя тот факт, что Турция и Египет имеют разную национальную идентичность (турецкую и египетскую) и разные геополитические интересы, и именно по этой причине отношения между новой египетской администрацией и Турцией ухудшились после падения власти «Братьев-мусульман».

6. Можно утверждать, что Турция и Египет могут сформировать общую идентичность только в рамках цивилизационной идентичности, на уровне взаимного уважения их национальных особенностей, внутреннего устройства и геополитических интересов. Эта реальность не исключает возможности общей религии и общей истории, но подразумевает, что общая идентичность двух государств не может быть сформирована исключительно на основе этих факторов. Необходимы более широкие рамки для общей идентичности.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Для корректного определения характера отношений между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами»*, а также адекватной характеристики подхода Турции к «Арабской весне» необходимо рассмотреть еще раз понятие «общей судьбы» в рамках концепции общей идентичности. Это понятие, как отмечает Вендт, используется в ситуациях, когда отношения общей идентичности между двумя государствами являются почти необходимостью в силу их взаимозависимости и когда будущее, существование и процветание одного государства зависит от другого²³⁹. Об «общей судьбе» идет речь, когда личное существование, будущее, жизнеспособность и благосостояние акторов зависят от судьбы группы, к которой они принадлежат. Другим важным фактором формирования структуры идентичности, играющим решающую роль в действиях государств, являются мысли людей, которые управляют соответствующим государством. В данном случае под мыслями подразумеваются идеология, нормативные убеждения, убеждения, связанные с достижением целей и влияния, и политико-императивные мысли²⁴⁰.

С этих позиций рассмотрим отношения между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами» во время «Арабской весны». Прежде всего, остановимся на религиозной составляющей, которая лежит в основе формирования восприятия общей идентичности Партии справедливости и развития и «Братьями-мусульманами». Можно ли рассматривать религию как один из компонентов идентичности государств и, соответственно, восприятия общей идентичности двух государств? Начнем с того, что нельзя оценивать роль религии в международных отношениях в отрыве от экономики и

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²³⁹ См.: *Wendt A. Social Theory of International Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P.429.

²⁴⁰ См.: *Tannenwald N. Ideas and Explanation: Advancing the Theoretical Agenda/ Journal of Cold War Studies*, 2005. Vol 7. №. 2. P.14; ср.: *Царегородцев С. С., Шириняц А.А.* В поисках смысла: идеи как фактор политики // *Вестник Российской нации*. 2018. № 1(59). С. 64–78.

политических интересов государства²⁴¹. Религия, насколько это можно исторически обосновать, составляет идентичность как отдельных людей, так и государств (Исламская Республика Иран, Саудовская Аравия, Исламская Республика Пакистан, Ватикан, Великобритания и т.д.). Светские и секулярные государства (Турецкая Республика, Китайская Народная Республика, Республика Куба, Французская Республика и др.) отказываются определять себя через религиозную идентичность.

В рамках теории международных отношений существуют различные подходы к религии: 1. светский подход (реализм), который отделяет религию от других составляющих человеческой культуры; 2. подход, определяющий религию как *sui generis*, и в то же время рассматривающий ее как фактор, влияющий на международные отношения; 3. марксистский подход, рассматривающий религию как надстроечный институт (надстройку); 4. подход, который расценивает разделение светского и религиозного как изобретение современного Запада.

Несмотря на различные подходы, роль религии в обществе и в формировании индивидуальной и коллективной идентичности является в наши дни неоспоримым фактом²⁴².

Роль религии значительно возросла в разных частях мира, особенно на Ближнем Востоке, преимущественно в период холодной войны. Как часто утверждается, религиозный подъем на Ближнем Востоке связан с тем, что народы региона обратились к различным идеологическим путям сопротивления господству США/Израиля после того, как светский лидер Гамаль Абдель Насер проиграл Израилю 6-дневную войну. Однако если брать этот процесс в целом, то мы увидим, что основной причиной подъема

---

²⁴¹ См.: *Cavanaugh W. T.* The myth of religious violence. Oxford: Oxford University Press, 2009. P.3-5, 7-60.

²⁴² См.: *Modongal S.* The resurgence of religion in international relations: How theories can accommodate it? // *Cogent Social Sciences*, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/23311886.2023.2241265> (дата обращения: 02.10.2025).

политических исламистских групп («Братья-мусульмане»^{*} и т. д.) в регионе стала доктрина Рейгана (в основе которой лежит проект Бжезинского «Зеленый пояс»), реализуемая США с начала 1980-х годов с целью изоляции СССР и поддерживаемых ими светских режимов в регионе.

Этот процесс всемирного подъема религии, опираясь на рассуждения Ш. Модонгала, можно резюмировать следующим образом. Исламистская революция в Иране в 1979 году, поддержка США негосударственных исламских военизированных групп, боровшихся против советского вторжения в Афганистан, избрание Рональда Рейгана президентом США при поддержке политизированных христиан, евреев и мормонов, успех польского профсоюза «Солидарность» в коммунистическом государстве при поддержке католической церкви и папы Иоанна Павла II, сикхское движение Халистан в Индии и насильственное завоевание Золотого храма, подъем индуистской националистической партии Бхаратия Джаната Парти (BJP), переход власти от светского движения к исламистской группе в Палестине после первой интифады и подъем Исламского государства (ИГ)²⁴³, составляющего угрозу существующему национально-государственному порядку – вот несколько примеров возрождения религии как в западных, так и в не западных государствах.

Возвращаясь к ответу на поставленный выше вопрос, можно сказать, что конструктивистский подход, который пытается определить действия государств через понятие идентичности, также рассматривает религию как один из компонентов, формирующих идеи и, следовательно, идентичность²⁴⁴. В этой связи следует признать справедливым утверждение, что общность

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁴³ 29 декабря 2014 года Верховный суд РФ признал организацию «Исламское государство» террористической организацией и запретил её деятельность в России.

²⁴⁴ *Anderson B.* Imagined community: Reflections on origin and spread of nationalism. London: Verso, 1983. P.10-12.

религии является одним из определяющих факторов в формировании общей идентичности государств. А политизация религии может стать причиной конфликтов внутри обществ и между цивилизациями. По словам М.М. Мчедловой, «Политизация религии, отражаемая в дискурсах, провоцирует конфликтность, связанную с религиозными смыслами идентичности»²⁴⁵.

С таких позиций было бы правильно определить подход Турции к Египту во время «Арабской весны» как процесс построения общей идентичности между двумя государствами посредством общей религии, с одной стороны, и общей идеологии между правящими партиями, с другой.

Как отмечается в литературе, в целом «Турция выработала комплексный подход к развитию отношений с государствами региона, сделав ставку на политику «мягкой силы» в отношении этих стран, подобно Китаю, Индии и ряду других игроков на этом пространстве. Именно такой подход, продвигаемый ПСР, обеспечивал Турции проведение успешного внешнеполитического курса в течение более 10 лет»²⁴⁶. В частности, Турция сформировала свой подход к процессу «Арабской весны» в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, опираясь на разработанную министром иностранных дел Турции того периода Ахметом Давутоглу доктрину «стратегической глубины», которая основывалась на понятиях общей религии и общей истории для всех присоединенных земель Османской империи, и обосновывала политику, которая открыто строилась на использовании внутренних противоречий в странах, переживавших события «Арабской весны»²⁴⁷. В своих работах Давутоглу утверждает, что Турции необходимо развивать тесные отношения с государствами и народами Ближнего Востока, чтобы создать противовес Западу и проводить

---

²⁴⁵ Мчедлова М.М. Религиозные контексты в дискурсе идентичности// Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С.199.

²⁴⁶ Аватков В. А., Томилова Ю. О. Перспективы становления Турции в качестве ведущего игрока на Африканском континенте // Вестник МГИМО-Университета, 2013. № 4. С. 229.

²⁴⁷ См.: Davutoğlu A. Stratejik Derinlik & Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. P. 66.

геополитически глубокую внешнюю политику²⁴⁸. По мнению Давутоглу, национальные государства в регионе являются причиной геокультурного размежевания, формирования новых идентичностей, а также причиной новых поляризаций. Достижение прочного мира на Ближнем Востоке Давутоглу связывает «прежде всего, с уменьшением рисков, возникающих в результате этого геокультурного размежевания»²⁴⁹. Он утверждает, что богатую геокультурную систему региона необходимо рассматривать в интегративном, а не раскольническом ключе, и в этой связи выдвигает тезис о том, что Турция должна сыграть важную роль в регионе как страна с историческим наследием Османской империи, которой когда-то удалось объединить регион²⁵⁰. Давутоглу доказывает, что арабский национализм в регионе был в значительной степени ослаблен после периода холодной войны распространившимися идеологиями насеризма и баасизма, и что народы региона обратились к поиску новых путей развития²⁵¹. Считая нарастающей силой этого процесса антисистемные исламистские движения, Давутоглу утверждает, что «поддерживаемые Западом диктаторские арабские режимы» находятся в «поиске нового дискурса», особенно во время «Арабской весны»²⁵². Как видно из книг, заявлений и действий Давутоглу, его общий взгляд на Ближний Восток опирается на трактовку национализма как течения,

---

²⁴⁸См. подр.: *Аватков В. А.* Внешнеполитический курс турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: Дисс. доктор. пол. наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. М., 2021. С.146.

²⁴⁹ Davutoğlu A. *Stratejik Derinlik: Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. P.331.

²⁵⁰ Ibid. P.132.

²⁵¹ Ibid. P. 347.

²⁵² Interview by Mr. Ahmet Davutoğlu published in AUC Cairo Review (Egypt) on 12 March 2012 // Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye, 2012.

[Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/interview-by-mr_-ahmet-davutoğlu-published-in-auc-cairo-review-_egypt_-on-12-march-2012.en.mfa (дата обращения: 05.01.2026).;

Davutoğlu A. 2012 yılına girerken dış politikamız // T.C. Dışişleri Bakanlığı Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/bütçe%20kitapçığı.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

идущего с Запада и создающего проблемы в регионе, в то время как исламскую идентичность он рассматривает в качестве консолидирующего фактора и пытается разрабатывать политический курс в этом направлении. Взгляд Давутоглу на правительственные чистки во время «Арабской весны» также не выходил за рамки этого подхода.

В начале «Арабской весны», в атмосфере анархии и неопределенности, Турция заняла отстраненную позицию по отношению к происходящему. Однако по мере развития событий и формирования рядов оппозиции Турция стала склоняться к поддержке демонстраций и демонстрантов. В сентябре 2011 года президент Р.Т. Эрдоган совершил официальные визиты в Тунис, Ливию и Египет, которые получили название «тур Арабской весны». В этих странах Эрдоган провел встречи как с представителями правящей партии, так и оппозиции²⁵³. В своей речи на Генеральной Ассамблее ООН 22 сентября 2011 года Эрдоган сделал следующие заявления, очертившие позицию Турции в отношении «Арабской весны»: «На Ближнем Востоке происходит великий процесс перемен и преобразований. С первого дня этих событий мы обратились с призывом к правительствам стран региона. Прислушайтесь к призывам и голосам ваших народов, выступающих за демократию, потому что источником легитимности любой власти является, прежде всего, народ и его воля. Необходимо обеспечить свободное и беспрепятственное волеизъявление народа (...) Эпохе режимов, которые не отвечают законным требованиям и ожиданиям народа, которые наставляют оружие на свой собственный народ, которые берут за основу угнетение вместо того, чтобы отстаивать справедливость и законность, нужно положить конец (...) Мы очень рады, что этот наш призыв был услышан в Египте, Тунисе и Ливии и что начались

---

²⁵³ См.: Sol Dış Haberler. Erdoğan'ın Arap Baharı turu beklentileri karşılamadı // Sol Gazetesi, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://haber.sol.org.tr/dunyadan/erdoganin-arap-bahari-turu-beklentileri-karsilamadi-haberi-46490> (дата обращения: 02.10.2025).

процессы демократических преобразований в соответствии с законными требованиями народа»²⁵⁴.

В брошюре под названием «Наша внешняя политика накануне 2012 года», подготовленной Давутоглу по случаю представления проекта бюджета Министерства иностранных дел на 2012 финансовый год в Планово-бюджетную комиссию Великого национального собрания Турции, в разделе, посвященном событиям на Ближнем Востоке, говорилось следующее по поводу позиции Турции в отношении «Арабской весны»: «Учитывая, что мир, стабильность и процветание соответствующих стран и всего региона зависят от принятия необходимых мер по демократизации в соответствии с требованиями народа, наша страна придает большое значение реализации этого необратимого процесса мирными средствами без кровопролития и насилия и формирует свою политику по данному вопросу в рамках этой осознанности (...) На данном этапе успех арабских народных движений в соответствии с их целями важен не только для региона, но и для глобального мира и безопасности. (...) Вследствие этого Турция находится в привилегированном положении благодаря своим особым историческим связям со странами региона, а также заинтересованности и стремлению народов региона к турецкой передовой демократии. Хотя мы и не являемся образцом, по мнению некоторых, несомненно то, что Турция представляет собой источник вдохновения и надежды для стран и народов региона. Осознавая это, мы выражаем готовность оказывать всевозможную поддержку, включая обмен опытом, странам, переживающим процесс перемен, и предметно сотрудничаем со всеми странами региона, включая

---

²⁵⁴ Başbakan Recep Tayyip Erdoğan'ın 22 Eylül 2011 tarihinde Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda yaptığı konuşma // T.C. Başbakanlık Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pDetay.aspx> (дата обращения: 02.10.2024).

Тунис, Ливию и Египет, а также Марокко, Алжир и Иорданию, которые начали своевременно идти по пути стабилизации»²⁵⁵.

Как можно понять из заявлений Эрдогана, являвшегося в то время премьер-министром, и заявлений министра иностранных дел Давутоглу, в начале этого процесса Турция проявляла сдержанность, но по мере развития событий и перевеса сил в пользу оппозиции стала участвовать в этом процессе на стороне оппозиционных сил. Важную роль в формировании позиции Турции в отношении Египта во время «Арабской весны» сыграли «Братья-мусульмане»*, поддерживавшие тесные связи с турецкой Партией справедливости и развития. Сама организация «Братья-мусульмане» долгое время воздерживалась от участия в народном движении против правления Мубарака. В основе этого решения лежала ее стратегия невмешательства в конфликты с неопределенным исходом, чтобы не допустить крушения собственной власти. Когда стало понятно, что режим Мубарака ослабел и будет свергнут, «Братья-мусульмане» решили выйти на площадь. При этом организация призвала Мубарака уйти в отставку. В тот же период участились заявления Турции о поддержке протестов на площади Тахрир.

В случае с Египтом Турция была первой страной, призвавшей президента Мубарака уйти в отставку после начала «Арабской весны», а после его отставки и установления на переходный период власти египетских вооруженных сил, она неоднократно повторяла свой призыв к проведению выборов и передаче управления страной гражданским лицам. Интересен и тот факт, что в тот же период США также активизировали свои призывы к выборам в Египте. Египетская армия и государственная бюрократия не выдержали давления и перенесли дату последнего тура парламентских выборов на более ранний срок с 12 марта на 22 февраля 2012 года.

---

²⁵⁵ *Davutoğlu A.* 2012 yılına girerken dış politikamız // Т.С. Dışişleri Bakanlığı Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/bütçe%20kitapçığı.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).

На президентских выборах, первый тур которых состоялся 23–24 мая, а второй – 16–17 июня 2012 года, Мохаммед Мурси, кандидат от тесно связанной с «Братьями-мусульманами» Партии свободы и справедливости, получил 24,78 % голосов в первом туре, затем 51,73 % голосов во втором туре и был избран первым гражданским президентом страны. Турция была одной из первых стран, поздравивших Мурси с победой на выборах. После избрания Мурси президентом Египта отношения между Турцией и Египтом начали стремительно развиваться в лучшую сторону. Было предпринято множество совместных шагов в области экономики и торговли. Во время визита премьер-министра Р.Т. Эрдогана в Египет в ноябре 2012 года между двумя странами было подписано 27 различных договоров. Объем торговли, составлявший в 2011 году 3,2 миллиарда долларов, всего за год вырос до 6,4 миллиарда долларов. В новый период, начавшийся в отношениях между двумя странами, получило развитие и сотрудничество в военной сфере. В частности, военно-морские силы Турции и Египта организовали совместные учения в Средиземном море, были подписаны договоры в военной области²⁵⁶. Турецкое и египетское правительства того периода придерживались схожих подходов во внешней политике в отношении региона. Правительства Эрдогана и Мурси проявляли пристальный интерес к Тунису, Ливии и Палестине, где набирали силу организации «Братьев-мусульман»*, при этом их политика не исключала и страны Персидского залива, в том числе Иран. Например, Мурси стал первым президентом Египта, посетившим Иран после исламской революции

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁵⁶ См.: *Yeni Safak*. Türkiye-Mısır ortak deniz tatbikatı sona erdi //Yeni Şafak, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/dunya/turkiye-misir-ortak-deniz-tatbikatı-sona-erdi-415884> (дата обращения: 02.10.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

1979 года²⁵⁷. С другой стороны, как и Турция, Египет стремился поддерживать отношения с США и ЕС.

В целом, в эпоху Мурси отношения между Турцией и Египтом углубились в области политики, экономики, дипломатии и культуры. Вполне обоснованно можно утверждать, что идеологический дискурс между правящими партиями Турции и Египта Партией справедливости и развития и Партией свободы и справедливости, основанный на исламской идентичности, явился основной предпосылкой последующего развития отношений. -

Еще один фактор, который следует упомянуть при анализе турецко-египетских отношений в эпоху Мурси, – это утверждение о том, что правление Партии справедливости и развития в Турции является для политических исламистских движений в мусульманском мире, в частности в Египте, образцом для подражания. Этот тезис часто встречается, особенно в американских источниках. Грэм Фуллер, в свое время занимавший пост сотрудника ЦРУ, курировавшего Турцию, в своем исследовании под названием «Турция и Арабская весна: лидерство на Ближнем Востоке» утверждает, что «умеренный ислам», представленный правительством «Партии справедливости и развития в Турции, является подходящим примером для арабского мира», а также соответствует интересам Запада в регионе²⁵⁸. Тезис Фуллера приобретает еще больший смысл, если мы рассмотрим аналогичные подходы правительства Партии справедливости и развития в Турции и американской администрации того времени, особенно по отношению к Сирии и Египту во время процесса «Арабской весны». Египетский политолог Самир Амин утверждал, что поднимающуюся социальную волну «Арабской весны» хотели обуздать и манипулировать ею, чтобы направить на путь, отвечающий интересам Запада, посредством

---

²⁵⁷ См.: *News desk*. Egypt's Morsi to take historic trip to Tehran // Aljazeera, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/8/19/egypts-morsi-to-make-historic-trip-to-tehran> (дата обращения: 02.10.2024).

²⁵⁸ См.: *Fuller G.E.* Türkiye ve Arap Baharı.: Ortadoğu'da liderlik.İstanbul:Serbest Kitaplar, 2016. P.39- 40.

«Братьев-мусульман»*, которых Запад поддерживал²⁵⁹, что Партия справедливости и развития также играла определенную роль в этом плане²⁶⁰.

После свержения Мурси в результате военного переворота, вызванного массовыми народными выступлениями (3 июля 2013 года), турецко-египетские отношения оказались на грани разрыва. Уровень дипломатического представительства между двумя странами был снижен до уровня поверенного в делах после того, как Турция не признала власть военных, установленную после свержения Мурси. Двусторонние договоры в экономической, военной и других областях были расторгнуты и/или не возобновлены в ходе процесса разрыва отношений. Правительство ас-Сиси придерживалось антитурецкой позиции в различных региональных конфликтах, особенно в Восточном Средиземноморье и Ливии. В свою очередь, Турция продолжала оказывать поддержку на международной арене отстраненным от власти «Братьям-мусульманам»*, укрывая их членов и размещая их органы печати в различных турецких городах, особенно в Стамбуле. С другой стороны, правительство Партии справедливости и развития выступило с международными призывами к непризнанию и осуждению режима ас-Сиси. Антиправительственные общественные протесты, вспыхнувшие в Турции в этот период и получившие название «Гези Парк»²⁶¹, были уподоблены правительством протестным движениям в Египте, свергнувшим власть «Братьев-мусульман», и жестоко подавлены.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁵⁹ T24. Erdogan'da Mursi izleri var, Gezi Parkı olaylarından daha fazlası yaşanabilir // T24, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://t24.com.tr/haber/erdoganda-mursi-izleri-var-gezi-parki-olaylarindan-daha-fazlasi-yasanabilir,268665> (дата обращения: 02.10.2025).

²⁶⁰ Amin S. 2011: le printemps arabe ? // Mouvement des idées et des luttes, 2011. Vol 3. № 67. p.135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁶¹ Протесты начались с демонстраций в защиту вырубки стамбульского Гези парка.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что восприятие общей идентичности и общей судьбы сложилось не у Турции с Египтом, а у Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман». Именно по этой причине после свержения «Братьев-мусульман», Партия справедливости и развития отказалась признать новое правительство Египта и продолжала поддерживать исламистскую организацию ценой разрыва отношений между Турцией и Египтом. Этот напряженный этап в отношениях между Турцией и Египтом продолжался со взлетами и падениями до 2016 года.

Таким образом, во время и после Арабской весны (до 2016 года) турецкая Партия справедливости и развития формировала свою политику в отношении Египта, основываясь на идеологических связях с «Братьями-мусульманами»*. В соответствии с идеологическими связями между двумя организациями, представители Партии справедливости и развития в своем подходе к Египту подчеркивали и отстаивали утверждения о том, что Турция и Египет имеют «общую идентичность» и разделяют «общую судьбу». При этом они использовали аргументы об «общей религии» (ислам) и «общей истории» (османский период) двух стран. Такой подход, движимый идеологическими и религиозными мотивами, недооценивал уникальные исторические особенности, наследие, геополитическое положение и интересы обеих стран, а также их независимую национальную идентичность, отводя всему этому второстепенное значение. Именно по этой причине турецко-египетские отношения были разорваны после свержения правительства «Братьев-мусульман» в Египте.

Такая ситуация представляет собой конкретное доказательство того, что политика, основанная исключительно на идеологической или религиозной идентичности и игнорирующая историческую преемственность,

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

многоуровневую идентичность и геополитические реалии наций, вряд ли будет успешной во внешней политике.

§2. Возвращение к деидеологизированной политике в отношениях (2016–2024 гг.)

После военного переворота в Египте 3 июля 2013 года и свержения правительства Мухаммеда Мурси отношения между Турцией и Египтом значительно ухудшились. Турция отказалась признать новое правительство во главе с генералом Абдель-Фаттахом ас-Сиси. После того как Турция объявила тогдашнего египетского посла персоной нон грата, Египет ответил тем же. Период напряженности, который нанес ущерб обеим странам в политическом, экономическом и дипломатическом плане, завершился 4 мая 2021 года предварительными переговорами между официальными лицами двух стран и последующими визитами президента Р.Т. Эрдогана в Каир и его египетского коллеги А.-Ф.Х. ас-Сиси в Анкару.

В этом параграфе мы рассмотрим причины поворота на 180-градусов от политики идентичности к реализму в подходе Турции к Египту, а также результаты нормализации отношений между двумя странами. В ходе этого целесообразно коснуться понятия реализма в ракурсе теории международных отношений (внешнеполитический курс Турции с 2016 года будет трактоваться через призму реалистического подхода) и упомянуть о сложившейся в истории турецкой внешней политики традиции реализма в отношении Ближнего Востока.

Итак, согласно реализму, признанному в качестве одного из основных подходов в теории международных отношений, государства, которые

являются главными акторами международных отношений, действуют во взаимоотношениях с другими государствами в своих национальных интересах²⁶², в интересах собственной безопасности, соизмеримо со своей силой²⁶³. Основанием для определения государств как главных акторов международных отношений является тот факт, что действия негосударственных акторов (неправительственных организаций, церквей, транснациональных корпораций, международных политических партий и т.д.) в конечном итоге зависят от стабильности и политического авторитета суверенного государства. Реалисты утверждают, что определяющими факторами во внешней политике государств являются человеческая природа, основанная на эгоизме, и отсутствие международного правительства или порядка²⁶⁴. В книге «Государь» Н. Макиавелли утверждал, что поиск морали в политике не имеет смысла, и заявлял, что государство может совершать неэтичные действия, если это необходимо для защиты его существования²⁶⁵. Соответственно, реалисты утверждают, что не следует искать универсальные моральные правила в политике и действиях государств²⁶⁶.

Нужно отметить, что реализм – это, по сути, прагматизм, используемый для отстаивания своих интересов. В отличие от конструктивизма, для реализма главным определяющим фактором являются не идентичность, а интересы. С точки зрения реалистов, основные мотивы, лежащие в основе внешнеполитических действий государств, которые являются главными акторами международных отношений, были сформулированы Гансом Моргентау следующим образом: «Реализм отказывается отождествлять

---

²⁶² См.: *Jackson H.R, Sørensen G.* Introduction to International Relations: Theories and Approaches. Oxford: Oxford University Press. 2003. P.68.

²⁶³ См.: *Korab-Karpowicz W. J.* Political Realism in International Relations // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/realism-intl-relations/> (дата обращения: 02.10.2025).

²⁶⁴ См.: *Donnelly J.* Realism and International relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P.9.

²⁶⁵ См.: *Machiavelli N.* The Prince. London: Penguin Books, 2011. P.48-50.

²⁶⁶ См.: *Carr E.H.* The Twenty Year Crisis: 1919–1939; An Introduction to the Study of International Relations. London: Macmillan, 1946. P.21.

моральные устремления конкретной нации с моральным законом»²⁶⁷. Другими словами, реализм рассматривает «все нации как политические субъекты, преследующие свои интересы, определяемые в терминах власти»²⁶⁸.

Здесь следует отметить, что с точки зрения объяснения нюансов подхода Турции к Египту неореалистический подход, который не отвергает полностью концепцию идентичности и подчеркивает поиск государствами союзов в международной системе для сохранения своего влияния, более уместен, чем классический реалистический подход. Неореалисты не отвергают идентичность и ее влияние на действия государств. Неореалисты определяют идентичность государств как экзогенно заданную, то есть, как элемент, который формируется независимым образом за рамками расчетов существующей власти и определяет предпочтения и интересы государств²⁶⁹. Например, спорным является утверждение, что поддержка США Израиля обусловлена не только их региональными интересами, но и их идентичностью, которую они в определенные моменты отождествляют с Израилем²⁷⁰.

Неореалисты рассматривают идентичность как один из факторов, определяющих поведение государства. Однако понимание идентичности в рамках неореалистического подхода отличается от конструктивистского. В рамках неореалистического подхода утверждается, что идентичности государств, влияющие на их интересы, определяются не внутренней динамикой (идеологическим выбором правящей партии или квалификацией президента), а структурой международной системы. В рамках

---

²⁶⁷ Morgenthau H.J. The Decline of Democratic Politics. Chicago: The University of Chicago Press, 1962. P. 11.-

²⁶⁸ Algosaiibi A. R. The Theory of International Relations: Hans J. Morgenthau and His Critics // Background, 1965. Vol 7. №. 2. P. 227.

²⁶⁹ См.: Dudău R. Identities and Interests in International Relations // Annals of the University of Bucharest Political science series, 2004. № 6. P.26. [Электронный ресурс] URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-382069>. (дата обращения: 02.10.2025).

²⁷⁰ Mearsheimer J.J., Walt S.M.. The Israel Lobby and U.S. Foreign Policy. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007. P 121.

неореалистического подхода анархическая структура международной системы принимается как естественный фактор, определяющий идентичность государств. Один из основателей конструктивистского подхода, Александр Вендт, критикует это статическое понимание идентичности неореалистического подхода следующим образом: «рассматривая идентичности и интересы агентов (государства) как экзогенно заданные и концентрируясь на том, как поведение агентов порождает результаты ..., они изменяют поведение, но не идентичности и интересы»²⁷¹. В свою очередь, Дейл Коупленд, основываясь на аргументах Вендта, критикует тезис неореализма о влиянии анархической структуры системы на идентичность следующим образом: «Анархия не имеет детерминированной логики, есть лишь различные культурные проявления. Поскольку представление каждого субъекта о себе (его интересах и идентичности) является продуктом дипломатических жестов других, государства могут перестраивать структуру посредством процесса; посредством новых жестов они могут перестраивать интересы и идентичности в сторону большего соответствия другим, а также мирных средств и целей»²⁷². Как можно понять из высказываний Вендта и Коупленда, конструктивисты не приемлют то, что неореалисты рассматривают формирование идентичности как зависящее только от анархической структуры системы, критикуют неореалистическое понимание идентичности, как статичное и игнорирующее различные факторы.

Напротив, в рамках концепции цивилизационной идентичности географическое положение и границы, в которых расположено данное государство, а также геополитические отношения с другими государствами в силу этого географического положения, рассматриваются как компоненты

---

²⁷¹ *Wendt A.* Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // *International Organization*, 1992. Vol 46, №. 2. P. 391.

²⁷² *Copeland D.C.* The Constructivist Challenge to Realism // *International Security*, 2000. Vol 25. № 2. P.188.

идентичности²⁷³. В рамках этой концепции поведение государств в отношении их геополитического положения и отношений, которые они устанавливают с другими государствами, рассматривается как часть их идентичности. Соответственно, в рамках концепции цивилизационной идентичности утверждается, что идентичность государств открыта внешним факторам и не является статичной. Однако следует также добавить, что в рамках концепции цивилизационной идентичности государства имеют модели поведения и, следовательно, идентичности, которые не могут быть изменены из-за их геополитического положения. Иными словами, государства имеют специфические и неизменные геополитические ориентиры, связанные с их географией. Например, потребность России в доступе к теплым морям или стремление Турции к активности в Восточном Средиземноморье являются неизменными геополитическими потребностями российского и турецкого государств, даже при смене правительств, режимов и идеологий.

Возвращаясь к изменению политического подхода Турции к Египту, нужно отметить, что утрата влияния организациями, ориентированными на «Братьев-мусульман»*, в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и последовавшее за этим изменение политики США в регионе подтолкнули правительство Партии справедливости и развития в Турции к поиску новых решений во внешней политике. Проводя такую политику в регионе Ближнего Востока и Северной Африки на основе исламской идентичности и развивая отношения с политическими партиями, ориентированными на «Братьев-мусульман», в предыдущий период, теперь Партия справедливости и развития, отказавшись от понятия идентичности, стала строить новые подходы, которые ставят во главу угла национальные интересы. Параллельно с этим начали улучшаться отношения с соседними странами, особенно с

---

²⁷³См.: *Жаде З.А., Куква Е.С.* Идентичность в геополитических дискурсах // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С 108.

Россией и Ираном. Как отмечает В.А. Аватков, «В связи с этим Москва и Анкара получили новый импульс к построению прочного партнёрства. Например, было сформировано трёхстороннее сотрудничество России, Ирана и Турции по Сирии»²⁷⁴.

Внутри страны правительство Партии справедливости и развития, отбросив религиозные мотивы, обратилось к националистическому дискурсу. Причины подобных перемен во внешнеполитическом курсе, на наш взгляд, следующие. Во-первых, свержение и/или потеря влияния правительств, ориентированных на «Братьев-мусульман»*, и, следовательно, подход, основанный на идентичности или идеологии, больше не является эффективным; во-вторых, в этот период США усилили поддержку террористических организаций («Рабочая партия Курдистана», «Сирийские демократические силы», «Отряды народной самообороны»), действующих во всем регионе, особенно на севере Сирии, и претендующих на территории Турции, Ирана, Ирака и Сирии, США открыто ее осуществляли под предлогом «борьбы с ИГ*»; в-третьих, США продолжили поддерживать террористическую организацию Фетуллаха Гюлена (FETÖ)²⁷⁵ на территории Турции (при этом сам Гюлен и лидеры организации продолжали жить в штате Пенсильвания под надзором и защитой американского государства, а администрация США оказывала им помощь)²⁷⁶. Через своих сторонников,

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁷⁴ Аватков В. А. Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer, 2018. С.42.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

²⁷⁵ В 2008 году Верховный суд РФ году запретил идеологию Гюлена в России, а в 2016-м Организация исламского сотрудничества (ОИС) признала «Хизмет» террористической. <https://www.business-gazeta.ru/article/651714?ysclid=ml596t1e115497163>

²⁷⁶ См.: Гюзалтан О.С. Война в вишневом саду. М.: АСТ, 2025. С. 311.

внедренных в турецкую политику и ее государственные институты, организация Гюлена вступила в политический конфликт с нынешним правительством Турции. Кульминацией этих столкновений, принимавших различные формы, стала попытка военного переворота, направленного против действующего правительства, предпринятая сторонниками организации Ф. Гюлена в турецких вооруженных силах 15 июля 2016 года. В ходе этого инцидента члены правящей партии прямо заявили, что за переворотом стоят США²⁷⁷. Все эти события подтолкнули Партию справедливости и развития к поиску новой политики в отношении региона Ближнего Востока и Северной Африки и, соответственно, Египта.

Параллельно с этими поисками 22 мая 2016 года тогдашний премьер-министр Ахмет Давутоглу, архитектор внешней политики, основанной на политике идентичности, вынужден был уйти в отставку, и его сменил Бин Али Йылдырым. Уже через несколько месяцев после вступления в должность Йылдырым заявил, что «у нас нет причин воевать с Сирией и Египтом»²⁷⁸. А в другой речи он продемонстрировал свою волю к нормализации отношений с Египтом следующими заявлениями: «Мы выступаем за развитие отношений с Египтом. Египет – страна, с которой у нас схожая культура и ценности. Разногласия внутри администрации не должны восприниматься как притеснение нашего народа»²⁷⁹. Это заявление продемонстрировало стремление Турции к нормализации отношений с Египтом.

---

²⁷⁷ См.: Turkish minister says U.S. behind 2016 failed coup // Reuters. February 5, 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN2A41NE/> (дата обращения: 05.02.2024); Bakan Soylu: Darbe girişiminin arkasında ABD var // Evrensel, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evrensel.net/haber/285292/bakan-soylu-darbe-girisiminin-arkasinda-abd-var> (дата обращения: 02.10.2025).

²⁷⁸ Yıldırım: Suriye ve Mısır ile kavga etmemiz için çok neden yok // Bloomberg, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberght.com/yildirim-suriye-ve-misir-ile-kavga-etmemiz-icin-cok-neden-yok-1892852> (дата обращения: 02.11.2025).

²⁷⁹ См.: Başbakan Yıldırım'ın açıklamaları Mısır medyasında geniş yer buldu // Anadolu Ajansı, August 8, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/basbakan-yildirim-aciklamalari-misir-resmi-medyasinda-genis-yer-buldu/633818> (дата обращения: 05.02.2025).

В результате были восстановлены контакты между турецкими и египетскими официальными лицами. Однако после попытки переворота 15 июля 2016 года, предпринятой сторонниками террористической организации Гюлена, внедренными в турецкие вооруженные силы, процесс нормализации отношений между Турцией и Египтом был заморожен, поскольку Турция ослабила интенсивность своей внешнеполитической деятельности, так как вынуждена была обратиться к решению проблем внутренней политики.

В этот период Партия справедливости и развития изменила свой курс во внутренней политике и сформировала в феврале 2018 года коалицию Альянс народа (Cumhur İttifakı) с Партией националистического движения (ПНД). В результате международной и внутренней конъюнктуры, параллельно с коалицией с Партией националистического движения, Партия справедливости и развития начала проводить на международной арене политику, которую называют «заводскими настройками» или «красными линиями» турецкой внешней политики.

«Заводские настройки» или «красные линии» Турецкой Республики во внешней политике – это часто используемые в турецкой политической лексике термины для описания определённых проблем или направлений, которые остаются неизменными во внешней политике Республики с момента её основания. Как отмечается в литературе, «Существуют исследования, прослеживающие исторический процесс формирования и преемственности «красных линий» турецкой внешней политики, начиная с правления Абдул-Хамида II»²⁸⁰. Одной из таких «красных линий», как заявил представитель правящей Партии справедливости и развития Омер Челик стала «доктрина «Голубой родины» ... поскольку море является неотъемлемой частью родины»²⁸¹. По большому счету турецкие «красные линии» можно свести к

---

²⁸⁰ *Güntay V. Türk Dış politikasında 2000 sonrası eksen kayması tartışmalarının nedensel boyutları // The journal of international social research. 2016. Vol 9. №.9. P.242.*

²⁸¹ Editor. Blue Homeland Doctrine Turkey's red line: AK Party spokesperson// DailySabah. August 6, 2021. [Электронный ресурс]. URL:

строгую соблюдение прав морской юрисдикции в Эгейском и Средиземном морях и защите Республики Северный Кипр, к эффективной борьбе с террористическими организациями внутри и за пределами страны (с этой целью турецкие вооруженные силы неоднократно активизировали свои операции в Сирии и северном Ираке), а также к политике невмешательства во внутренние дела арабских стран.

Что касается «заводских настроек» турецкой внешней политики, то по утверждению турецких политологов, процесс их восстановления «запустили» два обстоятельства: «ухудшение ситуации в результате Арабской весны и крах системы безопасности, особенно в Сирии, которые серьезно ограничили свободу передвижения Турции в регионе»²⁸².

Чтобы понять сущность «заводских настроек», то, к чему возвращается внешняя политика Турции в отношении региона Ближнего Востока и Северной Африки и, соответственно, Египта, целесообразно обратиться к историческим и идеологическим основам турецкой внешней политики.

Первый период республики (1923–1938), протекавший под руководством Мустафы Кемаля Ататюрка, имел большое значение для формирования традиционной внешней политики Турции в отношении региона Ближнего Востока и Северной Африки. В этот период Турция придерживалась миролюбивого подхода к арабским странам в рамках принципа «мир внутри страны, мир во всем мире»²⁸³, поддерживала достижения стран региона в их борьбе за независимость и воздерживалась от вмешательства в их внутренние дела²⁸⁴. Были подписаны договоры о

<https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/blue-homeland-doctrine-turkeys-red-line-ak-party-spokesperson> (дата обращения: 24.11.2025).

²⁸² *Sinan Ü., Ergun D.* Turkish Foreign Policy After the Elections: Changing Course in Dardanelles Straits // Science Po-Center for International Studies, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencespo.fr/cei/en/news/turkish-foreign-policy-after-elections-changing-course-dardanelles-straits/> (дата обращения: 24.11.2025); см. также:

²⁸³ *Al-Jumaily Q.* Irak ve Kemalizm Hareketi (1919-1923). Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2008. P.201.

²⁸⁴ См.: *Rafik A.* Türkiye-Suriye İlişkileri 1918-1926 // *Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi*, 1994. №88. P.53, 55.

сотрудничестве в различных областях со странами региона, прежде всего с Сирией, Ливаном, Ираком и Египтом. По отношению к Египту, в котором резко негативно восприняли провозглашение Турецкой республики²⁸⁵, «проводилась политика дистанцирования, но сотрудничество все равно оставалось в приоритете»²⁸⁶.

Внешнеполитический подход Ататюрка, который ставил во главу угла национальные интересы и фокусировался в большей степени на обороне, чем на агрессии, в рамках реалистического подхода «может быть расценен как оборонительный реализм»²⁸⁷. Согласно «оборонительному реализму», государства могут противостоять нападению на них только в пределах своего оборонного потенциала²⁸⁸. В этом же направлении государства ищут новые альянсы, чтобы сбалансировать воспринимаемую угрозу и укрепить свою оборону. В период Ататюрка основанный на альянсах подход к регионам Ближнего Востока и Северной Африки, в частности к Египту, был сформирован с целью укрепления обороноспособности государства и защиты его от угроз со стороны Запада.

Реалистический подход, который утвердился в турецкой внешней политике в эпоху Ататюрка, долгое время доказывал свою эффективность в отношении региона Ближнего Востока и Северной Африки. Однако со вступлением Турции в 1952 г. в НАТО от этого подхода отказались и стали проводить внешнюю политику в рамках стратегий, определяемых этим военно-политическим блоком, что привело к напряженности в отношениях со странами региона Ближнего Востока и Северной Африки, особенно с Египтом в период холодной войны.

---

²⁸⁵ «Провозглашение республики в 1923 году и последующее изгнание Османской династии из страны вызвали негативную реакцию в исламских кругах Египта и при дворе» (*Umar Ö. O. Cumhuriyet Döneminde Atatürk'ün Ortadoğu Politikası 1923-1938 // Fırat Üniversitesi Orta Doğu Araştırmaları Dergisi*, 2010. Vol. 6, № 2. P. 72).

²⁸⁶ *Akşin A. Atatürk'ün Dış Politika İlkeleri ve Diplomasisi* Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1991. P.209.-

²⁸⁷ *Başaran D. Atatürk Dönemi Türk Dış Politikasında Savunmacı Realizm Anlayışı ve Üçüncü Dünyaçılık // Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, 2020. Vol.2, № 1. P. 87.

²⁸⁸ См.: *Waltz K. Realism and International Politics*. New York: Routledge, 2018. P. 376.

После окончания в 1991 г. холодной войны Турция вернулась к реалистическому подходу, основанному на экономических и национальных интересах и это продолжалось до тех пор, пока Давутоглу в 2009 г. не стал министром иностранных дел и до конца срока своих полномочий в 2024 г. продвигал на Ближнем Востоке и Северной Африке политику на основе идентичности.

После 2016 года, с которого начинается следующий период во внешней политике Партии справедливости и развития, она вернулась к реалистическому подходу, который ставит во главу угла национальные интересы и отказалась от идеологических мотивов. Параллельно с изменением внешнеполитического курса, несмотря на членство Турции в НАТО, развивалось торгово-экономическое, политическое, дипломатическое и военное (системы ПВО С-400, совместное военное патрулирование в Сирии) сотрудничество с Россией и Ираном. В.А. Аватков следующим образом описывает трехсторонний механизм сотрудничества между Турцией, Россией и Ираном: «Это инклюзивная архитектура безопасности на Ближнем Востоке, которая создается Россией с участием Турции и Ирана на основе Астанинского формата с целью урегулирования сирийского конфликта (...) Данная архитектура отвечает стратегическим интересам России, Турции и Ирана и необходима для реализации эффективной и ориентированной на результат внешней политики, защиты экономических интересов (...)»²⁸⁹. В этот период «турецко-американские отношения переживали системный кризис». В.А. Аватков объясняет природу этого кризиса следующим образом: «Турции свидетельствует о трансформации взглядов президента Р. Т. Эрдогана и правящей Партии справедливости и развития (ПСР), которые приобретают антизападные черты и устремленность на Восток. Основные внешнеполитические ориентиры Турции в минувшем году формально остались неизменными – Анкара по-прежнему старается отклониться от

---

²⁸⁹ Аватков В.А., Крылов Д.С. Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке // Среднерусский вестник общественных наук, 2024. №4. С.25.

прозападного курса, демонстрируя американским коллегам свою независимость»²⁹⁰.

В свете перспективы улучшения отношений с соседями и в целях противостояния давлению со стороны Запада началась закулисная дипломатия с Египтом, проводившаяся через спецслужбы, она была официально озвучена в сентябре 2021 года, когда было объявлено о начале предварительных консультаций между двумя странами. Но, прежде чем перейти к анализу этих предварительных переговоров и их результатов, необходимо рассмотреть концепцию «политики баланса», которой придерживалась Турция в этом процессе и которая также повлияла на ее отношения с Египтом.

Один из основоположников неореалистического подхода Уолтц утверждал, что государства могут использовать две различные стратегии для укрепления своей безопасности: «балансирование» и «следование» («Bandwagoning»)²⁹¹. Стратегия «балансирования» используется для описания ситуаций, когда государства создают союзы с другими государствами, чтобы уравновесить давление великих держав, в то время как стратегия «следования» описывает ситуации, когда государства вступают под покровительство других государств, чтобы обеспечить свою безопасность²⁹². Став членом НАТО в 1952 году, Турция положила конец своему независимому внешнеполитическому подходу и перешла к стратегии «следования» за Соединенными Штатами перед лицом «опасности, исходящей от Советского Союза», чтобы обеспечить свою безопасность. После распада Советского Союза и окончания холодной войны Турция старается придерживаться стратегии независимых действий и заключения новых союзов в тех ситуациях, где однополярная американская гегемония

---

²⁹⁰ Аватков В. А., Сбитнева А. И. Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // Свободная мысль, 2020. № 2 (1680). С. 115.

²⁹¹ Waltz K. Theory of International Politics. New York: McGraw-Hill, 1979. P.126

²⁹² Walt S. M. The Origins of Alliance. New York: Cornell University Press, 1990. P.147-150.

вступает в противоречие с турецкими национальными интересами. Новый подход Турции вписывается в концепцию стратегии «мягкого балансирования», по определению американского политолога Роберта Энтони Пейпа, считающего таковыми «действия, которые напрямую не бросают вызов военному превосходству США, но используют невоенные средства для того, чтобы замедлить, расстроить и подорвать агрессивную одностороннюю военную политику США»²⁹³.

Правительство Партии справедливости и развития в Турции, особенно после попытки военного переворота 15 июля 2016 года, сосредоточилось на политике балансирования, направленной на улучшение отношений с соседними странами, прежде всего с Россией, при сохранении своего членства в блоке НАТО, и предприняло ряд шагов в этом направлении, включая инициативу вступления в БРИКС. В своей речи, произнесенной в 2017 году, пресс-секретарь президента того периода Ибрагим Калын (который позже, в июне 2023 года был назначен главой Национальной разведки) определил внешнеполитические тенденции, которые он назвал «политикой балансирования», так: «У господина президента интенсивный график встреч. У нас был марафон, который начался с Индии, продолжился в России, затем в Китае, Америке и, наконец, завершился саммитами ЕС и НАТО в Брюсселе. Этот дипломатический трафик – одно из важных проявлений политики равновесия, к которой Турция стремится в последнее время. Это важный показатель того, что мы можем одновременно развивать сбалансированные, гармоничные и взаимовыгодные отношения с Востоком, Западом, Севером, Югом, Ближним Востоком, Европой, Западом и исламским миром»²⁹⁴. Понятие «политика баланса» неоднократно использовалось турецкими официальными

---

²⁹³ Pape R. Soft Balancing against the United States // *International Security*, 2005. Vol 30. № 1. P 10.

²⁹⁴ Milliyet. Cumhurbaşkanlığı Sözcüsü Kalın'dan “denge politikası” vurgusu // *Milliyet*, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.milliyet.com.tr/yerel-haberler/ankara/cumhurbaskanligi-sozcusu-kalindan-denge-politikasi-vurgusu-12074599> (дата обращения: 02.10.2025).

лицами в тот период, и стало характерной чертой внешней политики нынешнего правительства.

На наш взгляд, «политика баланса», которой следовала Турция в этот период, имеет сходство со стратегией Бисмарка по созданию альянсов для уравнивания противоборствующей силы, иными словами, с его пониманием реальной политики. Как мы уже упоминали в теоретической части диссертации, понимание Бисмарком реальной политики, в отличие от классического реализма, подчёркивает способность государств создавать союзы и утверждает, что посредством союзов государства могут уравнивать противоборствующие силы. Турция стремится сохранить свое влияние во все более многополярном мире путем создания различных и меняющихся альянсов в разных географических зонах. Проводя «политику баланса», турецкое правительство утверждает, что оно не порывает с НАТО, а развивает в ограниченном объеме отношения с различными странами и альянсами в соответствии со своими национальными интересами. Продуктами такой «политики баланса» являются как отказ Турции участвовать в западных санкциях, введённых против России после начала Специальной военной операции России на Украине, так и углубление отношений с Россией в различных областях, особенно в экономике, несмотря на сохранение членства в НАТО.

«Политика баланса», проводимая Партией справедливости и развития, также отразилась на регионе Ближнего Востока и Северной Африки и, соответственно, на отношениях с Египтом. Начавшиеся в сентябре 2021 года переговоры между Турцией и Египтом поначалу застопорились, но после обострения конфликта между Россией и Западом из-за Украины и продолжающейся израильской агрессии в секторе Газа, процесс нормализации отношений между двумя государствами ускорился. В мае 2021 года, впервые за 9 лет, Нуреттин Небати, министр финансов и казначейства того периода, посетил Египет, чтобы принять участие в ежегодном заседании Совета управляющих Исламского банка развития (ИБР) в Шарм-эль-Шейхе.

В ноябре 2022 года президент Р.Т. Эрдоган и его египетский коллега А.-Ф.Х. ас-Сиси при посредничестве эмира Катара шейха Тамима встретились в Катаре на открытии чемпионата мира по футболу. Там оба лидера впервые пожали друг другу руки. После этой встречи были сделаны взаимные заявления о нормализации отношений. Президент Р. Т. Эрдоган заявил следующее в своем выступлении перед журналистами в самолете, возвращавшемся из Катара: «Мы сказали, что процесс может начаться. Здесь был сделан шаг для начала такого процесса, и мы провели переговоры в позитивном ключе. Я верю в то, что мы желаем довести процесс, который был начат нашими министрами, до приемлемой точки развития впоследствии, бог даст, посредством переговоров на высшем уровне. Потому что я смотрю на это так: Турция и Египет – это не только встреча лидеров, для нас очень важно было единство турецкой нации и египетского народа. Почему это не может повториться, почему это не может начаться снова?»²⁹⁵ Пресс-секретарь президента Египта Бассам Ради в свою очередь отметил: «Во время встречи было решено, что это станет началом развития двусторонних отношений между двумя сторонами»²⁹⁶.

Процесс нормализации отношений, ускорившийся после рукопожатия двух лидеров в Катаре, был официально оформлен в июле 2023 года, когда обе страны после 10-летнего перерыва обоюдно повысили статус своих дипломатических представительств с уровня поверенных в делах до уровня послов. Турция назначила послом в Каире Салиха Мутлу Шена, который занимал пост поверенного в делах в той же столице ранее, а Египет назначил послом в Анкаре бывшего поверенного в делах Амра Эльхамами. После этих событий, как уже упоминалось, 14 февраля 2024 года президент Р. Т. Эрдоган

---

²⁹⁵ Cumhurbaşkanı Erdoğan, Katar dönüşü uçakta gazetecilerin sorularını yanıtladı // T.C. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı Resmi Web Sitesi, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-katar-donusu-ucakta-gazetecilerin-sorularini-yanitladi> (дата обращения: 02.10.2025).

²⁹⁶ Ahram Online. Sisi, Erdogan agree to start developing bilateral relations in Doha meeting // Ahram Online, 2022. [Электронный ресурс]. URL:

посетил Каир, а 4 сентября 2024 года Турцию посетил его египетский коллега А.-Ф.Х. ас-Сиси.

Далее целесообразно рассмотреть процесс нормализации отношений между Турцией и Египтом с точки зрения двусторонних отношений и региональных/глобальных воздействий.

На рабочем совещании, состоявшемся под председательством министров торговли Турции и Египта в августе 2023 года как раз перед официальным визитом президента Эрдогана в Каир, в Анкаре, в котором приняли участие руководители деловых организаций двух стран было отмечено, что, несмотря на 10-летний период застоя в двусторонних отношениях, турецкие инвестиции в Египет достигли 2 миллиарда долларов США, а объем проектов, реализованных турецкими подрядчиками в Египте, составил 1,2 миллиарда долларов США²⁹⁷. Кроме того, по данным Турецкой ассамблеи экспортеров (ТІМ), в первом квартале 2024 года экспорт Турции в африканский регион достиг 4,5 млрд долларов США, увеличившись на 1,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В марте 2024 года экспорт Турции в Египет увеличился на 52,2 % по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Согласно данным, в первом квартале 2024 года экспорт из Турции в Египет составил 872 миллиона долларов США и по сравнению с аналогичным периодом прошлого года экспорт увеличился на 28 процентов. В то время как промышленная продукция играет приоритетную роль в торговле между двумя странами, в таких промышленных секторах, как текстильный, химический, автомобильный (автозапчасти) торговый оборот достиг также весьма значительных показателей. Договор о свободной торговле, подписанный в 2007 году, продолжал действовать, несмотря на напряженность в политических отношениях. По словам Председателя

<https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/1234/480165/Egypt/Foreign-Affairs/Sisi,-Erdogan-agree-to-start-developing-bilateral-.aspx> (дата обращения: 02.10.2024).

²⁹⁷ См.: Türkiye ve Mısır, ticaret hacminin 15 milyar dolara çıkarılması hedeflenmektedir / T.C. Ticaret Bakanlığı Resmi Web Sitesi, 2023. [Электронный ресурс]. URL:

турецко-египетского делового совета Мустафы Денизера «Турция и Египет имеют самый большой объем торговли в Африке», а «Египет является одной из стран Африки, где у Турции самый большой профицит текущего счета»²⁹⁸.

Во время визита ас-Сиси в Турцию в сентябре 2024 года были подписаны договоры о сотрудничестве в 17 различных областях, включая инфраструктуру, промышленность, железные дороги, промышленные инвестиции, авиацию, сельское хозяйство, здравоохранение, экологию, социальное обеспечение и образование, а также энергетику. Одной из важных областей сотрудничества является энергетический сектор²⁹⁹. Достаточно отметить, что в первом квартале 2023 года Турция наряду с Испанией занимала первое место в общем объеме экспорта СПГ из Египта³⁰⁰.

Добавим, что в свое время, в далеком 2006 году Турция и Египет подписали договор о транспортировке египетского природного газа в Европу через Турцию, однако этот договор не удалось реализовать из-за вспыхнувшей в 2011 году «Арабской весны»³⁰¹. После нормализации отношений между странами можно ожидать, что это соглашение вновь будет включено в повестку дня в ближайший период.

Одной из актуальных тем в отношениях между Турцией и Египтом является логистика. Турция представляет собой важный логистический центр

<https://ticaret.gov.tr/haberler/turkiye-ve-misir-ticaret-hacminin-15-milyar-dolara-cikarilmasi-hedeflenmektedir> (дата обращения: 02.10.2025).

²⁹⁸ *Yılmaz E.* Türkiye'nin Afrika'ya ihracatında Mısır ön planda // Anadolu Ajansı, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiyenin-afrikaya-ihracatinda-misir-on-planda/3191068> (дата обращения: 02.10.2025).

²⁹⁹ Во время визита президента ас-Сиси в Анкару министром энергетики и природных ресурсов Турции Алпарсланом Байрактаром и министром иностранных дел Египта Бадром Ахмедом Мохаммедом Абделлатти был подписан «Меморандум о взаимопонимании в области энергетики», в соответствии с которым обе страны обязались укреплять сотрудничество в области электроэнергетики, возобновляемых источников энергии, энергоэффективности, водородной и ядерной энергетики.

³⁰⁰ Egypt prepares LNG shipment for export to Europe by end of March // Egypt Today, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.egypttoday.com/Article/3/131144/Egypt-prepares-LNG-shipment-for-export-to-Europe-by-end> (дата обращения: 02.10.2024).

³⁰¹ Mısır doğalgazı Avrupa'ya Türkiye'den gidecek // Hürriyet, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/misir-dogalgazi-avrupa-ya-turkiye-den-gidecek-4116269> (дата обращения: 02.10.2025).

на транспортном маршруте Азия-Европа, Восток-Запад, а Египет — на линии Африка-Азия-Европа, другими словами, Север-Юг. Имеется большой потенциал для сотрудничества между двумя странами в области морского транспорта. Пролив Босфор и автомобильные перевозки в Европу, с одной стороны, Суэцкий канал и логистические маршруты в Африку, с другой стороны, создают привлекательность обоих государств в плане транспортировки товаров из третьих стран. Договор о транспортировке негабаритных и накатных грузов и автомобильных транзитных перевозках, подписанный с правительством Мухаммеда Мурси в 2012 году, не был продлен Египтом после истечения срока действия в период напряженности в двусторонних отношениях в 2015 году³⁰². С нормализацией отношений подписание аналогичного транспортного соглашения между двумя странами может стать предметом обсуждения. Это откроет турецкой продукции путь на рынки Африки и стран Персидского залива через Египет. Для понимания потенциала сотрудничества между Турцией и Египтом необходимо изучить детали взаимодействия двух стран в сфере торговли, логистики и других областях.

Среди 17 договоров, подписанных Турцией и Египтом, есть и договор о культурном сотрудничестве. В связи с этим документом предпринимаются шаги по созданию турецко-египетского университета и по осуществлению различных программ обмена между университетами двух стран³⁰³. В то же время продолжают свою деятельность организации, активно участвующие в двустороннем языковом и культурном обмене, прежде всего Институт Юнуса Эмре. Благодаря таким культурным мероприятиям ускорится развитие и структурирование отношений между двумя странами.

---

³⁰² Mısır, Ro-Ro Anlaşması'nı yenilemiyor // UTİKAD, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.utikad.org.tr/Detay/Sektor-Haberleri/12497/misir-ro-ro-anlasmagini-yenilemiyor> (дата обращения: 02.10.2025).

³⁰³ Türkiye-Mısır Üniversitesi kuruluyor // Aydınlık, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/turkiye-misir-universitesi-kuruluyor-turkiyenin-koklu-universiteleri-misirda-sube-acacak-494471> (дата обращения: 02.10.2025).

Туризм является еще одной областью, в которой обе страны проявляют свою активность. В этой сфере в ближайшем будущем Турция и Египет могут предложить совместные пакетные туры для граждан европейских стран и России, которые проявляют большой интерес к региону. Упрощение визового режима для граждан двух стран несомненно ускорит взаимодействие в этой области в предстоящий период.

Одним из регионов, где Турция и Египет могут углубить свое сотрудничество, является Восточное Средиземноморье. Государствами, имеющими границу в Восточном Средиземноморье, являются Турция, Греция, Сирия, Турецкая Республика Северного Кипра, Республика Кипр, Ливан, Израиль, Египет и Ливия. Турция – страна с самой длинной береговой линией в Средиземноморье, ее протяженность составляет 1577 километров³⁰⁴.

После отказа правительства Партии справедливости и развития признать новое египетское правительство, пришедшее к власти после свержения Мурси в 2013 году, Египет перешел к политике развития отношений с другими странами региона, исключая Турцию, по вопросам определения морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье и одновременно в области совместного использования подводных газовых месторождений³⁰⁵.

Так, в 2018 году Египет, совместно с Грецией и администрацией греков-киприотов Южного Кипра, стал инициатором организации Восточно-Средиземноморского газового форума (EASTMED). Как заявлено в официальных документах форума, он был создан «для структурированного политического диалога по природному газу, ведущего к развитию устойчивого регионального газового рынка, который может раскрыть весь

---

³⁰⁴ См.: *Bayer D. Doğu Akdeniz Deniz Alanının tarihi geçmişi, Türkiye'nin Ulusal Menfaatleri ve uluslararası hukuk uygulamaları kapsamında bir jeopolitik analiz // TASAM, 2020. [Электронный ресурс]. URL: [https://tasam.org/Files/Icerik/File/yeni-deniz-guvenligi-ekosistemi-ve-dogu-akdeniz_EKT_y_\(13\)_pdf_81b16707-1d0c-43dd-9856-522ee89549fa.pdf?ysclid=mhtdrch8t460817926](https://tasam.org/Files/Icerik/File/yeni-deniz-guvenligi-ekosistemi-ve-dogu-akdeniz_EKT_y_(13)_pdf_81b16707-1d0c-43dd-9856-522ee89549fa.pdf?ysclid=mhtdrch8t460817926) (дата обращения: 02.10.2025).*

потенциал газовых ресурсов в регионе Восточного Средиземноморья»³⁰⁶. Учредителями этой платформы, помимо Египта, администрации греков-киприотов Южного Кипра и Греции, стали Израиль, Италия, Иордания и Палестина (вместе с Египтом). По сути, как отмечается в литературе, проект EASTMED направлен на осуществление транспортировки природного газа, добываемого в Восточном Средиземноморье, в Европу через Кипр, Грецию и Италию³⁰⁷. Основными участниками проекта являются Египет и Израиль.

Турция расценила создание такой платформы как шаг, направленный против ее интересов в регионе, и заявила, что не признает решений этой организации³⁰⁸. Министерство иностранных дел Турции назвало эту сделку «последним примером тщетных шагов в регионе, направленных на исключение нашей страны и Турецкой Республики Северного Кипра»³⁰⁹.

Изначально США поддерживали этот проект, но после начала российско-украинского конфликта прекратили свою поддержку³¹⁰. Исходя из этого, можно заключить, что изменение отношения США к EASTMED связано с проведением в жизнь стратегии отстранения Европы, испытывающей нехватку энергоносителей после введения санкций против

---

³⁰⁵ См.: *Lika I.* The Greece-Egypt Maritime Agreement and Its Implications for the Greek-Turkish Dispute in the Eastern Mediterranean // SETA, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/en/assets/uploads/2020/09/A67En.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).

³⁰⁶ См.: Overview // Eastern Mediterranean Gas Forum, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://emgf.org/pages/about/overview.aspx> (дата обращения: 25.11.2025).

³⁰⁷ См.: *Özev H.M., Kazımova Z.* Rusya'nın Doğu Akdeniz Politikalarında Enerji Güvenliği Bağlamında EastMed Projesinin Yeri // TASAM, 2023. [Электронный ресурс]. URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/EastMed_pdf_db43bf4d-fce4-45ff-b96e-39e302e71869.pdf (дата обращения: 02.10.2025).

³⁰⁸ Ankara slams EastMed pipeline, opposes any gas project excluding Turkey // Daily Sabah, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2020/01/03/attempts-to-exclude-turkey-in-east-med-futile-foreign-ministry-says> (дата обращения: 25.11.2024).

³⁰⁹ *Dok A.N, Umar B.* Turkey slams controversial EastMed pipeline deal signed in Athens // TRT World, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/article/12735808> (дата обращения: 25.11.2025).

³¹⁰ См.: *Gençtürk A.* US withdraws support from Eastmed gas pipeline Project // Anadolu Agency, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/us-withdraws-support-from-eastmed-gas-pipeline-project/2470881> (дата обращения: 25.11.2025).

России, от альтернативных источников и принуждения ее к использованию американского СПГ-газа.

Турция решила проводить более активную политику в отношении EASTMED в Восточном Средиземноморье посредством доктрины «Голубой родины» (Mavi Vatan)³¹¹. Идея «Голубой родины» была впервые провозглашена отставным контр-адмиралом Джемом Гюрденизом на симпозиуме, проведенном Военно-морскими силами Турции в 2006 году, и впоследствии была им же концептуализирована³¹². В принципе, можно предположить, что доктрина «Голубой родины» несет на себе влияние взглядов Альфреда Мэхэна на морское превосходство в геополитических рамках³¹³.

Гюрдениз считает, что «Голубая родина» – это концепция, символ и одновременно доктрина. В качестве *концепции* её сфера действия охватывает все морские зоны юрисдикции (внутренние воды, территориальные воды, континентальный шельф, исключительная экономическая зона), как объявленные, так и необъявленные, а также реки и озёра. «Голубая родина», в точном смысле, является продолжением Турции в море и на морском дне, расположенными между 26-45° восточной долготы и 36-42° северной широты.

Как *символ*, она обозначает маритимизацию Турции как главную стратегическую цель для государства и её народа в XXI веке. Идея «Голубой родины» символизирует переориентацию турецкого менталитета, предпочтение морского мышления континентальному.

---

³¹¹ См.: *Gürdeniz C.* How were the foundations of the Blue Homeland laid // United World International, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/14200-how-were-the-foundations-of-the-blue-homeland-laid/> (дата обращения: 25.11.2025).

³¹² См.: *Gençer K.* Gürdeniz: Mavi Vatan bir manifestodur // Denizcilik Dergisi, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.denizcilikdergisi.com/denizcilik-gundem-haberleri/gurdeniz-mavi-vatan-bir-manifestodur/> (дата обращения: 25.11.2025).

³¹³ Office of the Historian. Mahan's The Influence of Sea Power upon History: Securing International Markets in the 1890s // Department of State United States of America, URL: <https://history.state.gov/milestones/1866-1898/mahan> (дата обращения: 05.02.2025).

Как *доктрина*, это – дорожная карта, направленная на защиту прав и интересов Турции в морях, омывающих Анатолию, а также в морях и океанах за её пределами. По утверждению Гюрдениза, «морские принципы и идеи будут преобразованы в ясную дорожную карту и определяют наше будущее на оси геополитических зон влияния и обороны. Эта концепция может открыть новые возможности в мировом процессе в период перехода от однополярности к многополярности, от атлантической эпохи к азиатской, для укрепления геополитического контроля Турции над Восточным Средиземноморьем, Чёрным морем и проливами. Она может открыть беспрецедентные возможности для изменений в системе турецких отношений в глобальных, континентальных и региональных отношениях. Естественно, эта доктрина требует легитимности Турции в соответствии с международным правом для доминирования в морских зонах, а также возможностей и воли для инициирования событий в политических, дипломатических, военных и экономических измерениях»³¹⁴.

Еще один адмирал, внесший определяющий вклад в создание стратегической военно-геополитической доктрины «Голубой родины», Джихат Яйджы, определяет ее масштабы следующим образом: «Голубая родина является морской частью Турции и включает все объявленные или планируемые к объявлению морские юрисдикции, охватывающие площадь примерно 462 тысяч квадратных километров в Восточном Средиземноморье, Западной Анатолии (Эгейское море), Мармара и Черного моря»³¹⁵.

27 ноября 2019 года Анкара подписала договор с Правительством национального согласия Ливии, официально признанным ООН, о разграничении морской юрисдикции. Договор демаркирует морские границы между Турцией и Ливией, игнорируя при этом претензии Греции и

---

³¹⁴ *Gürdeniz C. What is the Blue Homeland in the 21st century?// United World International, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/12952-what-is-the-blue-homeland-in-the-21st-century/> (дата обращения: 26.11.2025).*

правительства греков-киприотов Южного Кипра. Хотя договор был одобрен генеральным секретарем ООН, администрация греков-киприотов Южного Кипра, Греция и Египет заявили, что не признают его по различным причинам. В ответ на это Турция активизировала свою деятельность по разведке газа в Восточном Средиземноморье, а турецкий флот увеличил свое присутствие в регионе. В связи с этими действиями Турции Египет и Греция подписали 6 августа 2020 года в Каире Договор о создании особой экономической зоны, определив ее морские границы³¹⁶. Согласно этому договору, граница была проведена между 26° 00' 00 и 28° 00' 00 по долготе. Турция утверждает, что Египет отказался от 11 500 квадратных километров площади в результате заключения этого договора. По мнению турецких экспертов, если Египет достигнет соглашения с Турцией, его морская юрисдикция расширится, и, тем самым, он компенсирует потери, возникшие в результате подписания договора с Грецией³¹⁷. Турция не признала договор, подписанный Египтом и Грецией³¹⁸, и продолжила свою деятельность по разведке газа в Восточном Средиземноморье. В этой связи следует подчеркнуть, что Египет в договоре с Грецией не нарушал суверенность границ Турции, которые она определила в рамках своих собственных притязаний, и, таким образом, не закрыл полностью возможности последующих договоренностей с Турцией³¹⁹. Позиции двух стран по поводу

---

³¹⁵ VSKM. Türkiye'nin denizlik doktrini: Mavi Vatan // Vizyon Siyasi Kalkınma Merkezi, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://vision-pd.org/wp-content/uploads/2021/03/Mavi-Vatan.pdf>(дата обращения: 25.11.2025).

³¹⁶ См.: Mourad M. Egypt and Greece sign agreement on exclusive economic zone // Reuters, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/world/egypt-and-greece-sign-agreement-on-exclusive-economic-zone-idUSKCN25222G/> (дата обращения: 25.11.2025).

³¹⁷ См.: Yaşcı C. Sorular ve Cevaplar ile Münhasır Ekonomik Bölge (MEB) Kavramı // Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 2019. P.44-53.

³¹⁸ Turkey Denounces maritime deal between Greece and Egypt // Aljazeera, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/8/7/turkey-denounces-maritime-deal-between-greece-egypt> (дата обращения: 25.11.2024).

³¹⁹ См.: Başeren H.S. Mısır-Yunanistan Anlaşması ve Türkiye'nin Doğu Akdeniz'deki uygulamaları // Anadolu Agency, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/analiz/misir-yunanistan-anlasmasi-ve-turkiye-nin-dogu-akdeniz-deki-uygulamalari/1953584> (дата обращения: 25.11.2025).

морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье совпадают³²⁰. Вследствие этого между Турцией и Египтом нет никаких препятствий для достижения соглашения о морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье³²¹. Успех Турции в разведке месторождений природного газа в Черном море – еще один фактор, который способен убедить Египет в необходимости совместных действий в Восточном Средиземноморье. Принимая во внимание исключение Израиля из числа участников договоренностей по Восточному Средиземноморью вследствие его агрессии в секторе Газа и Южном Ливане, можно заключить, что в ближайший период сотрудничество Турции и Египта приведет к созданию нового баланса сил в энергетике региона.

Еще одним кризисным регионом, где Турция и Египет могли бы сотрудничать, является Ливия. Беспорядки, вспыхнувшие в Ливии одновременно с «Арабской весной», вскоре переросли в гражданскую войну, во внутренние дела страны вмешалось НАТО. Президент Муаммар Каддафи был убит силами, поддерживаемыми западными спецслужбами. После убийства Каддафи в Ливии возникли две противостоящие друг другу силы: Правительство национального согласия, базирующееся в Триполи, и командование национальной ливийской армией под руководством генерала Хафтара, располагавшееся в Тобруке, недалеко от египетской границы. Турция и Египет проводили активную политику в отношении Ливии. Египет находится в прямой зависимости от нестабильности в Ливии, поскольку имеет 1115-километровую сухопутную границу с этой страной. Турция усилила свое воздействие на Ливию параллельно с действиями в Восточном Средиземноморье. Во время гражданской войны в Ливии Турция

---

³²⁰ См.: *Türkeş İ. Doğu Akdeniz’de Uyuşmazlık Teşkil Eden Deniz Alanlarında Gerçekleştirilen Hidrokarbon ve Doğalgaz Çalışmalarının Kıbrıs Sorununa Yansıması ile Soruna Getirdiği Yeni Dinamikler // Euro Politika, 2021. №:11. P.86-107. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2214216> (дата обращения: 02.10.2025).*

³²¹ См.: *Cafiero G. Sisi’s visit solidifies a new phase in Egypt and Turkey’s ties // The New Arab, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newarab.com/analysis/sisis-visit-solidifies-new-phase-egypt-and-turkeys-ties> (дата обращения: 25.11.2025).*

поддерживала Правительство национального согласия, в то время как египетские власти развивали свои отношения с силами генерала Хафтара, разместившимися прямо у границ Египта.

В ходе этого процесса Турция подписала с признанным Организацией Объединенных Наций Правительством национального согласия договор, определивший границы морской юрисдикции³²². Этот Договор был признан Организацией Объединенных Наций действующим³²³. Египет, напротив, отказался признать этот договор и продолжил поддерживать силы генерала Хафтара, в результате чего гражданская война обострилась. Отношения между Турцией и ливийским Правительством национального согласия продолжали развиваться в различных областях, и 3 октября 2022 года обе стороны подписали меморандум о взаимопонимании, на этот раз в области углеводородов³²⁴. Против этого договора выступил альянс, включавший Европейский союз, Объединенные Арабские Эмираты и Египет. Однако Турция продолжила свою деятельность в Ливии, несмотря на это противостояние.

В ходе процесса нормализации отношений между Турцией и Египтом ливийский вопрос обсуждался официальными лицами обеих стран³²⁵. Ожидается, что Турция и Египет предпримут шаги по сведению за столом

---

³²² UN 7598TH meeting. Unanimously Adopting Resolution 2259 (2015), Security Council Welcomes Signing of Libyan Political Agreement on New Government for Strife-Torn Country // United Nations, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://press.un.org/en/2015/sc12185.doc.htm> (дата обращения: 25.11.2025).

³²³ Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on delimitation of the maritime jurisdiction areas in the Mediterranean // United Nations, 2019. [Электронный ресурс].URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf (дата обращения: 25.11.2025).

³²⁴ Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on cooperation in the field of hydrocarbons / Law Society, 2022. [Электронный ресурс].URL: <https://lawsociety.ly/assets/2022/10/TÜRKİYE-LIBYA-MEMORANDUM-OF-UNDERSTANDING.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).

³²⁵ См.: *Tosun M., Kasım Y.N.* Cumhurbaşkanı Erdoğan: Türkiye ve Mısır'ın bölgesel barış ve istikrara katkıları hayati önemde // Anadolu Agency, 2024. [Электронный ресурс].URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-ve-misirin-bolgesel-baris-ve-istikrara-katkilari-hayati-onemde/3321218> (дата обращения: 25.11.2025).

переговоров в целях прекращения гражданской войны ливанских групп, на которые они имеют влияние. Встреча турецких официальных лиц с представителями сил Хафтара может рассматриваться как часть этого плана³²⁶. Кроме того, после нормализации отношений Турция и Египет предприняли совместные шаги по снятию эмбарго с ливийских нефтяных объектов. Учитывая, что Ливия способна добывать 1 миллион баррелей нефти в день, можно представить себе важность усилий, предпринятых Анкарой и Каиром. С другой стороны, турецкие и египетские компании начали разрабатывать совместные проекты по восстановлению Ливии. Таким образом, Ливия является одной из стран региона, где предполагается реализация турецко-египетского сотрудничества.

Еще одним вопросом, касающимся отношений между Турцией и Египтом, является продолжающаяся израильская оккупация Палестины. Турция и Египет имеют похожие подходы к израильской оккупации Палестины. Обе страны выступают за создание палестинского государства в границах 1967 года со столицей в Иерусалиме³²⁷.

7 октября 2023 года, после нападения ХАМАС на Израиль, тот начал наземное вторжение в сектор Газа и, несколько позже, в Южный Ливан. В ходе этого конфликта премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху и министр обороны Йоав Галант были обвинены Международным уголовным судом в «военных преступлениях» и «преступлениях против человечества» из-за систематического насилия над гражданским населением во время оккупации сектора Газа и был выдан ордер на их арест. Турция

---

³²⁶ См.: Haberler-İHA Türk yetkililer Libya'da: Hafter ile ilk temas / NTV, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ntv.com.tr/dunya/turk-yetkililer-libyada-hafter-ile-ilk-temas,5_KS3wxhgUSByPDGtrHiJg (дата обращения: 25.11.2025).

³²⁷ Palestinian state with 1967 borders is key to end conflict with Israel: Shoukry // Daily News Egypt, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2023/11/16/palestinian-state-with-1967-borders-is-key-to-end-conflict-with-israel-shoukry/> (дата обращения: 25.11.2025); Kazancı H. Turkish President Erdogan calls for “independent, geographically integrated Palestinian state” // Anadolu Agency, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/turkish-president-erdogan-calls-for-independent-geographically-integrated-palestinian-state-/3011762> (дата обращения: 25.11.2025).

приостановила процесс нормализации отношений с Израилем и разорвала дипломатические, политические и торговые отношения с ним после того, как Израиль начал наземную операцию в секторе Газа. Президент Р.Т. Эрдоган призвал многие международные организации, в частности Организацию Объединенных Наций и Организацию исламского сотрудничества, предпринять конкретные шаги против Израиля. В ходе этого конфликта турецкое правительство неоднократно выступало с заявлениями в поддержку ХАМАС и продолжало оказывать гуманитарную помощь Палестине.

Египет с самого начала конфликта осуждал наземные операции Израиля в секторе Газа и отвергал требования Тель-Авива заключить новый договор об использовании Филадельфийского коридора (нейтральной полосы между сектором Газа и Египтом³²⁸) на границе с сектором Газа. После израильских атак на египетско-палестинскую границу, включая пограничный пункт Рефах, египетские вооруженные силы развернули войска на границе, а египетские официальные лица вновь заявили о своем несогласии с планами переселения жителей сектора Газа на Синайский полуостров³²⁹.

В этот период египетские власти неоднократно поднимали вопрос об отмене Кэмп-Дэвидского соглашения, подписанного между Израилем и Египтом в 1979 году³³⁰. В то же время Египет неоднократно принимал у себя переговоры между ХАМАС и Израилем, чтобы решить проблему сектора Газа за столом переговоров. Во время встреч президента Эрдогана и его египетского коллеги ас-Сиси было заявлено, что у обоих государств имеется общая позиция по Палестине³³¹. Вполне вероятно, что Турция и Египет

---

³²⁸ См.: Philadelphi Corridor // Britannica. [Электронный ресурс].URL: <https://www.britannica.com/place/Philadelphi-Corridor> (дата обращения: 25.11.2025).

³²⁹ Egypt said to warn Israel ties could “rupture” if Gaza multitudes flee to Sinai // Times of Israel, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/egypt-said-to-warn-israel-ties-could-rupture-if-gaza-multitudes-flee-to-sinai/> (дата обращения: 25.11.2025).

³³⁰ Egypt exerts leverage over Israel by threatening to cancel Camp David Accord: Israeli Newspaper // Egypt Today, 2024. [Электронный ресурс].URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/132183/Egypt-exerts-leverage-over-Israel-by-threatening-to-cancel-Camp> (дата обращения: 25.11.2024).

³³¹ Türkiye and Egypt have a common stance on the Palestinian issue // Presidency of the Republic of Türkiye Directorate of Communications, 2024. [Электронный ресурс].URL:

предпримут совместные шаги для прекращения израильской оккупации Палестины и создания в Палестине Правительства национального согласия во главе с Организацией освобождения Палестины и ХАМАС.

Еще одна страна, где Турция и Египет могут сотрудничать, – это Эфиопия. Между Египтом и Эфиопией продолжаются споры о разделе водных ресурсов и, прежде всего, реки Нил. Турция, в свою очередь, поддерживает хорошие отношения с правительством Эфиопии. Строительство Эфиопией плотины «Ренессанс» на реке Нил представляет собой угрозу водным ресурсам Египта. В июле 2020 года было произведено первое наполнение плотины, а 20 февраля 2022 года началось производство электроэнергии. Не исключено, что Турция может использовать свои дружеские отношения с Эфиопией для посредничества в решении проблем между Египтом и Эфиопией, возникших из-за спора о плотине. Можно утверждать, что между Турцией и Египтом существует ряд областей для потенциального сотрудничества как в двусторонних отношениях, так и в региональных и глобальных вопросах.

Таким образом, можно утверждать, что в начале 1990-х годов, когда распался Советский Союз, вместе с доминированием во всем мире неолиберальной политики стала набирать силу и политика, ориентированная на идентичность. В то же время совершенно очевидно, что следование конструктивистскому подходу, то есть, построение двусторонних и региональных отношений на основе идентичности, привело к возникновению ряда проблем. Об этом свидетельствуют турецко-египетские отношения того времени. Политика идентичности, которая доминировала во внешней политике Турции в период, когда решающую роль играл в определении внешнеполитического курса страны Ахмет

<https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/turkiye-and-egypt-have-a-common-stance-on-the-palestinian-issue> (дата обращения: 25.11.2025).

Давутоглу, привела к серьезным проблемам в отношениях с Египтом и другими странами Ближнего Востока и Северной Африки.

После 2016 года, с возвращением Турции к реалистическому подходу во внешней политике, отношения с Египтом начали улучшаться. Как показывает развитие турецко-египетских отношений, в новый период, когда закончилась эпоха однополярности и началось утверждение многополярного мира, реалистический подход, который ставит национальные интересы выше идентичности в межгосударственных и региональных отношениях, стал почти экзистенциальной необходимостью. Но, с другой стороны, очевидно, что в эпоху многополярности для конструктивного диалога государствам также необходимо уважать идентичность друг друга.

В этом контексте концепция цивилизационной идентичности, не исключающая существование феномена идентичности и одновременно реальных интересов государств, вытекающих из их геополитических обязательств, становится еще более полезной в процессе утверждения многополярности.

В этом контексте мы приходим к следующим основным выводам.

1. Идеологически и религиозно мотивированная политика идентичности Партии справедливости и развития в отношении Египта, обусловленная ее отношениями с «Братьями-мусульманами»*, провалилась после отстранения последних от власти в 2013 году.

2. Основная причина провала Партии справедливости и развития кроется в ее игнорировании многонациональной структуры идентичности Египта (египетской, арабской, мусульманской и т. д.) и геополитических потребностей, при одновременном проведении политики идентичности, основанной исключительно на идеологических и религиозных мотивах.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

3. Турция и Египет – две разные цивилизации. Как показывает период с 2011 по 2024 год, установление хороших отношений между двумя странами возможно путем разработки политики, уважающей многоуровневые структуры идентичности, историческое наследие и геополитические потребности друг друга.

4. После падения «Братьев-мусульман» США изменили свою стратегию в отношении региона, что привело к разногласиям между США и Турцией.

5. В этот период Партия справедливости и развития стремилась к региональному сотрудничеству, особенно с соседними странами, чтобы уравновесить США. Новая внешняя политика Партии справедливости и развития несла в себе отголоски подхода Бисмарка, основанного на реальной политике.

6. После поражения «Братьев-мусульман» в Египте и во всем регионе Партия справедливости и развития в Турции перешла от политики идентичности в отношении Ближнего Востока и Северной Африки к неореалистической политике, которая отдавала приоритет геополитическим потребностям.

7. Поражение «Братьев-мусульман»* в Египте и во всем регионе побудило Партию справедливости и развития внести изменения во внутреннюю политику, и националистическая риторика усилилась в партийной политике.

8. С переходом Турции к неореалистической политике после 2016 года началась тенденция к нормализации турецко-египетских отношений.

9. Египет продемонстрировал готовность к установлению экономических отношений с Турцией, особенно в период с 2013 по 2017 год, даже в период наихудших отношений. Это свидетельствует о потребности Египта в экономических отношениях с Турцией.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

10. Путь к преобразованию отношений между Турцией и Египтом в структурированное сотрудничество лежит через Восточное Средиземноморье. Подписание соглашения, определяющего границы взаимной морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье, выведет отношения на уровень стратегического партнерства и укрепит структуру сотрудничества.

11. В свете концепции цивилизационной идентичности можно утверждать, что Турция и Египет находятся в одном цивилизационном бассейне, и что, исходя из этого, у двух стран есть потенциал для разработки общих стратегий. Существует потенциал для сотрудничества между Турцией и Египтом во многих регионах международной нестабильности, в частности, в Восточном Средиземноморье, Ливии, Палестине, Сирии, Эфиопии. Реализация этого потенциала зависит от готовности двух стран к всеобъемлющему стратегическому сотрудничеству в Северной Африке и на Ближнем Востоке.

Концепция цивилизационной идентичности и стратегия, основанная на геополитике, сыграли значительную роль в подходе России к Египту. В следующей главе диссертации будет дана характеристика подхода России к Египту во время и после «Арабской весны».

Глава 3. Отношения России и Египта во время и после «Арабской весны»

§1. Специфика политического подхода России к «Арабской весне» в Египте (2011–2013 гг.)

Для того, чтобы корректно определить, какой внешнеполитический подход был выработан и применен к Египту во время и после «Арабской весны», нужно охарактеризовать «сдержанную и осмотрительную» (по словам Л.М. Исаева³³²) политику России в отношении «Арабской весны» в целом и оценки этого процесса в российском политологическом дискурсе.

У российских политологов сложились три различные точки зрения на «Арабскую весну» и причины, которые к ней привели. *Первая* из них рассматривает «Арабскую весну» в Северной Африке и на Ближнем Востоке как продолжение «цветных революций» на бывшем советском пространстве. Хотя акцент делается на «продолжении» как таковом, социальные движения в регионе Ближнего Востока и Северной Африки трактуются как «новое явление» и классифицируются по трем категориям³³³. В первую категорию входят Тунис и Египет, где активно проявили себя уличные протесты и использовались социальные сети. В Тунисе и Египте оппозиционные группы не прибегали к вооруженному насилию систематически. Ведущую роль играли массовые протестные выступления народа. Ко второй категории относится Ливия, где протест против существующей государственной власти перерос в вооруженный конфликт. С самого начала «Арабской весны» в Ливии группировки, причисляющие себя к оппозиции, предпринимали вооруженные действия против правоохранительных органов. Президент

---

³³² Issaev L. Russia and the Arab Spring: from Understanding to Condemnation // Manara magazine. 2021. Vol.5. №.2. [Электронный ресурс]. URL: <https://manaramagazine.org/2021/05/russia-and-the-arab-spring-from-understanding-to-condemnation/> (дата обращения: 27.10.2025).

³³³ См.: Супонина Е.В. «Арабская весна»: последствия для России и мира // Россия и мусульманский мир, 2013. Т. 8. №. 254. С. 145.

Муаммар Каддафи был убит также вооруженными группировками. К третьей и последней категории относится Сирия, где сочетались уличные выступления с вооруженными нападениями³³⁴. В Сирии акции протеста, начавшиеся с массовых антиправительственных выступлений, через некоторое время переросли в вооруженные конфликты.

В рамках этого подхода, рассматривающего «Арабскую весну» как продолжение «цветных революций», обычно делается вывод, что за «Арабской весной» стоят западные государства³³⁵. Часто утверждается, что западные государства спровоцировали социальные протестные движения в соответствии со своими интересами и/или, что социальные движения, возникшие естественным образом, были использованы западными государствами. Российские политологи Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев, исследующие феномен «Арабской весны», дают следующую оценку позиции западного мира по поводу революционных движений в арабском мире и, соответственно, социально-политического движения, называемого «Арабской весной»: «Крушение социализма окончательно убедило в том, что революции перестали быть сколько-нибудь приемлемым средством социального прогресса в современный период. Однако, как ни парадоксально, именно с этого времени США и западные страны резко изменили свое отношение к революциям, Ведущую роль в этом процессе сыграли массовые народные движения. Революции вновь, как и раньше, стали отождествлять с демократией, а демократию рассматривать как безусловно позитивную форму. Однако это вовсе не так. конец XX и начало XXI в. стали периодом нового типа революций, в которых повысилась доля внешнего вмешательства и инспирирования, использования «рукотворных», не стихийных революций для свержения неугодных режимов. Целая цепь таких революций,

---

³³⁴ См.: там же. С.146.

³³⁵ См.: Хазанов А.М. «Арабская весна» и позиция России // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2016. Т. 2. № 741. Общественные науки. С.310-312.

получивших название «цветных», прокатилась по ряду стран. Таким образом, революции вновь стали использовать как важнейший инструмент геополитики, только теперь уже не коммунистические государства, а демократические. Для этого в избранных странах активно подготавливалась оппозиция, которая при возможности проходила обучение с помощью западных инструкторов; также в качестве координаторов и штабов всякого рода использовались НКО и дипмиссии. К сожалению, чаще всего позитивный эффект таких революций был минимальным, зато негативный – разрушительным»³³⁶.

Л.Е. Гринин и А.В. Коротаяев, отталкиваясь от западной точки зрения на феномен «революции» после распада СССР, оценивают вмешательство Запада в процесс «Арабской весны» следующим образом: «Влияние зарубежных сил на революции на Ближнем Востоке прослеживается очень явно. Но важно понимать, что революции никогда не определяются только внешним воздействием, они всегда являются результатом внутреннего кризиса»³³⁷. Как следует из их утверждений, существует прямая связь между «Арабской весной» и вмешательством Запада, и эта точка зрения весьма распространена в России.

Второй подход опирается на тезис, что «Арабская весна» была вызвана социально-экономическими причинами³³⁸. К социально-экономическим причинам относят безработицу среди молодежи, коррупцию, проблемы в сфере образования, жесткие действия сотрудников правоохранительных

---

³³⁶ Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Революции как особая стадия развития общества и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте. Том 7. Волгоград: Издательство Учитель, 2016. С.164. Авторы ссылаются на исследователя революций Дж. Голдстоуна, который вынужден был признать, что «В большинстве стран, где произошли “цветные революции”, не наблюдается быстрого и надежного перехода к демократии» (Голдстоун Дж.А. Революции. Очень краткое введение. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. С. 161).

³³⁷ Гринин Л.Е., Коротаяев А.В. Революции как особая стадия развития общества и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте. Том 7. Волгоград: Издательство Учитель, 2016. С.176.

органов в отношении граждан и т. д. Подход, сводящий «Арабскую весну» к социально-экономическим причинам, исключает внешние факторы и влияние иностранных государств на этот процесс.

Третий подход по своей сути неоднороден. Если одна часть исследователей связывает «Арабскую весну» с подъемом исламистских движений и, таким образом, с распространением влияния исламской революции в Иране на весь регион³³⁹ (он может быть обоснован отношениями, которые сложились у Египта при «Братьях-мусульманах»* с Исламской Республикой Иран), то другая часть утверждает, что социально-экономические предпосылки и иностранное вмешательство в совокупности сыграли решающую роль в развитии «Арабской весны»³⁴⁰. Хотя в России акцент часто делается на вмешательстве Запада в «Арабскую весну», у многих исследователей и политиков также присутствует мнение, что процесс «Арабской весны» вызвала совокупность внутренних и внешних причин. Так считают многие политики и политологи, которые идут в этом след за министром иностранных дел РФ в 1996–1998 гг. Е.М. Примаковым³⁴¹. Этот подход, утверждающий первостепенную роль внутренних предпосылок в генезисе этого процесса, не опровергает тезис о том, что внешнее вмешательство сыграло свою роль в переформировании региона на более поздних этапах этого процесса. Е.В. Супонина резюмирует суть этого подхода так: «И еще было бы слишком просто свести всю подоплеку

---

³³⁸ *Хазанов А.М.* «Арабская весна» и позиция России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки, 2016. Т. 2. № 741. С.311.

³³⁹ См.: *Альжаруан М. Х. Д. А.* Стратегия внешней политики Исламской Республики Иран в регионе Ближнего Востока после «Арабской весны»: автореферат дис.канд.пол.наук / Российский университет дружбы народов., 2020. С. 33, 34.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁴⁰ См.: *Косов А. П.* США и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2016. №: 3. С. 476–478.

³⁴¹ См.: *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016. С.207, 208.

случившегося к теории внешнего заговора с целью создания "управляемого хаоса" в регионе. Конечно, внешние силы здесь постарались на сомнительную славу, но были и внутренние причины. Такие, например, как миллионы полуобразованных и при этом малокультурных молодых людей, изнывающих от безделья в отсутствии работы и материальной возможности завести семью»³⁴².

С точки зрения полноты отражения общего взгляда России на проблему «Арабской весны» важны две разные оценки, данные министром иностранных дел России С.В. Лавровым этому процессу. Первая оценка подчеркивает внешнее вмешательство: «Красивый термин «Арабская весна» на поверку оказался именно грубейшим вмешательством во внутренние дела суверенных государств, будь то Ливия или в данном случае Сирия»³⁴³. Еще одна его оценка: «Трансформации в арабском мире вызваны целой серией глубинных факторов – как объективных, так и субъективных. В основном эти причины носят социально-экономический и политический характер. Прежние власти не смогли в полной мере обеспечить насущные потребности населения, оказались не готовы вовремя почувствовать его запрос на перемены. Прежде всего – с точки зрения необходимости модифицирования государственного устройства в сторону большей демократичности и открытости. На это наложились хронические проблемы, связанные с коррупцией, неравенством, безработицей. Что касается субъективного фактора, то это – вопрос непростой, можно даже сказать – философский. Свою роль, без сомнения, сыграли процессы глобализации, оборотной стороной которых является стремление народов к утверждению своей культурно-цивилизационной идентичности. Проявления этой тенденции мы можем наблюдать в различных регионах мира. Разумеется, речь идет не о

---

³⁴² Супонина Е.В. Обожженное лицо «арабской весны» // РИА Новости, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151217/1343138366.html?ysclid=mfavajm2rx119370366> (дата обращения: 16.3.2025).

том, что «Арабская весна» была задумана авторами концепции «Большого Ближнего Востока». Более того, едва ли они ожидали такого развития событий. Речь идет о другом: попытки «пересадить» на почву других стран собственные модели государственного устройства и развития, экспортировать свои ценности, игнорируя традиции, ценности и культуру других, как правило, успеха не приносят»³⁴⁴. Как можно понять из заявлений Лаврова, Россия выработала прагматичный и реалистический подход к «Арабской весне», который оценивает внутренние и внешние факторы в совокупности и учитывает местные реалии.

В основе этого подхода, который не сводит процесс полностью к влиянию Запада, лежит стремление выработать политический курс, который не исключает переговорный процесс и установление отношений с силами, пришедшими к власти после «Арабской весны». В противном случае Россия была бы вынуждена квалифицировать все силы, пришедшие к власти в регионе после «Арабской весны», как «западных агентов», и противостоять им.

В начале «Арабской весны» Россия избегала прямого участия в событиях и предпринимала шаги к установлению отношений со всеми сторонами, но в продолжении этого процесса вынуждена была напрямую вмешаться в происходящее в Сирии и Ливии, чтобы защитить свои интересы в Восточном Средиземноморье и регионе Ближнего Востока и Северной Африки³⁴⁵. По официальному приглашению сирийского государства российская армия вступила в гражданскую войну в Сирии 30 сентября 2015

---

³⁴³ Коммерсант. Острый приступ невмешательства // Коммерсант, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3916514> (дата обращения: 02.10.2025).

³⁴⁴ Аль-Ахрам. Лавров: о трансформациях в арабском мире // Иносми, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20121109/201973659.html> (дата обращения: 02.10.2025).

³⁴⁵ См.: Карпович О. Г. Ближневосточный и европейский вектор внешней политики России на современном этапе // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2017. №1. С.111.

года³⁴⁶. Незадолго до этого, в августе 2015 года, Российская Федерация и Сирийская Арабская Республика подписали договор о «бессрочном» использовании российскими военными авиабазы Хмеймим в Латакии (Сирия)³⁴⁷. В то же время была модернизирована военно-морская база Тартус, которая использовалась российским флотом с 1971 года³⁴⁸, что позволило России укрепить свои позиции в Восточном Средиземноморье³⁴⁹.

Во время «Арабской весны», начавшейся в Ливии, Россия заняла позицию, отличающуюся от ее подхода к другим странам региона, подобно тому, как это произошло в Сирии. Россия, выступавшая против международного вмешательства, которое привело к свержению ливийского лидера Муаммара Каддафи, не участвовала вместе с Китаем в голосовании по резолюции ООН 1973, санкционировавшей иностранную интервенцию в Ливии³⁵⁰. В.В. Путин жестко раскритиковал резолюцию, определив ее как призыв к «крестовому походу»³⁵¹. Однако вскоре после этого Д.А. Медведев отреагировал на высказывания В.В. Путина: «Совершенно непростительно

---

³⁴⁶ ТАСС. Совет Федерации дал согласие президенту России на использование ВС РФ в Сирии // ТАСС, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2302922> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁴⁷ РИА Новости. Договор о размещении авиагруппы РФ в САР заключен на бессрочный период. // РИА Новости, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160114/1359734984.html> (дата обращения: 11.10.2025); Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420379094> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁴⁸ См.: Известия. РФ разместит постоянную военно-морскую базу в сирийском Тартусе // Известия, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/637298> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁴⁹ Подписан закон о ратификации соглашения между Россией и Сирией о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ России в районе порта Тартус // Официальный сайт Президента России, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/56562> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁵⁰ United Nations Security Council. Resolution 1973 // Website of the official documentation system of the United Nations, 17 March 2011. S/RES/1973. [Электронный ресурс]. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1973-%282011%29> (дата обращения: 11.10.2025).

³⁵¹ См.: Хазанов А.М. «Арабская весна» и позиция России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки., 2016. Т. 2. № 741. С.319.

использовать выражения, которые, по сути, ведут к столкновению цивилизаций, такие как «крестовые походы» и так далее. Это неприемлемо»³⁵². В практическом плане Россия не предприняла никаких усилий, чтобы предотвратить интервенцию НАТО в Ливии, хотя и выступала против нее. После свержения Каддафи Россия установила тесные отношения с силами генерала Хафтара, представлявшего одну из сторон военного конфликта, и также не закрыла дверь перед лицом других противоборствующих сил, включая Правительство национального согласия. Российское присутствие в Ливии по-прежнему весьма существенно.

Отношение России к событиям в Египте во время и после «Арабской весны» было более отстраненным по сравнению с Сирией и Ливией. В этом отношении представляется необходимым вкратце рассмотреть отношения между Россией и Египтом в исторической ретроспективе, чтобы понять основную подоплеку формирования позиции России по Египту во время и после «Арабской весны».

История отношений между Россией и Египтом берет свое начало в XIV веке. Известно, что в этот период русские паломники совершали паломничество к святым для православной веры местам в Египте и его окрестностях, прежде всего на Синайский полуостров, и, в связи с этим возникли отношения между Русской и Синайской православными церквями³⁵³. В XIX веке при правлении Мехмета Али-паши (Кавала) между царской Россией и Египтом были установлены политические, культурные и торговые связи, и, прежде всего, в военной области и в сфере образования. Состоявшаяся в этот период встреча Льва Толстого с египетским муфтием того времени Мухаммедом Абдо является ярким свидетельством

---

³⁵² Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии (21 марта 2011 г.) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10701> (дата обращения: 16.11.2025); см. также: *Ктеишат А.С.А.* Внешняя политика Российской Федерации в регионе Ближнего Востока: от «Арабской весны» до «Арабской весны 2.0»: Дисс. канд. пол. наук. РУДН., 2022. С.93.

взаимодействия двух стран и двух различных культур³⁵⁴. После свержения царизма в России Союз Советских Социалистических Республик продолжил развивать отношения с Египтом. В 1922 году Социалистическая партия Египта была принята в Коминтерн (Коммунистический Интернационал)³⁵⁵.

Отношения сотрудничества сложились между странами в период нахождения у власти в Египте Гамалы Абдель Насера. Хотя в первые годы своего правления «Свободные офицеры» скептически относились к СССР³⁵⁶, отношения между Каиром и Москвой стали набирать обороты после появления разногласий с США по поводу финансирования Асуанской плотины и параллельно с проводимыми правительством Насера государственными реформами. С наступлением нового периода в отношениях между двумя государствами сотрудничество развивалось во многочисленных областях, таких, как инфраструктура, торговля, образование и, прежде всего, в военной сфере. По словам бывшего посла СССР в Египте А. Белоногова, «за эти 20 лет СССР поставил в Египет оружия, боеприпасов и различной военной техники более, чем на 5 миллиардов рублей (в то время курс рубля был выше доллара) на льготных условиях (за 50% их стоимости)»³⁵⁷. Во время Шестидневной войны (июнь 1967 года) между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Иорданией и Ираком с другой, СССР проводил политику поддержки Египта, особенно в военном отношении. Однако, поражение в войне заставило арабские страны и, в частности Египет,

---

³⁵³ См.: Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А. Российско-египетские отношения в аспекте межцивилизационного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2018. Т. 17. № 3. С. 720.

³⁵⁴ См.: Гордеев К. «Великий московитский мудрец» и его арабские почитатели // Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/velikiy-moskovitskiy-mudrec-i-ego-arabskie-pochita-200423> (дата обращения: 16.11.2025).

³⁵⁵ См.: Примаков Е.М. Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. М.: Центрполиграф, 2016. С.71.

³⁵⁶ См.: Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А. Российско-египетские отношения в аспекте межцивилизационного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2018. Т. 17. № 3. С. 727.

усомниться в военной мощи СССР и действенности его помощи. Тем не менее, отношения между Египтом и СССР оставались дружественными вплоть до 28 сентября 1970 года, когда умер Гамаль Абдель Насер. После смерти Насера новым президентом стал Анвар Садат, выходец из той же организации «Свободных офицеров». В этот период после смерти Насера отношения СССР и Египта заметно охладели в связи с прозападной ориентацией правительства Анвара Садата. Технические специалисты, направленные Советским Союзом в Египет, были отправлены обратно, и военное сотрудничество сократилось³⁵⁸. В 1976 году Садат в одностороннем порядке расторг Договор о дружбе и сотрудничестве, подписанный между Советским Союзом и Египтом в 1971 году, и отменил большинство совместных проектов с СССР³⁵⁹.

Во время распада Советского Союза отношения России и Египта достигли своей нижней точки падения. Даже дружественная Западу политика М.С. Горбачева не смогла оживить отношения с Египтом, который стал частью западного лагеря. Объем торговли упал с 1,2 миллиарда долларов в 1980 году до 350 миллионов долларов в 1991 году³⁶⁰. К моменту распада Советского Союза его участие в реализации социально-экономических проектов в Египте было полностью прекращено³⁶¹. После распада СССР отношения между российскими гражданами-мусульманами, особенно из Чечни, и радикальными организациями на Ближнем Востоке, в первую очередь Египта, стали представлять угрозу национальной безопасности

---

³⁵⁷ Цит. по: Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А. Российско-египетские отношения в аспекте межкультурного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2018. Т. 17. № 3. С. 727.

³⁵⁸ См.: Абдалла М.М. Советская историография об отношениях Египта с СССР в 1967–1977 гг. // Международные отношения, 2023. № 4. С. 126, 127.

³⁵⁹ См.: *Khlebnikov A.* Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon // *AlSharq Forum*, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (дата обращения: 16.11.2025).

³⁶⁰ См.: *Issaev L.M.* Russia and Egypt: Opportunities in bilateral relations & The limits of cooperation // *AlSharq Forum*, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2017/01/26/russia-and-egypt-opportunities-and-limits-for-cooperation/> (дата обращения: 21.11.2025).

России. Чтобы предотвратить эту угрозу, были установлены связи между государственными учреждениями России и университетом Аль-Азхар и разработаны совместные проекты по подготовке священнослужителей³⁶². В ходе этого процесса Египет придерживался политики так называемого «позитивного нейтралитета» в отношении чеченского вопроса. В основе этого подхода лежало стремление к развитию дружественных отношений с Россией³⁶³.

Во второй половине 1990-х и до конца 2000-х годов отношения между Российской Федерацией и Египтом при президенте Хосни Мубараке выстраивались в соответствии с новыми условиями ситуации в мире. Как отмечают исследователи, «В результате визитов Хосни Мубарака в Россию в 1997 и 2001 годах был заключен ряд договоров, законодательно закрепляющих возрожденное партнерство между Москвой и Каиром. Визиты В.В. Путина в Египет, осуществленные в 2005 и 2007 годах, придали отношениям мощный импульс, заложив основу для нынешнего сближения. С 2010 года, то есть, в самый последний период, Египет и Россия еще больше активизировали свое сотрудничество благодаря стечению факторов глобального и регионального характера»³⁶⁴. В этот период тесные отношения Египта с Соединенными Штатами были главной причиной его сдержанного подхода к сотрудничеству с Россией. Тем не менее, двусторонние отношения продолжали развиваться. Россия оставалась важным партнером для правительства Хосни Мубарака. Об этом свидетельствуют визиты Мубарака в Москву в 2001, 2004 и 2009 годах. Тот факт, что первой остановкой

---

³⁶¹ См.: там же.

³⁶² См.: Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А. Российско-египетские отношения в аспекте межцивилизационного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2018. Т. 17. № 3. С. 729, 730.

³⁶³ См.: Issaev L.M. Russia and Egypt: Opportunities in bilateral relations & The limits of cooperation // AlSharq Forum, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2017/01/26/russia-and-egypt-opportunities-and-limits-for-cooperation/> (дата обращения: 21.11.2025).

³⁶⁴ Khlebnikov A. Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon // AlSharq Forum, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (дата обращения: 16.11.2025).

ближневосточного турне В.В. Путина после его избрания президентом в 2004 г. стал Каир, показал, какое значение новое руководство России придавало Египту. В этот период между двумя странами был подписан ряд договоров в области атомной энергетики, а также в военной, культурной и религиозной сферах³⁶⁵. Долгое время туристы из России количественно занимали первое место среди приезжавших в Египет иностранных туристов. Крушение российского самолета на воздушной территории Египта в октябре 2015 года оказало негативное влияние на туризм между двумя странами (по поводу сбитого самолета сразу же были высказаны предположения о террористическом акте, однако египетские власти это отрицали).

Таким образом, для России Египет всегда являлся важными воротами в арабский мир, на Ближний Восток и в Северную Африку. Еще одним фактором, определяющим политику России в отношении Египта, было его стратегическое положение в Восточном Средиземноморье. Египет играл важную роль в стратегии России по установлению присутствия в регионе. Сотрудничество между военно-морскими флотами двух стран является результатом воплощения этой стратегии. В этом контексте военно-морские силы Египта и России неоднократно проводили совместные учения, последние из которых состоялись в Восточном Средиземноморье в апреле 2025 года³⁶⁶.

В рамках вышеизложенных исторических, социальных, стратегических и геополитических факторов уместно рассмотреть отношение России к массовым протестным движениям, начавшимся в Египте 25 января 2011 года. Российская политическая элита скептически и достаточно дистанцированно отнеслась к этим событиям, как и ко всему происходящему в регионе в целом

---

³⁶⁵ См.: *Shay S. Russia and Egypt signed a «comprehensive cooperation and strategic partnership agreement» // IPS publications institute for policy and strategy, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runi.ac.il/media/fusgznh/shaulshayrussiaegypt28-10-18a.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).*

³⁶⁶ *Joint Egyptian-Russian naval drill «Bridge of Friendship» // Egypt- State Information Service. [Электронный ресурс]. URL: <https://sis.gov.eg/en/egypt/military-institution/joint-egyptian-russian-naval-drill-bridge-of-friendship/>(дата обращения: 06.01.2026).*

во время «Арабской весны». С самого начала общественных выступлений Кремль воздерживался от прямого и открытого участия в этом процессе. В основе этого подхода скрывался прагматизм в отношении непредсказуемого процесса, который мог иметь любой исход.

После свержения Мубарака Россия установила отношения с пришедшим к власти временным правительством и сделала важные заявления по поводу прошедших в Египте легитимных и честных выборов³⁶⁷. Мухаммед Мурси, кандидат от связанной с «Братьями-мусульманами»* Партии свободы и справедливости, был избран президентом в июне 2012 года. Для России, которая уже много лет борется с радикальными исламистскими организациями в различных регионах, особенно на Кавказе, избрание кандидата от «Братьев-мусульман» президентом в такой стратегически важной стране, как Египет, конечно же, вызвало беспокойство. Тот факт, что «Братья-мусульмане» были включены в список террористических организаций решением Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 года, стал основным фактором, усилившим эту тревогу³⁶⁸. В этом решении Верховного суда Российской Федерации организации «Братья-мусульмане» дано следующее определение: «Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун») – организация, в основу деятельности которой положены идеи основных ее теоретиков и лидеров Хассана аль-Банни и Сейида Кутба. Цель – устранение неисламских правительств и установление исламского правления во всемирном масштабе путем воссоздания «Великого исламского халифата» первоначально в

---

³⁶⁷ Заявление Президента России в связи с ситуацией в Египте (12 февраля 2011 г.) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10321> (дата обращения: 16.11.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁶⁸ Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 16.11.2024).

регионах с преимущественно мусульманским населением, включая Россию и страны СНГ»³⁶⁹. В другой части резолюции подчеркивается, что организация «Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа», действующая в Чечне, связана с «Братьями-мусульманами»*.

Можно предположить, что восприятие Россией угрозы, исходящей от радикальных исламистских организаций, связано с событиями, начавшимися после осуществления ввода войск СССР в Афганистан в 1979 году и со «стратегией сдерживания», разработанной США и направленной против России посредством использования исламских государств. Стратегия «сдерживания», которую США проводили в отношении СССР на территории Афганистана, была разработана Збигневом Бжезинским, который занимал пост советника по национальной безопасности в администрации Джимми Картера. В рамках проекта, который он назвал «Зеленый пояс», Бжезинский планировал истощить силы СССР и оттеснить его с помощью «политических исламистских» групп на территории исламских государств, начиная от Ближнего Востока до Кавказа и Центральной Азии.

Истоки этого проекта восходят к стратегии лорда Керзона «Мусульманский узел государств», разработанной им в XIX веке для предотвращения вероятного продвижения царской России на Ближний Восток³⁷⁰. Целью этой стратегии было создание связанных с Великобританией мусульманских государств от Ближнего Востока до Центральной Азии и Афганистана, что позволило бы сократить влияние России, а впоследствии и СССР в этих регионах³⁷¹.

---

³⁶⁹ Там же.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁷⁰ См.: *Morgan O.K. Consensus and Disunity: The Lloyd George Coalition Government 1918–1922.* Oxford: Clarendon Press, 1979. P.119.

³⁷¹ См.: *Fromkin D. A Peace to end all peace: The fall of the Ottoman Empire and the creation of the modern Middle East.* New York: Holt Paperbacks, 2001. P.499.

Бжезинский модернизировал этот проект. Как и лорд Керзон, Бжезинский планировал сузить влияние СССР на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Афганистане посредством исламистских организаций, действовавших в этих регионах, и тем самым окружить СССР³⁷². Поддержка со стороны США талибов и афганских моджахедов* в Афганистане была частью этого проекта³⁷³.

«Братья-мусульмане»*, влиятельные во всех исламских государствах, и, прежде всего, в Египте, сыграли свою действенную роль в стратегии США, направленной на ослабление и сдерживание СССР, а затем и Российской Федерации в этих регионах. На Ближнем Востоке многие лидеры и группы, особенно Гамаль Абдель Насер и Хафез аль-Асад, имевшие дружественные отношения с СССР, являлись мишенью для «Братьев-мусульман». С другой стороны, «Братья-мусульмане» оказывали политическую, военную и финансовую поддержку группам, воевавшим против СССР/Российской Федерации в Афганистане и на Кавказе³⁷⁴. В частности, «Братья-мусульмане» сыграли решающую роль в вербовке боевиков из разных регионов.

По вышеупомянутым причинам избрание кандидата от «Братьев-мусульман» Мухаммеда Мурси на пост президента Египта в июне 2012 года было воспринято Российской Федерацией с большими оговорками. Учитывая

---

³⁷² См.: *Скляр С.А.* Ультиматум Керзона и его влияние на политику СССР в отношении Польши // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России, 2023. Т. 22. №1. С.141,142.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁷³ См.: *Lavrov S.V.* Containing Russia: Back to the future? // *Russia in Global Affairs*, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/containing-russia-back-to-the-future/> (дата обращения: 16.11.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁷⁴ См.: Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 16.11.2024).

тот факт, что в России проживает от 14 до 20 миллионов мусульман³⁷⁵, можно заключить, что политические события, которые могут потенциально привести к радикализации исламского мира, вызывают у России серьезные опасения и глубокое беспокойство по поводу своей безопасности. Несмотря на вышеперечисленные факторы, руководство Российской Федерации воздержалась от негативных высказываний по поводу избрания Мухаммеда Мурси президентом Египта в 2012 году и постаралось сохранить открытыми каналы для диалога и сотрудничества с новым правительством. 28 июля 2012 года президент Российской Федерации В.В. Путин по телефону поздравил Мухаммеда Мурси с избранием на пост Президента Египта. Согласно заявлению, опубликованному Кремлем, Путин поздравил Мурси и пожелал ему успехов в деле национального единства и реструктуризации экономики. Как отмечалось в заявлении, стороны договорились укреплять российско-египетскую дружбу и расширять сотрудничество в различных областях. Поздравительный телефонный звонок В.В. Путина стал первым свидетельством того, что Россия готова продолжать контакты с Мурси³⁷⁶.

Заявления министра иностранных дел С.В. Лаврова, сделанные в интервью газете «Аль-Ахрам» через несколько месяцев после выборов, в ноябре 2012 года, подтвердили прагматический подход России к правлению «Братьев-мусульман»*. В этом интервью Лавров ответил на вопрос о том, как Россия оценивает приход к власти в Египте «Братьев-мусульман», следующим образом: «Мы готовы сотрудничать со всеми политическими силами современного Египта, выступающими за развитие страны на основе

---

³⁷⁵См.: РБК. Глава совета муфтиев предсказал рост доли мусульман в России до трети // РБК, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de> (дата обращения: 16.11.2025).

³⁷⁶См.: Телефонный разговор с избранным президентом Египта Мухаммедом Мурси // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15788> (дата обращения: 16.11.2025).

национального единства и общественного согласия, за дальнейшее продвижение реформ в интересах всего народа. Видим, что и сами «Братья-мусульмане» меняются, в том числе под воздействием внутрипартийных дискуссий»³⁷⁷. По его словам, решение о внесении ассоциации «Братья-мусульмане» в национальный список террористических организаций, принятое в 2003 году Верховным судом России, было мотивировано конкретными преступлениями, совершенными на территории Российской Федерации лицами, выступавшими от имени этой организации. «При этом учитывалось и то, что ассоциация не была в то время официально признана ни в одной арабской стране и действовала нелегально. Вместе с тем хочу подчеркнуть, что упомянутое решение Верховного суда, хотя и запрещало деятельность ассоциации на российской территории, формальных ограничений на контакты с ее представителями не вводило, и такие контакты имели место, в том числе в ходе моего визита в Каир в марте 2011 года», – сказал глава МИД РФ³⁷⁸.

В соответствии с заявлениями Лаврова Российская Федерация выработала к Египту, руководимому Мухаммедом Мурси, прагматический подход, основанный на собственных интересах. Каналы диалога с каирскими властями оставались открытыми и, прежде всего, в сфере торговли. В ходе V саммита БРИКС, проходившего 26–27 марта 2013 года в Дурбане (ЮАР) и сразу после него 19 апреля 2013 года в Сочи, состоялись переговоры президента России В.В. Путина с его египетским коллегой М. Мурси. По итогам переговоров в Сочи В.В. Путин заявил, что между двумя странами развиваются не только политические, но и экономические отношения, а объем взаимной торговли превысил 3 миллиарда долларов США. В.В. Путин также

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁷⁷ РИА Новости. Лавров: в РФ не запрещали контакты с руководством «Братьев-мусульман» // РИА Новости, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20121105/909460030.html?ysclid=m4zd82tme2483524501> (дата обращения: 11.10.2025).

отметил, что российские туристы продолжают посещать Египет, причем в 2012 году их число увеличилось на 35 процентов. Президент Египта М. Мурси в своем выступлении после переговоров в Сочи заявил, что отношения между Россией и Египтом развиваются в позитивном ключе еще со времен Советского Союза и что они хотели бы воспользоваться опытом России, в частности в области промышленности³⁷⁹. М. Мурси выразил стремление развивать сотрудничество между двумя государствами в экономической, политической, научной, региональной и международной областях. Еще одним важным моментом на этих переговорах стало обращение к российскому руководству египетского правительства с просьбой о предоставлении кредита в размере 2 миллиардов долларов³⁸⁰. Этот запрос свидетельствует о том, что правительство М. Мурси проводило политический курс, направленный на сокращение зависимости от Запада в своей внешней политике, и хотело создать альтернативу ему. Как можно понять из этих заявлений и предпринятых обеими сторонами шагов, российско-египетские отношения не претерпели разрыва в эпоху Мухаммеда Мурси и продолжали развиваться в позитивном ключе.

В основе политики России в отношении египетского правительства «Братьев-мусульман»* лежит реалистический и прагматический подход, который доминирует в российской внешней политике с 2000-х годов. После распада Советского Союза Российская Федерация в 1993, 2000, 2008, 2013, 2016 и в 2023 годах разрабатывала и публиковала Концепцию внешней

---

³⁷⁸ Там же.

³⁷⁹ См.: Русская народная линия. «Россия придает очень важное значение отношениям с Египтом» // Русская народная линия, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2013/04/22/rossiya_pridaet_ochen_vazhnoe_znachenie_otnosheniya_m_s_egiptom (дата обращения: 11.10.2025).

³⁸⁰ См.: Спасет ли Путин «Братьев-мусульман»? // Московский комсомолец, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2013/05/12/852677-spaset-li-putin-bratevmusulman.html> (дата обращения: 11.10.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

политики РФ³⁸¹. В самом документе его предназначение и содержание определяются так: «Концепция является документом стратегического планирования и представляет собой систему взглядов на национальные интересы Российской Федерации во внешнеполитической сфере, базовые принципы, стратегические цели, основные задачи и приоритетные направления внешней политики Российской Федерации»³⁸². В целом данный документ отражает общие внешнеполитические ориентиры Российской Федерации.

Начиная с 2000 года в Концепциях внешней политики РФ часто подчеркивалась роль, которую Россия играет и должна играть в формировании нового мирового порядка. Новые тенденции во внешней политике формировались в области защиты национальных интересов России и акцентирования ее решающей роли в установлении нового мирового порядка. Новые направления внешней политики РФ были четко сформулированы в выступлении 2007 года В.В. Путина на Мюнхенской конференции, в котором была подвергнута критике стратегия политического и экономического вмешательства США в суверенитет других государств и тем самым провозглашен отказ РФ от однополярного мироустройства, сфокусированного на США³⁸³. Параллельно с этим, в политических кризисах, разразившихся в Грузии (2008) и на Украине (2014), Россия предприняла в русле собственных интересов ряд шагов, направленных против навязывания ей Западом решений.

Наряду с реализмом, определяющим фактором в подходе России к Ближнему Востоку и Северной Африке стал также тезис о цивилизационной

---

³⁸¹ См.: Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. Благовещенск: Б.изд., 2023.

³⁸² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?ysclid=mjw14ppdiy951680664>

Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. Благовещенск: Б.изд., 2023.

³⁸³ См.: Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента России, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 11.10.2025).

идентичности и столкновении цивилизаций. Понятие цивилизационной идентичности впервые было использовано в Концепции внешней политики 2013 года³⁸⁴. В этом документе социальные движения на Ближнем Востоке и в Северной Африке оценивались как результат «повышения значения фактора цивилизационной идентичности»³⁸⁵. Таким образом, впервые открыто прозвучали идеи цивилизационной идентичности и тезиса Хантингтона о столкновении цивилизаций. Кроме того, в этом документе подчеркивается роль, которую Россия могла бы играть на Ближнем Востоке в обеспечении стабильности и защите суверенитета государств от внешнего вмешательства. В этом контексте было заявлено, что России следует проводить более активную политику в регионе³⁸⁶.

Краеугольным камнем новой российской политики стал реалистический и прагматический подход к защите национальных интересов, свободный от идеологии. Этот реалистический внешнеполитический подход лежит в основе развития отношений России со всеми силами в Египте, включая «Братьев-мусульман»*, во время «Арабской весны» и в период тесного сотрудничества с каирским правительством М. Мурси. Для Москвы главным приоритетом были ее национальные интересы, и, соответственно, она придерживалась подхода, при котором руководству какой-либо страны уделялось внимание до тех пор, пока оно само не становилась мишенью ее критики, а отношения с оппозицией в этот период отодвигались на второй план. Та же тенденция, то есть реалистический внешнеполитический подход,

---

³⁸⁴ Джаббаринасир Х. Р. Логика эволюции значимости Ближнего Востока в концепциях внешней политики России: контексты и ключевые факторы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 180.

³⁸⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года // Сайт МИД РФ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2024).

³⁸⁶ См.: там же.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

прослеживается после свержения Мухаммеда Мурси в июле 2013 года, когда Россия немедленно установила взаимодействие с новым руководством Египта.

В этой связи целесообразно остановиться на том, как Россия восприняла отстранение М. Мурси от власти в результате массовых протестных выступлений и последующего военного переворота. Прежде всего, следует отметить, что российское государство в ходе свержения М. Мурси, как это было и в начале «Арабской весны», воздерживалась от принятия позиции той или иной стороны в разворачивавшемся противостоянии и хранила молчание.

Если мы коснемся вопроса о том, как российское руководство трактует причины свержения М. Мурси, то об этом весьма однозначно говорится в статье Д.Я. Примакова, опубликованной Российским Советом по международным делам (РСМД). Примаков следующим образом резюмировал факторы, приведшие к отстранению Мурси от власти: «Первой причиной стал конфликт Мурси с военными кругами (...) Мурси стал первым лидером, не носившим погоны, поэтому военные с самого начала негативно воспринимали его и поддерживали его соперника – Ахмеда Шафика. Кроме того, Мурси совершил ряд ошибок во взаимоотношениях с армией. Одним из первых его шагов на посту президента стало смещение руководителей Высшего совета вооруженных сил во главе с маршалом Мухаммедом Тантави, который фактически управлял страной с февраля 2011 по июнь 2012 года. (...) Вторым провалом в политике Мурси можно считать серьезный конфликт с судебским сообществом, возникший после издания им Конституционной декларации 21 ноября 2012 года, согласно которой запрещалось опротестовывать в судебном порядке все указы президента»³⁸⁷. Вполне справедлив, на наш взгляд, вышеприведенный довод о том, что правительство Мухаммеда Мурси было

---

³⁸⁷ Примаков Д. Падение Мурси // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/padenie-mursi/?ysclid=m52jgdrpf701732962> (дата обращения: 11.10.2025).

свергнуто из-за разногласий с военными, с представителями судебной ветви власти и чиновничеством. К этому следует добавить факты назначений на посты в государстве людей, не обладающих достаточной квалификацией, подавление оппозиции и, самое главное, негативную реакцию народа на провалы в государственной экономической политике. В отличие от Турции (ее правительство решительно осудило военный переворот, в результате которого было свергнуто правительство М. Мурси, и отказалось признать новое правительство), Россия воздержалась от высказывания четкой позиции по поводу отстранения М. Мурси от власти путем военного переворота после мощной волны народных выступлений. В связи со столкновениями, происходившими между членами организации «Братьев-мусульман»* и правоохранительными органами во время и после свержения М. Мурси, В.В. Путин выступил с предупреждением о том, что египетский народ рискует попасть в ловушку гражданской войны, как это случилось в Сирии. Это высказывание можно квалифицировать как объективное³⁸⁸.

Как и по поводу причин, приведших к свержению правительства М. Мурси, в России высказывались различные мнения и о характере военной интервенции. Российский дипломат, много лет проработавший на Ближнем Востоке, Чрезвычайный и Полномочный Посол П.В. Стегний назвал военный переворот, который привел к свержению правительства Мухаммеда Мурси, мягким и постмодернистским и сравнил его с событиями 28 февраля 1997 года, в результате которых было низложено правительство Неджметтина Эрбакана в Турции. Отметив, что египетская армия не применяла классическую схему военного переворота, Стегний заявил, что военные заставили Мурси отказаться от власти мягкими методами и подготовили

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁸⁸См.: Минаев И., Князев А., Иванов Н. Путин пожелал египтянам избежать участи сирийцев // Мир Новостей, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://mirnov.ru/politika/putin-pozhelal-egiptjanam-izbezhat-uchasti-siriicev.html> (дата обращения: 11.10.2025).

страну к переходному периоду. Считая, что страны Персидского залива и, прежде всего, Саудовская Аравия, сыграли важную роль в падении правительства Мурси, Стегний утверждает, что общая идеология «Братьев-мусульман» и их связи с Ираном воспринимались в странах Персидского залива как угроза их безопасности, и по этой причине, несмотря на поддержку Мурси со стороны США, страны Персидского залива, за исключением Катара, поддержали действия, направленные против Мурси. По мнению Стегния, на турецкое правительство Эрдогана значительно повлияли события в Египте. Говоря о политике России в отношении Египта, Стегний отмечает: «Что касается России, то традиции и накопленный потенциал наших отношений с Египтом – при любом легитимном режиме – позволяют нам с уверенностью смотреть в будущее»³⁸⁹.

М.И. Струкова в своей статье «К вопросу о причинах военного переворота 3 июля 2013 года в Египте», перечисляет следующие причины, начиная с роли военных в политике и экономике Египта: «Безусловно, нарушить нейтралитет и присягу армейское руководство заставили не только массовые выступления в столице, но и серьёзные причины политического характера. Важнейшая из них, по нашему мнению, крылась в новой конституции, принятой в декабре 2012 года. Многие её положения повторяют текст Конституции 1971 года, но есть и новые положения. Одним из них является пункт 8 преамбулы: “Защита нации – это обязанность и честь. Наши Вооруженные Силы представляют собой патриотический, профессиональный и *нейтральный институт*, который не вмешивается в политические вопросы. Они являются защитным щитом страны” (выделено нами. – М.С.)»³⁹⁰. Совершенно очевидно, что умеренные исламисты стремились отстранить армейское руководство от участия в принятии

---

³⁸⁹ См.: Интервью. Египет: постмодернистский переворот // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/?ysclid=m5278ysh2n99074954> (дата обращения: 11.10.2025).

политических решений, введя подобное определение, а это уже было прямое и серьёзное посягательство на статус и позиции военных в государственных делах. К тому же не следует забывать, что египетские военные имеют и вполне определённые экономические и финансовые интересы, в силу исторически сложившейся вовлечённости в процесс создания и функционирования государственного сектора экономики»³⁹¹. В этой же статье говорится, что разногласия между Аль-Азхаром, одним из выдающихся религиозных институтов Египта и всего арабского мира, и «Братьями-мусульманами»* ускорили процессы, приведшие к перевороту. Учитывая роль Аль-Азхара как опоры египетской государственной структуры, подобный довод является весьма оправданным.

Если рассматривать эти мнения в совокупности, то российская точка зрения заключается в том, что египетские вооруженные силы расцениваются как институт, составляющий ядро египетского государства, и что военный переворот 3 июля произошел в результате действий «Братьев-мусульман» по ограничению власти военных. Такая точка зрения, на наш взгляд, в целом верна. Действительно, затрагивая основы египетского государства, мы обнаруживаем, что его опорой являются вооруженные силы, Аль-Азхар и местные предприниматели. Правительство Мурси конфликтовало со всеми этими столпами египетской государственности и в итоге проиграло.

Таким образом, Российская Федерация рассматривала «Арабскую весну» как явление, вызванное как внутренними, так и внешними факторами. В ходе этого процесса Россия заняла позицию по отношению к Египту, избегая принятия чьей-либо стороны во внутренних конфликтах и вместо

---

³⁹⁰ См.: The Constitution of the Arab Republic of Egypt, 2012 // *Constitute*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2012 (дата обращения: 08.08.2025).

³⁹¹ *Струкова М.И.* К вопросу о причинах военного переворота 3 июля 2013 года в Египте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2015. № 5–6. С.140.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

этого стремясь установить отношения и развивать сотрудничество с любыми силами в египетском правительстве в соответствии со своими национальными интересами. Этот подход коренится в геополитической значимости Египта, а также во внешнеполитической стратегии России, которую можно рассматривать в рамках концепции цивилизационной идентичности и неореализма.

Во втором параграфе будет дана оценка отношениям, которые Россия установила с администрацией ас-Сиси на основе геополитических и национальных интересов, а также потенциалу сотрудничества между Россией и Египтом.

§2. Российско-египетские отношения после «Арабской весны»: геополитические вызовы (2013–2024 гг.)

Прежде чем перейти к рассмотрению политики России в отношении Египта после «Арабской весны», необходимо проанализировать отношение правительства ас-Сиси к России и обстоятельства, осложнившие отношения США и Египта, вследствие которых произошло сближение Египта и России.

В июле 2013 года режим Мурси в Египте был свергнут, и после короткого переходного периода Абдель Фаттах ас-Сиси был избран президентом на выборах, состоявшихся 8 июня 2014 года.

Первая встреча В.В. Путина и А.-Ф.Х. ас-Сиси состоялась в Москве, когда последний был еще в должности министра обороны. В ходе встречи, в

ее части, открытой для прессы, ас-Сиси сделал искренние и конструктивные заявления о готовности к сотрудничеству с Россией во всех областях³⁹². Намерение ас-Сиси развивать дружественные отношения с Россией было во многом связано с напряженностью в отношениях между египетскими военными и Соединенными Штатами Америки и вызванным этой напряженностью поиском альтернативы.

В Египте значительное количество людей считают события «Арабской весны» результатом американского заговора. Молчание администрации Обамы по поводу свержения Хосни Мубарака в 2011 г. и поддержка «Братьев-мусульман»* со стороны США усилили антиамериканские настроения среди египетских военных, чиновничества и в светских кругах египетского общества в целом. Негативное отношение США к новому египетскому правительству после свержения Мурси привело американо-египетские отношения на грань разрыва. Осудив свержение правительства Мурси, администрация США приостановила финансовую помощь в размере 1,3 миллиарда долларов, ежегодно предоставляемую египетским вооруженным силам с момента подписания Кэмп-Дэвидского соглашения 1979 года, а также поставки египетской армии военного оборудования, включая вертолеты Apache, ракеты Harpoon и запчасти для танков. Далее пресс-секретарь Госдепартамента Джен Псаки сделала следующее заявление относительно вводимых санкций против египетских вооруженных сил: «Крупномасштабная военная техника и денежная помощь правительству ждут надежного прогресса на пути к инклюзивному, демократически избранному гражданскому правительству в результате свободных и справедливых выборов»³⁹³. Такое поведение США

---

³⁹² Встреча с Первым вице-премьером Египта – главой Минобороны Абделем-Фаттахом ас-Сиси // Официальный сайт Президента России, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20223> (дата обращения: 11.10.2025).

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁹³ См.: Оружие и деньги в обмен на демократию // Завтра. [Электронный ресурс] URL: <https://zavtra.ru/events/oruzhie-i-dengi-v-obmen-na-demokratiyu?ysclid=mj9sujvd60716684526> (дата обращения: 11.06.2025).

усилило антиамериканские настроения, уже имевшие место в каирском руководстве на тот момент, и ускорило поиск новых альтернатив во внешней политике, прежде всего в лице России. В этот период ас-Сиси старался сформировать новый подход во внешней политике. Этот внешнеполитический подход, основанный на одновременном сотрудничестве с различными силами и балансе между Западом и Востоком, получил название «доктрина Сиси». Одним из важнейших аспектов этой обновленной внешней политики являются отношения Египта с великими державами³⁹⁴. Этот подход, ставящий во главу угла национальные интересы Египта, призван уравновесить влияние США во внешней политике отношениями с Россией и Китаем³⁹⁵.

Если обратиться к американо-египетскому взаимодействию, то можно сказать, что напряженность между администрацией ас-Сиси и США начала спадать начиная с 2015 года, а с избранием Дональда Трампа президентом США в 2017 году отношения между двумя странами вернулись в нормальное русло. Однако во время правления Джо Байдена ситуация вновь обострилась, когда США объявили о сокращении военной помощи Египту на 10 % из-за «нарушений прав человека» в этой стране³⁹⁶. Логично заключить, что тот, кто стоит во главе Белого дома, является важной фигурой в развитии отношений между Египтом и США. Шаги правительства ас-Сиси по улучшению отношений с Россией в это беспокойное время были встречены негативно со стороны США. В 2019 году, после попытки Египта приобрести у России

---

³⁹⁴ См.: *Selim G. M. Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change* // *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2022. Vol 49. № 1. P. 15; *Сурков Н.Ю.* «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «Арабской весны» - Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*, 2023. Т. 7. № 1. С. 76.

³⁹⁵ *Selim G. M. Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change* // *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2022. Vol 49. № 1. P 16.

³⁹⁶ См.: Aljazeera. US cancels \$130m military aid for Egypt over rights concerns // Aljazeera, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/29/us-halts-egypt-military-aid-over-rights-after-huge-arms-sale> (дата обращения: 11.06.2024).

самолеты Су-35, США стали угрожать Каиру вводом санкций в военной и экономической областях³⁹⁷.

Нужно отметить, что разногласия между США и Египтом не ограничиваются двусторонними отношениями, они затрагивают и региональные проблемы, связанные с такими государствами, как Палестина, Ливия и Сирия. В Ливии Египет поддерживал силы генерала Хафтара в гражданской войне, которая разгорелась после убийства Муаммара Каддафи, в то время как США развивали отношения с Правительством национального согласия, размещавшимся в Триполи. Аналогичным образом в Сирии США и Египет заняли позиции по разные стороны баррикад. В то время как Вашингтон поддерживал оппозиционные силы в сирийской гражданской войне, Египет с самого начала сирийского кризиса воздерживался от открытой конфронтации с правительством Башара Асада. Такая ситуация сохранялась до декабря 2024 года, когда Башар Асад потерял свою власть. Во время палестино-израильской войны Соединенные Штаты Америки также продолжали свою безоговорочную поддержку Израиля, а Египет выступал с заявлениями, направленными против оккупационной политики Израиля, и действовал соответствующим образом. Эти разногласия свидетельствуют о наличии системообразующих проблем в американо-египетских отношениях. Поэтому поиск Египтом альтернативы США являлся не временным действием, а вынужденным. Членство Египта в БРИКС, которое было официально оформлено в январе 2024 года, является, пожалуй, самым очевидным результатом этого поиска. Тем не менее, Египет воздерживается от полного разрыва связей с Соединенными Штатами Америки, в основном из-за экономических обязательств и соображений безопасности.

В начале своего президентского срока ас-Сиси показал стремление к углублению связей с Россией. Его усилия не пропали даром и были позитивно

---

³⁹⁷ См.: MEE staff. US threatens Egypt with sanctions over purchase of Russian fighter jets // Middle East Eye, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/us-threatens-egypt-sanctions-over-purchase-russian-fighter-jets> (дата обращения: 11.06.2025).

восприняты Москвой, которая хотела восстановить дружественные отношения с Египтом – своим традиционным партнером в регионе. Россия была одной из первых стран, признавших новое правительство и установивших с ним отношения после военного переворота 3 июля 2013 года. Как отмечается в литературе, «Показательно, что с 2014 года новый президент Египта А.-Ф.Х. ас-Сиси и В.В. Путин встречались более десяти раз, включая взаимные визиты в Каир и Москву. Кроме того, с 2013 года функционирует формат «2+2», в который входят министры иностранных дел и обороны двух стран. Египет является одним из шести иностранных государств, с которыми у России есть сотрудничество по такой формуле»³⁹⁸. Восходящая динамика отношений между Россией и Египтом при правлении ас-Сиси была приторможена в октябре 2015 года, когда боевики ИГИЛ* взорвали пассажирский самолет, следовавший рейсом Шарм-эль-Шейх – Санкт-Петербург, в результате чего погибли 225 человек. Долгое время египетские власти отрицали, что самолет разбился в результате теракта. После инцидента с самолетом Москва приостановила туристические полеты в Египет. Решение Москвы негативно сказалось на египетской экономике, одним из основных источников дохода которой является туризм. Несмотря на частичное возобновление полетов из Москвы в Египет в 2018 году, Египет стал полноценным местом отдыха для российских туристов только в 2021 году³⁹⁹. Договор о всестороннем партнерстве и стратегическом сотрудничестве между Россией и Египтом, подписанный в 2018 году, вывел отношения между двумя странами на новый уровень. Этот договор, вступивший в силу после его ратификации египетским

---

³⁹⁸ Сурков Н.Ю. «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «Арабской весны» - Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2023. Т. 7 (1). С. 81.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

³⁹⁹ См.: *El Beih Y.* Russian Tourism in Egypt: What's Next // *Egypt Today*, 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/3/54330/Russian-Tourism-in-Egypt-What%E2%80%99s-Next> (дата обращения: 11.06.2024).

парламентом в январе 2021 года, включает в себя взаимодействие на высшем уровне в областях торгово-экономического сотрудничества, в борьбе с терроризмом, в военной сфере и нелегальной миграции.

Еще раз отметим, что египетско-российские отношения, интенсивно развивались во время правления ас-Сиси в двух аспектах: двусторонние отношения и взаимодействие двух стран по региональным вопросам.

С 2014 года, когда к власти пришел ас-Сиси, Египет переживал масштабную военную модернизацию. В период 2014–2017 годов 60 % военных расходов Египта от его 15 миллиардного (в долларах США) военного бюджета пришлось на поставки из Российской Федерации⁴⁰⁰. Интерес ас-Сиси к продукции российской оборонной промышленности начался еще во время его пребывания на посту министра обороны. Буквально через несколько месяцев после свержения правительства Мурси в ноябре 2013 года в период, когда ас-Сиси занимал пост министра обороны Египта, Москва и Каир заключили договоры на поставку 24 истребителей МиГ-29М/М2, 12 ударных вертолетов Ми-35М, подвижного берегового ракетного комплекса К300П «Бастион», ЗРК «Тор-2МЭ», огнестрельного оружия и боеприпасов на более чем 3 млрд. долларов. В марте 2015 года Москва и Каир создали комиссию по военно-техническому сотрудничеству, а вскоре после этого Каир получил лицензию на сборку российских танков Т-90С⁴⁰¹. В мае 2015 года Россия и Египет согласовали контракт на поставку 46 истребителей МиГ-29 и шести – восьми спарок МиГ-29М2 стоимостью около 2 млрд долларов. В апреле 2017 года Россия и Египет обсуждали возможные контракты по поставкам систем управления и связи для купленных Египтом у

---

⁴⁰⁰ См.: Сурков Н.Ю. «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «Арабской весны» - Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения, 2023. Т. 7. № 1. С. 82.

⁴⁰¹ The first Joint Russian-Egyptian Commission on military and technical cooperation was held in Moscow // Official Web site of Russian Ministry of Defense, 2015. [Electronic resource]. – URL: <https://eng.mil.ru/en/mission/practice/all/west-2021/news/more.htm?id=12009420@egNews> (дата обращения: 11.06.2024).

Франции вертолетоносцев типа «Мистраль»⁴⁰². В октябре – ноябре 2019 года впервые прошли совместные учения ПВО «Стрела Дружбы-2019»⁴⁰³. С 2015 года военно-морские силы двух стран начали проводить совместные военно-морские учения под названием «Мост дружбы». В тот же период на повестку дня был вынесен вопрос о возобновлении использования Россией военно-морской базы Сиди-Барани, которая была в распоряжении Советского Союза, однако этот проект до сих пор не был реализован⁴⁰⁴. 6 августа 2021 года министр обороны России Сергей Шойгу и его египетский коллега Мухаммед Заки подписали протокол по безопасности в военной области⁴⁰⁵. Военное сотрудничество между Россией и Египтом продолжается, несмотря на западные санкции, введенные против России в 2022 году.

В период правления ас-Сиси оживились и торговые отношения между Египтом и Россией. В 2013 году объем российского экспорта в Египет составил около 5 миллиардов долларов⁴⁰⁶. На Египет также пришлась 1/3 всего российского экспорта в африканские страны⁴⁰⁷. В основном, Египет покупает у России пшеницу, а Россия – овощи и фрукты. В свою очередь, помимо фруктов и овощей, Египет экспортирует в Россию пластмассы, электронное оборудование, молочные продукты, алюминий, хлопок и

---

⁴⁰²См.: Досье. Военно-техническое сотрудничество России и Египта // Коммерсант, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311195?ysclid=m53zuczn14776147456> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴⁰³ См.: *Лешин А.Г.* О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации и Арабской Республики Египет // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78325&ysclid=m540hs8vui16436082> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴⁰⁴См.: MEE staff. Egypt 'ready to agree' new Russian air base on coast // Middle East Eye, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/egypt-ready-agree-new-russian-air-base-coast> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴⁰⁵ См.: Egypt Today Staff. Egypt, Russia sign military, security cooperation protocol // Egypt Today, 2021. [Electronic resource]. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/107242/Egypt-Russia-sign-military-security-cooperation-protocol> (дата обращения: 11.06.2024).

⁴⁰⁶ См.: Egypt imports from Russia // Trading Economics, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/imports/russia#:~:text=Egypt%20Imports%20from%20Russia%20was,updated%20on%20December%20of%202024.> (дата обращения: 11.06.2025).

химическую продукцию. В 2013 году экспорт Египта в Россию составил 520 миллионов долларов⁴⁰⁸.

Россия является одним из важнейших торговых партнеров Египта после Европейского союза и Китая, а Египет для России является воротами в Африку⁴⁰⁹. В 2023 году объем торговли между двумя государствами превысил 7 миллиардов долларов⁴¹⁰. Несмотря на транспортные проблемы, возникшие из-за украинского кризиса, Египет оставался крупнейшим покупателем российской пшеницы в размере 8,6 миллионов тонн в 2023/2024 годах⁴¹¹. Более того, предполагается, что Египет станет играть ключевую роль хаба в распределении российской пшеницы среди африканских стран после реализации проекта по строительству хранилищ вдоль Суэцкого канала. Учитывая актуальность проблемы продовольственной безопасности для африканских стран, весомость этого проекта высока⁴¹². С полным основанием можно утверждать, что Россия играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности Египта. Помимо пшеницы Россия экспортирует в Египет продукцию черной металлургии, минеральное топливо, древесину и лесоматериалы, а также другие различные товары.

---

⁴⁰⁷ См.: Ahram Online. Egypt accounts for 1/3 of Russia trade exchange with Africa: Putin to Sisi // Ahram Online, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/505523.aspx> (дата обращения: 11.06.2024).

⁴⁰⁸ См.: Egypt export to Russia // Trading Economics, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/exports/russia> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴⁰⁹ Abu Zaid M. Egypt starting point for Russian business in Africa, says minister // Arab News, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arabnews.com/node/1871066/amp> (дата обращения: 11.10. 2025); см. также: El Shinawy. Egypt is Russia's foremost trade partner in Africa: Russian Ambassador // Daily News Egypt, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2024/06/12/egypt-is-russias-foremost-trade-partner-in-africa-russian-ambassador/> (дата обращения: 11.10. 2024).

⁴¹⁰ См.: Interfax. Russian-Egyptian trade exceeds \$7 bln in 2023 – Lavrov // interfax, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/105879/> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴¹¹ См.: Egypt. Egypt emerges as the top importer of Russian wheat in 2023/2024 // Milling Midde East&Africa, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.millingmea.com/egypt-emerges-as-the-top-importer-of-russian-wheat-in-2023-2024/> (дата обращения: 11.06.2025).

⁴¹² См.: Big News Network. Egypt Wants to Host Russian Wheat Hub // Info BRICS, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/post/40642> (дата обращения: 11.10.2024).

Другим не менее значимым проектом с точки зрения распространения российской продукции в Африке является зона свободной торговли в Порт Саиде⁴¹³. Кроме того, Российская Федерация играет значимую роль в модернизации промышленных предприятий Египта, созданных еще в период сотрудничества с Советским Союзом. Между двумя странами существуют также совместные промышленные проекты в области автомобилестроения, компьютерной индустрии и электроники. Как отмечают эксперты, «Две страны сотрудничают в создании глобального логистического центра по торговле и хранению зерна в порту Дамьетта на Средиземном море, вместимость зернохранилища составит 7,5 млн тонн. Ожидается, что со временем этот центр станет частью регионального коридора «Россия-Ближний Восток-Африка»⁴¹⁴. Важным вопросом, над которым работают правительства России и Египта, также является сотрудничество в области очистки сточных вод в сельском хозяйстве⁴¹⁵.

Областями, в которых Египет и Россия развивают сотрудничество в период нахождения у власти ас-Сиси были также энергетика и космос. В 2015 году Российская Федерация и Арабская Республика Египет договорились о строительстве атомной электростанции в Эль-Дабаа, примерно в 320 км к северо-западу от Каира⁴¹⁶. В декабре 2017 года в присутствии А.-Ф.Х. ас-

---

⁴¹³ См.: Об одобрении Российской Стороной проекта Соглашения между правительствами России и Египта о создании и обеспечении условий деятельности Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала // Официальный сайт «Правительство России» [Электронный ресурс]. URL:<http://government.ru/docs/32536/> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴¹⁴ См.: *ElSheikh N.* Egypt-Russia Relations: Drivers and Dimensions of a Stable Partnership // The George Washington University – The Russia Program, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://therussiaiprogram.org/gs_egypt_ru#popup:4 (дата обращения: 15.06.2025).

⁴¹⁵ См.: *Дятловская Е.* Владимир Путин назвал Африку перспективным направлением экспорта продовольствия // Агро Инвестор, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/32640-putin-nazval-afriku-perspektivnym-napravleniem/> (дата обращения: 11.10.2024); *Kortunov A., Al Sayed E.S., Surkov N., Magued S, Basangov L., Chkoniya L, El-Din Zayed M.B., Tarasenko D.* Political Risks for Russian-Egyptian Cooperation in North Africa / Russian International Affairs Council (RIAC), 2021. № 68. P.64.

⁴¹⁶ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации атомной

Сиси и В.В. Путина были подписаны предварительные договоры о строительстве четырех энергоблоков ВВЭР-1200. Строительство АЭС осуществляет Госкорпорация «Росатом». 85% стоимости проекта в 28,75 миллиардов долларов покрывает российская сторона, а остальное – Египет. 23 января 2024 года президенты А.-Ф.Х. ас-Сиси и В.В. Путин приняли участие в церемонии заливки бетона на четвертом последнем реакторе атомной электростанции. Запуск в эксплуатацию первого энергоблока запланирован на 2028 год.

В ходе российско-египетского партнерства разрабатываются проекты, направленные на то, чтобы превратить Египет в энергетический центр для стран Северной Африки за счет строительства атомной электростанции в Эль-Дабба и реализации аналогичных проектов. Действительно, госкорпорация «Росатом» активно участвует в региональных мероприятиях в этой области, например, в VI и VII Арабском форуме по перспективам использования атомной энергии для производства электроэнергии и опреснения морской воды⁴¹⁷. В Восточном Средиземноморье Россия в сфере энергетики стремится сотрудничать со странами региона и Египтом и через такие компании, как «Газпром», «Роснефть» и «Новатэк»⁴¹⁸.

Космос – еще одна область, в которой Россия и Египет расширяют свое сотрудничество. В феврале 2019 года при содействии российской компании «Энергия» в космос был запущен египетский спутник EgyptSat-A. Спутник,

---

электростанции на территории Арабской Республики Египет // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420328070> (дата обращения: 15.06.2025).

⁴¹⁷ См.: ROSATOM. Rosatom Engineering Division and NPPA held in Cairo an Development of nuclear industry in Egypt // Atominfo.ru, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://atominfo.ru/en/news5/e0311.htm> (дата обращения: 11.10.2025); Kortunov A., Al Sayed E.S., Surkov N., Magued S, Basangov L., Chkoniya L, El-Din Zayed M.B., Tarasenko D. Political Risks for Russian-Egyptian Cooperation in North Africa / Russian International Affairs Council (RIAC), 2021. № 68. P. 64; Росатом представил передовые атомные решения на VII Арабском атомном форуме в Иордании // Атоммедиа. [Электронный ресурс]. URL: <https://atommedia.online/press-releases/rosatom-predstavil-peredovye-atomnye-resheniya-na-vii-arabskom-atomnom-forume-v-iordanii/> (дата обращения: 03.01.2026).

обеспечивающий съемку мирового пространства с высоким разрешением, выполняет также ряд важных функций во многих областях, и, прежде всего, в городском планировании, мониторинге природных явлений, в частности пустынь, осуществляет контроль за состоянием водных ресурсов. Египет посредством использования данных, поступающих со спутника, может оказывать услуги другим странам региона.

Под руководством ас-Сиси Египет и Россия развивали сотрудничество и в культурной сфере. На саммите, состоявшемся в Сочи в октябре 2018 года, А.-Ф.Х. ас-Сиси и В.В. Путин объявили 2020 год годом гуманитарного сотрудничества России и Египта. Культуры двух стран связывают религиозные отношения между Русской православной церковью и Александрийским православным патриархатом и Коптской церковью. Кроме того, туризм и смешанные браки сближают народы двух стран и укрепляют культурное взаимодействие. В 2023 году Египет посетили более 1,5 миллионов российских туристов⁴¹⁹. Эта цифра составляет около 10 процентов от общего числа туристов, посетивших Египет.

Образование – еще одна важная сфера культурных отношений между двумя странами. Культурное и научное взаимодействие между Россией и Египтом осуществляется на базе частного Египетского русского университета, расположенного в городе Бадр, а также благодаря работе кафедр русского языка в египетских государственных университетах и программам взаимного обмена студентами. 23 000 египетских студентов учатся в различных университетах России и около 2000 студентов изучают русский язык в египетских университетах. В рамках строительства атомной электростанции Эль-Дабаа на повестке дня стоит вопрос о создании филиалов российских вузов, специализирующихся в области атомной

---

⁴¹⁸ См.: *Kısacık S., Gülbay A.* 2000 sonrası Türkiye ve Rusya'nın Doğu Akdeniz'deki güvenlik ve enerji politikalarının karşılaştırmalı bir analizi // *Türk Dünyası Araştırmaları*, 2022. Vol 130. №. 257. P.459.

энергетики, в Египте на базе Политехнического университета Борг Эль-Араб⁴²⁰. Несмотря на санкции, введенные против России западными государствами после начала специальной военной операции на Украине, и отразившиеся, прежде всего, на функционировании платежной системы SWIFT, связи между Египтом и Россией в области торговли и туризма продолжились.

После прихода ас-Сиси к власти в Египте в 2014 году сотрудничество между Россией и Египтом получило новый импульс и в решении региональных проблем. Россия и Египет предприняли шаги по урегулированию кризисов в Сирии, Ливии и Палестине.

Россия и Египет заняли близкую политическую позицию в отношении урегулирования сирийского кризиса, который разразился во время «Арабской весны» в 2011 году и в конечном итоге привел к отстранению от власти президента Сирии Башара Асада в декабре 2024 года. В отличие от политики, проводимой в период президента Мухаммеда Мурси, правительство А.-Ф.Х. ас-Сиси воздержалось от поддержки оппозиционных группировок в Сирии и взяло курс на разрешение проблем путем диалога между сторонами. Власти Дамаска и сирийские оппозиционные группы неоднократно встречались и проводили переговоры в Египте как в официальном, так и неофициальном формате при посредничестве президента ас-Сиси. В этих переговорах также принимали участие представители российских спецслужб. После переговоров были созданы зоны деэскалации в Восточной Гуте и Хомсе⁴²¹.

---

⁴¹⁹ См.: Каир - РИА Новости. Россияне в 2023 году стали вторыми по числу туристов в Египте// РИА Новости, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240220/egipet-1928363760.html> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴²⁰ См.: Россия и Египет подписали два соглашения в сфере высшего образования // РИА Новости [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20251207/rossija-2060421969.html?ysclid=mjymlqdb5233349331> (дата обращения: 03.01.2026).

⁴²¹ См.: Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Египта С. Шукри, Москва, 21 августа 2017 года // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1550950/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000b5cbea9ec858c194af03baba2ea51d6899e45780e528efd4c90f5f43fcd168bd0806989e38143000e0b9beec4db45dd5513abaa557a405a5952

Эти сирийские оппозиционные группы, называемые «Каирской группой», по инициативе египетских властей поддерживали более тесные контакты с Россией и занимались поиском точек соприкосновения с правительством Дамаска в большей степени, чем другие представители сирийской оппозиции⁴²².

В подходе к сирийскому кризису приоритетами Египта являются стабильность в Сирийской Арабской Республике и сохранение национального унитарного государства. Это объясняется тем, что нестабильность в Сирии представляет угрозу для безопасности Египта, а деятельность политических исламистских группировок в Сирии является источником нестабильности с точки зрения социокультурного уклада Египта. Еще одна причина дипломатического участия Египта в сирийском конфликте заключается в том, что Египет хотел сохранить свою позицию лидера в решении проблем в арабском мире. Присутствие сирийцев, мигрировавших в Египет после гражданской войны в Сирии, является еще одним фактором риска для безопасности Египта. Согласно отчетам за 2013 год организаций при ООН, в Египте проживает более 150 000 сирийских мигрантов⁴²³. А по данным из разных источников в Египте проживает 1 500 000 сирийцев⁴²⁴. Дипломатические представительства Египта в Сирии, закрытые во время

0ccb8d3f1f7f2cdc862e968df500f2d0faa4d33b64de48af9bc68a74d17ab (дата обращения: 11.10.2025).

⁴²² См.: *Khlebnikov A.* Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon // AlSharq Forum, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴²³ См.: Refugee context in Egypt // United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) The United Nations Refugee Agency Egypt, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/eg/about-us/refugee-context-in-egypt> (дата обращения: 16.11.2025).

⁴²⁴ См.: *Danon N.* New residency requirements leave Syrians in Egypt in limbo // Syria Direct, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://syriadirect.org/residency-requirements-leave-syrians-in-egypt-inlimbo/#:~:text=Egypt%20hosts%20around%201.5%20million,requirements%20to%20stay%20long%20term.> (дата обращения: 16.11.2025).

правления Мурси, были вновь открыты и начали активно функционировать при правительстве ас-Сиси⁴²⁵.

В 2016 году ас-Сиси заявил о своей поддержке сирийских вооруженных сил по защите территориальной целостности Сирии⁴²⁶. После того как в 2011 году Сирия была исключена из Лиги арабских государств, Каир предложил свою поддержку властям Дамаска в ходе повторного принятия Сирии в члены организации в 2023 году.

После официального вступления России в гражданскую войну в Сирии 30 сентября 2015 года по просьбе правительства Дамаска, между Москвой и Каиром начались тесные контакты по урегулированию военного конфликта за столом переговоров. Соответственно, встречи представителей сирийского правительства и оппозиционных групп в Каире с участием египетских и российских официальных лиц свидетельствуют о наличии совместной инициативы России и Египта в этом вопросе. После вынужденного ухода от власти Башара Асада в декабре 2024 года Россия и Египет заняли позицию, открытую для диалога с новым сирийским правительством, однако их влияние в Сирии уменьшилось.

Еще одна страна, где активно действуют Россия и Египет, – Ливия. После того как в феврале 2011 года протесты, начавшиеся в Тунисе в ходе «Арабской весны», перекинулись на Ливию, в стране сразу же почти повсеместно начались вооруженные столкновения. В ответ на это Совет Безопасности ООН по предложению Франции, Ливана и Великобритании 17 марта 2011 года принял резолюцию №1973 о ситуации в Ливии. Резолюция №1973 предусматривала «немедленное прекращение огня», создание бесполетной зоны над территорией государства и «принятие всех

---

⁴²⁵ См.: Ahram Online. Egypt and Syria to keep consulate relations: FM spokesperson // Ahram Online, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/75951/Egypt/Politics-/Egypt-and-Syria-to-keep-consulate-relations-FM-spo.aspx> (дата обращения: 16.11.2024).

⁴²⁶ См.: Staff. Egypt's Sisi expresses support for Syria's military // Aljazeera, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/11/23/egypts-sisi-expresses-support-for-syrias-military> (дата обращения: 16.11.2024).

необходимых мер для защиты гражданского населения»⁴²⁷. Российская Федерация, будучи членом СБ ООН, воздержалась при голосовании по резолюции⁴²⁸. Используя резолюцию СБ ООН в качестве предлога, силы НАТО нанесли авиаудары по объектам ливийского государства, правомерность этих действий являлась сомнительной с точки зрения международного права. В это же время оппозиционные группировки, поддерживаемые западными державами, начали скоординированное наступление на правительственные войска президента Каддафи. В результате этой схватки, происходившей в Сирте, 20 октября 2011 года Каддафи был убит. Во время этого противостояния Египет присоединился к решению Лиги арабских государств о введении бесполетной зоны в Ливии. Позже Министерство иностранных дел Египта заявило, что не будет участвовать в военном вмешательстве в политические процессы в Ливии⁴²⁹. Нападение на мирных жителей во время военного вторжения НАТО в Ливию осудил генеральный секретарь Лиги арабских государств Амр Мусса, который был гражданином Египта⁴³⁰.

Сдержанный подход Египта к вмешательству Запада, осуществлявшийся в период правления Мубарака, был обусловлен наличием у Египта опасений по поводу возможного возникновения проблем с безопасностью в своей стране после устранения Каддафи и в результате

---

⁴²⁷См.: United Nations Security Council. Resolution 1973 // Website of the official documentation system of the United Nations, 17 March 2011. S/RES/1973. [Электронный ресурс]. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1973-%282011%29> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴²⁸ См.: РИА Новости. Медведев: РФ сознательно не наложила вето на резолюцию СБ ООН по Ливии // РИА Новости, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20110321/356344423.html> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴²⁹См.: Cairo Agencies. Egypt says won't intervene militarily in Libya // Alarabiya News, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2011%2F03%2F17%2F141986> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴³⁰ См.: *Cody E.* Arab League condemns broad bombing campaign in Libya / The Washington Post, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/arab-league-condemns-broad-bombing-campaign-in-libya/2011/03/20/AB1pSg1_story.html (дата обращения: 12.03.2025).

вероятного перехода Ливии под контроль «Братьев-мусульман»* и других радикальных исламистских группировок. В июне 2012 года, с приходом к власти Мухаммеда Мурси, Египет начал развивать отношения с группировками, связанными с «Братьями-мусульманами» в Ливии. Однако после отстранения Мурси от власти и прихода ас-Сиси к управлению страной Египет ужесточил свою позицию в отношении этих группировок.

В результате сложившейся ситуации можно заключить, что идеологические различия между политическим курсом Мурси и ас-Сиси оказали непосредственное влияние на политику Египта в отношении Ливии. Хотя правительство Мурси проводило свою политику в Ливии, опираясь на действующие в регионе группировки, связанные с «Братьями-мусульманами», ас-Сиси выступил против этих сил, так как он боролся против «Братьев-мусульман» также и на территории Египта. В феврале 2014 года возникли разногласия между силами генерала Хафтара и Советом национального согласия, была предпринята попытка переворота в отношении Правительства национального согласия. В итоге Палата представителей Ливии, поддерживаемая генералом Хафтаром, переместилась в Тобрук, находящийся недалеко от египетской границы, и начались столкновения между двумя различными центрами власти в стране. Египет в этом противостоянии занял сторону генерала Хафтара. 12 февраля 2015 года, после того как ИГИЛ* опубликовало кадры казни 21 египетского мирного жителя в Ливии, а египетские ВВС стали мишенью, Египет официально включился в гражданскую войну в Ливии. В ходе гражданской войны египетские официальные лица неоднократно публично заявляли о своей поддержке сил генерала Халифы Хафтара.

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

Хотя Россия официально не участвовала в гражданской войне в Ливии после убийства Каддафи, она поддерживала силы генерала Хафтара различными способами. После того как в 2020 году силы генерала Хафтара потерпели одно за другим ряд поражений, Россия изменила свою политику в отношении Ливии, перейдя к принципу поддержания диалога со всеми сторонами. По словам руководителя российской контактной группы по Ливии Л.Л. Деньгова, Россия «может отслеживать ситуацию и влиять на нее со всех сторон»⁴³¹.

Нормализация отношений между Турцией и Египтом в 2023 году (Турция поддерживала Правительство национального согласия в противостоянии с силами генерала Хафтара) открыла возможности для национального примирения в Ливии. С нормализацией отношений у Анкары и Каира появляется возможность предпринять совместные шаги по прекращению гражданской войны и политического разногласия в Ливии. Не исключено, что в этот процесс будет вовлечена и Россия⁴³².

Египет в период нахождения у власти ас-Сиси и Российская Федерация реализуют аналогичные подходы к палестино-израильскому конфликту. Оба государства придерживаются общего мнения, что палестинско-израильский конфликт может быть разрешен путем создания суверенного палестинского государства в границах 1967 года со столицей в Восточном Иерусалиме. Египет и Россия предлагают дипломатическое решение палестино-израильского конфликта на основе сосуществования двух государств и утверждают, что военные действия и оккупация не являются решением проблемы. Несмотря на затяжной конфликт и войны между Египтом и

---

⁴³¹ См.: *Черненко Е., Юсин М.* «В Ливии мы не хотим ассоциироваться ни с одной из сторон конфликта» // Коммерсант, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3374208> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴³² См.: *Brahimi A.* Will Egypt and Turkey's Opposing Views on Libya's Longrunning Conflict Doom their Rapprochement? // The Italian Institute for International Political Studies (ISPI), 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/will-egypt-and-turkeys-opposing-views-on-libyas-longrunning-conflict-doom-their-rapprochement-195018> (дата обращения: 11.10.2025).

Израилем, при посредничестве США были подписаны президентом Египта Анваром Садатом и его израильским коллегой Менахемом Бегинем Кэмп-Дэвидские соглашения, и заключен мирный договор 26 марта 1979 года между Египтом и Израилем при условии ухода Израиля с оккупированного Синайского полуострова и предоставления палестинцам, проживающим в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, автономии в рамках, которые должны были быть определены Египтом и Иорданией. Благодаря этим соглашениям арабская страна впервые официально признала Израиль и узаконила его присутствие на захваченных им территориях. В обмен на заключение этих соглашений, гарантирующих безопасность Израиля, США обязались оказывать экономическую и военную помощь египетской армии. Однако Израиль нарушил договоренности и продолжил расширять оккупацию палестинских территорий, прежде всего в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан.

С 2000-х годов Российская Федерация прилагала усилия на пути к дипломатическому урегулированию палестино-израильского конфликта и поддерживала создание независимого палестинского государства. 7 октября 2023 года, после нападения ХАМАС на Израиль, оккупация Израилем сектора Газа изменила позицию Египта и России в отношении Израиля. 21 ноября 2024 года Международный уголовный суд выдал ордер на арест премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и министра обороны Йоава Галанта за военные преступления, совершенные Израилем в секторе Газа. Египет и Россия неоднократно осуждали израильскую оккупацию сектора Газа и призывали к прекращению огня. Египетская сторона выступила против плана Израиля по перемещению палестинцев из сектора Газа на Синайский полуостров и заявила, что подобные инициативы могут привести к расторжению Кэмп-Дэвидских соглашений⁴³³.

---

⁴³³ См.: *The News Arab Staff*. Egypt warns it could suspend Camp David peace treaty if Israel storms Rafah // *The New Arab*, 2024. [Электронный ресурс]. URL:

В ходе палестинско-израильского конфликта, разгоревшегося с новой силой после 7 октября 2024 года, пограничный пункт Рафах, соединяющий Египет с сектором Газа, и египетские солдаты, несущие службу на границе, подверглись нападению Израиля.

Официальные лица Российской Федерации неоднократно осуждали израильскую оккупацию и военные преступления в секторе Газа и заявляли, что поддержат шаги, которые Лига арабских государств предпримет в отношении Израиля⁴³⁴. Несмотря на подобные заявления, осуждающие действия Израиля, подходы Египта и Российской Федерации к Израилю оставались декларативными. Экономическая слабость Египта, его кредитные договоры с МВФ и зависимость от США во многих областях являются препятствиями, мешающими правительству ас-Сиси предпринять реальные шаги против Израиля. Российская Федерация, с другой стороны, сосредоточила все свои силы на украинском конфликте, ведя противоборство с Западом. Поэтому, можно предположить, что для России не представляется возможным предпринять конкретные шаги против израильской оккупации в Палестине.

1 января 2024 года Египет стал полноправным членом международной организации БРИКС, одной из основательниц которой является Россия. До этого, в декабре 2021 года Египет присоединился к Новому банку развития (НБР) БРИКС, внося в него 1,2 миллиарда долларов США. Присоединившись к БРИКС, Египет развивает отношения и с Евразийским экономическим союзом, в который входит Россия. Ожидается, что совместные проекты, которые будут разрабатываться с НБР в среднесрочной и долгосрочной перспективе, позволят снизить экономическую зависимость Египта от прозападного МВФ и Всемирного банка.

<https://www.newarab.com/news/egypt-could-suspend-camp-david-treaty-if-israel-storms-rafah> (дата обращения: 11.10.2025).

⁴³⁴ *Teslova E.* Russia welcomes efforts of joint Arab-Islamic summit on Gaza, Lebanon // Anadolu Agency, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle->

В своей статье, посвященной оценке результатов годового членства Египта в БРИКС, египетский эксперт, профессор Хатем Садик, поделился следующей информацией об отношениях между Египтом и странами БРИКС: «За прошедший год (2025) ощутимые преимущества членства стали все более очевидными во многих аспектах, включая экономические, стратегические и научно-исследовательские. В Египте было реализовано множество исследовательских проектов, в том числе в области искусственного интеллекта, чистой энергетики, биотехнологий и передовых промышленных продуктов, при софинансировании со стороны России, Китая, Индии и Бразилии... В финансовой сфере Центральный банк Египта расширил соглашения о валютных свопах с Пекином, Москвой и Нью-Дели, что позволило проводить более трети операций со странами БРИКС в египетских фунтах, юанях, рублях и рупиях»⁴³⁵. Садик также поделился информацией о том, что Новый банк развития БРИКС предоставил кредиты на расширение Александрийского порта и сети метро Каира.

В рамках БРИКС также развиваются отношения между Россией и Египтом. Посол России в Египте Г.Е. Борисенко поделился информацией о том, что Россию, когда она являлась председателем БРИКС, посетили 12 различных египетских правительственных делегаций только в течение 2024 года. Борисенко подчеркнул, что сотрудничество между Россией и Египтом в рамках БРИКС развивается в следующих областях: политической координации, международной безопасности, совместных экономических инвестиций, культурной и спортивной деятельности. Он также отметил активное участие БРИКС в таких сферах, как здравоохранение и сельское

---

east/russia-welcomes-efforts-of-joint-arab-islamic-summit-on-gaza-lebanon/3394200 (дата обращения: 11.10.2025).

⁴³⁵ *Sadek H.* Opinion | Egypt in BRICS+: One Year of Membership – 2025 Review and Future Outlook // Daily News Egypt, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2025/11/18/opinion-egypt-in-brics-one-year-of-membership-2025-review-and-future-outlook/> (дата обращения: 6.1.2026).

хозяйство, что обеспечивает сбалансированное представительство развитых и развивающихся стран в организации⁴³⁶.

Вполне справедливо заметить, что прагматический и реалистический подход России к различным правительствам в Египте основан на геополитической необходимости. Египет является мостом между Магрибом (западная часть арабского мира) и Маршаком (восточная часть арабского мира), так как он расположен и в Азии, и в Северной Африке. С другой стороны, Суэцкий канал, проходящий через территорию Египта и соединяющий Европу с Африкой, Азией и Дальним Востоком, является стратегически важным морским путем⁴³⁷. Кроме того, Египет оказывает большое политическое и культурное влияние на арабский мир. Данные обстоятельства во многом объясняют тот факт, что отношения между Россией и Египтом продолжают, несмотря на смену власти, а идеологические предпочтения остаются второстепенными. Поэтому развитие дружественных отношений с Египтом является насущной необходимостью для России, проводящей активную политику в Восточном Средиземноморье, Северной Африке и на Ближнем Востоке. Россия, особенно в период правления ас-Сиси, как и при правлении Насера, выбрала путь развития структурированных и долгосрочных проектов с Египтом, а не свела их к временной перспективе.

Таким образом, очевидно, что отношения между Россией и Египтом углубились со времени прихода к власти ас-Сиси, и это привело к расширению сотрудничества между двумя странами в различных областях, особенно в военной сфере (совместные военные учения и т. д.) и энергетике (атомная электростанция, построенная Россией в Эль-Дабаа). К основным факторам развития отношений между двумя странами в этот период можно

---

⁴³⁶ См.: Egypt Today. Russia, Egypt strengthen ties under BRICS collaboration // Egypt – State Information Service, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sis.gov.eg/Story/202051/Russia%2C-Egypt-strengthen-ties-under-BRICS-collaboration?lang=en-us> (дата обращения: 11.10.2024).

⁴³⁷ Крылов Д.С. Перспективы российско-египетского сотрудничества в рамках интеграционных объединений // Социальные новации и социальные науки, 2023. Т 3. № 12. С. 98.

отнести прочные связи между российскими и египетскими вооруженными силами, восходящие к советской эпохе, а также стратегию администрации ас-Сиси по развитию отношений с Россией в противовес США.

В целом, анализируя российско-египетские отношения с начала «Арабской весны» до наших дней, мы видим, что подход России к Египту всегда основывался на приоритете национальных интересов, избегая при этом принятия чьей-либо стороны во внутренних конфликтах, принимая во внимание многоуровневую идентичность Египта и его геополитическое значение. Между двумя странами существует широкий потенциал для сотрудничества, простирающийся от Северной Африки до Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. БРИКС предлагает новый взгляд на использование этого существующего потенциала сотрудничества.

Заключение

Для Турецкой Республики и Российской Федерации отношения с Египтом имеют стратегическое значение, несмотря на смену правительств в нем и международную конъюнктуру. Расположение Египта, соединяющего Африку с Азией и Средиземноморьем, а также его историческое влияние на арабский мир являлись решающими факторами в формировании стратегии. Политические отношения Турции и России с Египтом продолжались в разных форматах во время и после событий «Арабской весны», которые вызвали глубокие потрясения в политической, экономической и культурной жизни стран региона Ближнего Востока и Северной Африки и Египта. После свержения Хосни Мубарака, находившегося у власти в Египте 30 лет, к руководству страной пришли сначала «Братья-мусульмане»*, являвшиеся неоднозначным политическим актором в регионе, а впоследствии – военные. Вышеперечисленные политические события оказали глубокое влияние на турецко-египетские и российско-египетские отношения.

Прежде чем перейти к выводам, которые мы сделали относительно этого процесса, стоит отметить, что наше теоретическое исследование привело нас к заключению, что концепция цивилизационной идентичности рассматривает геополитическое положение государств и фактические политические решения, вытекающие из этого положения, как часть их идентичности. В этом отношении концепция цивилизационной идентичности отличается от концепции идентичности в рамках конструктивистского подхода и включает в себя реалистический подход к внешней политике, принимая геополитическое положение государств как компонент их идентичности.

Феномен «Арабской весны», начавшейся в Тунисе и охватившей почти все страны Ближнего Востока и Северной Африки был вызван сочетанием внутренних и внешних факторов. Экономическая ситуация, недостаточный

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

уровень образования, безработица среди молодежи, коррупция, насилие со стороны правоохранительных органов и подобные негативные факторы, имевшие место в странах региона, создали благоприятную почву для народных протестных движений. Внешние (по отношению к Ближнего Востока и Северной Африки) силы, стремившиеся использовать эти процессы в своих интересах, предпринимали шаги по манипулированию политическими событиями с самого их начала.

Внешнее вмешательство в ход «Арабской весны» осуществлялось по различным сценариям. В случае с Тунисом и Египтом, где внутренние факторы играли главную роль во всем процессе, внешнему вмешательству отводилось второстепенное место. В Ливии демонстрации, вызванные внутренними причинами, были использованы западными странами в качестве предлога для прямого и открытого вмешательства в процесс. В то же время в Сирии протесты, начавшиеся под воздействием внутренних факторов, быстро превратились в вооруженные выступления под влиянием скрытого иностранного вмешательства, и страна была ввергнута в гражданскую войну.

Победителем «Арабской весны» в краткосрочном периоде стала организация «Братья-мусульмане»*. Однако их политический триумф был недолгим и по сравнению с другими партиями и объединениями такими, как БААС, представители «Братьев-мусульман» не смогли продемонстрировать свою способность управлять государством. Поэтому в среднесрочной и долгосрочной перспективе проигравшей стороной в этом процессе оказалась идеология политического ислама. И после «Арабской весны» она маргинализировалась и в значительной степени ослабла. Есть серьезные основания полагать, что организации, подобные «Хайят Тахрир аш-Шам»*,

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

пришедшей к власти в Сирии после свержения Башара Асада, также потерпят неудачу в управлении государством.

Несмотря на беспорядки и хаос в ходе «Арабской весны», египетское государство, в отличие от Сирии и Ливии, не подверглось распаду. Это свидетельствует о том, что государственные институты Египта имеют более устойчивую структуру по сравнению с другими странами региона. Как показала «Арабская весна», египетское государство своей устойчивостью обязано армии, чиновничеству и Аль-Азхару. В частности, вооруженные силы являются основным институтом, скрепляющим египетское государство. В то время как «Братья-мусульмане» развивали дружественные отношения с западными государствами, и, прежде всего, с США, в ходе «Арабской весны» египетские вооруженные силы стремились отдалиться от западных держав и США и выбрать им альтернативу в лице России, в первую очередь. США же поддерживали организации, связанные с «Братьями-мусульманами»*, во всех странах, где происходила «Арабская весна», и, прежде всего в Египте. Эта поддержка свидетельствует о том, что США рассматривают национально-государственные и светские движения и институты как угрозу своим интересам и поддерживают исламистские организации, отстаивающие идею уммы вместо национальной идеологии.

Политические отношения Турции с Египтом после «Арабской весны» включают два разных периода. В период с 2011 по 2016 год Турция придерживалась подхода, основанного на идентичности, в отношениях с Египтом. В 2016 году политические изменения внутри Турции, глобальные геополитические потрясения и конъюнктурные трансформации заставили Турцию проводить реалистическую политику в отношениях с Египтом вместо линии, основанной на идентичности. В период, когда А. Давутоглу занимал посты в руководстве страны, была разработана и проводилась

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

политика идентичности в отношении Египта посредством развития отношений с «Братьями-мусульманами»*. Эта политика продолжилась и после свержения «Братьев-мусульман» и способствовала ухудшению отношений между Турцией и Египтом. Эта ситуация является примером негативного влияния политики идентичности на межгосударственные отношения.

В период руководства А. Давутоглу Турция проводила в отношении Египта политику, центрированную на идентичности, делая упор на аргументы, основанные на общей религии (ислам) и общей истории (Османская империя). В основе этой политики лежали идеологические связи между Партией справедливости и развития и «Братьями-мусульманами». Однако этот подход, игнорирующий сложную структуру идентичности Египта (Египет — страна не только мусульманская, но и охватывающая как египетскую, так и арабскую национальную идентичность) и геополитические императивы двух стран, и вместо этого сосредоточенный исключительно на общей религии (исламе), оказался неудачным. После падения «Братьев-мусульман» настойчивое стремление Партии справедливости и развития проводить политику идентичности привело к ухудшению отношений между Турцией и Египтом. Эта ситуация иллюстрирует провал узкой идеологической и/или узкой политики идентичности, которая игнорирует сложную историю и многоуровневую структуру идентичности стран, а также их геополитические императивы.

После отстранения в июле 2013 года от власти М. Мурси, которое означало провал стратегии, основанной на связях с «Братьями-мусульманами» в Египте, турецкая Партия справедливости и развития переориентировалась, отдавая приоритет геополитике и национальным интересам, а не политике идентичности. Параллельно с этим

националистическая риторика вытеснила религиозный дискурс во внутренней политике Турции. Данное обстоятельство подчеркивает взаимосвязанный характер внутренней и внешней политики в рамках политической программы Партии справедливости и развития

Изменившиеся внутри и за пределами Турции политические и экономические условия, включая геополитическую конъюнктуру, привели к тому, что после 2016 года Турция трансформировала свою политическую линию в отношении к Египту. Новый период в турецко-египетских отношениях привел к тому, что Турция стала проводить реалистическую и прагматическую политику в отношении Египта, что привело к нормализации отношений между двумя странами в 2023 году.

После того, как провал «Братьев-мусульман»* стал очевиден, США изменили свою тактику и начали налаживать отношения с правительствами, пришедшими на смену «Братьям-мусульманам» в регионе, прежде всего в Египте. В этот период между США и Партией справедливости и развития стали возникать разногласия по многим вопросам, не только по поводу «Братьев-мусульман». Попытка военного переворота в Турции 15 июля 2016 года, которая, как заявили турецкие официальные лица, была инспирирована США, вызвала кратковременный разрыв в отношениях США и Партии справедливости и развития и подтолкнула Турцию к поиску новых альтернатив во внешней политике.

В вышеупомянутый период Турция стремилась к совместному с Россией и Ираном решению проблемы Сирии, отказавшись от конструктивистской доктрины Давутоглу и вернувшись к реалистическим принципам во внешней политике. В этой связи была реализована стратегия нормализации отношений с соседями и развития отношений с азиатскими

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

странами. В то же время поддерживались и связи с западными странами. Сотрудничество с соседями, особенно с Россией, использовалось в качестве баланса в отношениях с западными странами. Такой подход получил название «политика баланса». «Политика баланса», которой придерживалась Турция, также имела сходство с доктриной «Realpolitik» Бисмарка, ориентированной на союзы.

Нормализация отношений между Турцией и Египтом была вызвана новой внешнеполитической ориентацией Турции, а также агрессивной политикой, проводимой США и Израилем в регионе, и прежде всего в Восточном Средиземноморье. С другой стороны, конфронтация между Россией и Западом из-за Украины, новая геополитическая ситуация, сложившаяся вследствие этих событий, и разразившийся глобальный экономический кризис явились теми причинами, что ускорили процесс нормализации отношений между Турцией и Египтом.

Известно, что неореалистический подход в межгосударственных отношениях предполагает конкуренцию, но он также допускает сотрудничество государств, если этого требуют национальные интересы. Нормализация отношений между Турцией и Египтом в 2023 году указывает именно на такую ситуацию. Хотя Р.Т. Эрдоган и А.Ф.Х. ас-Сиси находятся на противоположных полюсах с точки зрения их идеологии и идентичности, они приняли решение о нормализации отношений, когда национальные интересы, обусловленные геополитической конъюнктурой, этому способствовали. Представляется, что успешное продолжение сотрудничества между Турцией и Египтом зависит от достижения двумя странами соглашения о морских границах и месторождениях природного газа в Восточном Средиземноморье.

Таким образом, если геополитическая необходимость обуславливает реалистическую внешнюю политику, то внешняя политика, формируемая на

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

основе идентичности в рамках конструктивистского подхода, иногда заставляет геополитические интересы отходить на второй план. Подход, полностью исключая геополитические требования во внешней политике, не может быть последовательным.

Что касается России, то российские политики и политологи восприняли процесс «Арабской весны» как вмешательство США во внутренние дела стран региона путем навязывания ему «цветных революций». Другой подход, формирующийся в России в отношении «Арабской весны», заключается в том, что её события являются частью конфликта цивилизаций. Этот тезис утверждает, что навязывание западной цивилизации региону привело к обострению социальной нестабильности и росту террористической активности в регионе.

Правительство же России с самого начала «Арабской весны» воздерживалось от вмешательства в происходящие события. Другими словами, Россия заняла реалистическую позицию в своей политике в отношении Египта. Руководствуясь прагматизмом и действуя в соответствии со своими национальными интересами, Россия не отказывается от переговоров и даже установления дружественных отношений с официальными представителями правительства «Братьев-мусульман»*, внесенных в список террористических организаций. На протяжении всего этого процесса Россия демонстрировала целостный подход к многоуровневой структуре идентичности Египта, его геополитическому положению и национальным интересам; этот подход соответствует концепции цивилизационной идентичности.

Россия проводит активную политику в Восточном Средиземноморье и в Африке в силу геополитической необходимости. Этот факт лежит в основе ее политики благоприятствования в отношении Египта. В рамках

---

* Организация внесена в «Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими» и запрещена в РФ.

внешнеполитической доктрины России Египту, как и во времена Советского Союза, придается большое значение в силу его геополитического положения. Геополитическая необходимость лежит в основе стремления России поддерживать и сохранять отношения с Египтом, несмотря на какие-либо обстоятельства.

При президенте ас-Сиси российско-египетские отношения вновь приобрели стратегический масштаб. Особую стратегическую значимость имеет сотрудничество между двумя государствами в энергетической и военной областях. В среднесрочной и долгосрочной перспективе Россия реализует стратегию развития отношений с Египтом по широкому спектру мировых проблем и, прежде всего, в Восточном Средиземноморье.

После ухода Башара Асада от власти в Сирии в декабре 2024 года представляется вполне вероятным, что Россия предпримет шаги по укреплению отношений с Египтом, чтобы сохранить свое присутствие и влияние в Восточном Средиземноморье, в Африке и на Ближнем Востоке. БРИКС обеспечивает важную основу для развития отношений между Россией и Египтом.

В результате предпринятого нами в настоящем исследовании сопоставления отношений Турции и России с Египтом мы пришли к следующим выводам и рекомендациям.

1. В текущий момент Турция и Россия демонстрируют реалистический и прагматический подход к Египту, открытый для сотрудничества и сфокусированный на экономических отношениях, который ставит во главу угла национальные интересы,

2. Египет чрезвычайно важен для Турции и России с экономической точки зрения как путь в Африку и экономический хаб.

3. Турция и Россия рассматривают Египет как потенциального союзника в Восточном Средиземноморье. Между Турцией и Египтом потенциально возможно заключение договора об определении зон морской юрисдикции в Восточном Средиземноморье. Если рассматривать Египет с

точки зрения присутствия России в Восточном Средиземноморье, то будущее российской военно-морской базы в Сирии стало туманным после ухода Башара Асада в декабре 2024 года. В случае потери своей базы в Сирии позиция России на Ближнем Востоке будет не только в значительной степени ослаблена, но она также лишится важного маршрута поставок своей продукции в Африку. По этой причине весьма вероятно, что Россия в ближайший период предпримет конкретные шаги по созданию вместе с Египтом совместной военно-морской базы.

4. В свете концепции цивилизационной идентичности можно утверждать, что Турция и Египет находятся в одном цивилизационном бассейне, и что, исходя из этого, у двух стран есть потенциал для разработки общих стратегий. Добавим, что национально-государственное устройство Турции и Египта не мешает им разрабатывать общую политику.

5. Для Турции и России связи с Египтом значимы также с точки зрения отношений с арабским миром.

6. Россия почти одновременно осуществила инвестиции в объекты атомной энергетики и в Турции, и в Египте и развивала и развивает сотрудничество с обеими странами в этой области. В свете дальнейших перспектив эти действия России имеют первостепенное значение.

7. Понятие «цивилизация и идентичность» имеет решающее значение для позиции России на Ближнем Востоке и в Северной Африке, особенно в Египте. Россия стремится развивать свою политику в этом регионе с учётом полиидентичности и геополитических потребностей этих стран.

8. Турция, Россия и Египет обладают большим потенциалом для сотрудничества в области добычи и транспортировки энергоресурсов в Восточном Средиземноморье.

9. Турция, Россия и Египет могут предпринять совместные шаги для достижения перемирия между политическими силами в Ливии с целью прекращения гражданской войны в стране.

10. Принимая во внимание влияние Турции, России и Египта в регионе, три государства могут выработать общую позицию по вопросу прекращения палестино-израильской войны. Учитывая влияние Турции на ХАМАС, а Египта и России — на ФАТХ, три страны могут обеспечить создание правительства согласия в Палестине.

11. Турция, Россия и Египет могут разработать совместную стратегию по переустройству Сирии в период после ухода Башара Асада от власти.

12. Турция, Россия и Египет могут также действовать сообща по согласованному плану в области торговли и инвестиций в другие африканские страны.

13. В то время как Россия и Египет уже являются членами БРИКС, а Турция подала заявку на вступление, три государства могут разработать ряд экономических проектов в рамках БРИКС, включая общую платежную систему.

Что касается задач дальнейшего исследования темы, то такие вопросы, как турецко-российские отношения на Ближнем Востоке и в Северной Африке, интеграция Египта в БРИКС, а также влияние и деятельность БРИКС на Ближнем Востоке и в Северной Африке, не являющиеся основной темой данной диссертации и лишь затрагиваемые в ней, но не рассматриваемые всесторонне, ожидают дальнейшего подробного обсуждения в других статьях и диссертациях. Точно так же требует дальнейшего исследования и вопрос о роли, которую Турция, Россия и Египет, по отдельности и/или совместно, могли бы играть в будущем развитии региона Ближнего Востока и Северной Африки. Влияние процесса глобальной многополярности на Ближний Восток и Северную Африку также заслуживает изучения.

Литература

1. *Абдалла М.М.* Советская историография об отношениях Египта с СССР в 1967–1977 гг. // *Международные отношения*, 2023. № 4. С. 123–129.
2. *Аватков В.А.* Внешнеполитический курс турецкой Республики в рамках современной системы международных отношений: Дисс. доктор. пол. наук. Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2021. 386 с.
3. *Аватков В.А.* Россия и Турция: переход к полицентрической системе международных отношений // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*, 2018. С.38-52.
4. *Аватков В.А., Крылов Д.С.* Военный фактор в региональном балансе сил на Ближнем Востоке // *Среднерусский вестник общественных наук*, 2024. №4. С.14-35.
5. *Аватков В.А., Сбитнева А. И.* Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г. // *Свободная мысль*, 2020. № 2 (1680). С. 115–128.
6. *Аватков В. А., Томилова Ю. О.* Перспективы становления Турции в качестве ведущего игрока на Африканском континенте // *Вестник МГИМО-Университета*, 2013. № 4. С. 227–233.
7. *Алексеева Т. А.* Мыслить конструктивистски: открывая многоголосый мир // *Сравнительная политика*, 2014. Т. 1. № 14, 2014, С. 4–21.
8. *Алешин А.* Роль научного дискурса в стратегическом развитии НАТО // *Международные процессы*, 2022. Т. 20. № 4. С 136–156.

9. Аль-Ахрам. Лавров: о трансформациях в арабском мире // Иносми, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/world/20121109/201973659.html> (дата обращения: 02.10.2025).
10. *Аль Ктешиат А.С.А.* Внешняя политика Российской Федерации в регионе Ближнего Востока: от «Арабской весны» до «Арабской весны 2.0». Дисс. канд. пол. наук / Российский университет дружбы народов, 2022. 195 с.
11. *Альжаруан М. Х. Д. А.* Стратегия внешней политики Исламской Республики Иран в регионе Ближнего Востока после «Арабской весны»: автореферат дис. канд. пол. наук / Российский университет дружбы народов, 2020. 283 с.
12. *Барышев А.П.* Идеология и мировая политика. М.: ОГИ, 2015. 1368 с.
13. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М.: АСТ, 2023. 384 с.
14. Встреча с Первым вице-премьером Египта – главой Минобороны Абделем-Фаттахом ас-Сиси // Официальный сайт Президента России, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/20223> (дата обращения: 11.10.2025).
15. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности // Официальный сайт Президента России, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 11.10.2025).
16. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Египта С. Шукри, Москва, 21 августа 2017 года // Официальный сайт МИД России. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1550950/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000b5cbea9ec858c194af03bab a2ea51d6899e45780e528efd4c90f5f43fcd168bd0806989e38143000e0b9beec4db45dd5513abaa557a405a59520ccb8d3f1f7f2cdc862e968df500f2d0faa4d33b64de48a f9bc68a74d17ab (дата обращения: 11.10.2025).
17. *Джаббаринасир Х. Р.* Логика эволюции значимости Ближнего Востока в концепциях внешней политики России: контексты и ключевые факторы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 2. С. 175–186.
18. *Голдстоун Дж.А.* Революции. Очень краткое введение. М.: Издательство Института Гайдара, 2015. 192 с.
19. *Гордеев К.* «Великий московитский мудрец» и его арабские почитатели // Императорское Православное Палестинское Общество (ИППО), 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ippo.ru/historyippo/article/velikiy-moskovitskiy-mudrec-i-ego-arabskie-pochita-200423> (дата обращения: 16.11.2025).
20. *Гринин Л.Е., Кортаев А.В.* Революции как особая стадия развития общества и Арабская весна // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна в глобальном контексте. Волгоград: Издательство Учитель, 2016. Том 7. С.157-190.

21. *Гуторов В. А., Шириняц А.А.* Идея конкуренции в международной политической теории: некоторые актуальные аспекты дискуссии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. Т. 29, № 2. С. 133–144.
22. *Гюзалтан О.* Влияние нормализации политических отношений между Турцией и Египтом на многополярный процесс // Россия в полицентричном мировом порядке: вызовы и новые парадигмы развития: Материалы X Всероссийского конгресса РАПН с международным участием. Москва, МГИМО МИД России, Финуниверситет, 5–7 декабря 2024 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс. 2024. С.173.
23. *Гюзалтан О.* Влияние нормализации турецко-египетских отношений на политическую, экономическую и геополитическую сферы // Право и политика. 2025. № 3. С. 65–77.
24. *Гюзалтан О.* Влияние российско-украинского конфликта на турецко-российские отношения в свете реалистического подхода и геополитической перспективы // Вопросы национальных и федеративных отношений. Том 15. № 4 (124). 2025.
25. *Гюзалтан О.С.* Война в вишневом саду. М.: АСТ, 2025. 352 с.
26. *Гюзалтан О.* Отношения Турецкой Республики и Российской Федерации в свете реалистичного подхода к концепции многополярности // Русская политология. 2024. № 1. С. 65–71.
27. Досье. Военно-техническое сотрудничество России и Египта // Коммерсант, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3311195?ysclid=m53zuczn14776147456> (дата обращения: 11.06.2025).
28. *Дугин А.* Государство-Цивилизация // Изборский Клуб, 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://izborsk-club.ru/22879?ysclid=mgqk310j84152417191> (дата обращения: 17.10.2025).
29. *Дятловская Е.* Владимир Путин назвал Африку перспективным направлением экспорта продовольствия // Агро Инвестор, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/regions/news/32640-putin-nazval-afriku-perspektivnym-napravleniem/> (дата обращения: 11.10.2024).
30. *Жаде З.А., Куква Е.С.* Идентичность в геополитических дискурсах // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 512 С.
31. Заявление Президента России в связи с ситуацией в Египте (12 февраля 2011 г.) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10321> (дата обращения: 16.11.2025).
32. Заявление Президента России в связи с ситуацией в Ливии (21 марта 2011 г.) // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/10701> (дата обращения: 16.11.2025).

33. *Ибрагимов И.* Египет на пути к членству в БРИКС? // Российский совет по международным делам (РСМД), 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/egipet-na-puti-k-chlenstvu-v-briks/?ysclid=m5futydkgl435261370> (дата обращения: 11.10.2025).
34. Известия. РФ разместит постоянную военно-морскую базу в сирийском Тартусе // Известия, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/news/637298> (дата обращения: 11.10.2025).
35. Интервью. Египет: постмодернистский переворот // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/egipet-postmodernistskiy-perevorot/?ysclid=m5278ysh2n99074954> (дата обращения: 11.10.2025).
36. *Исаев Л.М.* Факторы социально-политической дестабилизации в “афразийской” макроне нестабильности: дисс док. пол. наук. / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2024. 383 с.
37. *Исаев Л.М., Кортаев А.В., Васильев А.М.* Количественный анализ революционной волны 2013–2014 гг. // СОЦИС: социологические исследования, 2015. №. 8. С. 119–127.
38. Каир - РИА Новости. Россияне в 2023 году стали вторыми по числу туристов в Египте// РИА Новости, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240220/egipet-1928363760.html> (дата обращения: 11.10.2025).
39. *Карпович О.Г.* Ближневосточный и европейский вектор внешней политики России на современном этапе // Локус: люди, общество, культуры, смыслы, 2017. №1. С.110-118.
40. Коммерсант. Острый приступ невмешательства // Коммерсант, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3916514> (дата обращения: 02.10.2025).
41. *Кондаков И. В.* Цивилизационная идентичность России: сущность, структура и механизмы // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / Институт философии РАН; под ред. Ю. М. Резника и М. В. Глостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. 528 с.
42. Концепции внешней политики РФ, 1993–2023 гг. Благовещенск: Б.изд., 2023. 122 с.
43. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 февраля 2013 года // Сайт МИД РФ. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 18.12.2024).
44. *Кортаев А. В., Исаев, Л. М., Зинькина, Ю. В.* Новая волна революций в регионе Ближнего Востока и Северной Африки в глобальной перспективе // История и современность, 2023. № 4. С. 79–118.

45. *Косов А.П.* США и «Арабская весна»: оценки российского экспертного сообщества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2016. №: 3. с. 473–481.
46. *Крылов Д.С.* Перспективы российско-египетского сотрудничества в рамках интеграционных объединений // Социальные новации и социальные науки, 2023. № 3(12). С. 94–104.
47. *Кудряшова И.В.* Арабское государство до и после «арабской весны» // Перспективы. Электронный журнал, 2015. №3 (июль-сентябрь). С. 38-62.
48. *Кудряшова И.В.* Кризисы политического развития: арабское измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizisy-politicheskogo-razvitiya-arabskoe-izmerenie> (дата обращения: 29.10.2025).
49. *Кудряшова И.В.* Стратегии национально-гражданской консолидации: опыт Турции // Россия и мир: анатомия современных процессов: Сборник статей / Под ред. Е.А.Нарочницкой. — М.: Международные отношения, 2014. С.214-233. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/misl/idea/strategii_nacionalno-grazhdanskoj_konsolidacii_opyt_turcii_201... (дата обращения: 11.06.2025).
50. *Кудряшова И.В., Козинцев А.С.* Исламские партии между небесным и земным: трансформация понятия «партия» в мусульманском политическом дискурсе // Полития. 2021. №4. С. 63-80.
51. *Кудряшова И.В., Козинцев А.С.* Попутчики поневоле: исламские партии и арабское национальное государство в свете теории размежеваний // Полис. Политические исследования. 2023. №3. С. 50-69.
52. *Лапхия Ю.В.* Роль университета Аль-Азхар в событиях «арабской весны» (на примере Египта) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 583- 596.
53. *Лешин А.Г.* О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации и Арабской Республики Египет // Институт Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=78325&ysclid=m540hs8vui16436082> (дата обращения: 11.06.2025).
54. *Лукьянова Г.О., Паймакова Е.А.* Российско-египетские отношения в аспекте междивизиационного взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. , 2018. Т. 17. № 3. С. 718–734.
55. *Минаев И., Князев А., Иванов Н.* Путин пожелал египтянам избежать участи сирийцев // Мир Новостей, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://mirnov.ru/politika/putin-pozhelal-egiptjanam-izbezhat-uchasti-siriicev.html> (дата обращения: 11.10.2025).
56. *Мчедлова М.М.* Религиозные контексты в дискурсе идентичности // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семененко / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. С. 196–206.
57. *Никонов В.А.* Современный мир и его истоки. Москва: Издательство Московского университета, 2015. 880 с.

58. Об одобрении Российской Стороной проекта Соглашения между правительствами России и Египта о создании и обеспечении условий деятельности Российской промышленной зоны в Экономической зоне Суэцкого канала // Официальный сайт «Правительство России». [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/32536/> (дата обращения: 11.10.2025).
59. Оружие и деньги в обмен на демократию // Завтра. [Электронный ресурс] URL: <https://zavtra.ru/events/oruzhie-i-dengi-v-obmen-na-demokratiyu?ysclid=mj9sujvd60716684526> (дата обращения: 11.06.2025).
60. *Пантин В.И.* Цивилизационная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 512 с.
61. Подписан закон о ратификации соглашения между Россией и Сирией о расширении территории пункта материально-технического обеспечения ВМФ России в районе порта Тартус // Официальный сайт Президента России, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/56562> (дата обращения: 11.10.2025).
62. *Почта Ю. М.* Исламизм и национализм на Большом Ближнем Востоке: вражда или симбиоз? // Азия и Африка сегодня, 2020. № 3. С. 4–11.
63. *Почта Ю.М.* Исламистский терроризм в контексте современных гибридных войн // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 4. С. 734–746.
64. *Примаков Д.* Падение Мурси // Российский совет по международным делам (РСМД), 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/padenie-mursi/?ysclid=m52jgdrpf701732962> (дата обращения: 11.10.2025).
65. *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами. Москва: Центрполиграф, 2016. 415 с.
66. РБК. Глава совета муфтиев предсказал рост доли мусульман в России до трети // РБК, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/society/04/03/2019/5c7d312f9a794786546fa2de> (дата обращения: 16.11.2025).
67. Решение Верховного Суда РФ от 14 февраля 2003 года // Официальный сайт Национального антитеррористического комитета. [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения: 16.11.2024).
68. РИА Новости. Договор о размещении авиагруппы РФ в САР заключен на бессрочный период. // РИА Новости, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160114/1359734984.html> (дата обращения: 11.10.2025).
69. РИА Новости. Лавров: в РФ не запрещали контакты с руководством «Братьев-мусульман» // РИА Новости, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20121105/909460030.html?ysclid=m4zd82tme2483524501> (дата обращения: 11.10.2025).

70. РИА Новости. Медведев: РФ сознательно не наложила вето на резолюцию СБ ООН по Ливии // РИА Новости, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20110321/356344423.html> (дата обращения: 11.10.2025).
71. Русская народная линия. «Россия придает очень важное значение отношениям с Египтом» // Русская народная линия, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2013/04/22/rossiya_pridaet_ochen_vazhnoe_znachenie_otnosheniyam_s_egiptom (дата обращения: 11.10.2025).
72. Семенов И.С. Идентичность в мейнстриме политической науки и в фокусе публичной политики // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 512 с.
73. Семенов И.С. Идентичность как ресурс социального развития // Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / Отв. ред. И.С. Семенов / ИМЭМО РАН. М.: Издательство «Весь Мир», 2023. 512 с.
74. Семенов И.С. Цивилизационная идентичность в повестке политики идентичности: меняющийся миропорядок и российские приоритеты // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С 79–87.
75. Сеньюшкина Т.А. Цивилизационная идентичность: социокультурный феномен или геополитический конструкт? // Проблемы цивилизационного развития. 2021. Т. 3. № 2. С. 70–82.
77. Скляр С.А. Ультиматум Керзона и его влияние на политику СССР в отношении Польши // Вестник Российского университета дружбы народов, 2023. Т. 22. №1. С.139-150.
78. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Арабской Республики Египет о сотрудничестве в сооружении и эксплуатации атомной электростанции на территории Арабской Республики Египет // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420328070> (дата обращения: 15.06.2025).
79. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики // Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420379094> (дата обращения: 11.10.2025).
80. Спасет ли Путин «Братев-мусульман»? // Московский комсомолец, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2013/05/12/852677-spaset-li-putin-bratevmusulman.html> (дата обращения: 11.10.2025).
81. Струкова М.И. К вопросу о причинах военного переворота 3 июля 2013 года в Египте // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. История, 2015, № 5–6. С. 136–142.

82. *Супонина Е.В.* «Арабская весна»: последствия 136–142 России и мира // Россия и мусульманский мир, 2013. Т. 8. №. 254. С. 45–165.
83. *Супонина Е.В.* Обожженное лицо «арабской весны» // РИА Новости, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20151217/1343138366.html?ysclid=mfavajm2rx119370366> (дата обращения: 16.3.2025).
84. *Сурков Н.Ю.* «Доктрина Сиси»: Египет и великие державы после «Арабской весны» – Сравнительный анализ отношений Каира с Вашингтоном, Пекином и Москвой // Вестник Удмуртского ун-та. Социология. Политология. Международные отношения, 2023. Т. 7 № 1. С. 76–87.
85. ТАСС. Совет Федерации дал согласие президенту России на использование ВС РФ в Сирии // ТАСС, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2302922> (дата обращения: 11.10.2025).
86. Телефонный разговор с избранным президентом Египта Мухаммедом Мурси // Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15788> (дата обращения: 11.10.2025).
87. *Тимофеев И.* Государство-цивилизация и политическая теория // Международный дискуссионный клуб «Валдай», 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/> (дата обращения: 17.10.2025)
88. *Ульченко Н.Ю.* Новый путь Турции? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. Выпуск №6. С. 90-101.
89. *Хавамдех Мазен. Х. Ф.* Внешняя политика Турции на Ближнем Востоке в период «Арабской весны» 2010–2019 гг.: дисс канд. пол наук / Российский университет дружбы народов., 2020. 169 с.
90. *Хазанов А.М.* «Арабская весна» и позиция России // Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2016. Т. 2. № 741. Общественные науки. С.310-324.
91. *Халиль М.* Проблемы идентичности в современном египетском обществе // Россия и мусульманский мир. 2009. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-identichnosti-v-sovremennom-egipetskom-obschestve> (дата обращения: 29.10.2025).
92. *Хохлова А. А.* Влияние Арабской весны на политическую стабильность арабских монархий: дисс канд. пол наук / «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2023. 191 с.
93. *Царегородцев С. С., Шириняну А.А.* В поисках смысла: идеи как фактор политики // Вестник Российской нации. 2018. № 1(59). С. 64–78.
94. *Черненко Е., Юсин М.* «В Ливии мы не хотим ассоциироваться ни с одной из сторон конфликта» // Коммерсант, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3374208> (дата обращения: 11.10.2025).
95. *Шишкина, А.Р., Файн, Е.Д., Исаев, Л.М.* Дискурс о неокOLONIALИЗМЕ как элемент внешнеполитической идентичности России в Африке // Международная аналитика, 2024. Том 15 (1). С. 103–117.

96. *Abdelaziz S.* Egypt's military gives Morsy ultimatum // CNN International, 2013. [Электронный ресурс] URL: http://edition.cnn.com/2013/07/01/world/meast/egypt-protests/index.html?hpt=hp_t1 (дата обращения: 16.03.2025).
97. *Aboulenein A.* Morsy assumes power: Sacks Tantawi and Anan, reverses constitutional decree and reshuffles SCAF /The Daily News Egypt, 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://thedailynewsegypt.com/2012/08/12/morsy-assumes-power-sacks-tantawi-and-anan-reverses-constitutional-decree-and-reshuffles-scaf/> (дата обращения: 16.03.2024).
98. *Abu Zaid M.* Egypt starting point for Russian business in Africa, says minister // Arab News, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.arabnews.com/node/1871066/amp> (дата обращения: 11.10.2025).
99. *Abul Magd Z.* Occupying Tahrir Square: The Myths and the Realities of the Egyptian Revolution// South Atlantic Quarterly, 2012. Vol. 111, № 3. P. 565-572.
100. *Abul Magd Z.* Understanding SCAF // The Cairo Review of Global Affairs, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thecairoreview.com/essays/understanding-scaf/> (дата обращения: 17.11.2025).
101. *Adams A., Winthrop R.* The Role of Education in the Arab World Revolutions // The Brookings Institutions, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brookings.edu/articles/the-role-of-education-in-the-arab-world-revolutions/> (дата обращения: 17.11.2025).
102. *Adraoui M. A.* The Obama administration and the Egyptian Muslim Brotherhood in the Arab Revolutions. Taming political Islam? // *International Politics*, 2019. Vol.56 № 4. P.551-567.
103. *Ahram Online.* Egypt accounts for 1/3 of Russia trade exchange with Africa: Putin to Sisi // Ahram Online, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.ahram.org.eg/News/505523.aspx> (дата обращения: 11.06.2024).
104. *Ahram Online.* Egypt and Syria to keep consulate relations: FM spokesperson // Ahram Online, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/75951/Egypt/Politics-/Egypt-and-Syria-to-keep-consulate-relations-FM-spo.aspx> (дата обращения: 16.11.2024).
105. *Ahram Online.* Sisi, Erdogan agree to start developing bilateral relations in Doha meeting // Ahram Online, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/1234/480165/Egypt/Foreign-Affairs/Sisi,-Erdogan-agree-to-start-developing-bilateral-.aspx> (дата обращения: 02.10.2024).
106. *Akaev A., Korotayev A., Issaev L., Zinkina J.V.* Technological development and protest waves: Arab Spring as a trigger of the global phase transition?// *Technological Forecasting and Social Change.*, 2017. Vol. 116. P. 316–321.
107. *Akçura Y.* Üç Tarz-ı Siyaset. İstanbul: Kırmızı Kedi Yayınevi, 2020. 80 p.
108. *Akşin A.* Atatürk'ün Dış Politika İlkeleri ve Diplomasisi Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1991. 346 p.
109. *Al-Jumaily Q.* Irak ve Kemalizm Hareketi (1919-1923). Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 2008. 201 p.

110. *Algozaibi G.A.R.* The Theory of International Relations: Hans J. Morgenthau and His Critics // Background, 1965. Vol 7, № 2. P. 221–256.
111. *Amin S.* 2011 : le printemps arabe ? // Mouvement des idées et des luttes, 2011. Vol 3. № 67. p. 135-156. [Электронный журнал] URL: <https://doi.org/10.3917/mouv.067.0135> (дата обращения: 17.11.2025).
112. *Amin S.* Le monde arabe dans la longue durée. Paris : Le temps des cerises, 2015. 301 p.
113. *Amin S.* The Arab Revolutions: a year after // A journal for and about social movement, 2012. Vol 4, № 1. P. 33-42.
114. *Anderson B.* Imagined community: Reflections on origin and spread of nationalism. London: Verso, 1983. 256 p.
115. *Anderson L.* Demystifying the Arab Spring: Parsing the Differences Between Tunisia, Egypt, and Libya // Foreign Affairs, 2011. Vol.90. №.3. P.2-7.
116. Aljazeera. US cancels \$130m military aid for Egypt over rights concerns // Aljazeera, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/1/29/us-halts-egypt-military-aid-over-rights-after-huge-arms-sale> (дата обращения: 11.06.2024).
117. *Aras B., Yorulmazlar E.* State, Region, and Order: Geopolitics of the Arab Spring // Third World Quarterly, 2016. Vol 337. № 12. P. 1-15.
118. Atatürk Dönemi Türkiye-Mısır İlişkileri // Atatürk Araştırma Merkezi Dergisi. [Электронный ресурс] URL: <https://atamdergi.gov.tr/tam-metin/233/tur> (дата обращения: 16.03.2025).
119. Aydınlık Ankara. Türkiye-Mısır Üniversitesi kuruluyor // Aydınlık, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/turkiye-misir-universitesi-kuruluyor-turkiyenin-koklu-universiteleri-misirda-sube-acacak-494471> (дата обращения: 02.10.2025).
120. *Başaran D.* Atatürk Dönemi Türk Dış Politikasında Savunmacı Realizm Anlayışı ve Üçüncü Dünyacılık // Hacettepe Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 2020. Vol.2, № 1. P. 83-99.
121. Başbakan Recep Tayyip Erdoğan'ın 22 Eylül 2011 tarihinde Birleşmiş Milletler Genel Kurulu'nda yaptığı konuşma // T.C. Başbakanlık Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <http://www.basbakanlik.gov.tr/Forms/pDetay.aspx> (дата обращения: 02.10.2024).
122. Başbakan Yıldırım'ın açıklamaları Mısır medyasında geniş yer buldu // Anadolu Ajansı, August 8, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/dunya/basbakan-yildirim-in-aciklamalari-misir-resmi-medyasinda-genis-yer-buldu/633818> (дата обращения: 05.02.2025).
123. Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi (B.C.A.), Yenimahalle, Ankara, 030.10.198.355.2, Türkiye Büyük Millet Meclisi İcra vekilleri Heyeti Riyaseti Kalem-i Mahsus Müdüriyetinden Osmanlı Hilal-i Ahmer Cemiyeti Ankara Murahhaslığına, 27.12.1921.
124. *Başeren S.H.* Mısır- Yunanistan anlaşması ve Türkiye'nin Doğu Akdeniz'deki uygulamaları. [Электронный ресурс]. URL.

- <https://dergipark.org.tr/en/pub/makuiibf/issue/69071/914007>(дата обращения: 25.11.2025).
125. *Bayer D.* Doğu Akdeniz Deniz Alanının tarihi geçmişi, Türkiye'nin Ulusal Menfaatleri ve uluslararası hukuk uygulamaları kapsamında bir jeopolitik analiz // TASAM, 2020. P. 389-406. [Электронный ресурс]. URL: [https://tasam.org/Files/Icerik/File/yeni-deniz-guvenligi-ekosistemi-ve-dogu-akdeniz_EKT_y_\(13\)_pdf_81b16707-1d0c-43dd-9856-522ee89549fa.pdf?ysclid=mhtdrch8t460817926](https://tasam.org/Files/Icerik/File/yeni-deniz-guvenligi-ekosistemi-ve-dogu-akdeniz_EKT_y_(13)_pdf_81b16707-1d0c-43dd-9856-522ee89549fa.pdf?ysclid=mhtdrch8t460817926) (дата обращения: 02.10.2025).
126. *Beinin J.* Workers and Thieves: Labor Movements and Popular Uprisings in Tunisia and Egypt. Stanford: Stanford University Press, 2015. 176 p.
127. *Beinin J.* The Working Class and the Popular Movement in Egypt // The Long Journey to Tahrir: Revolution, Protest and Social Change in Egypt / ed. By Sowers J., Toensing C. London: Verso, 2012. P. 92-106.
128. Big News Network. Egypt Wants to Host Russian Wheat Hub // Info BRICS, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/post/40642> (дата обращения: 11.10.2024).
129. *Bismarck O.* Die gesammelten Werke. Berlin: Brill Deutschland GmbH, 2021. 490 p.
130. Bloomberg. Yıldırım: Suriye ve Mısır ile kavga etmemiz için çok neden yok // Bloomberg, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberght.com/yildirim-suriye-ve-misir-ile-kavga-etmemiz-icin-cok-neden-yok-1892852> (дата обращения: 02.11.2025).
131. *Bogaert K.* The Revolt of Small Towns: The Meaning of Morocco's History and the Geography of Social Protests // Review of African Political Economy, 2015. Vol 42. №:143. P.124-140.
132. *Bozdağlıoğlu Y.* Turkish Foreign Policy and Turkish Identity: A Constructivist Approach, London: Routledge, New York, 2003. 232 p.
133. *Brahimi A.* Will Egypt and Turkey's Opposing Views on Libya's Long running Conflict Doom their Rapprochement? // The Italian Institute for International Political Studies (ISPI), 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/will-egypt-and-turkeys-opposing-views-on-libyas-longrunning-conflict-doom-their-rapprochement-195018> (дата обращения: 11.10.2025).
134. Brief History of D-8 // D-8 Organization for Economic Cooperation [Электронный ресурс] URL: <https://developing8.org/about-d-8/brief-history-of-d-8/> (дата обращения: 16.03.2025).
135. *Brynem R.* Democracy and Security in the Post-Arab Spring Middle East // Routledge Handbook on Middle East Security //ed.by Jagerskog A., Schulz M., Swain A. New York: Routledge, 2019. P.303-313.
136. *Buchanan K.* Egypt's New Constitution: General Overview of Drafting History and Content // Library of Congress, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://blogs.loc.gov/law/2013/01/egypts-new-constitution-general-overview/>(дата обращения: 16.03.2025).

137. *Buehler M.* Labour Demands, Regime Concessions: Moroccan Unions and the Arab Uprising // *British Journal of Middle Eastern Studies*, 2015. Vol 42, № 1. P. 88-103.
138. *Burchill S., Linklater A., Devetak R. et al.* Theories of International Relations. London: Palgrave Macmillan, 2005. 321 p.
139. *Cafiero G.* Sisi's visit solidifies a new phase in Egypt and Turkey's ties. // *The New Arab*, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newarab.com/analysis/sisis-visit-solidifies-new-phase-egypt-and-turkeys-ties> (дата обращения: 25.11.2025).
140. Cairo Agencies. Egypt says won't intervene militarily in Libya // *Alarabiya News*, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://english.alarabiya.net/articles/2011%2F03%2F17%2F141986> (дата обращения: 11.10.2025).
141. *Carr E.H.* The Twenty Year Crisis: 1919-1939; An Introduction to the Study of International Relations. London: Macmillan, 1946. 239 p.
142. *Castells M.* The Power of Identity. New Jersey: Wiley- Blackwell, 2010. 538 p.
143. *Cavanaugh W. T.* The myth of religious violence. Oxford: Oxford University Press, 2009. 285 p.
144. *Cody E.* Arab League condemns broad bombing campaign in Libya / *The Washington Post*, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/arab-league-condemns-broad-bombing-campaign-in-libya/2011/03/20/AB1pSg1_story.html (дата обращения: 12.03.2025).
145. *Copeland, D.C.* The Constructivist Challenge to Realism // *International Security*, 2000. Vol 25. № 2. P.187-212.
146. Corruption Perceptions Index 2010 // *Transparency International*, 2010. [Электронный ресурс] URL: https://images.transparencycdn.org/images/2010_CPI_EN.pdf (дата обращения: 17.11.2025).
147. *d'Alaçon F.* Le printemps arabe, une vague de fond. Olivier Roy, professeur et directeur du programme méditerranéen de l'Institut universitaire européen de Florence : « Une révolte moderniste et libérale // *La Croix*, 2014. [Электронный ресурс] URL: https://www.la-croix.com/Archives/2011-04-14/Le-printemps-arabe-une-vague-de-fond.-Olivier-Roy-professeur-et-directeur-du-programme-mediterraneen-de-l-Institut-universitaire-europeen-de-Florence-Une-revolte-moderniste-et-liberale-_NG_-2011-06-21-661982 (дата обращения: 16.03.2024).
148. Daily News Egypt. Palestinian state with 1967 borders is key to end conflict with Israel: Shoukry / *Daily News Egypt*, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegyp.com/2023/11/16/palestinian-state-with-1967-borders-is-key-to-end-conflict-with-israel-shoukry/> (дата обращения: 25.11.2025).
149. Daily Sabah with Agencies. Ankara slams EastMed pipeline, opposes any gas project excluding Turkey // *Daily Sabah*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/diplomacy/2020/01/03/attempts-to-exclude-turkey-in-east-med-futile-foreign-ministry-says> (дата обращения: 25.11.2024).

150. *Danon N.* New residency requirements leave Syrians in Egypt in limbo // Syria Direct, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://syriadirect.org/residency-requirements-leave-syrians-in-egypt-inlimbo/#:~:text=Egypt%20hosts%20around%201.5%20million,requirements%20to%20stay%20long%20term>. (дата обращения: 16.11.2025).
151. *Davies T. R.* The failure of strategic nonviolent action in Bahrain, Egypt, Libya and Syria: 'political ju-jitsu' in reverse // *Global Change, Peace & Security*. 2014. Vol. 26. № 3. P. 299–313.
152. *Davutoğlu A.* 2012 yılına girerken dış politikamız // Т.С. Dışişleri Bakanlığı Resmi Web Sitesi. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.gov.tr/data/bütçe%20kitapçığı.pdf> (дата обращения: 09.10.2025).
153. *Davutoğlu A.* *Stratejik Derinlik & Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 584 p.
154. *De Ceu Pinto M.* *Political Islam and the United States. A Study of US Policy Towards Islamist Movements*. New York: Ithaca Pres, 1999. 272 p.
155. *Denyer S.* Egyptian textile strikes highlight economic challenges facing Morsi // *The Washington Post*, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/egyptian-textile-strikes-highlight-economic-challenges-facing-morsi/2012/07/22/gJQALJO12W_story.html (дата обращения: 16.03.2025).
156. *Dikerdem M.* *Ortadoğu'da Devrim Yılları*. İstanbul: İstanbul Matbaası, 1977. 173 p.
157. Directorate of Communications. "Türkiye and Egypt have a common stance on the Palestinian issue" // Presidency of the Republic of Türkiye Directorate of Communications, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/turkiye-and-egypt-have-a-common-stance-on-the-palestinian-issue> (дата обращения: 25.11.2025).
158. *Dok A.N, Umar B.* Turkey slams controversial EastMed pipeline deal signed in Athens // *TRT World*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trtworld.com/article/12735808> (дата обращения: 25.11.2025).
159. *Donnelly J.* *Realism and International relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 240 p.
160. *Dudău R.* Identities and Interests in International Relations // *Annals of the University of Bucharest Political science series*, 2004. № 6. P.25-32. [Электронный ресурс] URL: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-382069> (дата обращения: 02.10.2025).
161. Editor. Blue Homeland Doctrine Turkey's red line: AK Party spokesperson // *DailySabah*. August 6, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/blue-homeland-doctrine-turkeys-red-line-ak-party-spokesperson> (дата обращения: 24.11.2025).
162. Editor. US Document Reveals Cooperation Between Washington and Brotherhood // *Gulf News Libya*, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://gulfnews.com/news/mena/libya/us-document-reveals-cooperation-between-washington-and-brotherhood-1.1349207>. (дата обращения: 11.06.2025).

163. Egypt export to Russia // Trading Economics, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/exports/russia> (дата обращения: 11.06.2025).
164. Egypt imports from Russia // Trading Economics, 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://tradingeconomics.com/egypt/imports/russia#:~:text=Egypt%20Imports%20from%20Russia%20was,updated%20on%20December%20of%202024>. (дата обращения: 11.06.2025).
165. Egypt Today Staff. Egypt exerts leverage over Israel by threatening to cancel Camp David Accord: Israeli Newspaper // Egypt Today, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/132183/Egypt-exerts-leverage-over-Israel-by-threatening-to-cancel-Camp> (дата обращения: 25.11.2024).
166. Egypt Today Staff. Egypt, Russia sign military, security cooperation protocol. // Egypt Today, 2021. [Electronic resource]. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/107242/Egypt-Russia-sign-military-security-cooperation-protocol> (дата обращения: 11.06.2024).
167. Egypt Today Staff. Helbawi's reconciliation call illegal // Egypt Today, 2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/48912/MB-s-Helbawi-s-reconciliation-call-illegal-MP> (дата обращения: 16.03.2024).
168. Egypt Today. Egypt prepares LNG shipment for export to Europe by end of March // Egypt Today, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.egypttoday.com/Article/3/131144/Egypt-prepares-LNG-shipment-for-export-to-Europe-by-end> (дата обращения: 02.10.2024).
169. Egypt Today. Russia, Egypt strengthen ties under BRICS collaboration // Egypt – State Information Service, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://sis.gov.eg/Story/202051/Russia%2C-Egypt-strengthen-ties-under-BRICS-collaboration?lang=en-us> (дата обращения: 11.10.2024).
170. Egypt tourism increased 17.5 percent in 2010 // Middle East and North Africa (MENA), 2010. [Электронный ресурс] URL: <https://www.egyptindependent.com/egypt-tourism-increased-175-percent-2010/> (дата обращения: 17.11.2025).
171. Egypt. Egypt emerges as the top importer of Russian wheat in 2023/2024 // Milling Middle East & Africa, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.millingmea.com/egypt-emerges-as-the-top-importer-of-russian-wheat-in-2023-2024/> (дата обращения: 11.06.2025).
172. *El Beih Y.* Russian Tourism in Egypt: What's Next // Egypt Today, 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.egypttoday.com/Article/3/54330/Russian-Tourism-in-Egypt-What%E2%80%99s-Next> (дата обращения: 11.06.2024).
173. *El Din G.* Egyptian court dissolves Brotherhood's Freedom and Justice Party // Ahram English [Электронный ресурс], 2014. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/108081/Egypt/Politics-/Egyptian-court-dissolves-Brotherhood's-Freedom-and.aspx> (дата обращения: 17.11.2024).
174. *El Sheikh N.* Egypt and BRICS: Priorities for Engagement // Valdai Discussion Club, 2024. [Электронный ресурс]. URL:

- <https://valdaiclub.com/a/highlights/egypt-and-brics-priorities-for-engagement/> (дата обращения: 11.10.2025).
175. *El Sheikh N.* Egypt-Russia Relations: Drivers and Dimensions of a Stable Partnership // The George Washington University – The Russia Program, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://therussiaprogram.org/gs_egypt_ru#popup:4 (дата обращения: 15.06.2025).
176. *El Shinawy.* Egypt is Russia's foremost trade partner in Africa: Russian Ambassador // Daily News Egypt, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dailynewsegypt.com/2024/06/12/egypt-is-russias-foremost-trade-partner-in-africa-russian-ambassador/> (дата обращения: 11.10.2024).
177. Election for Egyptian Presidency // International Foundation for Electoral Systems, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.electionguide.org/elections/id/2787/> (дата обращения: 16.03.2025).
178. Elections in Egypt / May 23-24 Presidential Elections // International Foundation for Electoral Systems, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00MJP8.pdf (дата обращения: 16.03.2024).
179. *Elman C., Elman M. F.* The Role of History in International Relations // Millennium: Journal of International Studies, 2008. Vol.37. № 2. P. 357-364.
180. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı. Mısır ile Enerji İş Birliği Güçlenecek // T.C. Enerji ve Tabii Kaynaklar Bakanlığı, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://enerji.gov.tr/haber-detay?id=21349#:~:text=Türkiye%20ile%20Mısır%20arasında%20Enerji,enerji%20başlıklarında%20iş%20birliğini%20güçlendirecek.> (дата обращения: 02.10.2025).
181. *Engdahl F.W.* The Lost Hegemon: Whom the Gods Would Destroy. Mine Books, 2016. 290 p.
182. *Erlanger S.* New Turkish Chief's Muslim Tour Stirs U.S. Worry // The New York Times, 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1996/08/10/world/new-turkish-chief-s-muslim-tour-stirs-us-worry.html> (дата обращения: 02.10.2025).
183. European Commission. European Neighbourhood Policy: Economic Review of EU Neighbouring Countries, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/neighbourhood-policy-2008-report.html> (дата обращения: 02.10.2025).
184. Evrensel. Bakan Soylu: Darbe girişiminin arkasında ABD var // Evrensel, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evrensel.net/haber/285292/bakan-soylu-darbe-girisiminin-arkasinda-abd-var> (дата обращения: 02.10.2025).
185. *Fahmy M.F.* Egypt's Muslim Brotherhood to field presidential candidate, CNN2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cnn.com/2012/04/01/world/meast/egypt-brotherhood-president/index.html> (дата обращения: 16.03.2025).
186. *Fahmy M.F.* Egyptian parliament to convene Tuesday, official says // CNN International, 2012. [Электронный ресурс] URL: http://edition.cnn.com/2012/07/08/world/meast/egypt-politics/index.html?hpt=hp_t3 (дата обращения: 16.03.2024).

187. *Fromkin D.* A Peace to end all peace: The fall of the Ottoman Empire and the creation of the modern Middle East. New York: Holt Paperbacks, 2001. 672 P.
188. *Fuller G.E.* Türkiye ve Arap Baharı.: Ortadoğu'da liderlik. İstanbul: Serbest Kitaplar, 2016. 480 P.
189. *Gause F. G.* Why Middle East Studies Missed the Arab Spring: The Myth of Authoritarian Stability // *Foreign Affairs*, 2011. Vol 90. № 4. P.81–90. [Электронный ресурс] URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/middle-east/2011-07-01/why-middle-east-studies-missed-arab-spring> (дата обращения: 29.10.2025).
190. *Gençer K.* Gürdeniz: Mavi Vatan bir manifestodur // *Denizcilik Dergisi*, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.denizcilikdergisi.com/denizcilik-gundem-haberleri/gurdeniz-mavi-vatan-bir-manifestodur/> (дата обращения: 25.11.2025)
191. *Gençtürk A.* US withdraws support from Eastmed gas pipeline Project // *Anadolu Agency*, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/world/us-withdraws-support-from-eastmed-gas-pipeline-project/2470881> (дата обращения: 25.11.2025).
192. *Gerges F. A.* America and Political Islam: Clash of Cultures or Clash of Interests? Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 282 p.
193. *Gerges. F. A.* What Changes Have Taken Place in US Foreign Policy Towards Islamists? // *Contemporary Arab Affairs*, 2013. Vol 6. № 2. P.189–197.
194. *Gire S.* The Role of Social Media in the Arab Spring // *Pangaea Journal*, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://sites.stedwards.edu/pangaea/the-role-of-social-media-in-the-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025).
195. *Gökalp İ, Georjeon G.F.* Kemalizm ve İslam Dünyası. Kaynak Yayınları, 2007. 200 p.
196. *Gomez C.* Gender Election Monitoring Mission Libya, General National Congress Election // *Gender Concern International*, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.genderconcerns.org/pdfs/Final%20Report%20GEM%20Mission%20Libya_Gender%20Concerns%20International_English%20version.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
197. *Guesmi H.* The social media myth about the Arab Spring // *Aljazeera*. January 27, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/opinions/2021/1/27/the-social-media-myth-about-the-arab-spring> (дата обращения: 17.11.2025).
198. *Güntay V.* Türk Dış politikasında 2000 sonrası eksen kayması tartışmalarının nedensel boyutları // *The journal of international social research*. Vol 9. №.45, 2016. P.242-253.
199. *Gürdeniz C.* How were the foundations of the Blue Homeland laid // *United World International*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/14200-how-were-the-foundations-of-the-blue-homeland-laid/> (дата обращения: 25.11.2025).
200. *Gürdeniz C.* What is the Blue Homeland in the 21st century? // *United World International*, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://unitedworldint.com/12952-what-is-the-blue-homeland-in-the-21st-century/> (дата обращения: 26.11.2025).

201. *Güzaltan O.S.* Tanrı Bizi İster Mi?. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2017. 197 s.
202. *Guzaltan O.S.* Türkiye ve Mısır ilişkileri: Doğu Akdeniz'in iki yakası bir araya gelir mi? // Ortadoğu Çıkmazında Türkiye, İstanbul: Halk Kitabevi, 2020. S.127-147.
203. Haberler-İHA Türk yetkililer Libya'da: Hafter ile ilk temas / NTV, 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ntv.com.tr/dunya/turk-yetkililer-libyada-hafter-ile-ilk-temas,5_KS3wxhgUSByPDGtrHiJg (дата обращения: 25.11.2025).
204. *Haider A., Rana M.Z.R., Anwaar K.* The Democracy Mirage in the Wake of the Arab Spring: Legal Perspectives of External Dynamics // Pakistan Journal of Law, Analysis and Wisdom, 2024. № 3 (4). P. 20-38.
205. *Hanieh A.* Lineages of Revolt: Issues of Contemporary Capitalism in the Middle East. Chicago: Haymarket Books, 2013. 280 p.
206. *Hobbs S.D.* Why the Phrase “Arab Spring” Should be Retired? // The Cairo Review [Электронный ресурс], 2021. URL <https://www.thecairoreview.com/essays/why-the-phrase-arab-spring-should-be-retired/> (дата обращения: 17.11.2025).
207. *Hobson J.M., Lawson G.* What is history in international relations? // Millennium: Journal of International Studies, 2008. Vol.37. № 2. P. 415-435.
208. *Huntington S. P.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simone&Schuster, 1996. 368 p.
209. Hürriyet. 1997'deki Refah Partisi kapatma davası iddianamesi// Hürriyet, 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/1997deki-refah-partisi-kapatma-davasi-iddianamesi-8460645> (дата обращения: 02.10.2025).
210. *Issaev L.* Russia and the Arab Spring: from Understanding to Condemnation // Manaramagazine.2021. Vol.5.№.2. [Электронный ресурс]. URL: <https://manaramagazine.org/2021/05/russia-and-the-arab-spring-from-understanding-to-condemnation/> (дата обращения: 27.10.2025).
211. *Issaev L., Korotayev A., Shiskina A., Malkov S.Y.* Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. № 4. P. 28–58.
212. İletişim Başkanlığı. Cumhurbaşkanı Erdoğan, Katar dönüşü uçakta gazetecilerin sorularını yanıtladı // T.C. Cumhurbaşkanlığı İletişim Başkanlığı Resmi Web Sitesi, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/turkce/haberler/detay/cumhurbaskani-erdogan-katar-donusu-ucakta-gazetecilerin-sorularini-yanitladi> (дата обращения: 02.10.2025).
213. Interfax. Russian-Egyptian trade exceeds \$7 bln in 2023 – Lavrov // interfax, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/105879/> (дата обращения: 11.06.2025).
214. *Issaev L.M.* Russia and Egypt: Opportunities in bilateral relations & The limits of cooperation // AlSharq Forum, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2017/01/26/russia-and-egypt-opportunities-and-limits-for-cooperation/> (дата обращения: 21.11.2025).
215. *Jackson H.R, Sørensen G.* Introduction to International Relations: Theories and Approaches. Oxford: Oxford University Press. 2003. 360 p.

216. *Kalabalık A.A.* 2012 Mısır'da böyle geçti // SETA, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.setav.org/2012-misirda-boyle-gecti/> (дата обращения: 16.03.2024).
217. *Kalyvas S.N.* Democracy and Religious Politics: Evidence from Belgium // Comparative Political Studies, 1998. P. 291-319.
218. *Kazancı H.* Turkish President Erdogan calls for “independent, geographically integrated Palestinian state” // Anadolu Agency, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/turkish-president-erdogan-calls-for-independent-geographically-integrated-palestinian-state-/3011762> (дата обращения: 25.11.2025).
219. *Keating J.* Who first used the term Arab Spring? // Foreign Policy [Электронный ресурс], 2011. URL: <https://foreignpolicy.com/2011/11/04/who-first-used-the-term-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025).
220. *Keohane R. O.* International Institutions and State Power. New York: Routledge, 1986. 280 p.
221. *Khlebnikov A.* Russia and Egypt: A Precarious Honeymoon // AlSharq Forum, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://research.sharqforum.org/2019/09/24/russia-and-egypt/> (дата обращения: 16.11.2025).
222. *Kısacık S., Gülbay A.* 2000 sonrası Türkiye ve Rusya'nın Doğu Akdeniz'deki güvenlik ve enerji politikalarının karşılaştırmalı bir analizi // Türk Dünyası Araştırmaları, 2022. Vol 130. №. 257. P. 435-470.
223. *Kissinger H.* Diplomacy. New York: Simon&Schuster, 1994. 912 p.
224. *Klotz A., Lynch C.* Strategies for Research in Constructivist International Relations. London: Routledge, 2007. 144 p.
225. *Korab-Karpowicz W. J.* Political Realism in International Relations // The Stanford Encyclopedia of Philosophy, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://plato.stanford.edu/archives/sum2013/entries/realism-intl-relations/> (дата обращения: 02.10.2025).
226. *Kortunov A., Al Sayed E.S., Surkov N., Magued S, Basangov L., Chkoniya L, El-Din Zayed M.B., Tarasenko D.* Political Risks for Russian-Egyptian Cooperation in North Africa / Russian International Affairs Council (RIAC), 2021. № 68. 64 p.
227. *Kratochwill F.* History, Action and Identity: Revisiting the ‘Second’ Great Debate and Assessing its Importance for Social Theory // European Journal of International Relations, 2006. Vol. 12, № 1. P. 5–29.
228. *Lavergne M.* Printemps arabes, révolutions des concepts inadéquats? // La revue internationale et stratégique, 2021. [Электронный журнал] URL: <https://shs.hal.science/halshs-03506832/document> (дата обращения: 17.11.2025).
229. *Lavrov S.V.* Containing Russia: Back to the future? // Russia in Global Affairs, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/containing-russia-back-to-the-future/> (дата обращения: 16.11.2025).
230. *Leira H., de Carvalho B.* Construction time again: History in constructivist IR scholarship // European Review of International Studies, 2016. Vol 3. № 3. P.99-111.

231. *Lika I.* The Greece-Egypt Maritime Agreement and Its Implications for the Greek-Turkish Dispute in the Eastern Mediterranean // SETA, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.setav.org/en/assets/uploads/2020/09/A67En.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
232. *Limbert J.* Kissinger On Iran: Belts, Empires, And Getting It Wrong // Lobelog, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://lobelog.com/kissinger-iran-belts-empires-and-getting-it-wrong/> (дата обращения: 16.03.2025).
233. *Londono E.* Egypt's Morsi replaces military chiefs in bid to consolidate power // The Washington Post, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://www.washingtonpost.com/world/middle_east/egypts-morsi-orders-retirement-of-defense-minister-chief-of-staff-names-vp/2012/08/12/a5b26402-e497-11e1-8f62-58260e3940a0_story.html (дата обращения: 16.03.2025).
234. *Lynch M.* Obama's Arap Spring. // Foreign Policy, 2011. [Электронный ресурс] URL: <https://foreignpolicy.com/2011/01/06/obamas-arab-spring/> (дата обращения: 17.11.2025).
235. *Machiavelli N.* The Prince. London: Penguin Books, 2011. 240 p.
236. *McGlinchey S., Walters R., Scheinpflug C.* International Relations Theory. London: E-IR Relations, 2017. 167 p.
237. *Mearsheimer J.J., Walt S. M.* *The Israel Lobby and U. S. Foreign Policy.* New York: Farrar, Straus and Giroux, 2007. 484 p.
238. MEE and agencies. US threatens Egypt with sanctions over purchase of Russian fighter jets // Middle East Eye, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/us-threatens-egypt-sanctions-over-purchase-russian-fighter-jets> (дата обращения: 11.06.2025).
239. MEE staff. Egypt 'ready to agree' new Russian air base on coast // Middle East Eye, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.middleeasteye.net/news/egypt-ready-agree-new-russian-air-base-coast> (дата обращения: 11.06.2025).
240. Memlükler // Türk Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. [Электронный ресурс] URL: <https://islamansiklopedisi.org.tr/memlukler> (дата обращения: 16.03.2025).
241. Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on delimitation of the maritime jurisdiction areas in the Mediterranean // United Nations, 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TREATIES/Turkey_11122019_%28HC%29_MoU_Libya-Delimitation-areas-Mediterranean.pdf (дата обращения: 25.11.2025).
242. Memorandum of understanding between the government of The Republic of Turkey and the government of National Accord- State of Libya on cooperation in the field of hydrocarbons / Law Society, 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawsociety.ly/assets/2022/10/TÜRKİYE-LIBYA-MEMORANDUM-OF-UNDERSTANDING.pdf> (дата обращения: 25.11.2024).
243. *Menchik J.* Review Article: The Constructivist Approach to Religion and World Politic // Comparative Politics, 2017. Vol 49, №.4. P.561-581.

244. Meray S. Lozan Barış Konferansı: Tutanaklar-Belgeler, Vol 2, № 8. İstanbul: Yapı Kredi Yayınları, 2001. 2337 p.
245. Milliyet. Cumhurbaşkanlığı Sözcüsü Kalın'dan "denge politikası" vurgusu // Milliyet, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.milliyet.com.tr/yerel-haberler/ankara/cumhurbaskanligi-sozcusu-kalindan-denge-politikasi-vurgusu-12074599> (дата обращения: 02.10.2025).
246. *Mina W.* Labor Market Efficiency and Youth Unemployment in the MENA Region // Middle East Economic Association 2022. Vol. 24 №. 2. [Электронный ресурс], URL: <http://meea.sites.luc.edu/volume24/PDFs/SAC%20Edits%20Wasseem%20Mina.docx.pdf> (дата обращения: 25.11.2025).
247. *Missy R., Hauslohner A.* Amid Gaza talks, U.S. releases \$1.3 billion in military aid to Egypt // Washington Post, 2024. [Электронный ресурс] URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2024/09/11/us-egypt-funding-gaza/>
248. Mısır doğalgazı Avrupa'ya Türkiye'den gidecek // Hürriyet, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/ekonomi/misir-dogalgazi-avrupa-ya-turkiye-den-gidecek-4116269> (дата обращения: 02.10.2025).
249. Mısır, Ro-Ro Anlaşması'nı yenilemiyor // UTİKAD, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.utikad.org.tr/Detay/Sektor-Haberleri/12497/misir-ro-ro-anlasmagini-yenilemiyor> (дата обращения: 02.10.2025).
250. *Modongal S.* The resurgence of religion in international relations: How theories can accommodate it? // Cogent Social Sciences, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/23311886.2023.2241265> (дата обращения: 02.10.2025).
251. *Moisseron J.Y., De Tinguy A.* Peut-on comparer les 'révolutions de couleur' et les 'printemps arabes' ? // Science Po- Centre de recherches internationales, 2016. URL: <https://www.sciencespo.fr/ceiri/fr/content/dossiersduceri/peut-comparer-les-revolutions-de-couleur-et-les-printemps-arabes> (дата обращения: 16.03.2024).
252. *Mole R.* Discursive Constructions of Identity in European Politics, 2007. London: Palgrave Macmillan. 236 p.
253. *Morgan O.K.* Consensus and Disunity: The Lloyd George Coalition Government 1918–1922. Oxford: Clarendon Press, 1979. 448 p.
254. *Morgenthau H.J.* Politics Among Nations: The Struggle for Power and Peace. New York: Alfred A. Knopf, 1948. 489 p.
255. *Morgenthau H.J.* The Decline of Democratic Politics. Chicago: The University of Chicago Press, 1962. 1133p.
256. *Mossallem M.* The IMF in Arab World: Lessons Unlearned // Brettonwoods Project, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.brettonwoodsproject.org/wp-content/uploads/2015/12/final-MENA-report.pdf> (дата обращения: 17.11.2025).
257. *Mourad M.* Egypt and Greece sign agreement on exclusive economic zone // Reuters, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/world/egypt-and-greece-sign-agreement-on-exclusive-economic-zone-idUSKCN25222G/> (дата обращения: 25.11.2025).

258. Müslüman Topluluklar Birliği Kongresi // Ekonomik ve Sosyal Araştırmalar Merkezi. [Электронный ресурс] URL: https://esam.org.tr/2021/_d20.html(дата обращения: 16.03.2025).
259. News desk. Egypt's Morsi to take historic trip to Tehran // Aljazeera, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2012/8/19/egypts-morsi-to-make-historic-trip-to-tehran> (дата обращения: 02.10.2024).
260. News Wires. US freezes military, economic aid to Egypt // France24, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.france24.com/en/20131010-us-freezes-military-economic-aid-egypt-democracy-human-rights> (дата обращения: 16.03.2025).
261. News. Turkey Denounces maritime deal between Greece and Egypt // Aljazeera, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/8/7/turkey-denounces-maritime-deal-between-greece-egypt> (дата обращения: 25.11.2024).
262. Nsera H. Problematic Relationship Between Muslim Brotherhood And Civil Society: From Foundation To Fall // Strategics Think Thank, 2023. [Электронный ресурс] URL: <https://strategics.com/en/analyses/ashkalyat-laqt-alakhwan-walmjtm-almndny-mn-altasys-hty-alsqwt> (дата обращения: 16.03.2025).
263. Office of the Historian. Mahan's The Influence of Sea Power upon History: Securing International Markets in the 1890s // Department of State United States of America. [Электронный ресурс] URL: <https://history.state.gov/milestones/1866-1898/mahan> (дата обращения: 05.02.2025).
264. Onuf N. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press, 1989. 352 p.
265. Orozco O., Lesaca J. Impact of the Global Economic Crisis in Arab Countries: A First Assessment. // Club de Madrid, 2009. [Электронный ресурс] URL: https://clubmadrid.org/wp-content/uploads/2017/11/Final_Report_AWRT-ClubdeMadrid-CA_eng.pdf (дата обращения: 17.11.2025).
266. Overview // Eastern Mediterranean Gas Forum, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://emgf.org/pages/about/overview.aspx> (дата обращения: 25.11.2025).
267. Özev H.M., Kazımova Z. Rusya'nın Doğu Akdeniz Politikalarında Enerji Güvenliği Bağlamında EastMed Projesinin Yeri // TASAM, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://tasam.org/Files/Icerik/File/EastMed_pdf_db43bf4d-fce4-45ff-b96e-39e302e71869.pdf (дата обращения: 17.11.2025).
268. Panta G. Labour Movements and the Arab Uprisings: Comparing Egypt, Morocco, and Tunisia // The Italian Political Science Association, 2016. [Электронный ресурс] URL: https://www.sisp.it/docs/convegno2016/203_sisp2016_partecipazione-movimenti-sociali.pdf (дата обращения: 17.11.2024).
269. Pape R. Soft Balancing against the United States // International Security, 2005. Vol 30. №1. P.7–45.

270. People's Assembly, Egypt Elections in 2011 // Inter Parliamentary Union, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://archive.ipu.org/parline-e/reports/arc/2097_11.htm (дата обращения: 16.03.2025).
271. Philadelphi Corridor // Britannica. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britannica.com/place/Philadelphi-Corridor> (дата обращения: 25.11.2025).
272. *Rafik A.* Türkiye-Suriye İlişkileri 1918-1926 // Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi, 1994. №88. P.51-57.
273. *Rand D. H.* Roots of the Arab Spring: contested authority and political change in the Middle East. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2013. 184 p.
274. *Rathbun B.* The Rarity of Realpolitik: What Bismarck's Rationality Reveals about International Politics // International Security, 2018. Vol. 43. №.1, P. 7-55.
275. Refah Partisi'nin kapatılması hakkında Anayasa Mahkemesi Kararı // T.C. Resmi Gazete, 1998. №:23266. P.19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.resmigazete.gov.tr/arsiv/23266.pdf> (дата обращения: 02.10.2025).
276. Refugee context in Egypt // United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) The United Nations Refugee Agency Egypt, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unhcr.org/eg/about-us/refugee-context-in-egypt> (дата обращения: 16.11.2025).
277. ROSATOM. Rosatom Engineering Division and NPPA held in Cairo an Development of nuclear industry in Egypt // Atominfo.ru, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <http://atominfo.ru/en/news5/e0311.htm> (дата обращения: 11.10.2025).
278. *Rosiny S., Richter T.* The Arab Spring: Misconceptions and Prospects // GIGA Institute for Middle East Studies. GIGA Focus Middle East, 2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.giga-hamburg.de/en/publications/giga-focus/the-arab-spring-misconceptions-and-prospects> (дата обращения: 29.10.2025).
279. *Roudi F.* Youth Population & Employment in the Middle East & North Africa // United Nations, Population Reference Bureau, 2011. [Электронный ресурс] URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unpd_egm_072011_roudi_youth_population_and_employment.pdf. (дата обращения: 17.11.2025).
280. *Roy O.* Le printemps arabe et le mythe de la nécessaire sécularisation // Socio, 2013. № 2. P. 25-36. [Электронный журнал] URL: <https://journals.openedition.org/socio/360#quotation> (дата обращения: 16.03.2025).
281. *Ryan Y.* Tunisian politicians struggle to deliver // Aljazeera, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/features/2012/10/23/tunisian-politicians-struggle-to-deliver/>(дата обращения: 16.03.2025).
282. *Sadiki L.* The Arab Spring: The 'People' in International Relations. Oxford: Oxford University Press, 2016. 355 p.
283. *Said E.W.* Orientalism. New York: First Vintage Books Edition, 1979. 378 p.
284. *Sanafiri I.M.* Osmanlı-Mısır İlişkileri 1863-1882 // Doktora Tezi. İstanbul Üniversitesi, İstanbul, 1993. 180 p.

285. *Saruhan E.* İhvan siyaseti Erbakan Hoca'dan öğrendi //Yeni Şafak, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/hayat/ihvan-siyaseti-erbakan-hocadan-ogrendi-559640> (дата обращения: 02.10.2025).
286. *Satloff R., Clawson R.* U.S. Economic Aid to Egypt: Designing a new, Pro-Growth Package //The Washington Institute for Near East Policy, 1998. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/us-economic-aid-egypt-designing-new-pro-growth-package> (дата обращения: 16.03.2025).
287. *Selim G. M.* Egyptian foreign policy after the 2011 revolution: the dynamics of continuity and change // British Journal of Middle Eastern Studies, 2022. Vol 49. № 1. P 1-22.
288. *Selim. G.M.* Egypt Under SCAF and the Muslim Brotherhood: The Triangle of Counter Revolution // Arab Studies Quarterly, 2015. Vol.37 №. 2. p.177-199.
289. *Shay S.* Russia and Egypt signed a "comprehensive cooperation and strategic partnership agreement" // IPS publications institute for policy and strategy, 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runi.ac.il/media/fusgznh/shaulshayrussiaegypt28-10-18a.pdf> (дата обращения: 21.11.2025).
290. *Sinan Ü., Ergun D.* Turkish Foreign Policy After the Elections: Changing Course in Dire Straits // Science Po-Center for International Studies, 2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://sciencespo.fr/ceri/en/news/turkish-foreign-policy-after-elections-changing-course-dire-straits/> (дата обращения: 24.11.2025).
291. Sol Dış Haberler. Erdoğan'ın Arap Baharı turu beklentileri karşılamadı // Sol Gazetesi, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://haber.sol.org.tr/dunyadan/erdoganin-arap-bahari-turu-beklentileri-karsilamadi-haberi-46490> (дата обращения: 02.10.2025).
292. *Soysal İ.* Tarihçeleri ve Açıklamaları ile Birlikte Türkiye'nin Siyasal Andlaşmaları: (1920-1945). Ankara Türk Tarih Kurumu, 1983. Vol 1.704 p.
293. Staff. Egypt hails renewed military ties with Russia //Aljazeera, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.aljazeera.com/news/2013/11/14/egypt-hails-renewed-military-ties-with-russia> (дата обращения: 16.03.2024).
294. Staff. Egypt president Mohamed Morsi forces top generals to retire // The Guardian, 2012. [Электронный ресурс] URL:<https://www.theguardian.com/world/2012/aug/12/mohamed-morsi-orders-generals-retire> (дата обращения: 16.03.2025).
295. Staff. Egypt's Sisi expresses support for Syria's military // Aljazeera, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/11/23/egypts-sisi-expresses-support-for-syrias-military> (дата обращения: 16.11.2024).
296. *Susser A.* The “Arab Spring”: The Origins of a Misnomer. // Foreign Policy Research Institute, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fpri.org/article/2012/04/the-arab-spring-the-origins-of-a-misnomer/> (дата обращения: 17.11.2025).
297. T24. Erdogan'da Mursi izleri var, Gezi Parkı olaylarından daha fazlası yaşanabilir // T24, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://t24.com.tr/haber/erdoganda->

- mursi-izleri-var-gezi-parki-olaylarindan-daha-fazlasi-yasanabilir,268665 (дата обращения: 02.10.2025).
298. *Tannenwald N.* Ideas and Explanation: Advancing the Theoretical Agenda/ Journal of Cold War Studies, 2005. Vol 7. №.2. P.13–42.
299. *Tanriverdi N.* Mısır'daki geçiş sürecinin aktörler üzerinden değerlendirilmesi // ORSAM, 2012. [Электронный ресурс] URL: https://orsam.org.tr/d_hbanaliz/6nebahat.pdf (дата обращения: 16.03.2024).
300. *Tausch A.* The Civic Culture of the Arab World: A Comparative Analysis Based on World Values Survey Data. // Social Science Research Network, 2016.Vol 20 (1). P 35–59.
301. *Teslova E.* Russia welcomes efforts of joint Arab-Islamic summit on Gaza, Lebanon // Anadolu Agency, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/middle-east/russia-welcomes-efforts-of-joint-arab-islamic-summit-on-gaza-lebanon/3394200> (дата обращения: 11.10.2025).
302. The Constitution of the Arab Republic of Egypt, 2012 // Constitute. [Электронный ресурс]. URL: https://www.constituteproject.org/constitution/Egypt_2012 (дата обращения: 08.08.2025).
303. The first Joint Russian-Egyptian Commission on military and technical cooperation was held in Moscow // Official Web site of Russian Ministry of Defense, 2015. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eng.mil.ru/en/mission/practice/all/west-2021/news/more.htm?id=12009420@egNews> (дата обращения: 11.06.2024).
304. The Muslim Brotherhood in Syria // Carnegie Middle East Center, 2014. [Электронный ресурс] URL: <https://carnegie-mec.org/syriaincrisis/?fa=48370&lang=en> (дата обращения: 16.03.2024).
305. The News Arab Staff. Egypt warns it could suspend Camp David peace treaty if Israel storms Rafah // The New Arab, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newarab.com/news/egypt-could-suspend-camp-david-treaty-if-israel-storms-rafaq> (дата обращения: 11.10.2025).
306. *Ticaret Bakanlığı.* Türkiye ve Mısır, ticaret hacminin 15 milyar dolara çıkarılması hedeflenmektedir / T.C. Ticaret Bakanlığı Resmi Web Sitesi, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://ticaret.gov.tr/haberler/turkiye-ve-misir-ticaret-hacminin-15-milyar-dolara-cikarilmasi-hedeflenmektedir> (дата обращения: 02.10.2025).
307. Toi Staff. Egypt said to warn Israel ties could “rupture” if Gaza multitudes flee to Sinai // Times of Israel, 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.timesofisrael.com/egypt-said-to-warn-israel-ties-could-rupture-if-gaza-multitudes-flee-to-sinai/> (дата обращения: 25.11.2025).
308. *Tosun M., Kasım Y.N.* Cumhurbaşkanı Erdoğan: Türkiye ve Mısır'ın bölgesel barış ve istikrara katkıları hayati önemde // Anadolu Agency, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/politika/cumhurbaskani-erdogan-turkiye-ve-misirin-bolgesel-baris-ve-istikrara-katkilari-hayati-onemde/3321218> (дата обращения: 25.11.2025).
309. *Türkeş İ.* Doğu Akdeniz’de Uyuşmazlık Teşkil Eden Deniz Alanlarında Gerçekleştirilen Hidrokarbon ve Doğalgaz Çalışmalarının Kıbrıs Sorununa

- Yansıması ile Soruna Getirdiği Yeni Dinamikler // Euro Politika, 2021. №:11. P.86-107. URL: <https://dergipark.org.tr/en/download/article-file/2214216> (дата обращения: 02.10.2025).
310. Turkish minister says U.S. behind 2016 failed coup // Reuters. February 5, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.reuters.com/article/idUSKBN2A41NE/> (дата обращения: 05.02.2024).
311. Türkiye-Mısır Siyasi İlişkileri // T.C. Dışişleri Bakanlığı Resmi Sitesi. [Электронный ресурс] URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye-misir_siyasi-iliskileri-.tr.mfa#:~:text=Mısır%20Siyasi%20İlişkileri-,Türkiye%20%2D%20Mısır%20Siyasi%20İlişkileri,ilişkilere%20yansıdığı%20bir%20dönem%20olmuştur. (дата обращения: 16.03.2025).
312. Umar Ö. O. Cumhuriyet Döneminde Atatürk'ün Ortadoğu Politikası 1923-1938 // Fırat Üniversitesi Orta Doğu Araştırmaları Dergisi, 2010. Vol 6, № 2. P. 47-83.
313. United Nations Security Council. Resolution 1973 // Website of the official documentation system of the United Nations, 17 March 2011. S/RES/1973. [Электронный ресурс]. URL: <https://main.un.org/securitycouncil/en/s/res/1973-%282011%29> (дата обращения: 11.10.2025).
314. United Nations 7598TH meeting. Unanimously Adopting Resolution 2259 (2015), Security Council Welcomes Signing of Libyan Political Agreement on New Government for Strife-Torn Country // United Nations, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://press.un.org/en/2015/sc12185.doc.htm> (дата обращения: 25.11.2025).
315. Vidino L. The Muslim Brotherhood in the United Kingdom // The Program on Extremism at George Washington University, 2015. [Электронный ресурс] URL: <https://extremism.gwu.edu/muslim-brotherhood-united-kingdom> (дата обращения: 16.03.2025).
316. VSKM. Türkiye'nin denizcilik doktrini: Mavi Vatan // Vizyon Siyasi Kalkınma Merkezi, 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://vision-pd.org/wp-content/uploads/2021/03/Mavi-Vatan-.pdf> (дата обращения: 25.11.2025).
317. Walt S. M. The Origins of Alliance. New York: Cornell University Press, 1990. 336 p.
318. Waltz K. Realism and International Politics. New York: Routledge, 2018. 376 p.
319. Waltz K. Theory of International Politics. Boston: Mc Graw-Hill. 1979. 250 p.
320. Waltz K. Realist Thought and Neo-Realist Theory/ Journal of International Affairs, 1990.P.21-37.
321. Warf B. Corruption in the Middle East and North Africa: A Geographic Perspective // The Arab World Geographer / Le Géographe du monde arabe, 2015. Vol 18. №1-2. P.1-18.
322. Wendt A. Anarchy is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics // International Organization, 1992. Vol 46, №. 2. P. 391-425.
323. Wendt A. Anarşi Devletler Ne Anlıyorsa odur: Güç Politikalarının Sosyal İnşası / Uluslararası İlişkiler Dergisi, 2013. Vol: 10. № 39. P.3-43.
324. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 429 p.

325. *Wendt A.* The State as Person in International Theory // Review of International Studies. 2004. Vol 30, № 2. P. 289-316.
326. *Wire Staff.* Egypt's president vows to 'respect' court ruling on parliament // CNN International, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2012/07/11/world/meast/egypt-politics/index.html> (дата обращения: 16.03.2025).
327. *Yaycı C.* Sorular ve Cevaplar ile Münhasır Ekonomik Bölge (MEB) Kavramı // Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 2019. 72 p.
328. *Yeni Safak.* Türkiye-Mısır ortak deniz tatbikatı sona erdi // Yeni Şafak, 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yenisafak.com/dunya/turkiye-misir-ortak-deniz-tatbikati-sona-erdi-415884> (дата обращения: 02.10.2025).
329. *Yılmaz E.* Türkiye'nin Afrika'ya ihracatında Mısır ön planda // Anadolu Ajansı, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/ekonomi/turkiyenin-afrikaya-ihracatinda-misir-on-planda/3191068> (дата обращения: 02.10.2025).
330. Youth unemployment in the Arab world is a major cause for rebellion // International Labor Organization, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ilo.org/resource/article/youth-unemployment-arab-world-major-cause-rebellion> (дата обращения: 02.10.2025).
331. *Zehran M.* Mısır'ın Sufi tarikatlar tablosu // Aljazeera Turk, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aljazeera.com.tr/gorus/misirin-sufi-tarikatlar-tablosu> (дата обращения: 02.10.2024).
332. *Zhengyu W.* Classical geopolitics, realism and the balance of power Theory // Journal of Strategic Studies, 2018. Vol 41, №. 6. P. 786-823.
333. *Zion I.B.* IDF foils assault on southern border after terrorists kill 16 Egyptian soldiers // Times of Israel, 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://www.timesofisrael.com/gunmen-slay-15-egyptian-soldiers-on-gaza-border/> (дата обращения: 16.03.2025).